Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»

К 50-летию ЧГИК

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

Материалы IX всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 8 июня 2018 г.)

Челябинск
ЧГИК
2018

УДК 008:502(470.5)(06)
ББК 26.89(235.55)я43
П77

Редакционная коллегия:
Рушанин В. Я. (председатель) – д-р ист. наук, проф., ректор ЧГИК
Синецкий С. Б. – д-р культурологии, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ЧГИК;
Апухтина Н. Г. – д-р философ. наук, проф.;
Комлев Ю. Э. – д-р культурологии, доцент, директор Оренбургского областного музея изобразительных искусств;
Чагин Г. Н. – д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета;
Синдерева А. В. – д-р биол. наук, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии Омского государственного аграрного университета;
Полынский А. С. – канд. ист. наук, директор Инситута дизайна Омского государственного технического университета;
Муфтахов В. А. – канд. геолого-минералогических наук, декан геологического факультета филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в г. Миассе (Челябинская обл.);
Лушникова А. В. – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой туризма и музееведения ЧГИК;
Гушул Ю. В. – канд. пед. наук, доцент, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ЧГИК

Природное и культурное наследие Урала : материалы IX всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 8 июня 2018 г.) / редкол.: В. Я. Рушанин (предс.), Ю. В. Гушул (науч. ред.), А. В. Лушникова (отв. за вып.); Челяб. гос. ин-т культуры – Челябинск : ЧГИК, 2018. – 292 с.

ISBN 978-5-94839-657-6

Настоящее издание – материалы всероссийской конференции, проведенной в Челябинске в рамках определения проблематики, организации научно-исследовательских изысканий и формирования творческих и научных групп на ближайшие три года с целью поиска обоюдовыгодного сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС. В сборник вошли статьи историков, биологов, экологов, культурологов, краеведов, музейных и архивных работников, библиотекарей, учителей и преподавателей вузовмагистрантов и студентов – всех тех, кто занимается сохранением, продвижением и популяризацией природного и культурного наследия Урала. В издании освещаются история края в лицах и зданиях, природных явлениях и населённых пунктах, подняты острые вопросы экологической безопасности региона, роль социокультурных и образовательных технологий в сохранении и продвижении природного и кульутрного наследия края. Особое внимание уделено музейным, архивным и библиотечным технологиям XXI века в работе с пользователями.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

© Челябинский государственный институт культуры, 2018
© Авторы статей, 2018

ISBN 978-5-94839-657-6

СОДЕРЖАНИЕ

Расширяя научно-исследовательское пространство региона. *В. Я. Рушанин* 8

Наследие хранит тайны и раскрывает их только
перед ищущими. *Ю. В. Гушул, А. В. Лушникова* 9

СОХРАНЯЯ И ИЗУЧАЯ ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ

Федорова А. С.
Удивительный самородок природы – Бузулукский бор 11

Юрин В. И.
Самый, самый …карстовый лог 15

Чагин Г. Н.
Отражение природной среды в исторической памяти и обрядах народов
Пермского края 19

Мусатов В. А., Шайгородский Э. А.
Родник «Пятый километр» 23

Мискина Л. В., Ярославцева А. Ю.
О восстановлении зоны отдыха пляжного побережья озера Смолино
в Ленинском районе города Челябинска 27

Рассказова Н. С., Белов С. А., Стышнова С. В.
Природоохранная деятельность и экологические инициативы по рациональному использованию земель (на примере земель Золотоизвлекательной фабрики в Еткульском муниципальном районе) 30

Адлер К. А., Фархутдинов Р. Р., Рассказова Н. С.
Природоохранная деятельность и экологические инициативы по рациональному использованию земель (на примере земель Учалинского ГОКА в Кунашакском муниципальном районе) 37

ПОСТИГАЯ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Демаков В. Д.
Александр Дмитриевич Кишкин: возвращение забытого имени 44

Каукина Т. И.
Легендарный командир железнодорожного транспорта 47

Пономарёва Г. А.
Автор уникального труда по истории Далматовского Успенского монастыря 51

Колмогоров В. В.
Памятник дважды Герою Советского Союза С. В. Хохрякову в Коелге 55

Савостьянова Ю. А., Даньшова А. В.
Художественное наследие Е. С. Зерновой в собрании
Магнитогорского историко-краеведческого музея 58

Шумилова Н. Н.
Жили-были Кыласовы на реке Бабке… 62

Орехова В. Б.
Я в глубь веков с волнением гляжу… 68

Панова О. М.
События столетней давности. 1917 год 75

Блинова С. А.
Челябинский пожар 1921 года 83

Красулина Ж. М.
Направления политико-массовой работы КПСС в сфере атеистического воспитания в 1950–1970-е гг. (по материалам Челябинской области) 88

Меньщикова Е. С.
Сохранение семейных ценностей у башкирского народа Южного Урала 94

Чайко Е. А.
О применении метода интервью для изучения истории кусинского художественного литья из чугуна 100

Демаков В. Г.
Усадьба пимоката Ф. П. Гоглева в Челябинске 108

Демаков В. Г.
Из истории плотины пруда «Коммунар» в Челябинске 111

Синицына И. Е.
Модерн в архитектуре Челябинска: челябинский элеватор 114

Гараева Ч. А., Кутлияров Д. Н.
Архитектурные особенности мечетей 116

Лаврова К. Б.
К истории проектирования здания Челябинской областной универсальной научной библиотеки (Челябинской публичной библиотеки). 1930-е гг. 118

Терехов А. Н.
Петербургские и ленинградские достопримечательности в городе Челябинске 126

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В XXI СТОЛЕТИИ

Доронин Ю. Д.
Современные тенденции развития культуры как отрасли экономики и сферы особых экономических отношений 133

Соковиков С. С.
Литературный ландшафт: образы бажовских сказов под открытым небом 141

Накарякова О. В.
Уральская деревянная пластика на примере коллекции
музейного центра «Гамаюн» 148

Орлова К. А.
Становление русской народной песенной культуры Южного Урала 153

Гушул Ю. В., Кожевникова У. Ю.
Поколение Z как объект и субъект сохранения природного
и культурного наследия и потребитель информационных продуктов:
на кого направлена вся работа? 159

Балабанова Л. Н., Шилова А. А.
Социально-культурное воспроизводство молодого поколения через системное
изучение краеведения в процессе образования 166

Пашкова Л. В.
Социальное проектирование в практике общественных организаций
как субъектов культурной политики
(на примере ЧООО «Русский культурный центр») 170

Левочкина Н. А.
Социальный туризм сибирских городов 174

Архипова Е. Н.
К вопросу сохранения объектов городской архитектуры как фактора развития
социокультурной среды и туристической привлекательности региона 181

Овчинникова З. А.
Музей и посетитель 185

Якуба Е. П.
Социокультурные практики в музейно-выставочном комплексе
как пространстве социализации исследовательского типа 188

Назирова Э. И., Лушникова А. В.
К проблеме этнографических музеев на Урале:
от истории к современной ситуации 194

Валеева М. М.
Музей Челябинска в экстремальных условиях 197

Гурский В. В.
Памяти Михаила Николаевича Муравьева 199

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ИЗУЧЕНИЯ
И ФОРМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ**

Беньковская Т. Е.
Роль краеведческой научно-исследовательской лаборатории
Оренбургского государственного педагогического университета
в изучении и сохранении культурного наследия Южного Урала 204

Кокорина Н. В.
Возможности краеведческого музея в развитии въездного и внутреннего туризма в малом историческом городе 210

Ботов Г. А.
Картинная галерея в школе 215

Рубанова Т. Д.
Библиотеки в системе туристско-рекреационной деятельности 219

Новикова Н. Г.
Роль научной библиотеки музея в изучении культурного и природного наследия 224

Щеколдина М. С.
Экологическое просвещение: вчера, сегодня, завтра..... 227

Бабайлова А. А.
Фестивали и праздники ремёсел как наиболее актуальная форма сохранения объектов культурного наследия 230

Левочкина Н.А.
Социально-культурный event как тренд развития сельской территории и агротуризма..... 236

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Савостьянова Ю. А., Полищук А. В.
Роль студентов в создании электронного каталога художественного фонда Магнитогорского историко-краеведческого музея 238

Каченя Г. М.
Проектный метод как условие формирования профессиональных компетенций студентов-музеологов 242

Гейль В. В.
Дополнительное профессиональное образование в сфере туризма (на примере Челябинской области) 247

Пономарёва Н.С.
Природные и культурные богатства края как основа экологического и патриотического воспитания..... 251

Соснина Н. Б.
Областной культурно-исторический патриотический проект «Сила Южного Урала»..... 255

Яркина Н. С., Синькова А. А.
Экскурсия «Любимый Северо-запад» 260

Усанова О. Г., Усанов И. А.
Современный образовательный процесс: актуальность частных риторик..... 264

Гурский В. В.
Новые религиозные движения как управленческая проблема в образовательной организации ... 266

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПОВЕСТВУЮТ

Гушул Ю. В.
Источниковая база изучения истории учреждения ... 271

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЮ ... 281

Шадеркина Г. А.
Чимеевская чудотворная икона ... 281

Панова О. М.
…И рек связующая нить ... 285

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ... 287

РАСШИРЯЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

Уважаемые коллеги! Представляем Вашему вниманию материалы очередной научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Урала». Конференция развивается, становится содержательнее год от года. Это видится во время её рабочих заседаний, по географии участников и заявляемым для обсуждения темам, в расширении оргкомитета конференции и редколлегии сборника. Многие из публикуемых материалов являются завершающими статьями-обзорами, отчётами по проводимым в течение года научно-исследовательским и изыскательным работам, теоретическими разработками, рецензиями на проводимые ранее научно-практические мероприятия и опубликованные научные труды. Учитывая видимый потенциал конференции, оргкомитет принял решение повысить ее статус до всероссийского.

В числе наших авторов и потенциальных партнёров – специалисты-теоретики и практики из Москвы, Санкт-Петербурга, Сибири и Дальнего Востока, из ряда крупных и малых городов Пермского края, Свердловской, Курганской, Оренбургской, Челябинской областей, Башкортостана. Кроме того, явственнее становится интерес и желание научного сотрудничества со стороны наших партнеров из Средней Азии, на земли которых было эвакуировано много уральцев, или они уезжали на работы по научному и творческому обменам – эти процессы также требуют своего документного выявления и научного осмысления.

Внимание к конференции заметно возрастает в связи с подготовкой Челябинска к проведению, согласно Указу Президента Российской Федерации В. В. Путина, саммитов ШОС и БРИКС в 2020 г. В этом году в материалах конференции уже выделен важный раздел междисциплинарных и межрегиональных исследований, посвященных культурному наследию Урала. Мы уверены, организация и проведение совместных трансдисциплинарных научных исследований, мероприятий, проектов, фестивалей в странах-участниках ШОС и БРИКС увеличится, и их результаты найдут отражение в материалах конференций, будут озвучены и апробированы на научных площадках Челябинского государственного института культуры.

Желаем всем участникам конференции активной и интересной работы, читателям материалов данного сборника – новых идей и соратников на нашей уральской земле.

Ректор Челябинского государственного института культуры, доктор исторических наук, профессор
В. Я. Рушанин

НАСЛЕДИЕ ХРАНИТ ТАЙНЫ И РАСКРЫВАЕТ ИХ ТОЛЬКО ПЕРЕД ИЩУЩИМИ

Наша конференция проводится уже более десяти лет и возвращение к тематике после перерыва (вот почему только девятая) ещё раз подчеркивает значимость заявляемых проблем. Так что сегодня традиционная региональная конференция органично включена в работу всероссийской.

На этот раз в материалах конференции представлены как теоретические, так и практические, даже более того – личностные, эмоциональные материалы. Последние не умаляют значение научной фиксации работы конференции, но наоборот, органично дополняют её, являясь той оригинальной и неповторимой эмпирической базой, которая так необходима учёному. Здесь представлены и биографические материалы, и даже впервые публикуемые архивные документы или их фрагменты, и статьи, написанные на основе изучения архивных активно цитируемых документов, причём настолько активно и ёмко, что и эти статьи можно рассматривать как первоисточники для последующей работы исследователя. Многие работы можно отнести к записанным и впервые публикуемым устным историям, которые пересказывая воспоминания или высказывания очевидцев, либо иллюстрируя опыт работы энтузиастов по сохранению того или иного природного или культурного объекта, органично наполняют информационное пространство современности неповторимыми в своей именно эмоциональности и личностной окрашенности материалами, фиксирующими нашу историю.

Ряд материалов выходят за географические рамки Урала, что символизирует всё более усиливающуюся междисциплинарность научных исследований и, опять же, дают широкую картину для обобщений, сравнений, поиска общего и частного в описываемых и изучаемых процессах и явлениях. Потому-то, хотя конференция уже в своём названии ограничивает сферу своих интересов Уралом, мы как составители с радостью выделили раздел для публикации и представлению уральским читателям межрегиональных исследований, которые, знакомя с иным территориальным опытом работы дают возможность сравнивать, перенимать опыт, внедрять лучшее и, конечно же, завязывать контакты для проведения совместным мероприятий и исследований.

Раз уж мы заговорили об одном разделе данных материалов конференции, то подчеркнём, что возможность выделить присланные для публикации и обсуждения материалы в другие отдельные разделы появилась у нас только сейчас. Все предыдущие материалы публиковались в алфавите авторов. Такое ставшее возможным деление, на наш взгляд, говорит о безусловном качественном росте материалов, внимании к конференции крупных специалистов, безусловном качественном росте авторов-практиков,

материалы которых год от года становятся всё более интересными и содержательными, привлекающими теоретиков смежных областей знания. Так, в этом году появилась возможность выделить и педагогический раздел, и институциональный, которые ярко иллюстрируют и заинтересованность высшей школы во включении в краеведческие исследования, и желание и возможности разных государственных, общественных институтов в сохранение и продвижение природного и культурного наследия края.

Ряд статей посвящены описанию возможностей школьных музеев в сохранении и трансляции природного и культурного наследия, тем самым – в формировании нового социокультурного пространства Урала. Часть публикаций посвящены новым музейно-педагогическим, образовательным, архивным, библиотечным технологиям, которые способствуют не просто передаче информации от одного субъекта к другому, но и определяют процесс создания новых смыслов жизнедеятельности давно известных институтов.

Показательно, что некоторые статьи уже предлагают описание применения на практике (что является самым ценным в нашей научно-*практической* конференции) новых уникальных коммуникативных практик (блокчейн, лонгрид и др.), объясняют новые понятия и формы работы, входящие в нашу профессиональную жизнь, тем самым обогащая ее современной теорией. И, конечно, раздел междисциплинарной и межрегиональной теории отражает насыщение традиционных практик работы с природным и культурным наследием теорией современных компьютерного дизайна и программирования, музейного дизайна, музейной и архивной педагогики, музейной, архивной и библиотечной социологии и психологии, культурологии, межкультурной коммуникации и др. наук. Всё это показывает, как ширится и усложняется информационное и образовательное пространство социума, в повышении качества которого институты, работающие с природным и культурным наследием, играют главную роль.

В год 50-летия Челябинского государственного института культуры мы выделили раздел "Архивные документы повествуют", надеемся на его постоянное пополнение.

Культурное и природное наследие – как ресурс развития общества ждёт своих исследователей.

Ю. В. Гушул,
А. В. Лушникова

СОХРАНЯЯ И ИЗУЧАЯ ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ

Федорова А. С.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ САМОРОДОК ПРИРОДЫ – БУЗУЛУКСКИЙ БОР

На границе Самарской и Оренбургской областей, среди степей Южного Предуралья находится Бузулукский бор – крупнейший сосновый лес в Европе, возраст которого оценивается в 6–7 тыс лет (Рис. 1). Этот лесной массив имеет форму треугольника, вытянувшегося вдоль долины реки Боровки, притока реки Самары, в котловине ниже окружающей местности на 100–150 м. Его протяженность составляет 50 км в длину и 32 км в ширину. Площадь бора – более 110 тыс га, из которых более 60 тыс га покрывают пески, толща песков достигает глубины в 90 м. В 1997 г. научными работниками и специалистами Боровой лесной опытной станции был создан музей, в котором представлены чучела птиц, животных и насекомых, встречающихся на территории Бузулукского бора. Для туристов разработаны специальные маршруты различной протяженности.

Рис. 1. Сосновый лес среди степей Заволжья и Предуралья. 1953 г.
ГАОО. Фотофонд. Оп. 3. Д. 1363

Растительность в лесном массиве – смешанная. здесь присутствуют как естественные, так и искусственные насаждения. Большую часть бора составляют сосны, однако встречаются и лиственные деревья, можно увидеть лишайниковый бор и чернокорую сосну. Множество разновидностей деревьев растёт вдоль главной водной артерии бора – реки Боровки, по всему бору «рассеяны равнинные реки и ручьи, живописные озера, чистейшие родники и топкие болота». Визитной карточкой Бузулукского бора являются степные и луговые поляны с многообразием видов цветов, растущих среди болот и болотистых низин.

Многие виды растений, произрастающих в Бузулукском бору, редки и занесены в Красную книгу Оренбургской области. На травяных болотах произрастают исключительные для степной зоны – «лилия кудреватая» и «венерин башмачок настоящий», редко встречающиеся в степном регионе кустарники – орешник, волчье лыко, бересклет бородавчатый. Дополняет картину этого удивительного уголка природы значительное число видов мхов и лишайников.

В Бузулукском бору встречаются старые сосны 300–350-летнего возраста, получившие в 1983 г. статус памятника природы. Диаметр такой сосны достигает полутора метров. Потребуется три человека, чтобы обхватить ствол такого дерева. Вековые сосны являются одной из главных достопримечательностей заповедника.

Другой интересный объект, являющийся памятником природы – Дендросад. Он был создан в начале XX в. для изучения акклиматизации древесно-кустарниковых пород в условиях степной зоны на песчаных почвах.

Первые упоминания природе и значении Бузулукского бора для Оренбуржья содержатся в работе «Топография Оренбургской губернии» (1762 г.) географа и первого историка Южного Урала П. И. Рычкова, отмечавшего, что в Оренбургской губернии «…имеется немалый сосновый бор, какого при всех линейных крепостях не находится, и ежели бы оный с бережением рублен и от пожаров сохраняем был, то б его для всех по сей дистанции имеющихся крепостей было б довольно».

Особое экономическое значение Бузулукского бора рассматривалось с конца XIX в. на всероссийском уровне. Известный лесовод, профессор Петербургского лесного института Г. Ф. Морозов в 1903 г. обратился в Лесной департамент с докладной запиской, в которой указывал, что «это мощное лесное сообщество требует особого внимания». По результатам рассмотрения его обращения Лесным департаментом было организовано Боровое опытное лесничество, главным лесничим которого был назначен специалист по лесным культурам и метеорологии А. П. Тольский. Под его руководством разрабатывались различные способы возобновления сосны

на обширных пустырях и гарях, образовавшихся в центральной части бора после гигантского верхового пожара в 1879 г.

До 1919 г. опытным лесничеством проводились стационарные наблюдения за плодоношением сосны. Здание Боровой лесной опытной станции, названной в честь А. П. Тольского, сохранилось и является памятником архитектуры деревянного зодчества.

Важным источником по истории Бузулукского бора являются годовые отчеты лесничих о состоянии Колтубановского лесничества за 1908–1911 гг. Согласно этим отчетам «в 1793 году Бузулукский бор был выделен Уездным землемером при генеральном межевании. Указ о выделении утвержден Оренбургской Межевой конторы 23 июля 1815 года. Общая площадь – 49425 га земли. Устройство Бузулукского бора было произведено в 1843 – 1845 годах, причем дача была разбита на 244 двухверстовых квартала. Первая ревизия дачи проводилась в 1858 году. При второй ревизии в 1868 – 1870 годах были присоединены 3 казённые дачи. Площадь Бузулукского бора определялась в 54543 га. Для рубки сосны был принят 90-летний оборот. Рубка способом велась не долго, желательных результатов (естественного возобновления сосны) не дала. По данным ревизии лесоустройства 1911 – 1912 годов площадь всего лесного массива оказалась равной 69394 га. В Бузулукском боре значилось действующими 8 лесничеств» [1].

Вследствие географического расположения (на границе со степным Казахстаном и Средней Азией), Бузулукский бор препятствует проникновению на территорию юго-восточных регионов России жарких суховейных ветров, способных уничтожить посевы. Его могучие сосны своими корнями скрепляют местные песчаные почвы, препятствуя выветриванию. Таким образом, он оказывает положительное влияние на климат региона, а сложившийся благодаря Бору особый гидрологический режим способствует повышению урожайности сельскохозяйственных культур.

Уникальность Бузулукского бора в деле почво- и ветрозащиты была обозначена на заседании Оренбургского облисполкома в 1935 г. На основании выступления члена комитета по заповедникам при президиуме ВЦИК А. Н. Протопопова «О реорганизации Бузулукского лесного заповедника» Президиум Оренбургского облисполкома 25 июля 1935 г. постановил: «признавая за лесным массивом Бузулукского бора исключительное водоохранение, почвозащитное и климатозащитное значение не только для Оренбургской области, но и для всей Юго-Восточной части РСФСР, стоящего на границе засушливых приуральских степей, а также принимая во внимание громадное научное значение этого бора, как самого южного соснового массива в СССР» [2]:

1. Объединить управление бором в руках специального управления с непосредственным подчинением его комитету по заповедникам при ВЦИК.

2. В целях сохранения и восстановления Бузулукского бора объявить весь Бузулукский бор лесным заповедником.

Для сохранения лесных богатств региона на заседании Президиума Оренбургского облисполкома 10 мая 1939 г. было принято решение «увеличить территорию Бузулукского государственного заповедника, установив границей заповедника с восточной и юго-восточной стороны реки Черталык и Боровку» [3].

Однако, несмотря на придание Бузулукскому бору статуса заповедника, в 1953–1970 гг. здесь проводились геологоразведочные работы. Всего были пробурены 62-е поисково-разведочные и 102-е структурные скважины, в результате чего были открыты семь многопластовых нефтяных и газовых месторождений, в том числе крупные Могутовское, Гремячевское и Воронцовское.

Неблагоприятная экологическая обстановка, сложившаяся на части территории Бузулукского бора к началу 1970-х гг., потребовала скорейшего прекращения эксплуатации разведанных месторождений. В соответствии с постановлением Государственной экспертной комиссии Государственного плана СССР от 23 февраля 1972 г. скважины были ликвидированы или законсервированы.

Основанием для запрета добычи на территории лесного массива газа и нефти значилась уникальность Бузулукского бора: «Бузулукский бор представляет собой уникальный природный комплекс и имеет большое научное и практическое значение. Оказывает положительное влияние на климат прилегающих территорий и имеет важное значение для защиты полей от суховеев» [4].

В целях обеспечения пожарной безопасности Бузулукского бора Государственная экспертная комиссия постановила:

1. Прекратить добычу газа на Воронцовском газовом месторождении и не допускать разработку газовой залежи Могутовского месторождения, так как они представляют наибольшую опасность для лесонасаждений Бузулукского бора.

2. Признать, что Бузулукский бор имеет большое противоэрозийное, полезащитное, лесохозяйственное и научное значение. В результате было запрещено допускать каких-либо изменений природных и биологических условий существования бора. В частности, недопустимым было признано изменять режим грунтовых вод в пределах Бузулукского бора путем изъятия значительных объемов воды для нужд нефтепромыслов из реки Сакмары.

Затем 5 августа 1977 г. решением Оренбургского облисполкома Бузулукский бор был объявлен особо ценным лесным массивом. Было отмечено, что он «имеет большое научное, практическое и эстетическое значение, является реликтовой ценностью, памятником природы». В целях повышения значения бора, как уникального природного комплекса, улучше-

ния ведения лесного хозяйства в направлении повышения продуктивности лесов, усиления почвозащитных, климаторегулирующих, водоохранных, санитарно-гигиенических и других полезных природных свойств бора в Бузулукском бору запрещались лесовосстановительные рубки.

24 октября 1997 г. администрацией Оренбургской области в целях защиты лесного фонда была учреждена комиссия по сохранению Бузулукского бора. В результате ее деятельности 2 июня 2007 г. распоряжением Правительства Российской Федерации был учрежден национальный парк «Бузулукский бор».

Таким образом, Бузулукский бор не зря считается «жемчужиной Оренбуржья», «бриллиантом среди степей». Он представляет собой исключительное природное явление – громадное скопление реликтовых сосен в необъятной степи. Поэтому наш долг сохранить Бор в первозданном виде таким, каким его создала природа.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 357. Оп. 1. Д. 12. Л. 109.
2. ГАОО. Р. 285. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.
3. ГАОО. Р. 982. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАОО. Р. 1014. Оп. 4. Д. 1535. Л. 195.

Юрин В. И.

САМЫЙ, САМЫЙ …КАРСТОВЫЙ ЛОГ

За годы работы (1995–2018 гг.) СТКНКЭ АНО «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер «Следопыт» на территории Челябинской области было обнаружено и/или обследовано около 100 сухих логов, в том числе, карстовых на предмет обнаружения и обследования разных карстовых объектов: котловин, воронок, пещер, шахт и колодцев [9, с. 210]. Из обследованных автором самым крупным сухим карстовым логом оказался лог, проходящий по территории Магнитогорского городского округа и Агаповского муниципального района [10, с. 79–80; 11, с. 164–165].

Первая информация о карстовых явлениях и даже о пещерах в рассматриваемом районе обнаружена автором в одной из работ географа и карстоведа Александра Дмитриевича Сысоева. Он указывает на наличие пещер у поселка Пещерского [6, с. 266].

В 1961–62 гг. на данной территории проводила исследования географ Вера Николаевна Дубовик, которая впервые назвала этот участок местности карстовым логом, отметив его величие, большое количество в нём карстовых воронок и пещер, а также назвала самую большую пещеру в логу на то время. В своей работе она отметила «Пещерный район. Огромный

пещерный лог, многочисленные глубокие воронки и пещеры. Наибольшей является пещера «Авдотья», длиной около 25 м» [2, с. 24].

Изучением данной территории в конце 1950 – вначале 1960-х гг. занималась географ Надежда Петровна Шелковская, которая нижнюю треть рассматриваемого лога (от пос. Пещерского до ст. Пещерской) относит к Пещерскому району, в состав которого входит 2 кастовых поля (№ 1 и 2), состоящих из 2-х и 10-ти карстовых воронок соответственно [7, с. 116–120]. Также отмечено, что в 2-х воронках карстового поля № 1 имеются по одному входу в пещеры, и в одной воронке поля № 2 имеется небольшая пещера-понор. А уже в 1973 г. в другой своей работе она отмечает: «Карст особенно развит у восточного тектонического разлома – в районе с. Пещерского. Здесь имеется большой Пещерный лог с крупными в нём водопоглощающими карстовыми формами» [8, с. 12].

В конце 1960-х гг. в этом логу проводил исследования географ Владимир Иванович Накоскин, который в своей работе дал краткую характеристику данной территории, описание и топосъёмку одной Провальной пещеры [3, с. 28–30].

В этом логу и его притоках несколько десятилетий проводили поисково-исследовательские работы спелеологи Магнитогорского клуба спелеологов «Протей». С 1978 г. и по настоящее время были проведены десятки экспедиций под руководством опытных спелеологов Дёмина Сергея Борисовича, Талызова Сергея Николаевича, Никулина Анатолия Владимировича, Попкова Евгения Николаевича, Хомякова Андрея Александровича, Лебедевой Елены Николаевны, Торшина Валентина Николаевича и Демченко Альбины Павловны. Ими были обнаружены и/или обследованы (картированы, пройдены, описаны, выполнена топосъёмка) только на территории описываемого лога 6 пещер: Авдотьинская, Вдохновения, Рождественская, Сердце Юбиляра, Школьная, Южная [1, с. 178, 181, 182; 4, с. 68–69; 5, с. 63]. Также данными специалистами были обнаружены и даже частично расчищены ещё около десятка небольших (пока) пещер, но описание, замеры и топосъёмка их не проводились и названия не были даны.

В 2011 (14 сентября, совместно с С. Н. Талызовым) – 2012 (30 мая, совместно со специалистами ИЭРиЖ и ИИиА УрО РАН) гг. работы по обследованию данного лога были проведены СТКНКЭ под руководством автора [10, с. 79–80; 11, с.164–165; 12, с. 85].

При работе с картами космическими снимками и на местности, было определено, что:

– начало и самая верхняя часть лога находится в западной части Магнитогорского городского округа, а основная, большая, ярко выраженная часть лога – в самой западной части Агаповского района, вдоль границы с Республикой Башкортостан;

– истоком лога является заболоченный участок урочища Мартышечье (бывшее карстовое озеро [8, с. 13]), расположенный на самой западной окраине города Магнитогорска;

– лог впадает левым притоком в реку Янгелька – правый приток реки Урал;

– протяжённость лога с севера на юг составляет 16 км (по прямой);

– лог имеет 38 притоков (сухих карстовых логов): левых – 27; правых – 11;

– вода по основному логу и его притокам проходит только в период таяния снега и сильных ливней в тёплое время года [11, с. 164–165; 12, с.85];

– часть логов-притоков является не только сухими карстовыми, но и пещерными, а часть – ещё и «слепыми».

В ходе полевой работы и работы с отдельными документами было **установлено**, что в основном логу и его притоках находится:

– 2 карстовые котловины (обе – в верхнем правом притоке, берущим начало на территории Республики Башкортостан);

– более 30 карстовых воронок (все в притоках основного лога);

– 44 пещерных объекта: 40 пещер (из них – 30 погребённых, 2 сквозных, 6 известных ранее и имеющих названия: Авдотьинская, Вдохновения, Рождественская, Сердце Юбиляра, Школьная, Южная), 4 карстовые арки;

– самая глубокая и самая протяжённая из расположенных в степной и лесостепной зонах восточного склона Урала карстовая пещера Южная (глубина – 65 м, протяжённость – 536 м) [5, с. 63];

– 3 компактные группы пещер, которые были определены автором как пещерные комплексы, которым под руководством автора были даны названия: Авдотьинский, Вдохновения и Магнитогорский;

– в самом основном логу находятся только 2 пещеры, погребённые природой (требуется вскрытие и расчистка на определённую длину).

Было также **определено**, что:

– этот сухой карстовый лог является не только самым протяжённым в Челябинской области, но и самым большим пещерным логом Челябинской области;

– часть пещер, отнесённых автором к категории погребённых, после полного вскрытия закрытых природой их входов и частичной расчистки внутренних ходов и гротов, видимо, может быть переведена в другую категорию (новых входных частей уже известных пещер или 2–3 пещеры будут объединены в одну новую пещеру), а значит, через десятки лет работы в логу количество пещер может быть уменьшено;

– не вся территория данного сухого карстового лога ещё была охвачена обследованием СТКНКЭ, а значит можно утверждать, что с годами будут обнаружены ещё новые карстовые и пещерные объекты;

– в создании такой большой и глубокой пещеры Южная (целой большой подземной системы – совместно с десятком погребённых пещер двух карстовых котловин), возможно, роль сыграли воды, вытекающие из болота с горько-солёной водой (начало лога, в нижней части которого расположена пещера) весной или в сильные ливни.

На основе изучения различных карт и бесед с населением (краеведами, экологами, егерями, туристами, спелеотуристами и спелеологами) было установлено, что такой большой сухой карстовый лог с таким большим количеством разных карстовых объектов не имеет названия. Только у Н. П. Шелковской данный лог назван Пещерным, что говорит о его характеристике, а не имени. Но таких пещерных логов по несколько в некоторых районах Челябинской области: Ашинском, Катав-Ивановском, Саткинском, Увельском, Усть-Катавском. СТКНКЭ под руководством автора и по согласованию с отдельными спелеологами МКС «Протей» было принято решение назвать лог Агаповский, т.к. этот лог и муниципальный район, в котором расположена основная, самая яркая и значимая для науки и туризма часть лога, должны знать все жители Челябинской области и Урала, потому что этот лог самый протяжённый карстовый, самый пещерный и один из самых значимых в нашей Челябинской области.

Изучение Агаповского лога, его карстовых и пещерных объектов будут продолжены СТКНКЭ, в т.ч. и совместно с МКС «Протей» в ближайшие годы.

Примечание

ИИиА УрО РАН – Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;
ИЭРиЖ УрО РАН – Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук;
МКС «Протей» - Магнитогорский клуб спелеологв «Протей»;
СТКНКЭ АНО «ЮЖ.-Урал. ЦКИП «Следопыт» – Сикияз-Тамакская комплексная научно-краеведческая экспедиция Автономной некоммерческой организации «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер «Следопыт».

Список источников и литературы:

1. Баранов, С. М. Колумбы шестого океана. (Природа и мы) / С. М. Баранов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – С. 177–183.
2. Дубовик, В. Н. Карстовые районы Зауральского пенеплена (в пределах Челябинской области) / В. Н. Дубовик // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы в 1961–1962 учебном году / Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск : ЧГПИ, 1962. – С. 21–27.
3. Накоскин, В. И. По пещерам Челябинской области (Краткий путеводитель) / В. И. Нагоскин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. – С. 28–30.

4. Пещеры Урала и Приуралья (перечень по состоянию на 1.01.1992 г.). – Пермь, 1992. – С. 68–69.

5. Пещеры Поволжья, Урала и Приуралья. Статистический справочник. – Набережные челны : НГПИ, 2010. – 173 с.

6. Сысоев, А. Д. К вопросу изучения карстовых явлений Челябинской области / А. Д. Сысоев // Учёные записки. – Челябинск : Челяб. пед. ин-т, 1957. – Т. 3. Вып. 1. – С. 245–266.

7. Шелковская, Н. П. Карст нижнего бассейна реки Янгельки / Н. П. Шелковская // Сборник статей по краеведению и истории географии / Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск : ЧГПИ, 1963. – С. 114–121.

8. Шелковская, Н. П. Карст в связи с вопросами водоснабжения на территории Тагило-Магнитогорской карстовой провинции в пределах Челябинской области / Н. П. Шелковская // Вопросы географии Южного Урала / Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск : ЧГПИ, 1973. – Вып. 7. – С. 3–18.

9. Юрин, В. И. Поиск и изучение карстовых объектов на территории Южного Урала (по итогам работы Сикияз-Тамакскойкомплексной научной экспедиции 1995–2008 гг.) / В. И. Юрин // Пещеры: охрана, история исследований, культура, туризм, современное состояние и перспективы научных исследований в пещерах на территории бывшего СССР : материалы науч.- практ. конф. – Красноярск, 2009. – С. 209–216.

10. Юрин, В. И. Краткие итоги исследований, проведённых на территории Южного Урала под руководством Юрина В.И. в 2011 г. / В. И. Юрин // Юрин Владимир Иванович : библиогр. указ. / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, отд. краеведения ; [сост. Т. Н. Кичёва]. – Челябинск : Цицеро, 2011. – С. 79–84.

11. Юрин, В. И. Полевой дневник спелеоархеолога Юрина В. И. за 2011 год : Рукопись / В. И. Юрин. – [Б.м.:б.и.], 2011. – С. 164–165.

12. Юрин, В. И. Полевой дневник спелеоархеолога Юрина В. И. за 2012 год : Рукопись / В. И. Юрин. – [Б.м.:б.и.], 2012. – С. 85.

Чагин Г. Н.

ОТРАЖЕНИЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ОБРЯДАХ НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Историческая память – понятие ёмкое и очень значимое для человека. Память способна хранить всё, что происходит в жизни человека, и даже среду, в которой он пребывает. Помимо личных и социально значимых событий и фактов в исторической памяти закрепляется и природная среда, особенно в процессе её познания и использования в соответствии со своей потребностью.

Природная среда и память развертывают много культурных тем: отношение к месту проживания, объяснение особенностей ландшафта, использование природных ресурсов, складывание календарных, семейных и общественных традиций, включение природных образов и символов в духовный мир людей и возведение их в знаки религиозного менталитета, а в итоге в статус священных мест.

Обратимся к конструированию в сознании людей освоенного ими пространства. Повсеместно у каждого народа, населяющего Пермский край, длительное время держались рассказы с объяснением причин выбора места проживания. «Наши предки поселились по реке Вишере, – вспоминали жители с. Говорливое, – так как грунтовых дорог не было вовсе, ездили по реке на лодках, вдоль по реке прокладывали санные пути». Иногда уезжали жить за реку и в этом случае такой путь образования нового поселения закрепляли в его названия Заречье, Заручей. Когда крестьяне поселились на берегу Камы и одновременно возле курьи, то деревня стала называться Курьей (Оханский уезд). Три деревни, расположенные «подле друг другу» и с улицами, выходящими к р. Кама, имели общее название Ворцева, но при этом каждая из них имела официальное название: Ворцева Верхние, Ворцева Средние, Ворцева Нижние (Чердынский район). Застройку деревень без правильности расположения усадеб называли не только «как попало», но и «каменицей», объясняя при этом, что «в деревне все строения расположены так, как валяются камни на поляне», то есть хаотично.

В так называемых «расспросных речах крестьян» 1667 г., которые были записаны в Чердынской воеводской избе от жителей всех центральных погостов, приводятся названия большинства рек, притоков Колвы, камней-скал по рекам Колва, Вишера и Берёзовая. Несомненно, эти примеры показывают достаточно хорошую освоенность человеком природной среды Колво-Вишерского края. Причем, некоторые названия обладают семантической наполненностью, связанной с характером освоения природного пространства. Так, камень Боец на р. Колва, по объяснению жителей д. Боец, получил название за то, что возле него разбивались суда. По р. Берёзовая камень именуется Сотником потому, как гласит местное предание, что, перекат возле него не удавалось гребцам преодолеть сразу: они поднимались по нему, но их девяносто девять раз вода сносила вниз по реке. Только на сотый раз удалось пройти выше переката [6, с. 510–520].

Если взглянуть на почитаемые с давних пор священные места, то увидим, что они находятся на высоких берегах рек, на которых особую привлекательность имели камни-скалы (Писаный по р. Вишера, Балбана по р. Язьва, Варыш по р. Берёзовая, Столбы по р. Усьва). Значимую роль играли пещеры и гроты, в которых совершались различные обрядовые действия (Чаньвенская пещера, пещера Подземных охотников и пещера Тайн в Александровском районе, пещера Темная по р. Вишера, грот в камне Светик по р. Колва).

Священные места формировались под воздействием гидрологических свойств ландшафта. Так, чистейшие родники привлекали людей и воде нередко приписывались целебные свойства. Церковь брала под защиту такие родники, ежегодно их освящала. Родниковой водой продолжают лечится в наше время (Никольские родники в п. Ныроб и возле с. Романово,

родник Параскевы Пятницы в д. Салтаново, родник Ильинский в д. Бигичи). Нередко у таких родников совершались обряды, направленные на сохранение целительных сил воды. Воде приносилась жертва – монеты, на деревья, стоящие рядом с источником, вешали полотенца, ленты, иногда одежду (источники Таркэмыс в Кочёвском районе, Проняключ в Кудымкарском районе) [2, с. 188–204].

Мир растительности также воздействовал на формирование священных мест. Заметив какую-то необыкновенность отдельно стоящих деревьев, люди начинали их почитать как места пребывания богов и духов. У марийцев и удмуртов символом необыкновенности становилась кереметь – нечистая сила, которая пребывала в лесных рощах. Люди верили в нее и старались обрядовыми действиями защититься от вредного воздействия. Летом устраивались моления с жертвоприношением богам и духам. Такое моление в наши дни не забыто у удмуртов д. Кирга Куединского района.

Некоторые священные места формировались в связи с необыкновенными явлениями в природе. Самое известное в Пермском крае подобное явление произошло в 1887 г. в Оханском уезде. Упало несколько метеоритов, общим весом минимум 250 кг. Самый крупный метеорит был обнаружен возле с. Таборы, где вскоре поставили часовню в честь святителя Николая Чудотворца. Здесь собирались люди со всей округи и в молитвах просили «Господа Бога избавлять их от огненного дождя». Несомненно, часовня у с. Таборы явилась еще одним объектом культурного ландшафта.

Фактор природного пространства играл большую роль в выборе места для храмов. Высокие места в поселениях, просматривающиеся со всех сторон, словно сами указывали на возведение на них культовых сооружений. Храмы на возвышениях становились ядром поселения и округи, элементом культурного ландшафта. В комплексе это отражало понимание народом ритмики природного ландшафта. Православные храмы организовывали и существенно насыщали духовный мир культурного пространства и исторической памяти. Если присмотреться к расположению монастырей в Пермском крае, можно также увидеть определенную систему взаимосвязи храмовых комплексов и местности. Основатели монастырей исходили из представления, что святость возможна в особом природном месте. Для выбора места служили и сугубо конкретные обстоятельства: наличие возвышенных мест, высокий берег реки, близкое расположение к поселению (Чердынь, Пыскор, Красная Слудка, Чусовские городки, Белая Гора).

Одним из подтекстов культурного ландшафта является фольклорно-мифологическая тема. Предания, легенды, рассказы наполнены топонимическими мотивами: в лесах пребывают лесные духи и нужно с ними выстраивать взаимоотношения; в местах обитания чуди – аборигенного населения – возникли святилища и существовал запрет рубить деревья; острова леса на ровной возвышенной местности, выделяющиеся на однородном фоне, в заговорах предстают с многочисленными персонажами: святые, птицы,

звери, змеи, а в основании острова лежит камень алатырь. В камне алатыре – безграничная сила, центр Вселенной, не только в заговорах, но и в духовных стихах. Не случайно крепостью камня закрепляются слова заговора. Вера в существование всевидящих и всезнающих добрых и злых духов сформировала у населения определенное поведение на промыслах и в быту, породила множество запретов и все это сполна отложилось в исторической памяти народов [1, с. 123–144; 2, с. 268–273; 4, с. 55–80; 7, с. 155–177].

Своеобразными маркерами освоения природного ландшафта являются топонимы, которые надолго удерживались в памяти людей. На первых порах кажется, что топонимы несут утилитарное назначение. Но если внимательно присмотреться, то увидим, что в них в немалой степени отражается характеристика ландшафта и степень его использования человеком. Так, присутствие в коми-пермяцких названиях окончания *–ыб, –об* является вполне ожидаемым явлением: здесь было поле, здесь занимались земледелием, поскольку в коми-пермяцком языке эти слова обозначают поле. Названия со вторым словом – *горт* означают, что здесь был родной дом, родная деревня [3, с. 13].

На наблюдениях за природной средой – атмосферой, животными, растениями, явлениями природы – выработалась значительная часть народных знаний, примет. Так, на севере приметы, а вместе с ними и поговорки, пословицы, устные рассказы обусловливались в большей степени таежным ландшафтом и охотничье-промысловым занятием населения, а в южных районах – лесостепной средой, полеводством и пчеловодством.

Природные символы становились органической частью народной культуры и памяти. Звери, птицы, иногда растения возводились в разряд сакрального. Так, у северных русских, коми-пермяков, коми-язьвинцев, занимавшихся охотой, выработался целый комплекс почтительных ритуалов к медведю, лосю, утке, а у русских, удмуртов, марийцев, татар, башкир южных районов, в хозяйстве которых преобладало земледелие, – к жеребенку, барану, гусю [5, с. 139]. Знаковое содержание животных отражалось в изобразительном и устном творчестве. В связи с этим большой интерес представляют зооморфные мотивы деревянной утвари крестьян Северного Прикамья (солонки, чашки) и орнаментика традиционной одежды [4. с. 153].

Таким образом, историческая память неизбежно соотносится с многообразными природными явлениями и процессами. Она же формирует и удерживает природную среду в обрядовых действиях. Задача исследователей рассмотреть причинно-следственные связи, сопоставив факты памяти, окружающий человека ландшафт и природные явления. Все, что достигнуто народом в ландшафте проживания, характеризует, с одной стороны, его уровень материальной и духовной жизни, а с другой, поскольку у каждого народа было свое восприятие ландшафта и созидание в нем, мы можем говорить о культурном ландшафте с этническим маркером.

Список источников и литературы:

1. Кирьянов, И. К. Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена / И. К. Кирьянов, С. Н. Коренюк, Г. Н. Чагин. – Пермь, 2007. – 168 с.
2. Климов, В. В. Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках / В. В. Климов. – На коми-перм. и рус. яз. – Кудымкар, 2007. – 368 с.
3. Кривощекова-Гантман, А. С. Географические названия Верхнего Прикамья: с кратким топонимическим словарем / А. С. Кривощекова-Гантман. – Пермь, 1983. – 174 с.
4. Чагин, Г. Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала / Г. Н. Чагин. – Пермь, 1998. – 188 с.
5. Чагин, Г. Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии : избран. тр. / Г. Н. Чагин. – Пермь, 2002. – 384 с.
6. Чагин, Г. Н. Колва, Чусовское, Печора от древности до 1917 года / Г. Н. Чагин. – Пермь, 2017. – 672 с.
7. Шкалина, Г. Е. Традиционная культура народа мари / Г. Е. Шкалина. – Йошкар-Ола, 2003. – 208 с.

Мусатов В. А., Шайгородский Э. А.

РОДНИК «ПЯТЫЙ КИЛОМЕТР»

Вода жива, благодать есть Духа Святого
Иоанн Златоуст

Отношение человека к ряду природных объектов (пещера, скала, дерево) носило особенный характер как в эпоху языческого, так и в эпоху догматического мировосприятия. Особенное место в этом ряду всегда занимали родники. Действительно, достоин удивления факт динамичного **рождения** воды (вода жива) из земных недр. **Род** – «верховное божество неба, повелитель туч, творец жизни на земле...» [3, с. 203]. В пантеоне он занимает «первое место как главный единоличный бог Вселенной» [3, с. 203]. Для язычников (сегодня и для неоязычников) родник всегда являлся природным святилищем. «Ов требу створи на студеньци, дъждаискы от него» [1, с. 151]. Сохранилась эта тенденция и мировых религиях и особенно в православии. «Культ воды и водных источников по-видимому является единственным архаическим культом, который прослеживается относительно славян с I тыс. до н.э. до современности. Длительную устойчивость культа вод и в особенности родников отмечал МирчаЭлиаде: “уничтожить его не смогла ни одна религиозная революция; питаемый народным благоговением, культ вод оказался в конечном счете терпим даже христианством – после бесплодных гонений в средние века”. Кажется, единственный ангел природных стихий, упоминающийся в Библии – это ангел вод» [5]. Сегодня ситуация существенно изменилась далеко не в лучшую сторону – открыв кран можно наслаждаться только лишь третьеразрядной влагой со вкусом ржавого железа.

Один из примечательных родников нашей области – родник «Пятый километр», который хорошо известен жителям села Травники. Они часто приезжают (до села пять километров) к источнику за водой. Воду набирают флягами. Школьники под руководством учителей Травниковской школы проводят исследовательские работы, убирают мусор. Иногда наведываются и жители соседних поселков, а вот за пределами Чебаркульского района родник малоизвестен. Что же представляет из себя данный объект?

Родник обозначен на официальных топокартах Госгисцентра (Рис. 1) и имеет координаты (WGS84 Lat/Lon: 54° 54' 43.6493" N, 60° 38' 28.5337" E).

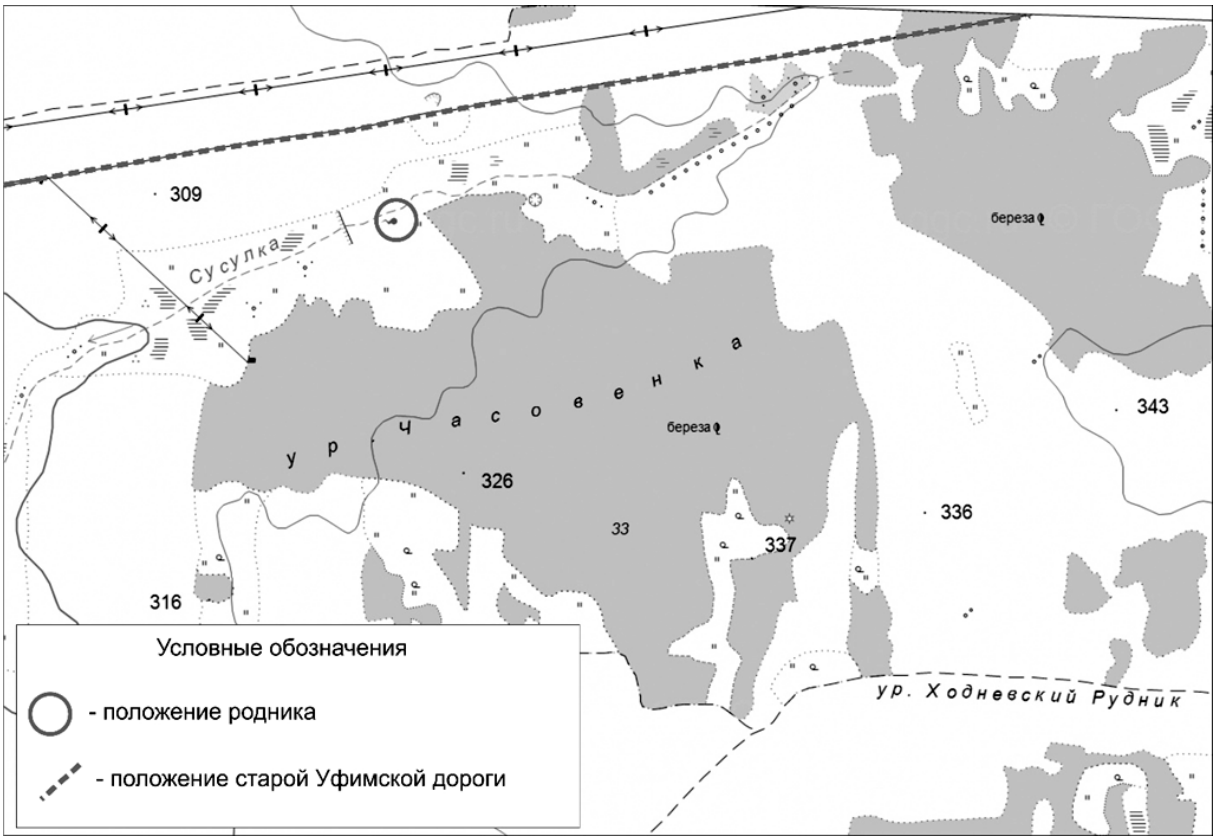

Рис. 1. Расположение родника

Находится на левом берегу реки Сусалка, притока реки Коелга, в пяти километрах к востоку от села Травники. Расположен на склоне речной долины выше поймы. Измерения расхода в разные сезоны показали высокую стабильность расхода (1,5 л/сек), что говорит о преимущественной разгрузке межпластовых вод по восходящему типу. На данном участке подземные воды локализованы в массиве графито-кварцевых сланцев с прослоями супесчанно-песчанных отложений. Температура воды +4С, зимой родник сохраняет расход (не замерзает). Вода слабоминерализованная, гидрокарбонатного класса, отличается высокой прозрачностью, не имеет запаха. Факт высоких вкусовых качеств воды отмечается всеми (Рис. 2).

Богата история родника. Судя по геоморфологическому положению родник существует с середины голоцена (примерно 8 тыс лет). В подъем-

ном материале рядом с родником авторам попадались неолитические нуклеусы. Отмечается обилие скифо-сарматских курганов в окрестностях родника (Малковская группа). Особое значение приобрел родник с основанием села Травники в 1768 г. на старинной дороге, которая проходила рядом с родником (из Кундравинской в Еткульскую крепость; рис. 1).

Рис. 2. Родник «Пятый километр», современное состояние

О дороге того времени необходимо сказать, что это была основная дорога, которая соединяла активно строящиеся крепости (Еткульская 1736, Челябинская 1736, Чебаркульская 1736, Кудравинская 1736). За Кундравинской крепостью она соединялась с дорогой, которая вела из Верхне-Яицкой крепости в Екатеринбург (отмечена в атласе Российской Империи 1743 г.). В 1736 г. по означенной дороге неоднократно проезжал полковник А. И. Тевкелев, основатель города Челябинска, который по воле службы наверняка останавливался у родника. В 1742 г. руководитель Академического отряда Второй Камчатской экспедиции Иоган Георг Гмелин 20–21 июня посетил Челябинскую крепость и дал ее описание. Далее он направился в Чебаркульскую крепость мимо родника. Травниковской станицы еще не было, до остальных крепостей путь неблизкий, у родника была оборудована временная стоянка (учитывая важность данной дороги). И. Г. Гмелин, очевидно, один из первых великих ученых посетил родник [4, с. 305–309].

6 июня 1770 г. экспедиция Петра Симона Палласа посетила деревню Травниковка (так тогда называлась будущая Травниковская станица). Отремонтировав транспорт и сделав описание деревни, экспедиция направилась в сторону Челябинской крепости. П. С. Паллас не описывает родник, но описывает горные породы «черный черепичник», обнажения которых очень характерны для берегов реки Сусалка как раз в районе родника [2, с. 127].

Крестьянская война 1773–1775 гг. гремела вокруг родника. Здесь, у деревни Травниковка. происходили бои между повстанцами и правительственными войсками. Возглавлял восставших самозванный атаман Чебаркульской крепости Василий Михайловский.

С конца 1816 г. по 1818 г. в городе Златоусте проживал знаменитый исследователь Эдуард Александрович Эверсманн, уроженец Вестфалии (Германия). В 1814 г. и 1816 г. он защитил диссертации на степень доктора философии и медицины. В 1816 г. покинул Германию и приехал на Южный Урал в Златоуст к своему отцу, строителю оружейного завода, где стал работать врачом. Однако, увлекшись зоологией, оставил медицину, всю свою жизнь посвятив изучению природы Оренбургского края. В течение 1815 и 1816 гг. Э. А. Эверсманн детально исследовал окрестности Златоуста, в том числе и лесостепную часть Исетской провинции, несомненно бывал и на роднике.

Неоднократно посещал эти места Ипполит Михайлович Крашенинников (1884–1947) – советский ботаник и фитогеограф, наш земляк. Ипполит Крашенинников был участником и организатором многих научных экспедиций на Урал, в 1928–1931 гг. и 1934–1936 гг. руководил уральскими экспедициями Академии наук. Исключительно ценна для географии работа Крашенинникова «Физико-географические районы Южного Урала» – интересный образец комплексного районирования сложной горной страны, произведенного на глубокой генетической основе.

Список знаменитых ученых можно продолжать и далее, но не только ученые посещали родник. Много людей, двигаясь Уфимским трактом, посещали это место. От несчастных кандальников до боевых генералов – всех мог напоить Наш родник. Сегодня федеральная автомобильная трасса М5 проходит в стороне от родника и до него довольно сложно добраться.

В августе 1919 г. проходила наступательная операция 5-й армии Восточного фронта РККА против сил Западной Армии (Челябинская операция). Наступление Красной армии началось 17 июля после окончания успешных для неё Златоустовской и Екатеринбургской операций. Белогвардейские войска пытались задержать наступление красных на рубеже озера Чебаркуль. Оборонительный пункт находился у самого родника, здесь стояла гаубичная батарея (брустверы сохранились до наших дней, грибники до сих пор находят винтовочные гильзы). 20 июля 5-я армия РККА прорвала этот рубеж и начала наступление на Челябинск.

В двадцатые годы XX в. люди попытались вернуться к мирной жизни. Исконные казачьи земли, часть которых располагалось вокруг родника, принадлежали казакам Лосевым и Рыжковым, а сам родник находился на землях казака Селянина, его так и называли – Селянинский. Эти три семьи освятили источник и построили на нем часовню. Сам родник был обложен гранитными плитами и накрыт большой гранитной плитой с прорезанным окном (из воспоминаний жителей). Пришли тридцатые годы: казаков рас-

стреляли, часовню разрушили (сохранилось лишь название урочища. Рис. 1), гранитные плиты растащили домовитые колхозники (сохранилась часть внутренней облицовки).

Как видим, к Роднику многие годы сохранялось «паломничество» людей за водой. Однако затеянная рядом стройка привела к появлению другого родника – ТРК «Родник», грандиозного храма Золотого тельца. Во время стройки настоящий родник окончательно иссяк, превратившись в кучу мусора (забвение). Такая судьба постигла многие родники Челябинска. Сумеем ли мы сохранить немногие оставшиеся для потомков?

Список источников и литературы:

1. Аничков, Е. В. Язычество и древняя Русь [Текст] / Е. В. Аничков. – Москва : Индрик, 2003. – 218 с.
2. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства [Текст] / П. С. Паллас. – Санкт-Петербург, 1786. – Ч. 2. – Кн. 1. – 314 с.
3. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1981. – 604 с.
4. Gmelin, J. G. ReisedurchSibirien, von demJahr 1740 bis 1743 [Текст] / J. G. Gmelin / Göttingen, 1752. – S. 305–309.
5. Плаксин, О. Культ родников и почитаемые источники на Северо-Западе России [Электронный ресурс] [публ. 29.08.2008] // Святой источник : [сайт]. – URL: http://svyato.info/906-kult-rodnikov-i-pochitaemye-istochniki-na-severo.html. – Проверено: 01.06.2018.

Мискина Л. В., Ярославцева А. Ю.

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗОНЫ ОТДЫХА ПЛЯЖНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОЗЕРА СМОЛИНО В ЛЕНИНСКОМ РАЙОНЕ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

Озеро Смолино и его побережье является ядром одной из трёх территориально-рекреационных систем (ТРС), сформировавшихся на территории города Челябинска. Начло активного использования минеральных вод и илов (лечебных грязей) озера Смолино началось с конца XIX в., со времени строительства и ввода в эксплуатацию участка Транссибирской железнодорожной магистрали Самара–Челябинск. В годы Великой Отечественной Войны ценные лечебно-оздоровительные ресурсы озера применялись для лечения в эвакогоспиталях Челябинска [1].

С 2000 г., после переезда факультета экологии в Ленинский район города (корпус № 5 Челябинского государственного университета) на кафедре геоэкологии и природопользования начали проводить мониторинг состояния ТРС озера Смолино в пределах Ленинского района. Он включил оценку состояния пляжно-купального побережья, фактическую рекреаци-

онную нагрузку в летний период, соответствие ГОСТу 17.1.5.02-80 «Охрана природы. Гидросфера. Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов» [2]. По материалам мониторинга опубликованы научные статьи [3], результаты включены в курсовые и квалификационные работы студентов факультета экологии, доложены на Всероссийской и региональных научно-практических конференциях.

Исследование в 2016–2017 гг. и в мае–июне 2018 г. позволяет сделать вывод об улучшении экологической ситуации побережья. Так, на месте пляжа «Нептун» образована зона отдыха (пляж) «Солнечный берег», полностью отвечающая требованиям нормативных документов. С 2010 г., после посещения Ленинского района главой Правительства Российской Федерации В. В. Путина, активно развивается зона отдыха «Чайка» (бывший пляж Челябинского трубопрокатного завода). К сожалению, за почти двадцатилетие нашего мониторинга никакого улучшения состояния участка рекреационной зоны озера Смолино (бывшего пляжа завода «Сигнал») в поселке Сельмаш не произошло. Почти полностью разрушена инфраструктура пляжно-купального отдыха, повсеместно замусоривание, кострища, вблизи акватории озера обычны несанкционированные стоянки и мойка автотранспорта, деградация древесно-кустарниковой и травяной растительности. Обширная ложбина в тыловом шве озерной террасы, прилегающей к улице Низменной поселка Береговой, превратилась в болото (вследствие подъема уровня воды в озере на 2,3 м. в 1977–1994 гг.).

Побережье озера Смолино в поселке Сельмаш остается единственным излюбленным местом пляжно-купального отдыха жителей. Об этом свидетельствует учет фактической рекреационной нагрузки, проведенный нами. В жаркие выходные дни на собственно песчаной полосе пляжа шириной всего от 2 до 3 м она превышает допустимую в 1,5–2 раза. Востребование изученной территории для отдыха и оздоровления в теплый период года населением поселка Сельмаш крайне неудовлетворительное. Состояние побережья вызывает необходимость восстановления его рекреационных функций. В плане мер по восстановлению и расширению зоны отдыха на побережье озера Смолино в поселке Сельмаш на кафедре геоэкологии и природопользования ЧелГУ впервые выполнено следующее:

1. Проведено рекреационное зонирование территории от уреза воды до улицы Низменной (начала жилого массива в поселке Сельмаш), выделены следующие функциональные зоны: пляжного отдыха, спортивная, детская. Размечены пешеходные дорожки, участки озеленения, парковка для автомобилей на 10–15 мест (из них 10% инвалидная).

2. Предложены компоненты инфраструктуры отдыха и оздоровления общие и отдельно для каждой функциональной зоны. Например, в детской зоне рассмотрены следующие малые формы инфраструктуры: песочница, грибок, качели-балансиры, качели двухпролётные, бревно.

3. Рекомендованы следующие меры по обустройству как аквальной (водной) территории, так и побережья: выборочная очистка прибрежной части озера от водорослей, доставка чистого песка (ежегодно в начале сезона), проведение водолазных работ (чистка дна от мусора и др.), установление деревянных настилов и пирсов на воде (для увеличения площади пляжа), организация медицинского пункта и места для спасателей. На основе консультации с директором ботанического сада ЧелГУ, кандидатом биологических наук Верой Викторовной Меркер для озеленения территории подобран состав древесно-кустарниковой растительности; в него включены клен-ясенелистный, тополь пирамидальный, ива ломкая, сирень венгерская, снежноягодник приречный, шиповник коричный, кизильник блестящий.

На создание инфраструктуры отдыха (малых форм), обустройства территории и озеленения составлена примерная смета расходов (около 2 млн. руб.).

Восстановление зоны отдыха на побережье озера Смолино в поселке Сельмаш актуально в связи с началом реализации в Челябинске программы «Формирование комфортной городской среды», рассчитанной на 2018–2022 гг. Материалы исследований и меры по оптимизации состояния пляжно-купальной зоны озера Смолино будут переданы в Городскую Думу Челябинска для последующего использования в программе.

Список источников и литературы:

1. Андреева, М. А. Озеро Смолино / М. А.Андреева // Челябинск : энциклопедия. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – С. 787–788.

2. ГОСТ 17.1.5.02-80. «Охрана природы. Гидросфера. Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов» от 25 дек. 1980. – Москва : Гос. ком. СССР по стандартам. – 5 с.

3. Мискина, Л. В. Современное состояние и перспективы развития рекреационных зон города Челябинска / Л. В. Мискина // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 3, Экология и природопользование. – Челябинск, 2008. – № 17. – С. 36–40.

4. Мискина, Л. В. Современное состояние и проблемы развития рекреационного побережья озера Смолино (Ленинский район г. Челябинска) / Л. В. Мискина, А. Ю. Ярославцева // Природное и культурное наследие Урала : материалы VIII регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня 2017 г.) / сост. А. В. Лушникова (отв. за вып.), Ю. В. Гушул (науч. ред.) ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск, 2017. – С. 177–182.

Рассказова Н. С., Белов С. А., Стышнова С. В.

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗЕМЕЛЬ (на примере земель Золотоизвлекательной фабрики в Еткульском муниципальном районе)

Любая природопользовательская деятельность, в том числе и горнодобывающая промышленность, перед тем как осуществлять свою деятельность, должна проходить комплексную эколого-экономическую оценку, благодаря которой необходимо рассчитать баланс между прибылью от извлечения и переработки полезных ископаемых и ущербом, наносимым от горных работ. От этого может зависеть не только приоритет развития целого региона, но и уровень здоровья его жителей.

Наряду с примерами острых противоречий при разработке новых проектов по добыче минерального сырья в Челябинской области (Томинский ГОК и др.) в работе рассмотрим вариант расчета показателей ущерба окружающей среде от уже функционирующей Березняковской золотоизвлекательной фабрики (ЗИФ).

Березняковское месторождение находится в Еткульском районе Челябинской области в 50 км юго-западнее от г. Челябинска и в 80 км северо-восточнее от г. Пласт. Добычу рудного золота на Березняковском месторождении осуществляет ОАО «Еткульзолото». Вид полезного ископаемого – рудное золото. Размер доказанных запасов месторождения – 1475 тыс тонн руды и 15047 кг золота. Введено в эксплуатацию в 2002 г. Среднегодовая добыча – 0,8–1 тонн золота. В 2010 г. начато строительство новой золотоизвлекательной фабрики на месторождении.

Проектируемый объект расположен в Челябинской области на территории, подчиненной Еткульскому району, в 7 км северо-западнее пос. Зауральский (железнодорожная станция Еманжелинск Южно-Уральской железной дороги). Рассматриваемый район относится к лесостепной зоне. Рельеф участка равнинный, слегка всхолмлённый, с абсолютными отметками 271,0–288,0 м. Общий уклон местности – с севера на юг. Естественные коренные выходы отсутствуют.

Климат района – континентальный, с четко выраженными сезонами года, с холодной продолжительной зимой и умеренно жарким или теплым, но сравнительно коротким летом. Для ветрового режима характерно преобладание в течение года ветров юго-западного, южного и северо-западного направлений; за год в среднем выпадает 450 мм осадков.

Поверхностные воды района представлены временным водотоком – притоком реки Еманжелинка Депутатский лог, самой рекой Еманжелинка и ручьем Шеино, местами имеются небольшие низовые болота.

Естественный растительный покров нарушен хозяйственной деятельностью человека. Пригодные земли для ведения сельского хозяйства распаханы. Растительность на участке работ представлена в виде берёзовых колков с редким подлеском и кустарником.

Согласно проведенному анализу использования земель, изначально на изымаемой территории были выделены следующие формы угодий: дикоросы – 10–15%, леса – 40%, охотничьи угодья – 10%, сельско-хозяйственные поля – 30% (пашни, пастбища). В результате работы обогатительной фабрики соотношение различных видов угодий заметно изменилось: дикоросы – менее 10%, леса – 15%, охотничьи угодья – 0%, карьеры и отвалы – около 70%.

Были уточнены в ходе инженерно-экологических изысканий экологические условия района, предшествовавших началу разработки Березняковского месторождения. В целом экологическая ситуация вполне соответствует использованию территории для горно-добывающей деятельности, однако некоторые экологические риски от работы обогатительной фабрики нуждаются в детальном анализе и уточнении.

Для оценки степени деградации территории Березняковской золотоизвлекательной фабрики (далее БЗИФ) до инженерно-экологических изысканий и определения экономического ущерба вследствие ее деятельности, нами использовались: 1) Методический подход, предложенный Н. С. Рассказовой [6], 2) Методика оценки экономического ущерба от воздействия горно-промышленных комплексов на биосферу [4]; 3) Их комбинация. Целью являлось сравнение результатов по нанесению ущерба природе.

Методический подход, предложенный Н. С. Рассказовой, разработан на основе карты П. Я. Дегтярева «Эколого-экономическое районирование территории области по остроте экологической ситуации» [3] и карты экологического состояния Челябинской области, составленной А. И. Левитом и др. [2]. Для ввода поправочных коэффициентов все индексы приоритетных экологических проблем были разделены по территориальному признаку и по причине их возникновения. На основе примененных весовых коэффициентов был сделан расчет с учетом природных и антропогенных факторов.

Приведем расчеты с использованием методического подхода 1.

Территория Березняковской ЗИФ характеризуется следующими приоритетными индексами: АГз – Промышленно-городское загрязнение атмосферы и водных объектов; Рс – Сокращение речного стока; Зн – Нарушение земель в результате горно-технических работ [2].

Для расчета снижения кадастровой стоимости на территории Березняковского месторождения воспользовались публичной кадастровой картой [5], по которой были определены показатели кадастровой стоимости, приведенные в таблице, согласно которой удельный показатель кадастровой стоимости зе-

мель на всех участках территории Березняковской ЗИФ составил 7,07 руб./кв. м. Проведем необходимый расчет изменения кадастровой стоимости с учетом экологических факторов, с использованием подхода, предложенного Н. С. Рассказовой [6].

Показатели кадастровой стоимости территории Березняковской ЗИФ

№ п/п	Кадастровый номер	Площадь, кв. м	Группа	Удельный показатель кадастровой стоимости, руб./кв. м	Кадастровая стоимость, руб.
1	74:07:0701002:458	207 000	1	7,07	1 463 490,00
2	74:07:0701002:459	729 000	1	7,07	5 154 030,00
3	74:07:0701002:462	92 000	1	7,07	650 440,00
4	74:07:0701002:463	20332	1	7,07	143 747,24
5	74:07:0701002:467	82 620	1	7,07	584 123,40
Итого:		1 130 952		7 995 860,00	

В расчете территория принята не урбанизированной.

100 % / (7+6) =7,69 (вес индекса).

Сделаем расчет с учетом антропогенных и природных факторов:

7,69 Зн + 7,69 Пд + 2*7,69 Дг + 2*7,69 Рс = 46,14 %,

где Рс – сокращение речного стока
Дг – дегумификация
Зн – нарушение земель в результате горно-технических работ
Пд – деградация естественных пастбищ.

УПКСЗпт = УПКСЗi * Ку * Кц = 7,07*1421900 м^2*1,09*9,0 = **9 861 829 руб,**

где УПКСЗпт – удельный показатель кадастровой стоимости i-го вида земель;
УПКСЗi – удельный показатель кадастровой стоимости земель природоохранного назначения **(7,07 руб./кв. м);**
Ку – коэффициент уникальности биоразнообразия для того типа экосистемы, который преобладает на землях особо охраняемых природных территорий;
Кц – коэффициент ценности экосистемы для преобладающего типа экосистемы земель особо охраняемых природных территорий.

Из этой суммы вычитаем 46,14% – коэффициент напряженности экологической ситуации = **4 550 248 руб.**

Остается кадастровая стоимость = 5 311 581 = **5,3 млн руб.**

При учете экологических индексов стоимость упала на **46%.**

2) Согласно методике оценки экономического ущерба от воздействия горно-промышленных комплексов на биосферу [4] был произведен расчет экономического ущерба по следующим данным:

Площадь изымаемого земельного участка (без карьера) = 113,09 га (сумма 5 предоставленных участков); с учетом площади карьера составляет 142,19 га.

Следовательно, площадь самого карьера – 29,1 га.

Экономическая оценка земельных ресурсов – $О_з$ = 18800 руб./га;

Экономическая оценка лесных ресурсов – $О_л$ = 624 руб./га;

Экономическая оценка дикоросов – $О_д$ = 600 руб./га.

Повышающий коэффициент экономической оценки природных ресурсов изымаемого земельного участка по социальной значимости – $К_с$ = 3,0.

Срок изъятия земельного участка – $Т_{из}$ = 20 лет;

Срок восстановления лесных ресурсов – $Т_{вос}$ = 50 лет;

Срок восстановления охотничьих ресурсов – $Т_{ох}$ = 25 лет;

Срок восстановления дикоросов – $Т_{вос}$ = 5 лет.

Коэффициент, учитывающий промысловую емкость угодий:

– по дикоросам – $\alpha_д$ = 0,5.

Коэффициент, учитывающий объем ресурсов, предназначенных для реализации:

– для дикоросов – $К_{Р_Д}$ = 0,6.

Коэффициент перевода экономической оценки природного ресурса в ежегодную оценку:

– для лесных ресурсов – $К_t$ = 27,58;

– для дикоросов – $К_t$ = 9,8.

Коэффициент, учитывающий соотношение рыночной и закупочной цены:

– по дикоросам – $К_{Ц_Д}$ = 1,2.

Удельные затраты на рекультивацию карьера – $З_{уд.рек}$ =3400 руб/га.

Расстояние экологических зон от границы карьера:

– кризисная – L_{Z2} = 0,7 км.

Коэффициент загрязнения земель по экологическим зонам:

– кризисная – μ_2 = 0,4.

Коэффициент снижения экономической ценности природных ресурсов по экологическим зонам:

– кризисная – μ_2 = 0,7.

Площади экологических зон:

– кризисная – S_{z_2} = 34 га.

Приведем поэтапный расчет общего ущерба:

Расчет упущенной выгоды:

$$У_{В_{Дt}} = \frac{О_д * К_с}{К_t} * S_{из} * \alpha_д * К_{р_Д} = \frac{600*3}{9,8} * 142,19 * 0,5 * 0,6 = 7\,835 \text{ руб. в год};$$

$$У_{В_Д} = У_{В_{Дt}} * (Т_{из} + Т_{вос}) = 7\,835 * (25 + 5) = 235\,050 \text{ руб. в год};$$

$$У_В = 235\,050 \text{ руб. в год}.$$

Расчет потерь природных ресурсов:

$$У_л = О_л * К_с * S_{из} = 624 * 3 * 142,19 = 266\,180 \text{ руб. в год}.$$

Ежегодная экономическая оценка земельных ресурсов $О_{з_t}$ исчисляется в процентах от экономической оценки $О_з$. В нашем случае исчисляется в размере 5%, т.е. $О_{з_t} = 18800 * 0,05 = 940$ *руб/га* .

$$У_з = О_{з_t} * К_с * S_{из} * Т_{из} = 940 * 3 * 142{,}19 * 20 = 8\,019\,516\ руб.$$

Тогда суммарные потери составят:

$$У_п = У_л + У_з = 266\,180 + 8\,019\,516 = 8\,285\,696\ руб.$$

Расчет затрат на рекультивацию:

$$З_{рек} = З_{уд.рек} * S_{кар} = 3400 * 142{,}19 = 483\,446\ руб.$$

Тогда, суммарный ущерб от изъятия земельного участка равен:

$$У_{из} = 235\,050 + 8\,285\,696 + 483\,446 = 9\,004\,192\ руб.$$

б) Расчет ущерба от загрязнения окружающей среды

Аналогично рассчитываем ущерб от загрязнения окружающей среды по методике [4]:

Ущерб от загрязнения окружающей среды составит:

$У_{зг} = 776\,813\ руб.$

Таким образом, суммарный ущерб от изъятия и загрязнения составит:

$$У = У_{из} + У_{зг} = 9\,004\,192 + 776\,813 = \mathbf{9\,781\,005}\ \boldsymbol{руб},$$

где $\boldsymbol{У}$ – суммарный ущерб;

$У_{из}$ – суммарный ущерб от изъятия земельного участка;

$У_{зг}$ – ущерб от загрязнения окружающей среды.

3) Теперь объединим методику и подход, учитывающую экологическое состояние территории на момент изъятия земли под освоение месторождения.

Так как изначально территория уже находилась в зоне экологического кризиса, то суммарный ущерб от Березняковской ЗИФ будет меньше расчетного на 46% и составит 4 499 260 млн. рублей.

Сравнивая расчеты по двум вариантам (подход и методика) можно отметить, что в первом случае учтено состояние земель до их освоения, но не учтено пролонгированное воздействие объекта на окружающую среду, во втором случае – наоборот. Разница получается существенной. Однако, если ввести поправочные коэффициенты из подхода 1 (снижение стоимости для данной территории составило 46%, что связано прежде всего с радиационным загрязнением территории и загрязнением почв тяжелыми металлами), то суммы ущерба оказываются приблизительно одинаковыми. Следовательно, применение подхода является оправданным для территорий, где разработана детальная карта их загрязнений. В противном случае может быть применен второй способ, который дает некоторое завышение итоговой суммы ущерба. При наличии данных для первого и второго вариантов их сочетание позволяет провести контроль расчетов и получить гарантийную сумму ущерба, нанесенного территории разработкой месторождения полезного ископаемого. Однако в данной методике не оценена стоимостная оценка потери здоровья местного населения, что в конечном итоге увеличивает ущерб на 35–40% [4].

Считаем, что в условиях развития Березовской ЗИФ, расположенной всего лишь в 50 км от г. Челябинска, даже незначительное ее воздействие

может заметно изменить уже сильно нарушенную окружающую среду и довести до экологического состояния, называемого break-even-point (точка невозврата). Это обстоятельство потребует привлечения дополнительных материальных средств. 35–40%, которые не учтены в расчетах, можно как раз и направить на природоохранные мероприятия с целью уменьшения экологической нагрузки на территорию и улучшения здоровья населения. Эти средства необходимо заложить в стоимость земли для арендаторов изымаемых территорий. На фоне снижения кадастровой стоимости и рыночной привлекательности района будет падать и арендная стоимость земель, а запланированные финансовые средства рациональнее всего потратить на разработку и ведение рекультивационных работ.

Накапливаемые отходы производства и потребления (отходы добычи руд и песков драгоценных металлов; отходы из выгребных ям; отходы сучьев, ветвей, вершинок от лесоразработок; отходы корчевания пней; остатки и огарки стальных сварочных электродов) являются потенциальными источниками воздействия на все компоненты окружающей среды. Основная масса образующихся отходов – 4-го, 5-го классов опасности, которые относятся к малоопасным и неопасным отходам.

Основными мероприятиями по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу при строительстве и эксплуатации являются:

– контроль машин и механизмов в исправном техническом состоянии, исключение работы двигателей автотранспорта и строительной техники в период временного простоя,

– полив водой временных проездов в сухую погоду с целью уменьшения пылевыделения,

– установление специальных ветрозащитных экранов, позволяющих уменьшить скорость выноса пылеватых частиц с карьеров и отвалов, что приведет к уменьшению их выпадения на более ценных природно-территориальных комплексах.

Мероприятиями по охране поверхностных и подземных вод являются:

– водонепроницаемый экран и глина на нижних откосах дамб,

– устройство площадок для стоянки техники за пределами водоохранных зон водных объектов,

– регулярная уборка участка работ, предупреждение аварийных сбросов сточных вод,

– организация работы хвостохранилища в замкнутом режиме водооборота с золотоизвлекательной фабрикой.

Для снижения отрицательного воздействия на почвы и грунты необходимо предусмотреть следующие природоохранные мероприятия:

– накопление отходов производства и потребления в металлических контейнерах на специально оборудованной площадке,

– организация мониторинга безопасности хвостохранилища,

– снятие и складирование в специальных складах плодородного слоя

почвы в местах проведения земляных работ.

Для охраны окружающей среды от отходов производства и потребления на объекте предусматриваются:

– организация мест временного хранения (накопления) отходов потребления,

– организация технологического контроля производственных процессов,

– соблюдение правил эксплуатации и промышленной безопасности для предотвращения возникновения аварийных ситуаций, которые могут привести к загрязнению окружающей среды отходами.

В последнее время при рекультивации нарушенных земель все чаще также применяют всевозможный биологический материал для задерновки грунта на неустойчивых к выветриванию склонах карьера и отвала. Например, применение биоматов, георешеток с почвами. После чего грамотно подобранный ассортимент растительности может позволить развить, в том числе, и рекреационную инфраструктуру (парки, скверы, зоны отдыха у карьерных водоемов).

Таким образом, на примере земель ЗИФ в Еткульском муниципальном районе нами показана методическая, экологическая и финансовая возможности проведения природоохранной деятельности и экологических инициатив по рациональному использованию земель.

Список источников и литературы:

1. Власов, А. Д. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости земельных участков особо охраняемых территорий и объектов / А. Д. Власов, И. А. Власов. – Краснообск : Агро-Сибирь, 2013. – 82 с.

2. Левит, А. И. Южный Урал: География, экология, природопользование : учеб. пособие / А. И. Левит. – 2-е изд. испр. и доп. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 246 с.

3. Челябинская область : атлас / подгот. к изд. ООО «АБРИС» ; Роскартография, ред. карт ФГУП «Уральская картографическая фабрика» ; ред. проф. В. В. Латюшин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Челябинск : АБРИС, 2010. – 32 с.

4. Геоэкология : учеб. пособие для высш. учеб. заведений горно-геол. профиля / А. И. Семячков, А. Е. Воробьев, К. Дребенштедт ; под ред. акад. Рос. акад. наук В. Н. Большакова и А. И. Татаркина ; Ин-т экономики Урал. отд-ния Рос. акад. наук, Рос. ун-т дружбы народов, Рос. гос. геологоразведоч. ун-т им. С. Орджоникидзе. – 2-е изд., стереотип. – Екатеринбург : изд-во Урал. гос. гор. ун-т, 2014. – 289 с.

5. Публичная кадастровая карта [Электронный ресурс]. – URL: https://pkk5.rosreestr.ru/#x=12493969.658501223&y=10026089.78037139&z=2. – Проверено: 30.05.2018.

6. Рассказова, Н. С. Учет приоритетных индексов территорий в кадастровой оценке земель / Н. С. Рассказова // Природное и культурное наследие Урала : материалы VIII регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня 2017 г.) / сост. А. В. Лушникова (отв. за вып.), Ю. В. Гушул (науч. ред.) ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск, 2017. – С. 34–39.

Адлер К. А., Фархутдинов Р. Р., Рассказова Н. С.

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗЕМЕЛЬ (на примере земель Учалинского ГОКА в Кунашакском муниципальном районе)

Вопросы рекультивации после отработки месторождений и воздействия на окружающую среду являются наиболее актуальными. В связи с этим природоохранная деятельность и экологические инициативы по рациональному использованию земель являются важными. Из-за развития промышленности наблюдается не только катастрофическое ухудшение качества воздуха, загрязнение подземных и поверхностных вод, но и нарушение химического состава почв, что является следствием механического нарушения почвенного покрова, связанного по большей части с разработкой полезных ископаемых.

На территории Южного Урала указанные проблемы проявляются наиболее остро, так как горнодобывающая промышленность здесь является одной из главных экономических отраслей; здесь находятся большие объемы залежей руд черных и цветных металлов, угля, химического сырья, редкоземельных металлов, самоцветов; среди наиболее известных комбинатов являются Коркинский разрез (бурый уголь), Высокогорский ГОК (железные руды), Берёзовский рудник (золото). Всего на территории Южного Урала разведано более 300 месторождений промышленного масштаба.

В статье рассматриваются проблемы района использования земель после отработки медно-колчеданного месторождения в Кунашакском районе Султановского рудника. Основная залежь полезных ископаемых на этом месторождении находится на глубине 60–70 м. Уральская горно-металлургическая компания провела разработку карьера до глубины 185 м, выработав всю руду, которую можно было добыть, приступила к разработке проекта по рекультивации карьера [1; 2]. Известно, что добыча полезных ископаемых влечет за собой изменение естественного покрова литосферы из-за создания шахт и карьеров. Зачастую места разработок занимают огромные территории, что приводит к вырубке лесов, осушению водоёмов, уменьшению ареала обитания животных, изменению микроклимата. В связи с этим необходимо разрабатывать проекты по рекультивации территорий после отработки месторождений полезных ископаемых с учётом экологических факторов.

Главными полезными ископаемыми медного колчедана являются медь, цинк и сера. Исследования, проведенные в XX в., показали, что в ру-

дах колчеданных месторождений, помимо основных рудообразующих элементов (Fe, S, Cu, Zn, РЬ, Ba), постоянно присутствуют в повышенных концентрациях многочисленные элементы-примеси (Au, Ag, As, Sb, Cd, Hg, Bi, Sn, Se, Te, Ge, Ga, Tl, In, Mo, Co). В увеличенных количествах в околорудных измененных породах могут находиться и породообразующие элементы (К, Na, Ca, Mg, Р), в формировании элементного состава колчеданных месторождений участвует по меньшей мере 47 химических элементов. Подвижность химических элементов резко возрастает при изменении рельефа антропогенным воздействием. Согласно минералого-экогеохимической систематике, наиболее опасными токсикантами являются медь, свинец, кадмий, селен, никель, кобальт, ртуть. Предварительной оценочной характеристикой токсичности элементов, входящих в состав колчеданных руд, может служить показатель потенциальной токсичности (ППТ), определяющийся как отношение содержания элемента в рудах к величине предельно допустимой концентрации (ПДК).

Важными мерами по сохранению почв, подземных и поверхностных вод является гигиеническое регламентирование их загрязнения. Разработаны методические рекомендации по установлению ПДК химических веществ. Значения ПДК некоторых химических веществ в почвах приведены в Табл. 1. Номенклатура регламентированных ПДК химических веществ составляет несколько десятков наименований. По степени вредности химические вещества (при условии их систематического проникновения в почву, а затем в воду) располагаются в последовательности: пестициды и их метаболиты, тяжелые металлы, микроэлементы, нефтепродукты, сернистые соединения, вещества органического синтеза и т.п. [3; 4].

Таблица 1

Повышенные концентрации ряда веществ в водах карьера Султановского рудника [5]

Наименование вещества	ПДК, мг/л	Содержание веществ в водах карьера, мг/л
Марганец	0,1	1,1
Магний	50	85
Сульфаты	500	700
Цинк	1	1,7
Никель	0,02	0,22

Наибольшую экологическую опасность представляют хвостохранилища – комплекс специальных инженерных сооружений и оборудования, предназначенный для хранения и захоронения отходов обогащения полезных ископаемых; так как химические элементы в них присутствуют в геохимической подвижной форме.

Отходы в хвостохранилищах рудников, ГОКов представлены преимущественно в виде мелких и тонких гранулометрических фракций, что и

определяет их повышенную миграционную способность. Здесь активно идут процессы минералообразования, приводящие к появлению вторичных минералов (сульфатов, карбонатов и гидрооксидов), как правило, менее устойчивых в условиях окружающей среды. Большинство отходов, присутствующих в хвостохранилищах, имеют концентрацию, соизмеримую с содержанием их в рудах. Просачиваясь сквозь дамбы и ложе сооружений, фильтрационные воды хвостохранилищ способствуют поступлению поллютантов (загрязнители, которые при накоплении в больших концентрациях могут вызывать ухудшение здоровья человека и животных) в атмосферу, поверхностные и подземные воды. Устранение источников загрязнения, уничтожение сооружений, предназначенных для хранения отходов, демонтаж оборудования и коммуникаций, восстановление почвенного и растительного слоя, возобновление продуктивности нарушенных земель и водоёмов называется процессом рекультивации [6].

Процесс рекультивации включает в себя два основных этапа: технический и биологический. Технический этап рекультивации представляет собой комплекс мероприятий, направленных на корректировку ландшафта, захоронение токсичных отходов, подготовку земель для последующего целевого использования. Биологический этап рекультивации представляет собой комплекс процессов почвообразования, агротехнических и мелиоративных мероприятий по восстановлению плодородия земли [7].

При биологической рекультивации одними из основных критериев выбора видового состава растительности являются род предприятия, его расположение и способность выбранных растений произрастать в грунте с повышенным содержанием того или иного элемента. В Табл. 2 представлен ряд характеристик, по которым выбирают растения, исходя из климатической зоны и географического положения региона. Так для Южного Урала выбирают растения с достаточно высокой или высокой степенью морозостойкости (средняя январская температура составляет –16 / –18 °С), средней или менее высокой засухоустойчивостью (среднегодовые объемы осадков 300 мм – равнина, 600 мм – горная местность) и т.д. В Табл. 3 показан ряд растений, которые лучше всего подходят для высаживания на территориях с содержанием в почве различных металлов (также можно использовать другие растения того же рода). Часто встречающиеся растения в Челябинской области: сосна, берёза, лиственница, тополь, осина, зверобой, шиповник, иван-чай, земляника, клубника и т. д. Выделяются из общего ряда сосна, береза и тополь по ряду причин: береза и сосна – самые распространённые деревья в регионе; сосна – неприхотливое растение, а её хвоя богата фитонцидными летучими веществами, лигнинами; тополь имеет самый большой показатель поглощения углекислого газа, богат фитонцидами, имеет самые большие показатели среди растительности по санитарно-гигиеническим функциям. Так как Челябинская область занимает лидирующие места по выбросам в атмосферу тяжелых металлов, оксида

углерода, диоксида серы, то рекультивацию следует проводить с учётом выбора растений, которые будут иметь большой коэффициент переработки углекислого газа: тополь, берёза, шиповник (Табл. 2 и 3).

Таблица 2

Характеристики, используемые при выборе растительности

Характеристика	Степень качеств	Баллы
Морозостойкость	Высокая	1
	Достаточно высокая	2
	Недостаточная	3
	Низкая	4
Засухоустойчивость	Высокая	1
	Менее высокая	2
	Средняя	3
	Низкая	4
Светолюбие	Светолюбивые	1
	Менее светолюбивые	2
	Теневыносливые	3
Требовательность к почвенному плодородию	Низкая	1
	Средняя	2
	Высокая	3
Быстрота роста	Быстрорастущие	1
	Среднерастущие	2
	Медленнорастущие	3
Мелиоративные качества	Высокая	1
	Средняя	2

Таблица 3

Виды растений, приуроченные к землям, содержащие тяжёлые металлы

Тяжелые металлы	Видовой состав растений
Медь, железо	Шиповник
Медь	Гвоздика, качим
Цинк	Фиалка, ярутка
Цинк, свинец, кадмий	Горец большой, гречишник
Свинец, хром	Горчица
Цинк, кадмий	Альпийский хеллеркраут
Никель	Гречиха

В настоящее время в рекультивации нарушенных земель широкое применение находит технология гидропосева многолетних трав как наиболее современная, соответствующая наилучшим доступным технологиям. В практику рекультивации метод гидропосева, разработанный изначально во Всесоюзном научно-исследовательском институте транспортного строительства для закрепления откосов транспортных магистралей, начал внедряться с 1970 г. как хи-

мико-биологический метод биологической рекультивации откосов, испытанный и давший положительные результаты как на зарубежных, так и на отечественных карьерах. От обычного посева гидропосев отличается способом распределения посевного материала, при котором равномерное распределение семян по укрепляемой поверхности производится струей специальной эмульсионной смеси. Распределенная эмульсия образует защитный слой, создающий благоприятные условия для прорастания семян, способствует сохранению в грунте тепла и влаги, улучшает водно-тепловой режим для растений. Мульчирующие материалы, сгнивая, дают дополнительную питательную среду, а образующая пленка предотвращает эрозию. В состав эмульсионной смеси входят мульчирующий материал, битумная эмульсия, семена трав и минеральные удобрения. В зарубежной практике в качестве мульчи применяют прелую солому, сено, опилки, опавшие листья, хвою, стебли сои и т. п. Для активации процессов почвообразования в состав гидросмеси вводят бактериальные препараты, содержащие комплексы микроорганизмов, участвующих в превращениях фосфора и азота и в накоплении органических веществ.

Широкое применение в мировой практике получили биологические препараты Biobert и Agrobiol, которые можно рекомендовать как дополнительные экологические мероприятия. Препарат Biobert разработан во Франции и готовится на основе торфа, стабилизаторов, удобрений, бактерий и семян. Препарат Agrobiol разработан в Германии, применяется в Австрии и Испании. Основной характеристикой этого метода является применение мицелия (Penicillium), который дает большое количество органического вещества.

Во время рекультивации необходимо вести активный мониторинг всех действий и процессов, проводить анализы грунта, просматривать экологическую обстановку на территории бывшего предприятия. В зависимости от того, как будет протекать процесс рекультивации, будет изменяться стоимость работ, а так как экономические затраты лежат на предприятии, которое пользовалось территорией, то восстановление земель также влияет на стоимость товаров на рынке.

Для планирования природоохранной деятельности рассчитывают ущерб изъятия земли, полученный для разработки карьера, и ущерб окружающей среды от загрязнения данным предприятием. Расчеты негативного воздействия от изъятия земельного участка и загрязнения окружающей среды складывают, чтобы получить суммарный ущерб [8].

$$У_{П} = У_{ИЗ} + У_{ЗГ},$$

где $У_{ИЗ}$ – ущерб от изъятия земли,Узг-ущерб от загрязнения.

$У_{ИЗ}$ и $У_{ЗГ}$ рассчитывают отдельно:

$$У_{ИЗ} = У_{В} + У_{НП} + У_{П} + З_{РЕК}$$

$$У_{ЗГ} = У_{ЗГ_З} + У_{ЗГ_Л} + У_{ЗГ_Д}$$

где $У_{В}$ – упущенная выгода, $У_{НП}$ – недополучение природных ресурсов на собственные нужды, $У_{П}$ – утрата природных ресурсов, $З_{РЕК}$ – затраты на рекультивацию; величина ущерба, обусловленная загрязнением окружающей среды,

равна величине ущерба, обусловленного экологическими последствиями ($У_{ЗГ} = У_Э$), в свою очередь, $У_Э$ определяется экономической ценностью природных ресурсов, находящихся в рамках той или иной экологической зоны, и степенью их нарушения, отсюда следует, что $У_{ЗГ}$ – оценка земельных ресурсов, $У_{ЗГ_Л}$ – оценка лесных ресурсов, $У_{ЗГ_Д}$ – оценка дикоросов.

Таким образом:

$У_{ИЗ} = 159762,82 + 127810,34 + 1925408,7 + 832182 = 3045164$ руб.

$У_{ЗГ} = 3024002,30 + 1531466,74 + 703717,93 = 5259187$ руб.

Суммарный (полный) ущерб от изъятия земли и загрязнения окружающей среды составит:

$У_П = 30451634 + 5259187 = 8\ 304351$ руб.

Стоит заметить, что основной задачей рекультивации является улучшение окружающей среды (в основном почвы), так как она способна накапливать в себе различные вредные вещества, которые поражают живые организмы и, попадая в пищу людей или животных, вызывают заболевания различных органов, то есть земля может быть причиной заболеваний людей и животных, а также растений. Поэтому для сохранения земель организуют заповедники, памятники природы, парки всероссийского и национального достояния. На территории Кунашакского района существует ряд объектов, находящихся под защитой администрации и государства (Табл. 4).

Таблица 4

Перечень памятников природы на территории Кунашакского района [9]

№	Наименование	Площадь, га	Особенности объекта
1	Клюквенное болото	200	Гидрологический памятник природы. Здесь отмечено редкое для лесостепной зоны сообщество олиготрофного сфагнового болота с комплексом бореальных болотных видов. Имеет важное средообразующее, рекреационно-оздоровительное и научно-познавательное значение. Нехарактерный для лесостепной зоны природный комплекс верхового болота с редкими и охраняемыми видами растений и животных.
2	Озеро Чебаркуль	1840	Гидрологический памятник природы. Озеро ценно своими бальнеологическими свойствами, имеет особо важное природоохранное, научно-познавательное, рекреационное и оздоровительное значение
3	Участок реки Багаряк от базы отдыха «Березка» до устья	220	Гидрологический памятник природы. Участок отличается высоким уровнем биоразнообразия и включает уникальные геолого-геоморфологические
4	Участок реки Караболка от села Усть-Караболка до устья	32	Гидрологический памятник природы

№	Наименование	Площадь, га	Особенности объекта
5	Шуранкуль-ский заказник	26639,50	На территории Шуранкульского заказника гнездятся птицы, занесенные в Красную книгу Челябинской области и Красную книгу России. Является полноценным резерватом охотничье-промысловой фауны

В последние годы открывается всё больше новых месторождений полезных ископаемых, строятся ГОКи. Процессы рекультивации не всегда выполняются в полном объеме или в должном качестве. Восстановление окружающей среды после вмешательства человека занимает несколько десятилетий, в связи с этим вопросы экологии сохранения окружающей среды еще долго будет актуальным на Южном Урале – до тех пор, пока не будут приниматься меры по рациональному и целевому использованию земли и уменьшению отрицательного воздействия людей на природу.

Список источников и литературы:

1. Шароглазова, М. УГМК ушла из Челябинской области с золотом и медью [Электронный ресурс] [публ. 25.09.2017] / М. Шароглазова // Правда УрФО : [окруж. интернет-газета]. – URL: http://pravdaurfo.ru/articles/157516-ugmk-ushla-iz-chelyabinskoy-oblasti-s-zolotom-i. – Проверено: 31.05.2018.
2. ГОСТ 17.5.1.01-83 Охрана природы (ССОП). Рекультивация земель. Термины и определения [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [официал. сайт]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/1200006606. – Проверено: 31.05.2018.
3. Баранов, Э. Н. Эндогенные геохимические ореолы колчеданных месторождений [Текст] / Э. Н. Баранов. – Москва : Наука, 1987. – 382 с.
4. Голева, Р. В. Экологическая оценка потенциальной токсичности рудных месторождений [Текст] : метод. рек. / Р. В. Голева [и др.]. – Москва : ВИМС, 2001. – 53 с.
5. ГН 2.1.5.1315-03 Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [официал. сайт]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/901862249. – Проверено: 31.05.2018.
6. Моторина, Л. В. Промышленность и рекультивация земель [Текст] / Л. В. Моторина, В. А. Овчинников. – Москва : Мысль, 1975. – 240 с.
7. Горная энциклопедия [Текст] / под ред. Е. А. Козловского. – Москва : Совет. энцикл., 1984–1991.
8. Геоэкология [Текст] : учеб. пособие для высш. учеб. заведений горно-геол. профиля / А. И. Семячков, А. Е. Воробьев, К. Дребенштедт ; под ред. акад. Рос. акад. наук В. Н. Большакова и А. И. Татаркина ; Ин-т экономики Урал. отд-ния Рос. акад. наук, Рос. ун-т дружбы народов, Рос. гос. геологоразведоч. ун-т им. С. Орджоникидзе. – 2-е изд., стереотип. – Екатеринбург : изд-во Урал. гос. гор. ун-т, 2014. – 289 с.
9. Памятники природы Челябинской области (список) [Электронный ресурс] // Ураловед. Портал знатоков и любителей Урала. – URL: https://uraloved.ru/mesta/chelyabinskaya-obl/oopt-chel-obl. – Проверено: 31.05.2018.

ПОСТИГАЯ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Демаков В. Д.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ КИШКИН: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗАБЫТОГО ИМЕНИ

Об этом человеке не найти статей в энциклопедиях о Челябинске, нет его имени в научных трудах ученых, не удастся ничего узнать о нем из интернета. Тем не менее, биография героя нашей публикации заслуживает внимания и достойной памяти потомков.

Александр Дмитриевич Кишкин родился 12 ноября 1922 г. в деревне Зайково Чумлякской волости Челябинской губернии (ныне Октябрьский район Челябинской области). После окончания челябинской средней школы № 36, в июле 1940 г., Александр был принят на должность инструктора Челябинского областного совета добровольного физкультурного общества «Спартак». Но уже в октябре уволен оттуда по случаю призыва на военную службу. 23 февраля 1941 г. он принял военную присягу при 237-м мотострелковом полку. С сентября 1941 г. был переведен в состав 90-го гвардейского стрелкового полка помощником командира саперного взвода.

Приказом от 12 июля 1943 г. А. Д. Кишкин награжден медалью «За отвагу» за то, что «неоднократно рискуя жизнью, под огнем противника, выполнял боевое задание по разминированию» [4, Л. 129]. Три раза был ранен. Первое тяжелое ранение получил 23 августа 1941 г. в боях за совхоз Крапивна Смоленской области. Второе – 26 февраля 1942 г. в боях за деревню Иванники Уваровского района Московской области. Третье – 22 апреля 1943 г. в боях за деревню Секарево Дорогобужского района Смоленской области. 1 мая 1944 г. награжден медалью «За оборону Москвы».

26 июля 1944 г. гвардии старший сержант Александр Кишкин, занимая должность командира отделения 90-го гвардейского стрелкового полка 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской Краснознаменной дивизии 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, награжден орденом Славы III степени [5, Л. 1 об.]. В наградном листе сохранились такие строки: «Тов. Кишкин, участвуя в боях в составе полка с 1941 года, неоднократно рискуя жизнью, ходил на штурм укреплений противника. В наступательных боях на подступах к г. Опочка, батальон, идя на сближение с противником, был неожиданно обстрелян немцами. Тов. Кишкин, развернув свое отделение, поднял его в атаку, уничтожив при этом лично трех немецких солдат. В бою за сильно укрепленный опорный пункт противника с. Манушкино, при отражении контратаки противника, тов. Кишкин огнем из автомата уничтожил свыше восьми немецких солдат и офицеров. За про-

явленное мужество и отвагу в боях за Родину достоин правительственной награды – ордена Славы III степени» [5, Л. 25]. 20 августа 1944 г. получил контузию головного мозга и вскоре был переведен старшим писарем в Челябинское танкотехническое училище. 5 октября 1945 г. демобилизовался.

В декабре 1945 г. Александр вновь был принят на должность инструктора общества «Спартак», куда устраивался еще до войны, а в феврале следующего года стал старшим инспектором торгового отдела Челябинского областного совета «Динамо». Весной 1947 г. Кишкин переведен в городской комитет по физкультуре и спорту на должность начальника учебно-спортивного отдела, где проработал несколько лет. В апреле 1950 г. вступил в партию и вскоре был зачислен в штат редакции газеты «Комсомолец». 6 июня 1957 г. принят на должность инструктора ДСО «Урожай», но пробыл здесь недолго. В апреле 1958 г. перевелся ответственным секретарем издававшейся Челябинским пединститутом многотиражной газеты «Молодой учитель». Именно руками Александра Кишкина был сверстан и подписан к печати увидевший свет 30 апреля 1958 г. первый номер этой газеты [1]. Параллельно Александр обучался на заочном отделении литературного факультета пединститута.

7 мая 1958 г. А. Д. Кишкину было присвоено звание спортивного судьи всесоюзной категории по конькобежному спорту. Александром Дмитриевичем подготовлены и изданы несколько работ спортивной тематики популярного характера. Еще в 1949 г. он был составителем вышедших в издательстве «Челябинский рабочий» двух сборников: «Занимайтесь легкой атлетикой» и «Изучайте технику хождения на лыжах». Стал первым летописцем конькобежного спорта в Челябинске. Выпустил «Справочник результатов челябинских спортсменов» (1951), а также опубликовал брошюры «Конькобежный спорт в Челябинске» (1951), «Рассказ об олимпийской чемпионке» (1961), «О друзьях-спортсменах» (1962).

С 1961 по 1976 г. А. Д. Кишкин работал редактором в Челябинском комитете по телевидению и радиовещанию. Его проект «Моя милиция меня бережет» в 1962 г. был признан лучшим на Челябинской студии телевидения и занесен в Книгу почета. Был многожанровым журналистом, спортивным информатором, автором телепередач о спорте. В 1971 г. Александр Кишкин утвержден участником ВДНХ СССР, занимался освещением проблем уборочной страды, за что награжден бронзовой медалью выставки. Непродолжительный период в 1976 г. работал корреспондентом редакции дорожной газеты «Призыв». В том же году был принят на Челябинский кузнечно-прессовый завод инженером отдела труда и заработной платы. 26 декабря 1978 г. получил знак «Победитель социалистического соревнования».

В более узких кругах Александр Дмитриевич Кишкин был известен как крупный коллекционер бумажных денежных знаков, монет и марок [3, с. 46]. Собирать их начал еще до войны, учась в школе. 22 октября 1960 г.

вступил в члены Всесоюзного общества филателистов, а с июня 1979 по декабрь 1981 г. занимал должность заместителя председателя правления его Челябинского областного отделения. Вскоре коллекции А. Д. Кишкина пополнили фонды Челябинского областного краеведческого музея: в 1981 г. были приобретены собрания нотгельдов – денежных знаков чрезвычайных выпусков Германии и Австрии (2153 ед.), лотерейных билетов 1920–1970-х гг. (169 ед.), почтовых марок Российской империи и времен Гражданской войны (526 ед.), серебряных монет Российской империи периода 1723–1917 гг. (194 ед.). В 1984 г. погодовка монет РСФСР и СССР 1921–1983 гг. Александра Дмитриевича в количестве 518 единиц также поступила в фонды Челябинского краеведческого музея. Именно из этой коллекции происходит двухкопеечник 1927 г. – одна из самых известных и редких годовых монет СССР.

Собрание бумажных денежных знаков А. Д. Кишкина в числе 1388 ед. в 1984 г. пополнило фонды Златоустовского городского краеведческого музея. Наиболее старые боны в коллекции датируются 1819 г. – это государственные ассигнации достоинством 5 и 10 рублей. Особую ценность имеют денежные знаки времен Гражданской войны из Закавказья, Средней Азии, Северной России, Сибири, Урала и Дальнего Востока, государственные выпуски РСФСР начала 1920-х гг.

Как участник войны Александр Дмитриевич Кишкин был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне» (1965), знаком «25 лет победы в Великой Отечественной войне» (1970), медалями «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне» (1975), «60 лет Вооруженных сил СССР» (1978), орденом Отечественной войны I степени (1985), медалями «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне» (1985), «70 лет Вооруженных сил СССР» (1988), «50 лет победы в Великой Отечественной войне» (1995), медалью Жукова (1996).

В 1982 г. Александр Дмитриевич вышел на пенсию. В декабре 1985 г. постановлением президиума Всероссийского совета ветеранов физической культуры и спорта награжден знаком «Ветеран спорта РСФСР». Заметную роль Александр Кишкин сыграл в создании Музея истории конькобежного спорта Челябинской области. Собиравшийся им с середины прошлого столетия архив материалов о первых конькобежцах и тренерах передала в ледовый дворец «Уральская молния» для организации музея Л. И. Гребнева. К сожалению, этот музей увидел свет уже после смерти Александра Дмитриевича. Скончался он 28 октября 1996 г. в возрасте 73 лет и был похоронен на Успенском кладбище г. Челябинска [2, с. 121].

В основу данной публикации легли личные документы А. Д. Кишкина, оказавшиеся в распоряжении автора статьи. Искренняя благодарность за помощь и ценные указания при подготовке материала коллекционерам А. В. Филю, А. Я. Резнику, А. Л. Каплану и Ф. В. Токмачеву.

Список литературы и источников:

1. Готина, А. А. Кишкин Александр Дмитриевич / А. А. Готина // Челябинский государственный педагогический университет : энциклопедия / гл. ред. и сост. Г. С. Шкребень. – Челябинск, 2009. – С. 413.

2. Книга памяти: Российская Федерация. Челябинская область. В 24 т. / редкол.: А. Н. Косилов (пред.) [и др.]. – Челябинск : Администрация Челяб. обл., 2001. – Т. 19: К : послевоенные годы. – 420 с.

3. Колташев, И. Я. Адресный справочник нумизмата и бониста / И. Я. Колташев. – Тамбов : Тамбов. город. о-во коллекционеров, 1966. – 56 с.

4. Приказ № 012 по 90-му гвардейскому стрелковому полку 29-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии 7-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии Западного фронта от 12 июля 1943 г. о награждении личного состава // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 686044. Д. 519.

5. Приказ № 037/н частям 29-й гвардейской стрелковой Ельненской Краснознаменной дивизии 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта от 26 июля 1944 г. о награждении личного состава // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7091.

Каукина Т. И.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДИР ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

16 апреля 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда, Почетного железнодорожника СССР Геннадия Валентиновича Виноградова, легендарного начальника Южно-Уральской железной дороги (ЮУЖД) в период с 1966 по 1969 гг., жизненным девизом которого были такие слова: «Старайся жизни улыбаться!».

Геннадий Валентинович Виноградов родился в 1918 г., в деревне Ивановка Чистовского района Самарской губернии (Куйбышевская область), седьмым ребенком в многодетной семье сельского священника Валентина Николаевича Виноградова и его жены Александры Дмитриевны, сельской учительницы начальных классов. Геннадий был самым младшим в семье сельских интеллигентов, учась в семилетней школе, он уже хорошо знал литературу, сам писал стихи, отлично пел и играл на фортепиано. После окончания семилетки в 1934 году направился в г. Свердловск, чтобы поступать в музыкальное училище… Но, жизнь распорядилась по-другому.

Сам Геннадий Валентинович так вспоминал об этом: «Начну с того, что стал железнодорожником совершенно случайно, никто меня к этому не готовил и не давал совета, все произошло по собственной воле. Направляясь в Свердловск, в вагоне поезда читаю объявление: ″Свердловский эксплуатационный электрический техникум НКПС объявляет набор на первый курс учащихся по специальностям…″. Далее следовал перечень спе-

циальностей, а в конце – указание о льготах, в том числе о выдаче дважды в год бесплатных железнодорожных билетов по желанию в любой конец страны. Это подействовало ошеломляюще. До этого мне приходилось несколько раз ездить поездом на короткие расстояния и мне ведом был неповторимый запах пара в смеси с машинным маслом, но возможность видеть воочию бурлящую страну – что могло быть более притягательным? Прибыв в Свердловск, в музыкальный техникум не пошел, а направился в железнодорожный, подал заявление, прошел медицинскую комиссию, сдал положенные вступительные экзамены и увидел себя в списке принятых. Так я стал железнодорожником и вот уже 55 лет в этом строю».

Выбор Г. Виноградова оказался правильным, учился он с большим желанием и интересом. По вечерам с однокурсниками на станции Свердловск-товарный разгружал вагоны, маленькой стипендии не хватало. Жилось нелегко, но интересно. В 1938 г. Геннадий окончил Свердловский железнодорожный техникум, отлично защитив дипломный проект по теме: «План формирования поездов на направлении». Получив «красный» диплом техника по эксплуатации железных дорог, Г. В. Виноградов был назначен заместителем начальника железнодорожной станции Пермь-2.

И началась трудовая деятельность, навсегда связавшая жизнь Геннадия Валентиновича Виноградова с железной дорогой. В 1930-е гг. с развитием индустриализации в стране бурно развивается и железнодорожный транспорт. Появляется много разных «починов». Это и стахановцы, и кривоносцы, и соревнование за экономию и мн. др. И во всем этом принимал участие и Г. В. Виноградов. Много и исторических событий пришлось пережить Геннадию: период индустриализации страны, сталинские репрессии, вторую мировую войну и многое другое, но это лишь закалило его характер.

В 1939 г. Виноградова назначают старшим инженером службы движения на Пермской железной дороге. В это время на дороге разворачивалось строительство вторых путей в направлении Пермь–Данилов. Началась замена тяги, так как на смену паровозам серии ЭУУ поступали паровозы ФД, значительно повысившие вес поездов и потребовавшие в связи с этим удлинения путей на станциях. Эту ответственную работу и поручили контролировать молодому специалисту Виноградову, с которой он успешно справлялся, внося передовые идеи. В 1940 г. Виноградова назначают начальником станции Кислотная Пермской железной дороги.

В 1941 г. начинается Великая Отечественная война. Железнодорожники Пермской железной дороги, как и вся страна, работали усиленно, под лозунгом: «Всё для фронта, всё для Победы!», основой этой работы были грузовые и пассажирские потоки. По железной дороге отправлялось оружие, продовольствие на фронт, а в глубокий тыл отправляли тысячи эвакуированных заводов, учебных заведений, миллионы людей. Неимоверная нагрузка у железнодорожников была. Про военное лихолетье в газете «Гу-

док» так было написано: «Наши железнодорожники проделали гигантскую работу. На тысячи километров с запада на восток они перекинули горы оборудования, материалов, зерна, миллионы спасавшихся от фашистского варварства людей. Страна этого не забудет и высоко оценит работников железнодорожного транспорта за проделанную ими работу». Во всем этом принимал участие и Г. В. Виноградов. На него, как на руководителя, была возложена ещё и огромная ответственность за работу «по закону военного времени». Пятого мая 1941 г. было утверждено Положение об эвакуационных пунктах, которые создавались на крупных станциях. Бесперебойно они работали и на Пермской железной дороге, где начальником Кунгурского отделения движения с марта 1942 г. работал Г. В. Виноградов. В 1943 г. Г. В. Виноградов вступает в ряды КПСС. За самоотверженный, добросовестный труд на железнодорожном транспорте в 1944 г. Г. В. Виноградов был награжден знаком «Почетному железнодорожнику». А в апреле 1945 г. его наградили медалью «За трудовую доблесть», чуть позже медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1948 г. Геннадий Валентинович поступил в Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта, который окончил с отличием в 1951 г., получив специальность инженера по эксплуатации железных дорог, которой верен был до конца.

В мае 1952 г. Г. В. Виноградова назначают начальником Златоустовского отделения ЮУЖД, а через полгода он становится начальником Челябинского отделения ЮУЖД. С 1957 г. по 1966 г. Г. В. Виноградов – первый заместитель начальника ЮУЖД. 1-го августа 1959 г. Г. В. Виноградов получает свой первый орден Ленина, 4 августа 1966 г. его награждают орденом Трудового Красного Знамени.

С 9 ноября 1966 г. по 16 мая 1969 г. Г. В. Виноградов работал начальником ЮУЖД. Командиром он был строгим, требовательным, особенно к тем, кто может сделать больше, но не делает. Оценивал работника по делам и совершенно не обращал внимание на какие-то личные симпатии или антипатии. Руководство Виноградовым ЮУЖД совпало со временем мощного технического прогресса, которое требовало от руководителей, инженеров творческого подхода, инициативы. На совещаниях он призывал специалистов всех уровней быть активными участниками технического прогресса, как он затем часто любил повторять, – «повышать КПД» (коэффициент полезной деятельности). В своих воспоминаниях бывший главный инженер железнодорожной станции Челябинск-Главный Ю. И. Левантович так характеризует начальника дороги Г. В. Виноградова: «…делал упор на инженеров. Собирал регулярно, советовался и требовал увеличения знаний. Вплоть до того, что интересовался в технической библиотеке формулярами читателей. Помню, устроил серьезный ″экзамен″ одному из нас за то, что не интересовался новинками технической литерату-

ры, живет прежним багажом. Кстати, после официальной части инженерных встреч (они проходили в клубе Ленина) Геннадий Валентинович нередко садился за фортепиано и не только играл, но и пел. Чаще всего романс, начинающийся словами: ″Я встретил Вас, и все былое…″. Виноградов огромную работу проводил по улучшению руководства низовыми подразделениями транспорта – отделениями дорог, станциями, дистанциями пути. Виноградов считал, что именно в этих звеньях решается судьба перевозок. Огромное внимание уделял проблеме безопасности движения поездов. Однажды, на одном из совещаний Виноградов спросил присутствующих, читали ли они стихотворение С. Маршака ″Про гвоздь и подкову″? – ″Помните, как из-за отсутствия гвоздя потерялась подкова, а от этого захромала лошадь под командиром и его убили?». Все в зале притихли. А Виноградов достал из кармана еле заметный предмет, похожий на гвоздь и сказал: ″Вот, из-за отсутствия этого гвоздя, а точнее шплинта произошло крушение сразу трех поездов 19 сентября 1955 г. на перегоне Чистое – Шумиха. Шплинт должен был крепить буферный стержень хвостового вагона отправленного грузового поезда. Но шплинта на месте не оказалось. Эту неисправность должен был устранить осмотрщик вагонов. Но он не устранил. Его действия обязан был проконтролировать старший кондуктор, но он этого не сделал. В пути следования стержень упал под колеса шедшего на полном ходу поезда…″». Главный редактор газеты «Призыв» П. Евстифейкин в своей статье «Запомнили на всю жизнь» так писал о Виноградове: «Беседу Геннадия Валентиновича со шплинтом в руках я запомнил на всю жизнь. Его огромная эрудиция в тонкостях работы всех звеньев железнодорожного транспорта, образная литературная речь, спокойная манера разговора усваивалась как Отче наш».

За время работы начальником ЮУЖД Г. В. Виноградов вложил много знаний и труда в дело развития хозяйства и увеличения пропускной способности дороги, повышение эффективности использования технических средств железнодорожного транспорта. Виноградов является автором многих важных технических усовершенствований. Под его руководством развернулось научно-техническое обновление ЮУЖД: на Челябинском узле была осуществлена централизация диспетчерской службы, усовершенствована работа сортировочных горок, ликвидирован институт кондукторов, на станциях Карталы и Кыштым механическая централизация стрелок переведена на электрическую. В структуру ЮУЖД вошла почти вся бывшая Оренбургская железная дорога. Во времена руководства Г. В. Виноградова, в 1960-е гг., ЮУЖД стала лидером социалистического соревнования в Министерстве путей сообщения СССР.

Как передового командира железнодорожного транспорта, Г. В. Виноградова назначают в мае 1969 г. начальником Казахской железной дороги – самой крупной железной дороги СССР. До мая 1977 г. он возглавлял Великую Казахскую магистраль. За время работы здесь он осуществил

много передовых идей. Будучи крупным хозяйственником, профессионалом-движенцем, уделяя много внимания строительству новых железнодорожных линий, электрификации. С большим вниманием и заботой относился к нуждам железнодорожников, к ветеранам. Под его руководством коллектив Казахской железной дороги план восьмой пятилетки выполнил досрочно, грузооборот был увеличен на 34%, производительность труда – на 24,6%. В 1970 г. здесь ежесуточно высвобождалось для дополнительной погрузки 12 тыс вагонов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1971 г. за выдающиеся успехи в выполнении заданий пятилетнего плана перевозок и повышении эффективности использования технических средств железнодорожного транспорта Геннадию Валентиновичу Виноградову было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В 1977–1979 гг. Г. В. Виноградов – начальник Алма-Атинской железной дороги, с 1979 г. – старший научный сотрудник Алма-Атинского института инженеров железнодорожного транспорта. По воспоминаниям очевидцев, он был незаурядной личностью, в общении с людьми всегда вежлив, доброжелателен, никогда не высказывал превосходства своими заслугами в прошлом, и это помогало всем плодотворно общаться с ним и перенимать его бесценный жизненный опыт в работе.

8 апреля 1998 г. Геннадий Валентинович Виноградов ушел из жизни, не дожив всего несколько дней до своего 80-летия, оставив о себе добрую память. Имя легендарного командира навечно вписано в историю железнодорожного транспорта России и Казахстана.

Пономарёва Г. А.

АВТОР УНИКАЛЬНОГО ТРУДА ПО ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Во многих музеях, архивах и библиотеках Урала и Зауралья хранится уникальная книга «Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря». Автор её – Григорий Стефанович Плотников, протоиерей Далматовской Николаевской церкви и ректор Далматовского духовного училища. Это училище было открыто в Далматовском Успенском монастыре 12 марта 1816 г.

В «Истории Пермской семинарии» (Пермь, 1873 г.) опубликовано распоряжение преосвященного Иустина:

«Отец Геннадий определяется учителем грамматического класса в Далматовском монастыре, где ему и числиться в числе братства, почему и

должен немедленно туда отправиться. А информатического класса должен быть священник Александр Попов, находящийся при приходской в Далматово церкви, – быть же учителем дотоле доколе на место его не будет прислан другой, а к Григорию Плотникову священнику Воскресенского села в Екатеринбургском уезде послать указ, дабы отправился в Далматов монастырь и там бы явился к восьмому марта, ибо 12 марта откроется училище духовное, где он должен быть учителем информатического класса, а также числиться в числе братства Далматова монастыря. К отцу протоиерею Иоанну Попову послать указ в Шадринск, дабы он открыл оное училище в двенадцатый день марта и сказал бы пристойную речь в приходской церкви и потом с крестным ходом ввел бы купно с протоиереем Алексием и прочим духовенством учеников в классы и освятил бы воду с провозглашением многолетия Государю Императору и всей Высочайшей Его Фамилии. По окроплению же классов святою водою, отец Геннадий должен произнесть речь к ученикам, чтобы они прилежно учились и слушали со вниманием, что протолковано им будет от учителей. А к священноиерковнослужителям Екатеринбургского, Верхотурского, Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов послать указы, дабы детей своих везли в Далматовский монастырь, где их в чтении, пении и рукописи экзаменовать протоиерею Алексию, принимать в число учеников Пермской семинарии и нам присылать имена принятых на утверждение. На него же возлагается смотрение за учителями, прилежно ли проходят свою должность, и за учениками, в рассуждении их поведения, и притом наблюдать, на частных ли квартирах живут. Экзаменовать же по крайней мере через два месяца учеников в успехе учения протоиерею Иоанну и к нам присылать рапорты, почему и писаться ему инспектором Далматовского училища» [1, с. 234].

Далматовское духовное училище существовало в монастыре до 1888 г., затем было переведено в Камышлов. Выпускниками училища были Александр Степанович Попов, изобретатель первого в мире аппарата беспроволочной связи; Константин Дмитриевич Носилов, писатель, путешественник, этнограф; Василий Маркович Флоринский, попечитель Западно-Сибирского учебного округа, доктор медицинских наук, основатель Томского Императорского университета; Александр Никифорович Зырянов, бытописатель, краевед.

Григорий Стефанович Плотников, священнический сын, родился в Тюменском уезде Тобольской губернии. Позднее его отец, Стефан Иванович Плотников, до выхода за штат, служил в Свято-Троицкой церкви Уксянской слободы Шадринского уезда (ныне село Уксянское Далматовского района).

В Пермской духовной семинарии Григорий обучался в философском классе с декабря 1800 г. по 12 ноября 1810 г. Епископом Пермским Иустином в 1805 г. он был посвящен в стихарь для певческого хора, а 25 марта 1811 г. им же рукоположен во диакона, а на другой день – в Алапаевский

завод Верхотурского уезда к Алексеевской церкви. Григорий Стефанович был учителем в уральских школах: в Алапаевской – арифметики, геометрии и тригонометрии, в Богословской – закона Божия. Состоял членом оспенного комитета Богословского завода. Был благочинным в окружных церквях.

На основании резолюции епископа Иустина 8 февраля 1818 г. его перевели в Далматовскую Николаевскую церковь. До 26 октября 1818 г. он был учителем в синтаксическом классе и инспектором в Далматовском духовном училище. А с 26 октября, по преобразовании духовного училища в Далматовское уездное и при открытии при нем приходского, исполнял должность ректора со званием смотрителя обоих училищ (по 23 мая 1835 г.). В Далматовском уездном училище он преподавал в высшем отделении латинский язык, географию, арифметику и катехизис. Кроме того, Григорий Стефанович Плотников был присутствующим в Шадринском духовном правлении для наблюдения должного порядка и цензором проповедей, за что получил благодарность от Пермского архиепископа Аркадия. Исполнял должность благочинного в Далматовском благочинии, состоял членом временного строительного комитета при Далматовском Успенском монастыре.

С 17 февраля 1837 г. на Григория была возложена должность смотрителя за обучением поселянских детей в Далматовском приходе при домашнем обучении и по испытании их. За это получил благодарность от архиепископа Аркадия. Большая заслуга протоиерея Григория Плотникова состоит в том, что именно при нём в Далматово были открыты училища для крестьянских детей: в 1842 г. – мужское в доме священника Николаевской церкви Стефана Петровича Кубасова и в 1861 г. – первое в Шадринском уезде, женское в доме священника этой церкви Никифора Ивановича Черёмухина. Протоиерей Плотников вместе с настоятелем монастыря Мефодием принимал участие в молебне по случаю открытия женского училища.

В память Отечественной войны 1812 года и Крымской войны Григорий Стефанович Плотников имел на Владимирской ленте бронзовые кресты. По именным императорским указам был награжден в 1831 г. бархатной фиолетовой скуфьей, возложенной на него Пермским епископом Мелетием, а в 1852 году – бархатной фиолетовой камилавкой, возложенной на него екатеринбургским епископом Ионой.

По поручению Пермского архиепископа Аркадия и Екатеринбургского епископа Ионы был на должности увещания вновь отступивших от православия в раскол крестьян в Кривском и других селениях Шадринского уезда.

14 мая 1869 г. Григорий Стефанович Плотников был награжден наперстным золотым крестом, который 26 августа возложил на него высокопреосвященный Неофит, архиепископ Пермский. В 1867 г. был награжден

орденом Святой Анны третьей степени, который ему прислал Капитул российских императорских орденов при грамоте от 23 мая.

Жена Григория Плотникова Елизавета Даниловна была дочерью священника Першинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы Даниила Попова и сестрой священнику Александру Даниловичу Попову, протоиерею Далматовской Николаевской церкви, который тоже был учителем в духовном училище (в музее Успенского Далматовского монастыря есть надгробная плита с могилы А. Д. Попова). У Плотниковых было шестеро детей: Евгений, Ксенофонт, Алексей, Николай, Серафима и Елизавета.

Скончался протоиерей Григорий Стефанович Плотников 30 июля 1869 г. «от старости» и похоронен 1 августа у правого клироса Успенского собора Далматовского монастыря. Исповедовал его перед кончиной иеромонах монастыря Макарий. В похоронах принимали участие архимандрит Далматовского Успенского монастыря Исаакий, протоиерей Градо-Шадринского Преображенского собора благочинный Михаил Кузовников, священник Белоярского села Алексей Плотников (сын), помощник смотрителя духовного училища священник Александр Плотников (внук). И местные священники Никифор Черёмухин и Гавриил Ставровский с диаконами Евлампием Сильвестровым, Николаем Болярским, Афонасием Молчановым, дьячком Петром Дерябиным и пономарем Никандром Пономаревым. В похоронах Григория Стефановича не мог принять участие его старший сын Евгений, который служил в церкви вместе с отцом 27 лет. Еще 13 мая 1861 г. протоирей Г. Плотников докладывал екатеринбургскому епископу Варлааму, что «диакон при Далматовской Николаевской церкви Евгений Плотников, мой сын, страдавший четыре недели горячкой, в 8 число сего мая помер».

Григорий Стефанович Плотников, занимавший, начиная с 1818 г., в течение почти 16 лет должность учителя, а потом и смотрителя далматовских училищ, имел доступ к архивным документам Далматовского монастыря, многие из которых до наших дней не сохранились. Поэтому его труды по истории Далматовского края не потеряли своего значения для современных исследователей. Помимо его основного труда «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря», в «Пермских епархиальных ведомостях» в последней трети XIX в. были опубликованы исследования «Ссылочные в Далматовском монастыре», «Списки учащихся Далматовского духовного училища», «Очерки бедствий Далматовского монастыря с 1644 по 1742 годы». В «Пермском сборнике» за 1860 г. опубликована работа «Далматовский монастырь в 1773 и 1774 годах или в Пугачевский бунт» [1, с. 141].

Отдельной книгой «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря» была издана 5 раз: в 1858 г. без имени автора издана Пермской губерн-

ской статистической комиссией, в 1886 г. – в Екатеринбурге в типографии М. И. Филиппова, в 1891 г. – Екатеринбургской епархией, в 1897 и 1906 гг. – в типографии газеты «Урал» в Екатеринбурге. В 1992 г. по инициативе Далматовского общества краеведов, церкви, редакции районной газеты и типографии книга была переиздана. В Доме детского творчества состоялась её презентация, а в храме Всех Скорбящих Радосте – панихида по Григорию Стефановичу Плотникову. В 2000 г. книга была издана ещё раз.

О книге Г. С. Плотникова «Материалы по истории христианства в Далматовском крае» известный уральский краевед, уроженец села Першинского Далматовского района Владимир Павлович Бирюков сказал так: «Положите эту книгу на весы, а на другую чашу весов – кусок золота, книга перетянет» [2].

Список источников и литературы:

1. Грязнов, Д. С. Край по имени Далмата. 1644–1924 гг. В 2 т. / Д. С. Грязнов [и др.]. – Курган : Зауралье, 2002. – 429 с.

2. Матвеева, З. И. Первый краевед / З. И. Матвеева // Далматовский вестник [Далмат. район. газета]. – 1991. – 5 февр. – № 15.

Колмогоров В. В.

ПАМЯТНИК ДВАЖДЫ ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С. В. ХОХРЯКОВУ В КОЕЛГЕ

Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г. было учреждено звание Героя Советского Союза, являвшееся высшей степенью отличия СССР [4]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 г. «О дополнительных знаках отличия для Героев Советского Союза» была учреждена медаль «Золотая Звезда». Этим же указом установлено, что «Герой Советского Союза, совершивший вторичный героический подвиг, не меньший того, за которые другие, совершившие подобный подвиг, удостаиваются звания Героя Советского Союза, награждается второй медалью „Герой Советского Союза“, и в ознаменование его геройских подвигов сооружается бронзовый бюст с изображением награждаемого и соответствующей надписью, устанавливаемый на постаменте на родине героя» [6]. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 г. Совет Министров СССР издал Постановление № 1136 «О проектировании и сооружении бюстов дважды Героев Советского Союза, памятников и монументов» от 29 мая 1946 г. Согласно документу, проектирование бюстов и их утверждение, выполнение бронзолитейных работ возлагалось на Комитет по делам искусств при Совете министров СССР. Последний согласовывал утвержденные проекты с Комитетом по делам

архитектуры при СМ СССР и Советом министров соответствующей союзной республики. Сооружение по утвержденным проектам бюстов возлагалась на областные, краевые, городские исполкомы [5, с. 688–689]. К постановлению прилагалось описание бюста дважды Героя Советского Союза:

«1. Бюст дважды Героя Советского Союза сооружается в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР на родине героя и, как правило, устанавливается в парках, скверах, на бульварах.

2. Бюст отливается из бронзы высотой не менее 1 метра (две натуральные величины).

3. Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза устанавливается на постаменте из долговечного материала (чугун, гранит, мрамор и другие твердые породы камня) высотой от 2,5 до 3 метров.

4. Постамент сооружается на основании, цоколь которого изготовлен из гранита или других твердых пород камня.

5. На лицевой стороне постамента располагается изображение двух золотых звезд Героя Советского Союза и ордена Ленина, под ними текст соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР о присуждении звания дважды Героя Советского Союза, написанный золотыми накладными буквами. Ниже надписи располагается эмблема рода войск Героя Советского Союза» [5, с. 690].

На территории Челябинской области установлены два бюста дважды Героев Советского Союза – генерал-полковника танковых войск Василия Сергеевича Архипова (1906–1985) в селе Губернском Аргаяшского района и майора Семена Васильевича Хохрякова (1915–1945) в селе Коелге Еткульского района.

Семен Васильевич Хохряков родился 31 декабря 1915 г. в Коельском поселке Коельской станицы (ныне село Коелга Еткульского района). Трудовую деятельность начал чернорабочим в 1928 г. в колхозе «Обновленная земля», затем учился на подготовительных курсах ФЗУ. С 1932 по 1934 гг. учился в школе горпромуча в Копейске. С 1934 по 1937 гг. – электрослесарь, механик на шахтах Копейска. С 1937 г. Семен служил в Рабоче-крестьянской Красной Армии, проходя службу в Киевском военном округе. В 1939 г. он окончил Военно-политическое училище имени В. И. Ленина. В звании младшего политрука служил на Дальнем Востоке. С. В. Хохряков был участником вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол. В 1941 г. окончил Военно-политическое училище имени М. В. Фрунзе в Горьком (ныне Нижний Новгород). С июня 1941 г. – участник Великой Отечественной войны. С января 1944 г. – командир 209-го танкового батальона 54-й гвардейской танковой бригады 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1944 г. С. В. Хохрякову было присвоено звание Героя Советского Союза за участие в боях на 1-м Украинском фронте. Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 10 апреля 1945 г.

Семен Васильевич Хохряков был удостоен звания Героя Советского Союза дважды за бои на территории Польши. Погиб 17 апреля 1945 г. при наступлении на Берлин. Девятнадцатого апреля 1945 г. он был посмертно представлен к званию трижды Героя Советского Союза. Похоронен 3 мая 1945 года в городе Василькове Киевской области.

В газете «Челябинский рабочий» от 24 ноября 1948 г. была опубликована заметка «Бронзовые бюсты на родине героев». Предполагалось, что памятники будут установлены в 1949 г. [1].

Комитет по делам искусств при СМ СССР утвердил проект бюста Семена Васильевича Хохрякова московского скульптора Николая Львовича Штамма (1906–1992). Памятник стал одним из двух монументальных произведений последнего, установленных на территории Челябинской области (в 1954 г. в центре Златоуста был открыт памятник отцу отечественного булата Павлу Петровичу Аносову; совместно со скульптором А. П. Антроповым и архитектором Т. Л. Шульгиной).

Бюст Семена Васильевича Хохрякова был отлит на заводе «Монумент-скульптура». Соавтором Н. Л. Штамма выступил московский архитектор В. М. Новак. Постамент выполнен из полированного зеленовато-серого гранита. На постаменте укреплена бронзовая доска с выдержкой из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. «О награждении Героев Советского Союза второй медалью „Золотая Звезда“». Указом были награждены гвардии капитан Н. И. Горюшкин и гвардии майор С. В. Хохряков с формулировкой: «За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающее право на получение звания Героя Советского Союза, наградить Героев Советского Союза второй медалью „Золотая Звезда“, соорудить бронзовые бюсты и установить их на постаментах на родине награжденных». Выше текста располагаются изображения двух золотых звезд и ордена Ленина, ниже текста – танка и дубовых листьев. Общая высота памятника составляет около четырех метров [3, с. 55; 7].

Торжественное открытие бюста С. В. Хохрякова состоялась 12 октября 1952 г. На митинге присутствовало более трех тысяч человек: колхозники Еткульского района, трудящиеся Коелгинского мраморного рудника, делегации горняков Копейска, Коркино, Еманжелинска, представители областных и районных партийных, советских, комсомольских организаций [2].

Постановлением Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» от 30 августа 1960 г. № 1327 памятник признан объектом культурного наследия местного (регионального) значения.

Список источников и литературы:

1. Бронзовые бюсты на родине героев // Челябинский рабочий. – 1948. – 24 нояб. – С. 3.

2. Виногорова, Л. Открытие бронзового бюста дважды Героя Советского Союза С. В. Хохрякова / Л. Виногорова // Челябинский рабочий. – 1952. – 18 окт. – С. 2.

3. Кудзоев, О. А. Скульптурная летопись края / О. А. Кудзоев, А. С. Ваганов. – Челябинск, 1989. – 238,[1] с.

4. Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР «Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза» // Известия. – 1934. – 17 апр. – С. 1.

5. Совет Министров СССР. Постановление № 1136 от 29 мая 1946 г. «О проектировании и сооружении бюстов дважды Героев Советского Союза, памятников и монументов» // Постановления Совета Министров СССР за май 1946 г. – Москва, 1946. – 97 с.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных знаках отличия для Героев Советского Союза» // Известия. – 1939. – 2 авг. – С. 1.

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении Героев Советского Союза второй медалью “Золотая Звезда”» // Известия. – 1945. – 11 апр. – С. 1.

Савостьянова Ю. А., Даньшова А. В.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ Е. С. ЗЕРНОВОЙ В СОБРАНИИ МАГНИТОГОРСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Собрание художественного фонда Магнитогорского историко-краеведческого музея представляет некий исторический срез развития как художественной жизни города Магнитогорска, так и всей страны. Хранящиеся произведения охватывают период с 20-х гг. XX в. до наших дней. В большинстве своем это работы магнитогорских художников, но также имеются работы столичных мастеров, приезжавших в творческие командировки на Магнитострой в 1930-е гг. и позже в 1950–60 гг. для выполнения спецзаказов, создания портретов передовиков производства.

История Магнитогорского историко-краеведческого музея началась в непростой период для страны, в годы Великой Отечественной войны. Решение о его организации было принято 31 августа 1944 г. исполкомом Магнитогорского Совета депутатов трудящихся, а уже в августе 1945 г. было утверждено постановление Совета Народных комиссаров РСФСР: «Разрешить Челябинскому облисполкому организовать с 1 января 1946 года, в городе Магнитогорске краеведческий музей» за подписью председателя А. Косыгина [1, с. 127].

В качестве основной задачи музея его первым директором Д. В. Петковым было сформулировано: «Воссоздать историю Магнитогорска и отобразить его роль и значение для нашей Родины может и должен краеведческий музей».

Изначально музей находился в госпитале № 1725 школы № 31 г. Магнитогорска. И уже 19 мая 1946 г. в этом здании состоялась первая выставка, на которой было представлено две экспозиции: «Великая Отечественная война» и «История горы Магнитной» [1, с. 127]. Экспонатов было представлено немного, так как фонды начали собирать совсем недавно. При этом особое внимание уделялось советскому периоду: гражданской войне, строительству Магнитогорского металлургического комбината, Великой Отечественной войне, первой пятилетке, съездам коммунистической партии.

В настоящее время художественный фонд музея насчитывает более пятисот работ. Коллекция произведений искусства стала формироваться еще в конце 40-х гг. XX в. Это был единственный музей в городе, поэтому сами художники, их родственники, различные организации, а позднее коллекционеры стали передавать в дар музею художественные произведения разных лет.

В фонде представлены такие виды изобразительного искусства, как живопись, графика, плакат, театральная сценография и скульптура. Основная тематика работ – индустриальная: строительство комбината и города Магнитогорска, портреты выдающихся людей, передовиков производства, героев Великой Отечественной войны. Также представлены пейзажи и живописные этюды с видами родного края – Уральской и Башкирской природы.

Гордостью данной коллекции можно считать живописные работы московской художницы, ученицы И. И. Машкова и Д. П. Штеренберга, члена группы ОСТ Е. С. Зерновой, которая приезжала в Магнитогорск в 1935 и 1936 годах для сбора материала к картине «Магнитогорский блюминг», позже представленной на выставке «Индустрия Социализма». Три живописных полотна-«индустриальных этюда»: «Вальцы блюминга» (1935 г.), «Литейный цех» (1935 г.), «Вторая плотина с правого берега» (1936 г.) – ныне хранятся в фонде музея.

В своей книге «Воспоминания монументалиста» Е. Зернова так описывает свое прибытие в Магнитогорск: «В конце августа 1935 года я вышла с увесистым багажом на платформу станции «Магнитогорск». Шел снег... Пересекая пустынное поле, окруженное железнодорожными постройками, увидела очень непрезентабельную таратайку, на которой через два часа добралась до города в гостиницу» [2, с. 79].

Основной целью ее поездки был сбор материала для эскиза картины «Магнитогорский блюминг» в его рабочем состоянии, но помимо этюдов на данную тему она также писала портреты работников завода: землекопов, операторов блюминга, девушек-строителей, начальников строек и цехов. Писать портреты прямо в цеху не удавалось, поэтому работала в гостинице, сначала создавала односеансный этюд, а потом большой холст, за три, четыре сеанса. Лучшие портреты мечтала передать в фонд будущего музея, но этому не удалось осуществиться, т.к. музей в Магнитке появился

намного позже. К сожалению, портретов Е. Зерновой в музейном фонде нет, а хранящиеся полотна посвящены индустриальной теме.

На одном из этюдов под названием «Вальцы блюминга» изображен производственный цех, на переднем плане гигантский стан, по которому движется раскаленный металл, но он нам не виден и только яркий, огненный всполох, являющийся живописным акцентом, передает сам производственный процесс и создает атмосферу некой торжественности и величия.

Второй этюд «Литейный цех» – панорамный пейзаж горизонтального формата, на котором изображено здание литейного цеха, а за ним возвышаются гигантские трубы доменных печей. Он выполнен в достаточно условной манере без тщательной проработки архитектурных деталей здания, земля и небо написаны одинаково в коричнево-серой цветовой гамме. Как вспоминала сама художница: «Сперва этюды получались грязно-серые. На первый взгляд других красок в пейзаже действительно не было: снег, серый бетон и черное кружево переплетений ферм. Потом снег растаял, обнаружилась бурая земля, при высыхании серая… Мне же хотелось извлечь цветовую гармонию из того индустриального пейзажа, который был передо мной» [2, с. 80].

Позже, во второй приезд в 1936 г., когда ей пришлось вновь побывать на Магнитке, так как после утверждения эскизов задуманной картины в Москве выяснилось, что у художницы не хватает знания деталей заводского интерьера, Екатерина Сергеевна напишет несколько живописных этюдов, которые будут отличаться от прежних своей цветовой насыщенностью.

Один из таких этюдов, изображающий вторую плотину, находится в музейной коллекции. И вновь из воспоминаний художницы: «Много внимания требовала вторая плотина – гордость Магнитки… Я часто ездила на плотину, писала сначала маленькие, а потом громадные этюды… Во вторую поездку колорит моих холстов стал как будто несколько лучше, светлее» [2, с. 84]. Изображенный земляной холм, будущая вторая плотина, показан зрителю как бы с высоты птичьего полета, Е. С. Зернова писала с высокой соседней горы, это придает композиции некий «вселенский масштаб», светлые точки – люди, которые как муравьи трудятся над созданием плотины. Цветовая палитра этой работы разнообразна, художница использует светлые оттенки голубого, зеленого, фиолетового, а теплый цвет рыжевато-коричневого холма оттеняется холодными пятнами синего.

За время пребывания художницы в Магнитке она создала много живописных работ, еще в первый приезд в редакции газеты «Магнитогорский рабочий» была организована ее персональная выставка и состоялась творческая встреча с рабочими и художниками города, на которой поднимались важные вопросы: создание в городе домов культуры, музеев, объединение местных художников.

В газете «Магнитогорский рабочий» от 30 октября 1935 г. был опубликован материал и об этой встрече, включающий ряд заметок инженера Хабарова и Иванова, художника Жукова, архитектора Демочка и скульптора Серегина. Было отмечено, что пребывание Зерновой на Магнитострое и тот наработанный материал, который она увезет за тысячи километров и покажет жителям столицы, послужит пропагандой строительства «индустриального гиганта» и будет примером для других художников. И как заметила в своей статье Г. И. Пантелеева, именно «опыт творческих командировок московских и ленинградских художников на стройках индустрии социализма Урала способствовал вызреванию метода социалистического реализма. В этом состоит главная миссия художественного подвижничества на Урале для советского искусства» [3, с. 65].

Помимо живописных работ Е. С. Зерновой в фонде Магнитогорского историко-краеведческого музея хранятся работы ленинградского художника, Заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Академии художеств М. Г. Платунова, советского графика Н. М. Аввакумова, Г. Я. Соловьева, который приехал на Магнитострой в 1931 г. и остался в этом городе до конца своих дней и именно его «по праву можно назвать первым профессиональным художником города, с деятельности которого еще в 1930-е годы начинается творческая жизнь «легендарной Магнитки» [4, с. 69]. Произведения этих мастеров являются особо ценными в собрании художественного фонда музея и заслуживают большого внимания, сохранения и подробного изучения.

Список источников и литературы:

1. Старикова, Г. И. Исторический путь магнитогорского краеведческого музея / Г. И. Старикова // Нашей истории строки : историко-краевед. сб. / отв. ред. А. А. Иванов. – Еманжелинск : ООО «Феникс», 2005. – С. 127–144.

2. Зернова, Е. С. Воспоминания монументалиста / Е. С. Зернова. – Москва : Совет. художник, 1985. – 191 с.

3. Пантелеева, Г. И. Московские и ленинградские художники на уральских стройках индустрии социализма 1931–1935 гг. / Г. И. Пантелеева // Материалы научных конференций 1982, 1984, 1986 годов Челябинской областной картинной галереи : сборник / сост. Г. С. Трифонова. – Челябинск : изд-во «Челябинский дом печати», 1994. – С. 59– 66.

4. Савостьянова, Ю. А. Первый художник «Легендарной Магнитки» : к материалам о творчестве Г. Я. Соловьева / Ю. А. Савостьянова // Система ценностей современного общества : сб. материалов XLV Междунар. научно-практ. конф. (г. Новосибирск, 1 марта, 25 марта, 14 апр. 2016 г.) / под общ. ред. С. С. Чернова ; Центр развития науч. сотрудничества. – Новосибирск, 2016. – С. 65–69.

Шумилова Н. Н.

ЖИЛИ-БЫЛИ КЫЛАСОВЫ НА РЕКЕ БАБКЕ…

Село Кыласово (Рис. 1) расположено на западе Кунгурского района, в долине реки Бабки и ее притока – реки Шухарды. По территории села проходит Сибирский тракт. Многие исследователи считают, что до прибытия русских эти земли принадлежали татарам или остякам. Подтверждением тому мы находим в писцовых книгах Михаила Кайсарова, в которых Кыласово упоминается с 1623 г. В 2018 г этому старинному селу исполнится 395 лет.

Рис. 1. Село Кыласово

Свое название село, возможно, получило от прежнего владельца – татарина Кыласко. Но есть и другая версия, отдающая приоритет первым русским поселенцам. В источниках с 1643 г. Кыласово упоминается как «починок на реке Бабке». По переписи 1647 г. на реке Бабке жили Кыласовцы – выходцы из мест, где ныне располагается современный Юсьвинский район. «Кылос» (кыос) на языке коми означает «лыжи». То есть эта фамилия предположительно происходит от человека, который ходит на лыжах.

В 1779 г. село Кыласово перенесли на правый берег реки. На прежнем месте образовалась деревня Старое село.

«Мужик» и «жёнка»

Основным хозяйственным занятием крестьян было земледелие. Из зерновых культур выращивали озимую рожь, яровую пшеницу, овес, ячмень, горох и просо. Общее количество пахотных земель государственных кресть-

ян в 1886 г. составляло 6500 десятин. Главным земледельческим орудием была соха во многих ее разновидностях: соха однозубая, соха с двумя сошниками или ральниками, в народе их еще называли «мужик» и «жёнка».

Неподалеку, в районе деревни Бараба, действовала спичечная фабрика. Некоторые крестьяне и даже дети прирабатывали на этой фабрике. Наклейки на коробки делали по домам, за каждую тысячу коробок хозяин платил 1 копейку. Прибыток небольшой, но лишней эта копейка в бедной семье не была.

Действовало на территории нынешнего Кыласовского поселения и другое, достаточно крупное предприятие – стекольный завод кунгурского купца Василия Юхнева в деревне Мартыново. Там изготовливали различную посуду: штофы, полуштофы, аптекарские бутылки, бутыли ведерные, банки, кувшины, кружки, стаканы. Посуду поставляли винному откупщику Расторгуеву для продажи в разных городах Пермской губернии.

Сам император проезжал

Через 140 лет с основания села главной Транссибирской магистралью России стал Сибирский тракт, который проходил, в том числе, через Пермь и Кунгур. Обслуживала путешественников ямская служба с почтовыми станциями, которые появились в Кунгуре, Моргуново, Ключах. Существовала небольшая станция и в Кыласово.

Кто только ни ездил по Транссибирской магистрали! Кроме купцов, спешащих на ярмарку, ехали ученые, исследующие недра и просторы Урала и Сибири, туристы, которых манили далекие и загадочные дали. В 1824 г. по тракту проехал сам император Александр I. Проезжал он и по селу Кыласово, «из экипажа не выходил, но, остановившись против церкви, дал знак священнику, стоявшему в облачении у дороги, Государь облобызал крест». В 1830-х гг. через Кыласово проехал император Александр II, будучи тогда еще наследником престола.

В 1868 г., 16 мая, здесь побывал митрополит Московский Иннокентий. Он останавливался в почтовом доме, где местный притч получил его благословение.

После Октябрьской революции, в декабре 1923 г., началась реформа в области административно-территориального деления России. Была создана Уральская область, разделенная на округи и районы. Вместо волостей Пермской губернии появились сельские советы. Кыласовский сельсовет был образован в Кунгурском районе Кунгурского округа Уральской области. В сельский совет вошли 15 населенных пунктов с населением 1945 человек.

Отгремела Гражданская война, с жертвами и трудностями прошла коллективизация. В 1929 г. в Кыласово был организован первый колхоз «Красный пахарь», а в 1935 г. заработала МТС, на колхозные поля пришли первые трактора.

В 1960 году на базе укрупненного колхоза «Победа» было создано учебно-опытное хозяйство «Учхоз № 1 ПСХИ». Учхоз снабжал элитными семенами район и область и был одним из самых рентабельных хозяйств в Прикамье. Здесь работали целые фамильные династии, многие специалисты и рабочие награждены орденами и медалями. Но в кризисные 1990-е гг. хозяйство столкнулось с тяжелыми испытаниями. Не стало того мощного предприятия, в котором трудились более 1,5 тыс человек. С октября 2006 г. в связи со сменой собственности изменилось и название хозяйства, оно стало называться ООО «Кыласовское».

Послушайте «голоса» тракта

Сегодня Кыласовское сельское поселение – это 40 населенных пунктов, где на начало 2017 г. проживало 2627 человек. Здесь представлен широкий набор социальных служб, работают больница, детский сад, школа, почта, библиотека, центр досуга. Каждое учреждение или предприятие имеет свою историю; свидетельства и документы, рассказывающие об их деятельности, бережно хранятся в местном музее.

«Своим посетителям мы предлагаем начать осмотр с исторического раздела “Светлая горница”, – рассказывает заведующая музеем Нина Шумилова. – Здесь гости знакомятся с изделиями женщин-мастериц: вытканными половиками, простроченными занавесками, кружевными салфетками. Неизменный интерес вызывает ″Уголок невесты″, а также ее приданое в сундуке». Следующий объект внимания – деревенская кухня, центральным экспонатом которой является русская печь.

Зал «История Сибирского тракта» встречает посетителей сторожевой будкой и шлагбаумом (Рис. 2), позволяет почувствовать себя гостем «постоялого двора». Приятно посидеть в настоящей кошёвке, послушать «голоса» тракта…

Рис. 2. Экспозиция «Сибирский тракт»

Святое место в музее – это зал Боевой славы. В 1941 г. жители села Кыласово вместе со всей страной встали на защиту своей Родины. 860 из них взяли в руки оружие, ушли на фронт. Село понесло огромные потери – 597 человек погибли в боях, 47 пропали без вести. К 70-летию Победы в музее была оформлена экспозиция «Поклонимся героям-землякам», где посетители узнавали о том, как жители поселения чтят память об участниках Великой Отечественной войны (Рис. 3), о тех, кто отдал жизнь в боях за Родину, а также о тех земляках, которые, преодолев все испытания, вернулись живыми домой.

Рис. 3. Почётный караул у Вечного огня

Приезжайте в гости!

Рис. 4. Вас приглашает «Команда молодости нашей» из с. Кыласово

Жизнь старинного села Кыласово настолько интересна, настолько полна событиями, что невольно хочется пройти по его памятным местам, поближе познакомиться с судьбами людей, оставивших здесь свой заметный след.

Конечно же, в первую очередь местные жители расскажут вам о Григории Флегонтовиче Сивкове – дважды Герое Советского Союза, отваж-

ном летчике. Он родился и вырос в деревне Мартыново Кыласовского сельсовета. Ему было 20 лет, когда началась Великая Отечественная война.

На фронт Григорий Сивков ушёл в числе первых и воевал до Победы. Он произвел 247 боевых вылетов. Его самолет был пять раз подбит, но каждый раз Григорий Сивков благополучно совершал посадки. 4 февраля 1944 г. он был удостоен высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза. 18 августа 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил Г. Ф. Сивкова второй Золотой Звездой Героя Советского Союза. В июне 1947 г. в деревне Мартыново в его честь был установлен бронзовый бюст. В 2002 г. с согласия знаменитого ветерана памятник перенесли на территорию Кыласовской средней школы, носящей имя Героя. В ноябре 2009 г. Григорий Флегонтович ушёл из жизни… Под "крылом" его имени вырастают новые поколения школьников, его биографию изучают с малых лет. Кыласовская средняя школа носит имя дважды Героя Советского Союза Григория Флегонтовича Сивкова. Да и само это красивое здание несёт в себе немалую и непростую историю, которую знают все коренные жители.

Построить свою школу – такой была их давняя мечта сельчан. К строительству приступили в 1939 г. Трудное было время, не хватало строительных материалов, да и подвозить их, особенно в плохую погоду, не очень-то удавалось. Работали на объекте и старые, и малые. Когда началась война, строительство пришлось приостановить. В недостроенных корпусах разместился госпиталь № 59/37, где лечились раненые фронтовики. И все-таки ровно 1 сентября 1945 г. школа распахнула свои двери. Достраивали ёе все – и сотрудники госпиталя, и военные, и жители села. Для ребят учли все: разместили мастерские, пришкольный участок, кролико-ферму, метеоплощадку. И ещё каждое лето здесь работал лагерь труда и отдыха. Но это было только начало.

В 1951 г.девятилетка в селе Кыласово стала первой в Кунгурском районе десятилеткой. Сегодня она – победитель Всероссийской выставки образовательных учреждений Российской Федерации 2016–2017 гг. Кыласовская школа заняла 7 место в ТОП-10 (из 382)лучших школ Пермского края по итогам 2016–2017 учебного года.

Как говорится, все содействует успешному развитию Кыласовского поселения – и энтузиазм местных жителей, настоящих патриотов своей малой родины, и даже природные условия. Леса, богатые дичью, ягодами и грибами, реки Сылва и Бабка, ставшие популярными местами активного отдыха жителей и гостей сельского поселения.

Любителей культуры и истории встречают Сибирский тракт, проходящий через всё поселение с запада на восток, церковь Святого Николая, Кыласовский музей, открытый в 1975 году мемориал «Скорбящая» и многие другие достопримечательности.

Настоящей реликвией этих мест был и остаётся Свято-Никольский храм. Ежегодно Кыласово посещают сотни верующих, желающих помо-

литься знаменитой чудотворной иконе святителя Николая Мирликийского, находящейся в Свято-Никольском храме. Коренная жительница села Кыласово Екатерина Гаряева свидетельствует, что сюда издавна «приводили и калек, и больных, и слепых, детей приносили, приезжали даже из Смоленска и других городов. Тот, кто счастливо проехал по Сибирскому тракту, непременно молился здесь иконе, ведь Николай Чудотворец всегда был заступником путешествующих, и по сей день ему молятся и на море, и на суше, и в воздухе».

В народных преданиях сохранились свидетельства, что жители Кунгура, у которых подобной иконы никогда не бывало, призадумались и после Пугачевского бунта стали ходатайствовать о привношении иконы Николая Чудотворца для молебствий в их город. Так началась история знаменитых крестных ходов из Кыласово в Кунгур, которые устраивались с 1774 по 1935 г. Традиция возобновилась только в 1994 г.

Во время советской власти Николаевская церковь в полной мере разделила горькую участь большинства российских храмов. 1935 г. стал самым страшным в истории русского православия: священников расстреливали, церкви взрывали и разрушали, церковную утварь продавали за рубеж. С Кыласовской церкви сбросили колокола и отправили их на переплавку, с окладов старинных икон сняли позолоту. Первоначально в бывшем храме разместили МТС, затем столовую, Дом культуры. В 1993 г. здание было передано верующим.

С 1994 г. храм Святителя Николая стал обязательным пунктом остановки многих крестных ходов. Так, через село с остановкой в храме прошли общероссийские крестные ходы Екатеринбург – Дивеево (2003), Салехард – Москва (2008), Пермь – Екатеринбург (2008).

Как мы уже сказали в начале статьи, в 2018 г. село Кыласово отметит 395-летний юбилей. «Этой знаменательной дате посвящен социально-культурный проект ″100 дел – юбилею родного села″, – рассказывает глава сельского поселения Андрей Горбунов. – Дела запланированы самые разные: благоустройство села, установка указателей для удобства передвижения жителей, гостей, туристов, благоустройство общественных мест, детских и спортивных площадок, открытие детской площадки на ул. Кооперативной в селе Кыласово, устройство летней эстрады, установка памятных знаков. Проведем конкурсы: “Лучшее подворье”, “Лучший цветник”. Словом, работники культуры, образования, общественники, предприниматели создадут единый праздничный комплекс “Живи, село!”».

Юбилею будут посвящены два основных праздника: День села и День культуры и спорта. Первый состоится 23 июня. Пройдут летние спортивные игры (минифутбол женский и мужской, соревнования по волейболу спортивных династий, велопробег), будут организованы творческие, игровые площадки для детей и взрослых. День села – всегда большой праздник, во время которого происходит много всего интересного, необычного: и катание на

воздушном шаре, и концерты местных и приглашенных артистов, и яркое файер-шоу. Что касается Дня культуры и спорта, то он состоится 4 ноября. Тема праздника – «Голоса Сибирского тракта». Библиотека и краеведческий музей организует самые различные мероприятия, посвященные истории нашей малой родины. Жителей сельского поселения и гостей также ждут концертные программы под названием «Поем и танцуем на Сибирском тракте» и спортивные соревнования, которые тоже посвящены большой дороге и называются «Путь одолеет идущий».

Приглашаем всех на наши праздники. Приезжайте – будут интересно!

Орехова В. Б.

Я В ГЛУБЬ ВЕКОВ С ВОЛНЕНИЕМ ГЛЯЖУ…

Город Соликамск – районный центр Пермского края. Задуманный провидением в недрах Пермского моря, рожденный от соляных источников, выросший среди дикой природы и покоривший её своей упрямой энергией жизни, не раз пожираемый стихиями огня и чужой веры, возрождавшийся из пепла с новой силой и с новыми замыслами, примерявший разные жизненные уклады и системы, впитавший в себя вольницы и тюрьмы город, познав славу и забвение, живет сегодня своей, неостановимой никем и ничем жизнью.

Ежегодно в Соликамск приезжает много гостей из других регионов нашей страны. Действительно, у города большая история, его есть за что любить и чем гордиться, что посмотреть и что изучить. Задача деятелей культуры г. Соликамска – наделить исторической памятью юных горожан, приобщить новых приезжающих к городским традициям, познакомить с природными и культурными богатствами старинного города.

В самом сердце Соликамска проколола небеса Соборная колокольня, стремящаяся и в высь времен, и в глубину прошлого. Застыла соляным столбом на перекрёстке миров эта свидетельница начала XIII в. Словно верстовой столб вот уже почти три столетия ведет Собрная колокольня летопись Соли Камской…

Неприметная дверь в белокаменном кубе-кристалле, узкий в толще стены ход, крутые ступеньки, стертые течением времени и тысячами ног, несут на себе отпечатки истории. На спрессованной веками кладке нижнего яруса внутри самой звонницы краской столетней давности аршинно выведено: «1883 годъ». На самом верху, там, где раньше гудели колокола, даже в самый жаркий день гуляет пронизывающий ветер, который веками раскачивает благовест и ...саму колокольню. Может, от этих-то порывов звонница и кренится к северо-западу? Строилась колокольня в духе уже ушедшего «московского узорочного стиля», но оказалась совершенно не

похожей на свои образчики. Перебежка закомар, восьмерик, шатер – всё это наследство московского зодчества. Но вот кресты, языки пламени, шахматная кладка – такого не встретить больше нигде, кроме как у местных деревянных дел умельцев-мастеров.

Наши далекие предки любое сооружение строили с высоты, сначала выяснив высоту будущей колокольни от верхушки до креста и только потом задав её остальные параметры. Высота колокольни от основания до креста составляет почти 62 метра. Диаметр башни – около десяти метров, основание палат – примерно семнадцать на семнадцать метров. Но даже при такой разнице объемов стены здания сделаны очень толстыми, чтобы удержать тысячи тонн камня. Толщина наружных – около двух метров, внутренних, на которых и лежит основная нагрузка, – три. В палатах, над которыми надстроена звонница, изначально размещалась воеводская канцелярия. Со стороны Троицкого холма палаты двухэтажные, а со стороны Усолки набегают еще два. Этажей прибавляет подклет с восемью палатами, где купцы хранили свои запасы, большая часть из которых направлялась в Сибирь [2]. Сегодня нам, глядя на звонницу, можно увидеть насколько пожары потрясали сознание соликамцев: дымы и языки пламени, «прежде расписанные ярко, в восточном стиле», на столетия вперед запечатлены в декоре Соборной колокольни.

Рядом с Соборной колокольней разместился Дом воеводы – первое каменное гражданское здание на Урале. Академик архитектуры И. Грабарь назвал этот дом «одним из самых драгоценных памятников гражданского зодчества Древней Руси». Среди его бывших обитателей – представители именитых российских родов: Нарышкины, Прозоровские, Голенищевы, Корсаковы, Черкасские. Стены Дома выстроены в стиле «нарышкинского» барокко, в два метра толщиной, внутри них расположены переходы, которые соединяют первый этаж с подклетом и подземными ходами. Через окна-киотцы в ажурных наличниках видны сводчатые палаты, связанные узкими коридорами. Из каждой палаты вел отдельный выход на теремное крыльцо, украшавшее парадный фасад, обращенный к реке Усолке. К великому сожалению, в настоящее время оно не сохранилось, как и не сохранились и подземные лазы, о которых ходят легенды до сих пор. Предполагается, что подземный ход, начинавшийся в Доме воеводы, разветвлялся на три направления: один вел к Богоявленской церкви, другой связывал Дом воеводы и Соборной колокольней и Троицким собором, а третий вел к Усолке.

Сразу за воеводским домом, если смотреть с Усолки , можно видеть Богоявленскую церковь – жемчужину Прикамья. Веселая и радостная, богато украшенная резным декором, жучковым арнаментом, пышной каменной резьбой по кокошникам окон и дверей стоит церковь, как невеста перед алтарем. Среди многочисленных оконных наличников нет ни одного повторяющегося. Каменные дыньки, перехваты, зубчики, «дольки лимо-

нов» – вот весь богатый арсенал деревянного зодчества. Интерьер Богоявленской церкви восхищает и резным, четырехъярусным золоченым, весьма тонкой изящной работы четырнадцатиметровым тябловым иконостасом строгановской школы XIII–XIX вв. ученые спорят, есть ли среди имеющихся семидесяти пяти икон те, которые писаны рукой одного из лучших иконописцев XII в. – царского изографа соликамца Федора Зубкова.

В Богоявленской церкви хранится складень с образом Николая Чудотворца, который был подарен Иоанном Грозным в 1552 г. соликамцам, которые пришли к нему, находящемуся с войском под Казанью, просить помощи в защите города от набегов сибирцев, ногайцев и вогулов. Вместо войска царь послал в Соликамск образ святителя Николая Чудотворца, который «защитит от вражеского нашествия».Около четырех веков эта икона считалась самой ценной реликвией Соликамска, заступницей. Она возглавляла крестные ходы в дни Девятой Пятницы по Пасхе [1]. Несколько раз её спасали от пожаров. Когда в городе были построены каменные храмы, икона Николая Чудотворца находилась то в летнем – Троицком соборе, то в зимнем – Крестовоздвиженском. Во времена воинствующего атеизма эта городская святыня хранилась в фондах городского краеведческого музея, откуда и была увезена в Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева для реставрации. Сорок лет она отсутствовала и только 1 июля 2005 г., в день 575-летнего юбилея города Соликамска, ее вернули – складню с образом Николая Чудотворца Мирликийского. Знаменательно, что произошло это событие в день Девятой Пятницы по Пасхе, издревле чтимого в Соликамске православного праздника.

Средоточием жизни города считался Свято-Троицкий собор, который расположился на одноименном холме. В нем служили молебны, зачитывали царские указы, в том числе и те, по которым рубили бороды и подолы кафтанов. Здесь приносили клятвы городские головы и бургомистры, отсюда начинались крестные ходы, у его подножия в ярмарочные дни плескалась и гудела торговая площадь. Сегодня, как и в былые времена, храм является путнику во всём величии и ювелирной изощренности деталей. Вид сверху на храм, построенный по «образцу» Казанской церкви в подмосковной резиденции русских царей – Коломенском, подчеркивает как он наполняет воздух города богатой архитектурой. Бочки на алтаре, рундуки, балясины, оконные наличники, повторяющие старообрядческие киоты – всё это элементы оформления собора, выполненные старых плотницких дел мастерами.

Ещё один образец русского барокко в Соликамске – зимний Крестовоздвиженский собор. Приземистый храм накрепко врос в берег Усолки, и даже ежегодные весенние разливы не смогли заставить его сдвинуться и уступить хотя бы пядь своей земли.

Воскресенская церковь смотрит на торговую площадь города. Это большой пятиглавый храм был с трехъярусной, восьмериком звонницей, которых она лишилась в 1934 г.

Этот центральный Архитектурный ансамбль города Соликамска – явление неповторимое и уникальное как в завораживающей своей красоте, так и в многозначной сложности форм и сакральных смыслов.

Далее приведем сведения об ином взгляде на город Соликамск. Дело в том, что в XVIII столетии, благодаря учёному-энциклопедисту Георгу Вильгельмовичу Стеллеру, спутнику легендарного Беринга. город из родины вечнозеленых помидор превратился в ...райский сад. А началось все с того, что летом 1731 г. промышленник Григорий Демидов в селе Красном под Соликамском заложил ботанический сад. Возможно, из баловства, возможно, желая усыпать жизненный путь только что обрученной с ним Настасьи Суровцевой розами, – сейчас никто уже не скажет. Но сегодня этот Демидовский ботанический сад по праву претендует на то, чтобы называться первым в России. Безусловно, Московский и Санкт-Петербургский ботанические сады возникли раньше, в 1706 и в 1714 гг. соответственно. Однако известно, что в эти годы по указу Петра Великого создавались не сады, а армейские аптекарские огороды, которые преследовали одну цель – разведение лекарственных растений. Соликамский же сад изначально создавался как образцовый ботанический. Несколько изб с невиданно широкими окнами и крышами, крытыми стеклом «ранжереи» – все это было срублено в селе Красном для заморских растений. Всего за несколько лет Григорий Демидов собрал у себя почти всё, что растет интересного на Урале, в том числе и первые заморские диковинки.

В 1739 г. в город прибыла флотилия с припасами для второй «камчатской компании» командора Витуса Беринга, которой было суждено подтвердить многие открытия экспедиции Семёна Дежнева. Естествоиспытатель Георг Стеллер за три месяца ожидания грузов не раз посетил ботанический сад Демидова. Он научил хозяина уходу за теплолюбивыми культурами, помог составить опись растений. Его удивлению не было предела – он видел первый в России ботанический сад на «севере диком», на широте, близкой к полярной ночи! В восторге от увиденного ученый отписал о соликамском феномене великому классификатору природы Карлу Линнею в Швецию. К. Линней был потрясен известием о ботаническом саде на Урале и просил выслать образцы в его родную Упсалу. Демидов был рад этому и очень скоро 118 видов уральских и сибирских растений прижились в саду Линнея. Затем выяснилось самое невероятное: ботанический сад никому в мире неизвестного соликамца едва ли не обширнее, чем у самого знаменитого ботаника Европы. Действительно, кроме полнейшей коллекции растений России в оранжереях Демидова была собрана великолепная гамма теплолюбивых выходцев из Южной Европы и Африки, около тысячи видов. Сад, «отличавшийся гигантскими кедрами и тропическими

растениями, с прудами, кипевшими кормленою рыбой», поражал очевидцев. Одного только алоэ здесь произрастало семнадцать видов, восемнадцать кактусов, размножались агавы, амариллисы, пальма кариота, кофе, гиацинты, олеандр, лавр, мирт с Азорских островов, лимоны, бананы. В Соликамске выращивалось пять видов ананасов, которые поставлялись к императорскому столу сначала Анны Иоанновны, а затем и Елизаветы Петровны [2]. В память о Григории Демидове в городе на шести с половиной гектарах вдоль реки Усолки был разбит питомник природы – дендропарк.

В 1994 г. началось второе рождение Соликамского ботанического сада, названного МУП «Дендрарий». Почетное и трудное дело возглавил директор Анатолий Михайлович Калинин, известный своей безграничной энергией и тягой к садоводству. Небольшой коллектив грамотно осваивал территорию, облагораживая заброшенный городской пустырь; помогали городская администрация и мощное горное предприятие «Сильвинит». А в 2001 г. в торжественной обстановке на стене храма Иоанна Предтечи под звон колоколов была установлена памятная доска в честь 270-летия Соликамского ботанического сада, где изображен Григорий Демидов с заморским ананасом в руках.

Первоначально в ботаническом саду в основу экспозиций с декоративными и цветочными растениями была положена личная коллекция А. М. Калинина, отражающая его давние пристрастия. Расширенная и с годами дополненная коллекция растений включает более 670 таксонов, относящихся к 88-ми родам из 39-ти семействам. Здесь представлено флористическое разнообразие, необычное для северных широт Пермского края, в том числе, к примеру, растения Северной Америки и Дальнего Востока.

Вдоль главной аллеи дендрария высажены хвойные породы: туя западная, пихта Дугласа и пихта одноцветная, сосна горная и сосна румелийская, тис ягодный, сортовые можжевельники, лиственные деревья и кустарники: барбарисы, спиреи, чубушники, сирень и клематисы, пестролистная ива «Хакуро-Нишики» (*Salix integra «Hacuro-Nishiki»).* Здесь можно увидеть липу крупнолистную «Лациниата» (*Tilia platyphyllos «Laciniata»)* с рассеченным листом, пестролистные клены и карельские березы. Условия в Соликамске настолько суровы, что даже привычные дуб черешчатый или калина гордовина сильно страдают от морозов. На территории сада устроен нескончаемый альпинарий с водоемами, горками и множеством почвопокровных видов: дюшенея, тимьяны, молочаи и очитки. Все растения красиво размещены и заботливо ухожены. Цветов – сортовые лилии, тюльпаны, гладиолусы, георгины, хосты, астильбы и лилейники – так много, что они едва умещаются на тесных куртинах. На огражденной территории создан зооуголок, где обитают бразильские утки, мохноногие курицы, цесарки, гуси. В запруде на реке Усолке выращивают форель. В Ботаническом саду также выращивают сеянцы и рассаду. Таким образом Ботаниче-

ский сад в Соликамске стал одной из достопримечательностей города. Для приезжих, студентов и школьников здесь регулярно проводятся экскурсии. Разноплановая работа (в том числе, научная) Соликамского ботанического сада подтверждает, что не забыто благородное дело, начатое почти 300 лет тому назад Григорием Демидовым.

Третья ипостась города Соликамска – деятельность Верхнекамского месторождения каменной соли, второго в мире после Саскачеванского в Канаде. Запасы каменной соли здесь составляют 3,8 триллиона тонн – это более 31% всех разведанных мировых запасов калия. Так высохшее 250 миллионов лет назад Пермское море дало второе дыхание городу. Но это будет позже, а до революции в Российской империи свою калийную соль активно не добывали. Были единичные случаи начала разработок, как например, управляющий Троицкого солезавода Николай Рязанцевв 1906 г. предпринял попытку «глубинного бурения» (Людмилинская скважина); но, к большому сожалению рассол оказался горьким, а значит, соль непригодна в пищу. С началом первой мировой войны ввоз калия из Германии в Россию прекратился, потребности промышленного производства и простых потребителей перестали удовлетворяться. Позже было обнаружено идеальное для разработки месторождение – мощные, почти горизонтально залегающие пласты при небольшой глубине. Первую скважину, по воспоминаниям очевидцев, пробурили 3 сентября 1925 г. А 6 октября 1925 г. на глубине 92 метра бур поднял первый керн сильвинита. 19 апреля 1930 г. Соликамский калийный комбинат выдал первые бадьи сильвинитовой руды. В настоящее время в Соликамске работают три калийных предприятия, объединенные в компанию, которая называется «Уралкалий». Так Людмилинская скважина стала одним из главных символов Соликамска.

Прошедший долгий путь, умудренный опытом, Соликамск сегодня не блещет столичным лоском, в «демисезонье» огорчает невнимательных к истории родной земли жителей и заезжих гостей угрюмостью и скукой. Но глубина и вдумчивость здесь будут вознаграждены полной мерой: путешественника поразит не только живая история, волшебно застывшая прямо под небом, но и скрытое, непоказное трудовое величие, достоинство повседневной и важной работы, прочно удерживающее за Соликамском и сегодня статус «поморского города».

В 5 км от г. Соликамска, в селе Городище находится Городищенская сельская библиотека, которая носит имя Ф. Ф. Павленкова. Одним из приоритетных направлений в работе этой библиотеки являются краеведение и патриотическое воспитание. Библиотека активно работает с ГАУ «Пермский краевой центр военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе» при поддержке Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций. Темы и формы творческих работ по краеведению, определённые Положениями в рамках конкурсов, достаточно разнообразны по форме и содержанию. Участвуя в конкурсах,

учащиеся среднего школьного возраста и молодежь обычно представляют творческие работы по краеведению, выполняемые в рамках большой исследовательской работы по материалам, которыми располагает библиотека. Всегда интересны и разнообразны массовые мероприятия, разработанные библиотекой с применением компьютерных технологий: часы краеведения, краеведческие круизы, видеофильмы, видеоэкскурсии, медиауроки и виртуальные путешествия. Использование новых технологий помогает укрепить имидж библиотеки, положительно влияет на востребованность встреч в её стенах, улучшает их качество, наглядность и эффективность усвоения информации, продвигает чтение, стимулирует обращение к книге как к первоисточнику. Необходимо заметить, что демонстрация возможностей мультимедиа на этих встречах стимулирует и людей старшего поколения к освоению компьютерных техники. Библиотечные мероприятия с успехом проводятся и вне стен библиотеки. Совет ветеранов села также активно сотрудничает с библиотекой. Для жителей пенсионного возраста в библиотеке организован клуб «Общение». Совместно со школой он ведет большую поисковую работу. Для массового информирования пользователей ведётся сбор, обработка и оформление краеведческих материалов. В библиотеке оформлены краеведческие тематические папки, альбомы по истории села Городище и близлежащих деревень, истории сельской библиотеки. Тематические папки и альбомы пользуются большим спросом для участия детей в краевых краеведческих конкурсах, написания учащимися исследовательских работ, рефератов. На средства гранта ООО «Лукойл–Пермь» библиотекой был снят видеофильм о селе Городище и Православном приходе храма в честь иконы Божией Матери «Знамение», расположенном в селе. На основе современных информационных технологий в библиотеке идет обновление содержания основных аспектов краеведческой деятельности. Благодаря созданным в новом формате ресурсам усилилась роль библиотеки в популяризации литературы по этой теме, повысился интерес к родному краю.

Список источников и литературы:

1. Бординских Г. А. Жемчужина Прикамья. Богоявленская церковь / Г. А. Бородинских. – Соликамск : Дизайн-студия Валерия Бадалова, 2006. – 24 с. – (Историческая серия: Путешествия по Соликамску).

2. Поморский город Соликамск. 580-летию соляной столице России посвящается / ред. кол. Т. Д. Келлер, Т. В. Мурашкина (предс.) [и др.]. – Соликамск : ИПК «Соликамск», 2010. – 186 с.

Панова О. М.

СОБЫТИЯ СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ. 1917 ГОД

Настоящая статья посвящена вопросу – как и когда устанавливалась Советская власть на территории Челябинского уезда и Алабужской волости.

26 октября по старому стилю в Челябинск из Петрограда пришло известие о победоносном вооружённом восстании и о создании Советского правительства. Вскоре и на территории Челябинского уезда произошло первоначальное установление власти Советов. В январе 1918 г. прошёл первый уездный съезд Советов, в феврале – второй). Ядром первых советов на селе были возвратившиеся с первой мировой войны фронтовики, многие из которых были большевиками.

Но уже в мае 1918 г. произошёл мятеж Чехословацкого корпуса, в составе которого были пленные солдаты Австро-Венгерской империи, которым Советское правительство разрешило покинуть Россию через Сибирь и Дальний Восток. Территория от Волги до Амура оказалась во власти белочехов. Это послужило основой для формирования белогвардейского Сибирского правительства, возглавленного царским адмиралом А. В. Колчаком.

27 мая 1918 г. бело-чешский переворот произошёл и в Челябинске, началась расправа над сочувствующими Советской власти. 3 июня белочехи пришли в Бродокалмак. С ними прибыл карательный отряд, состоявший из белоказаков. 8 июня были арестованы члены Бродокалмакского совета: Свинин Степан Петрович, Свинин Семён Дмитриевич и мн. др. Некоторых под конвоем белоказаков отправили в Челябинск, но солдаты, отъехав несколько километров от села, в лесу расстреляли арестованных, наскоро забросав землёй следы своего преступления. И лишь через год, с приходом красных, погибшие герои были найдены и похоронены в братской могиле на площади села Бродокалмак. Карательный отряд в том же составе отправился в Алабугу. Сразу были арестованы и отправлены в Бродокалмак члены и активисты Алабугского сельского совета, в их числе:

1. Аксёнов Андрей Дмитриевич
2. Балдин Василий Иванович
3. Дегтярёв Филипп Иванович
4. Дегтярёв Иван Андреевич
5. Дегтярёв Никифор Иванович
6. Меньшиков Владимир Вас.
7. Новокрещенов Андрей Сергеевич.

Через некоторое время они были отпущены на поруки, о причине такого «лояльного» отношения мы можем только догадываться. А первый председатель Алабугского сельского совета, большевик Аксёнов Михаил Константинович первоначально избежал ареста, скрывшись в поле, откуда

затем перебрался в с. Фёклино, где прятался на чердаке в доме Полозова вместе с Пестриковым Степаном Николаевичем. Но они были обнаружены карателями, арестованы и отправлены в Челябинскую тюрьму. Аксёнов Михаил Константинович, пройдя через страшные испытания, был засечён плетьми до смерти. Пестриков Степан Николаевич тоже прошёл через пытки, но выжил, был отправлен во Владивостокскую тюрьму, затем содержался в Хабаровске. Освобождён партизанами с приходом Советской власти в Приморье. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Балдина Степанида Андреевна (1881 г. р.), жительница Алабуги, так описывала события Гражданской войны на территории Алабугского поселения: «Алабугу занимали то красные, то белые (к белым относили тех, кто шёл за царя, это были казаки), красные за Ленина». Степанида Андреевна рассказывала, как в село пришли белые: «Все в отличной форме, ремни блестят, сапоги хромовые, все на конях с оружием. Спрашивают: ″Красные были? А то если найдем, всем будет худо!″ ». Не найдя красных, – далее вспоминает Степанида Андреевна, – принесли они в дом мешок муки и корчагу масла и заставили ее печь блины. Степанида только муку просеяла, собиралась заводить тесто, как с Кадкульской дачи послышались выстрелы – красные наступают. Казаки из сельницы муку ссыпали обратно в мешок, масло забрали, построились и отряд быстро направился в сторону Фёклино, на восток, к армии Колчака. Затем село заняли красные – оборванные, в обмотках, ботинках не по размеру, в будёновках, шинелях. Эти наказывают: «Топи баню! Одежду прожарь».

Эти воспоминания Балдиной Степаниды Андреевны подтверждает и рассказ Медведевой Зои Дмитриевны про белогвардейскую кашу, которую варили белые, а ели все «шаболтацкие ребятишки», так как красные прогнали белых.

В июле и августе белогвардейский мятеж был подавлен, Советская власть восстановлена. С освобождением уезда и Алабугской волости стали создаваться сельские и волостные ревкомы. До выборов в Советы ревкомы были основными органами власти. Нами найден документ об организации Алабугского волостного ревкома, избранного 2 августа 1919 г. Уточним, что Алабужская волость на то время включала: Алабугу, Ефимково, Ачликуль, Фёклино, Петропавловку, Михайловку; всего населения было 6479 человек, право голоса имели 1990 жителей. Из документа следует состав волостного ревкома: Аксёнов Андрей Дмитриевич (1883 г. р.), Аксёнов Николай Дмитриевич, Просвирнин Василий Фёдорович, Евдокимов Яков Яковлевич. Этот состав волостного ревкома действовал до ноября 1919 г., когда на основе выборов вместо ревкомов были созданы сельские и волостные советы.

Уже 30 августа 1920 г. избирательная комиссия Алабугского сельского Совета, приняла документ о жителях Алабугского селения, лишённых права участвовать в выборах. Список лишённых права участия в вы-

борах от Алабугского Совета от 30 августа 1920 г. включает 41 человек. Каковы были причины лишения права голоса? Документ перечисляет следующие: за спекуляцию был лишен права участвовать в выборах 1 человек, приспешники –19, под судом – 5, старшина – Дегтярёв Егор Фёдорович, сторонники Колчака – Панов Михаил Фёдорович, председатель у Колчака – Меньшиков Дмитрий Семёнович, начальник дружины – Панов Алексей Александрович. Выделялись из сельчан дружинники (Табл. 1).

Таблица 1

Дружинники Алабуги

№	ФИО	Год рожд.	Возраст	Земли десятин	Лошадей	Крупный рогатый скот
1	Панов Степан Васильевич	1881	39	12	3	2
2	Панов Павел Фёдорович	1873	47	14	5	2
3	Панов Григорий Николаевич	1888	32	21	2	2
4	Панов Николай Дмитриевич	1876	44	10	1	1
5	Дегтярёв Николай Дмитриевич	1888	32	24	7	2
6	Меньшиков Павел Николаевич	1880	40	10	2	1
7	Панов Пётр Павлович	1875	45	7	4	1
8	Панов Алексей Александрович	1877	43	9	3	2
9	Клюхин Семён Савельевич	1875	45	17	5	2
10	Вихарев Иван Корнеевич	1887	33	6	2	2
11	Дегтярёв Дмитрий Васильевич	1882	38	7	3	1
12	Панов Иван Фёдорович	1883	37	13	3	2

В дружинниках, как видим, были самые крепкие по возрасту, по хозяйству, по убеждениям сельчане, многие из них могли быть участниками Русско-Японской войны, как, например, дед Александры Ивановны Кокшаровой (Фёдоровой) Михаил Иванович Балдин (1881 г. р). Он воевал в Порт-Артуре, был два года в плену.

После такого «отсева», 5 сентября 1920 г. прошли выборы членов Алабугского сельского совета Алабужской волости:

1. Новокрещенов Иван Дмитриевич
2. Новокрещенов Дмитрий Васильевич
3. Панов Трофим Иванович
4. Пуртин Фёдор Семёнович (1 батрак)
5. Панов Алексей Александрович
6. Фёдоров Александр Васильевич
7. Дегтярёв Степан Павлович
8. Дегтярёв Павел Петрович
9. Новокрещенов Иван Максимович
10. Новокрещенов Иван
11. Дегтярёв Дмитрий Михайлович
12. Новокрещенов Василий Максимович

13. Новокрещенов Александр Михайлович

14. Панов Василий Николаевич.

Это могли быть не только самые бедные селяне, но середняков и зажиточных тоже уважали, могли и выбрать.

Следующий документ и событие: 10 сентября 1920 г. прошёл волостной съезд Алабужской волости, где присутствовали члены сельских советов (Алабуга, Ефимково, Ачликуль, Фёклино, Петропавловка, Михайловка), всего участников 67 человек. Съезд был открыт Балдиным Василием Ивановичем, тем самым арестованным белоказаками в 1918 г. Он являлся представителем Городской уездной избирательной комиссии. Был избран президиум собрания, председателем единогласно – В. И. Балдин, товарищем председателя – Фёдоров Александр Васильевич (65 голосов за, 1 возд.), секретарем – Лукин Харитон Александрович. В повестке дня значилось:

1. Доклад «О сущности и задачах Советской власти»
2. Доклад мандатной избирательной комиссии
3. Выборы Вол. Исполкома
4. Выборы делегатов на Гор уездный съезд Советов
5. Выборы делегатов на губернский съезд Советов
6. Выборы военкома.

Список делегатов на гор-уездный съезд советов включал следующие персоны:

1. Фёдоров Александр Васильевич (63 за, 3 возд.)
2. Ботов Афанасий Семёнович (60 за, 7 возд.)
3. Лукин Харитон Александрович (35 за, 6 против, 25 возд.)
4. Аксёнов Андрей Дмитриевич (61 за, 6 возд.)
5. Пуртин Фёдор Семёнович (59 за, 5 против, 2 возд.)
6. Панов Алексей Александрович (58 за, 8 возд.)
7. Мухаметов Деймухамед.

Делегатом на Губернский съезд Советов был избран Ботов Афанасий Семёнович, в случае болезни планировалось заменить его Дегтярёвым Филиппом Ивановичем. Военкомом Алабужской волости был избран А. С. Ботов.

В этот же день были проведены выборы волостного исполнительного комитета. Избраны:

1. Аксёнов Андрей Дмитриевич (1887 г. р.), голоса: 42 – за, 25 – возд. Член волисполкома, заведовал отделом Народного образования и социального обеспечения. В 1918 г. – член Совета, в 1919–1920 гг. – председатель Вол. ревкома и исполкома села Алабуга. При Колчаке занимался земледелием, состоял в ВКП(б) с 09.09.1919 г.

2. Ботов Афанасий Семёнович, голоса: 63 – за, 4 – возд. Член волостного исполкома. В 1918 г. – член сел. совета села Пивкино. С 15 октября 1919 г. занимал должность военного комиссара с. Алабуги.

3. Панов Фёдор Иванович (1881 г. р.), голоса: 60 – за, 1 – против, 6 – возд. Непартийный. При Колчаке жил дома, занимался земледелием.

4. Дегтярёв Филипп Иванович. Имел в семье 4 мужских души и 6 женских, из них 6 детей, образование начальное. Имел при этом 5 лошадей, 10 голов крупного рогатого скота, 18,5 дес. земли, нанимал работника. Из архивных документов мы узнали, что Филипп Иванович в 1919 г. был председателем Сельревкома в Алабуге, 10.09.1920 г. был избран председателем Волисполкома, заведовал отделом управления. Непартийный.

В качестве члена Волостного исполкома сверх нормы был утвержден председатель Алабугского сельского Совета Просвирнин Павел Дмитриевич (1883 г. р.), непартийный, в 1918 г. был членом сельского Совета.

Мы уверены, что иметь представление о тех непростых годах в жизни нашей страны, в истории малой родины каждого россиянина необходимо. На основе здравых рассуждений мы видим, что ничто не делилось поровну в том мире на красных и белых, на бедных и богатых. В жизни всё, безусловно, было страшнее и сложнее. Сегодня мы понимаем, что обычно человек оказывался по ту или иную сторону по стечению обстоятельств, не только по идеологическим причинам. Большинство не понимало кто с кем, за что воюет. Потомкам разобраться в событиях вековой давности ещё сложнее, но необходимо, поэтому мы так подробно приводим новые данные из обнаруженных документов.

В процессе работы нами был обнаружен и другой документ, который позволил дать краткую характеристику состоянию крестьянских хозяйств села Алабуга в 1922–1923 гг. и выделить слой и основные характеристики зажиточных крестьян. Это – документ Челябинского Губернского статистического Бюро «Поселенная ведомость для подворного учёта основных элементов сельского хозяйства в 1923году».

ЦСУ

Челябинское Губернское Статистическое Бюро.

Секция текущей с.-х. статистики.

ПОСЕЛЕННАЯ ВЕДОМОСТЬ

для подворного учета основных элементов сельского хозяйства 1923-го года.

Челябинская губерния

Уезд

Волость (станица)

Селение

Поселенная ведомость для подворного учёта основных элементов сельского хозяйства в 1923году

В такую ведомость заносились все хозяева селения, как приписные, так и временно проживающие: учитель, священник, фельдшер, библиотекарь, пас-

тух и даже беженцы. Этот документ поможет понять, какой была Алабуга через 5 лет после Великой Октябрьской социалистической революции, в 1922–1923 гг. Село Алабуга относилось тогда к Белоярской волости Челябинского уезда. До ближайшего города Челябинска (он же и уездный) было 75 вёрст. Ближайшим промышленным пунктом являлся Бродокалмак, в 15 верстах, а до ближайшей железнодорожной станции Каясан – 40 вёрст, почти столько же и до ближайшей больницы, 35 вёрст, в Чумляке. Почта была в Белоярке, телеграф – в Чумляке, там же и агроном, один на весь участок, а ветеринарный врач – в Бродокалмаке. В состав Алабугской волости входили: Ефимково, Ачликуль, Фёклино, Петропавловка, Михайловка.

В «Поселенной ведомости» зарегистрировано 332 двора, в которых проживало 1786 жителей, в среднем по 5,4 человека на двор, но были семьи и по 9–12 человек. Из всех жителей женского роду были 919 человек, мужского – 867 человек. Мужчин меньше потому, что село пережило Первую мировую войну, две революции, когда 45% трудоспособных мужчин были мобилизованы; осталось много сирот, вдов.

По национальности все жители Алабуги записаны как «великороссы», хотя известно, что коренными были «лихие люди из Казанской и Архангельской губерний», уфимские, «новокрещёны».

Были отмечены в «Поселенной ведомости» наёмные рабочие – батраки – 18 работников в 16-ти хозяйствах богатых и зажиточных жителей селения. Напомним, что в 1930 г. закон запретил аренду земли и использование наёмного труда. По одному работнику имели: Аксёнов Фёдор Кузьмич, Балдин Василий Иванович, Дегтярёв Василий Михайлович, Дегтярёв Василий Тимофеевич, Дегтярёв Николай Дмитриевич, Панов Фёдор Иванович, Панов Порфирий Дмитриевич, Панов Ефим Александрович, Панов Михаил Павлович, Панов Степан Васильевич, Пуртин Фёдор Семёнович, Новокрещенов Михаил Васильевич, Яковлев Тимофей Матвеевич, Яковлев Александр Павлович. А Панов Егор Иванович нанимал для работы двоих «батраков». Многие хозяева к своим рабочим относились как к членам семьи, на праздники покупали им отрез на рубаху, обувь справляли, да и хлебом не обижали. Были и поскупее, хоть и позажиточнее. Информация об обеспеченности посевом и скотом сразу позволила распределить жителей Алабуги по группам, на которые делили население округа в Челябинском Окрисполкоме (Табл. 2).

Таблица 2

Группы жителей Алабуги по экономическому статусу

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Надел земли	до 4 десятин, безземельные			Переходная	От 4–10 десятин			переходная	от 12 и выше 22 десятин			
	беднота				середняки				богатые			

Таблица 1 и данные «Поселенной ведомости» показывают, что в среднем 20% крестьян Алабуги относилось к «бедноте», 10% – к «бога-

тым», «середняки» составляли до 37% сельчан, остальных можно отнести к переходным группам. Происходило расслоение крестьянства, о чём в газете «Уральский рабочий» писалось: «Деревня раскололась. Два быта, два уклада выступают друг против друга, и перемирия тут нет».

Кратко охарактеризуем, кто и как жил в Алабуге почти 100 лет назад.

Аксёнов Фёдор Кузьмич в семье имел 3 человека мужского пола и 4 женского, а земли за ним было 20,66 дес., 8 лошадей да крупного рогатого скота не менее, рабочих рук не хватало, держал «батрака». Занимался Аксёнов Фёдор Кузьмич и пчеловодством. Так что его можно назвать богатым крестьянином Алабуги в начале 1920-х гг.

В среднем в Алабуге на хозяйство приходилось по 2 лошади, а в 21-м подворье было более чем по 4–5 лошадей. Из имеющих много лошадей двое – Панов Степан Васильевич и Фёдоров Пётр Александрович – имели конные мельницы, а Белоглазов Михаил Сафонович – ветряную и также маслобойный завод (но бездействующий на момент заполнения документа).

Дегтярёв Дмитрий Викторович жил большой семьёй – 5 мужчин, 4 женщины, – имел 3 лошади, быка, 2 дойных коровы, 2 годовалых теленка, 2 маленьких телёнка, всего – 7 голов.

Просвирнин Трофим Дмитриевич имел 7 человек в семье. Одна женщина-хозяйка, 6 мужчин, на каждого земля полагалась, всего имел Трофим Дмитриевич 19 десятин землицы да 3 лошади.

Панов Егор Иванович имел в семье 2 мужчин, жену-хозяйку, земли более 10 дес., 5 лошадей, на такое хозяйство двух работников нанимал.

Семья Меньшикова Василия Михайловича заслуженно была богата землёй: работали 5 мужчин, на них ещё до революции нарезали 18 дес. земли, держали в хозяйстве 3 лошади, 5 голов крупного рогатого скота, не считая овец, коз, птицы разной.

Не меньше была наделена землей (и остальным хозяйством) семья Уфимцева Павла Ивановича – 22 десятины на 7 мужчин, 7 женщин, 2 лошади, 5 голов крупного рогатого скота. В Таблице 3 показано, как по количеству десятин можно следующим образом ранжировать землевладельцев Алабуги в 1923г.

Богатым слыл и Дегтярёв Филипп Иванович. Он имел семью, состоящую из 4 мужчин и 6 женщин, из них 6 детей. У него было образование начальное. Имел также в хозяйстве 5 лошадей, 10 голов крупного рогатого скота, 18,5 дес. земли, нанимал работника. Из архивных документов мы узнали, что Филипп Иванович в 1919 г. был председателем Сельревкома в Алабуге, 10.09.1920 г. был избран председателем Волисполкома, заведовал отделом управления. Непартийный. При Колчаке жил дома в Алабуге, занимался земледелием.

Таблица 3

Распределение жителей Алабуги
по величине земельного надела в 1923 г.

ФИО	Чел. в семье	Муж. пола	Дес. земли	Примечание
Дегтярёв Григорий Иванович	4	2	26	4 лошади, 3 крупного рогатого скота
Дегтярёв Николай Дмитриевич (1888 г. р.)			24	7 лошадей, 2 коровы
Панов Григорий Николаевич (1888 г. р.)			21	2 лошади, 2 коровы
Уфимцев Павел Иванович	13	7	22	2 лошади, 3 коровы
Аксёнов Фёдор Кузьмич	7	3	20,66	8 лошадей, крупный рогатый скот
Новокрещенов Михаил Фролович	9	7	20	4 лошади, крупный рогатый скот
Панов Александр Павлович	12	5	20	4 лошади, 8 крупного рогатого скота
Просвирнин Трофим Дмитриевич	7	6	19	3 лошади, крупный рогатый скот
Дегтярёв Филипп Иванович	10	4	18,50	5 лошадей, 10 крупный рогатый скот
Клюхин Семён Савельевич	13	7	18	3 лошади, 3 крупный рогатый скот
Новокрещенов Михаил Васильевич	10	5	17,50	1 работник
Дегтярёв Иван Михайлович	8	5	18	3 лошади, крупный рогатый скот
Меньшиков Василий Михайлович	9	5	18	3 лошади, 5 крупного рогатого скота
Новокрещенов Иван Семёнович	9	6	17,21	4 лошади, крупный рогатый скот
Панов Алексей Александрович	7	4	17	3 лошади, 7 крупного рогатого скота
Панов Фёдор Николаевич	9	6	16,20	4 лошади, крупный рогатый скот
Новокрещенов Дмитрий Семёнович	8	4	16	
Дегтярёв Павел Петрович	7	4	16	
Панов Павел Фёдорович	9	6	15,5	
Новокрещенов Павел Сергеевич	9	6	13,23	

Приведенный выше краткий абрис показывает, что так выглядели индивидуальные крестьянские хозяйства, которые являлись основными производителями сельскохозяйственной продукции на Южном Урале. Причем так они выглядели после революции, Гражданской войны, засухи, голода, конфискации хлеба. Продукция колхозов в то время составляла всего 0,6% потребностей округа в продовольствии, кормах, сырье, тягловой силе.

Далее дадим характеристику тому, что выращивали сельчане в своих хозяйствах. Можно представить, что до снега поля украшала «изумрудная озимь» ржи, а пшеница высевалась весной и время посева зависело от своевременных дождей. Посевы ржи составляли 264 дес., пшеницы яровой – 760 дес., овса сеяли больше, чем ржи – 338 дес. Мы увидели также и взаимосвязь между посевами овса и количеством лошадей в хозяйстве: на 3 лошади хозяин сеял 3 дес. овса; 5 дес. – на 5 лошадей, или на 4 лошади – 2 дес. овса и 1 ячменя.

Затем по объему посевной площади можно выделить просо – засевалось 76 дес., горох – 70 дес., ячмень – 58 дес. Льна сеяли 44 дес., больше в тех семьях, где было много девочек, т. е. было кому прясть, шить, масло жать. Гречихи сеяли обычно 11 дес., конопли – 1,2 дес., а вот картофеля только лишь 0,16 дес.

Такими мы в обнаруженных нами документах увидели зажиточные хозяйства крестьян Алабуги, те самые 10% населения. Сейчас же, век спустя, все поля, которые когда-то обрабатывались нашими дедами и прадедами заросли лесом, а это – тысячи десятин, около 20000 гектар богатой плодородной земли. Действительно, хозяйственные устои села не просто пошатнулись, они рухнули. В нас сегодня потеряна индивидуальность хозяйская, боимся мы простого крестьянского труда, да и политика государства не располагает к простому аграрию, уничтожен крестьянин – человек, работавший на земле, любивший и знавший землю, живший своим трудом. Кому-то сейчас принадлежат те земли, на которые пришли в давние времена «лихие люди», первопоселенцы – беликульские крестьяне Никифор Комельков да Терентий Брюханов. Кому? Вот тут и задумаешься, так кто же те «лихие люди»? И подумаешь – в войну страну разрушает враг, а когда это делаем мы сами, это страшнее, чем война…

Список использованных источников и литературы:

1. ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 1321. Ведомости подворного учёта основных элементов сельского хозяйства за 1923 год по сёлам Белоярской волости Челябинской губернии: село Алабуга.

2. Архив школьного краеведческого музея им. И. В. Дегтярёва. Рукописи И. В. Дегтярёва.

Блинова С. А.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ПОЖАР 1921 ГОДА

Ежегодно в мире регистрируются миллионы пожаров, которые приводят к гибели десятков тысяч человек, отдельных строений, целых населенных пунктов, уникальных объектов природного и культурного наследия. Лесные пожары в последние годы возникают повсеместно, оставляя

после себя сотни гектаров сгоревшей земли. Такова пугающая ситуация с пожарами в современном мире, но, помимо страшных статистических данных, у этого явления есть и оборотная сторона. Если обратиться к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова, то слово «пожар» имеет следующие значения: «Пламя, широко охватившее и уничтожающее что-нибудь», а в переносном значении слово пожар используется «для обозначения бурно развивающихся событий большого общественного значения» [3, с. 567].

Как мы видим, в самом определении заложены противоречивые смыслы и образы. В данной статье будет рассмотрен двойственный характер одного из задокументированных пожаров, предпосылки его возникновения, особенности осмысления и отражение в обществе на основе анализа архивных документов и периодических изданий.

Страшная летопись пожаров (как в России, так и за рубежом) кажется бесконечной. В каждую эпоху пожары неотступно следовали за человеком, уничтожая на своем пути деревни, села, города, не оставляя порой никакой возможности восстановить их первоначальный облик [4, с. 63]. Образ пожара в рамках культово-религиозных концепций чаще всего ассоциировался с наказанием за грехи, прообразом ада или существовал в рамках эсхатологической картины мира. Казалось бы, подобное смысловое наполнение должно привести к отчуждению темы пожаров, к стремлению избегать её и не фиксировать в истории.

Интересным представляется тот факт, что ряд населенных пунктов в России носят названия «Горелово», «Пожарово», «Погорелово» и аналогичные; только деревень с названием «Погорелово» насчитывается более 30-ти. Вероятно, наиболее серьезные или значимые пожары закрепились благодаря подобной форме коммеморативных практик. Но стоит отметить, что это более характерно для деревень или небольших населенных пунктов. В городах названия, связанные с пожарами, часто заменяются с течением времени на более благозвучные или актуальные.

Крупные пожары в истории не всегда фиксировались. Это связано с тем, что пожары, не причиняющие значительного материального ущерба, не вносились в летописи и не упоминались в исторических документах. Помимо этого существовали идеологические причины, влияющие на статистические и исторические данные, например в советский период. Некоторые пожары не только уничтожали память о прошлом, разрушая объекты культурного и природного наследия, но и сами зачастую терялись в истории, становясь своеобразным фоном для социокультурного развития общества.

Один из пожаров, произошедший в городе Челябинске в 1921 г., стал объектом изучения краеведа А. Л. Каплана. По его словам, город Челябинск в 1920-х гг. переживал большие трудности, связанные с Первой мировой войной, Гражданской войной и общей разрухой, что негативно отра-

зилось на состоянии городского хозяйства [1, с.741]. Сочетание этих факторов привело к возникновению одного из крупнейших пожаров в истории Челябинска. Анализ архивных документов демонстрирует предпосылки возникновения этого пожара и позволяет увидеть, как жители города осмысляли данное событие.

Для начала стоит сказать, что вопрос о формировании штатной пожарной команды в Челябинске был поднят в конце 1849 г., в дальнейшем были наняты восемь человек и подобная ситуация сохранялась продолжительное время. Пожарная охрана как социальный институт формировалась медленно, особенно непростым было её положение после революции, в период, когда нехватка самого необходимого и процессы переустройства общества не позволяли направлять силы и ресурсы на потенциальную опасность возгорания [1, с 745].

В 1920 г. Пожарно-страховой отдел Городского Совета народного хозяйства в связи с участившимися случаями пожаров в городе призывает власти обратить серьезное внимание на состояние пожарной охраны и при необходимости привлечь к работе комсомольские организации, а также вольно-пожарную дружину. Брандмейстер города Челябинска Новиков доносит Горкомхозу о тяжелой ситуации в существующих пожарных частях: отсутствие света в дежурных помещениях, непригодность постовой одежды, боевого обмундирования, отсутствие транспорта для выезда на пожары [5]. В это же время решается вопрос о пожарной безопасности в общественных местах, выносится решение о запрете курения в театрах, цирках, кинематографах и других места досуга, а на нарушителей налагается штраф (100 рублей, 500 рублей, сутки принудительных работ). Все эти меры указывают на осознание сложной ситуации в области пожарной безопасности города и нагнетании беспокойства в обществе.

Несмотря на попытки местных властей повлиять на пожароопасную обстановку, 25 мая 1921 г. в Заручейной части города Челябинска произошел крупный пожар, который продолжался до 27 мая того же года. В ходе этого возгорания было полностью уничтожено четыре жилых квартала, около 150-ти жилых домов, были пострадавшие среди служителей пожарной охраны [5].

События этих дней нашли отражение в печати. Так, в газете «Советская правда» (№ 445. 27 мая 1921 г.) были помещены следующие заметки о произошедшем пожаре:

«Пожар»

«25 мая после полудня загорелся дом Воробьева у Дрожжевого завода. Предполагают, что причиной пожара послужило неосторожное обращение с огнем. Пожару способствовал очень сильный ветер, благодаря чему, в непродолжительном времени северо-восточная часть города была охвачена огнем. Пожар еще окончательно не ликвидирован. Производятся

расследования, подсчет убытков, пострадавших и т.д. Сгорело более 4 кварталов. Подробности будут объявлены позднее» [6].

«На помощь погорельцам»

«Вчерашним стихийным пожаром сметены 4, хотя и не полных, рабочих квартала города. Сгорело до 150 домов и свыше 800 человек оказались без крова. Им нужна срочная помощь, эта помощь нужна квартирами, одеждой, продовольствием. Советская власть никогда не может пройти мимо пострадавших от стихийного бедствия, вот почему все советские учреждения должны будут сейчас же озаботиться о погоревших, оказать им в первую очередь свое содействие. Рабочие организации также должны проявить особую отзывчивость, большинство из пострадавших являются рабочими и служащими. Реальную помощь им должны оказать все профсоюзы и фабрично-заводские комитеты» [6].

29 мая 1921 г. в одной из челябинских газет было помещено сразу несколько заметок и объявлений, отражающих оказанную погорельцам помощь, приведем одну их них:

***

«На общем собрании один из погорельцев констатировал, что в момент огненной стихии прибывшая помощь, организованная местными, властями была своевременной и необходимой и благодаря чему к вечеру ни осталось, ни одной семьи пожелавшей переехать к знакомым или в общежитие, наскоро приспособленное для нужд погорельцев. К вечеру большое количество подвод, присланное местными властями, оставалось неиспользованными за отсутствием нуждающихся в таковых. Погорельцы глубоко благодарны за помощь» [7].

Подобные проявления общественного единения перед личной бедой характерны для серьезных пожаров. Вероятно, в возгорании люди видели нечто большее, чем химический процесс горения. Осознание того, что пожар может произойти в любом доме, вне зависимости от достатка и социального статуса, уравнивал людей через ощущение беззащитности перед потенциальной угрозой.

Другая статья отражает объединение уже по профессиональному принципу:

«Печатники помогли»

«Огненный смерч прошелся с молниеносной быстротой 25 мая в районе рабочих кварталов в Челябинске коснулся и некоторых семей печатников, лишившихся своих небольших углов» [1, с 746].

Созванное в дальнейшем общее собрание печатников приходит к единогласному решению срочно выдать погорельцам печатникам весь излишек муки, а также просит комиссию по улучшению быта печатников, раздать погорельцам неизрасходованные 100.000 рублей [там же].

Интересным примером реакции на крупный городской пожар является задокументированный поступок заключённого, пожертвовавшего погорельцам все свои накопления в размере 9160 руб [7].

Оборотной стороной подобного общественного единения становились факты мародерства на пожаре, что подтверждается статьями в периодических изданиях того времени, а именно, опубликованным объявлением уполномоченного по оказанию помощи пострадавшим от пожара. Объявление гласило, что всем лицам, пострадавшим от пожара и лишившихся своих вещей, необходимо обратиться в отдел милиции, где будут находиться вещи, собранные для опознания и получения. Более того, всем гражданам, у кого оказались чужие вещи, следовало сдать их в милицию или заявить о месте их нахождения в течение пяти дней. Вещи, обнаруженные спустя пять дней со дня опубликования объявления, планировалось изымать, а дела передавать в суд [7].

В периодических изданиях и после майских событий появлялись новые статьи и заметки, но постепенно этот пожар ушел в прошлое, память о нем осталась лишь в краеведческих сборниках и энциклопедиях.

Все вышеприведенные примеры показывают особую роль пожаров в истории. На первый взгляд, негативное явление становится мощным катализатором объединения различных слоев общества, что позволяет не только восстановить утерянные материальные блага отдельных жителей, но и влиять на определенные сферы общественного устройства. Можно сказать, что пожары приводили к значительным переменам в таких сферах, как градостроительство, сельское хозяйство, промышленность, юриспруденция, культура и др.

Пожар во все времена вызывал в человеке противоречивые чувства – восторга и ужаса, благоговения и отчаяния. Не имея возможности воздействовать на огненную стихию напрямую, наши предки перекладывали ответственность на богов или жрецов, использовали амулеты, заговоры, проводили специальные ритуалы [2].

Подобная пассивная реакция, вероятно, была заложена в нас много веков назад и позволяла человеку взаимодействовать с таким явлением, как пожар. Но научные знания и технологии современного мира позволили человеку увидеть в пожаре нечто большее, чем гнев божества. Пожар стал не только разрушительным явлением, но и катализатором перемен в обществе. Можно назвать пожар своеобразной лакмусовой бумагой, отражающей дисбаланс, несоответствие существующих условий жизни и потребностей нового этапа развития.

Список источников и литературы:

1. Боже, В. С. Челябинск неизвестный : краевед. сб. / В. С. Боже. – Челябинск, 2002. – 848 с.

2. Борисковский, П. И. Древнейшее прошлое человечества / П. И. Борисовский. – Москва : Наука, 1980. – 240 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – Москва : Азъ, 2002. – 944 с.
4. Савельев, П. С. Пожары-катастрофы / П. С. Савельев. – Москва : Стройиздат, 2003. – 426 с.
5. ОГАЧО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 5.
6. ОГАЧО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 59.
7. ОЧАГО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 14.

Красулина Ж. М.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-МАССОВОЙ РАБОТЫ КПСС В СФЕРЕ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ в 1950–1970-е гг. (по материалам Челябинской области)

Усвоение материалистического мировоззрения, овладение основами марксизма-ленинизма, глубокое понимание политики партии становились жизненной необходимостью для каждого советского человека. Считалось, что успешное осуществление программы коммунистического строительства напрямую зависит от повышения уровня сознательности советских граждан, их творческой активности. В связи с этим коммунистическое воспитание все в большей степени становилось основным методом регулирования всех сфер жизни советского общества. Борьба с «пережитками прошлого» приобретала статус приоритетной практической задачи. Одной из центральных проблем политико-массовой работы КПСС оказалось атеистическое воспитание масс – важная составная часть идеологической работы Коммунистической партии СССР.

Сразу после того, как в 1954 г. руководство партии приняло два директивных решения о проблемах и задачах атеистической пропаганды, в Челябинской области развернулась широкая кампания по улучшению атеистической работы среди населения. Большая работа по разъяснению решений ЦК КПСС была проведена парторганизациями Сталинского, Ленинского, Металлургического, Тракторозаводского районов г. Челябинска. В Ленинском, Металлургическом, Кировском и Советском районах города проводились семинары руководителей агитколлективов, заведующих агитпунктами, где обсуждался вопрос о задачах партийной партийных организаций по усилению научно-атеистической работы среди населения [2, л. 23].

Разъяснение принятых партией директив осуществлялось силами пропагандистов, а также в политшколах и кружках сети партийного просвещения. Секретарь горкома партии г. Челябинска И. Тамбовцев писал о том, что «...во всех райкомах партии будут собраны все тексты читаемых

лекций для проверки и внесения необходимых исправлений с учетом требований Центрального комитета партии» [3, л. 5]. Кроме этого, Челябинским горкомом партии разрабатывались подробные мероприятия по серьезному улучшению пропаганды естественно-научных знаний и повышению уровня работы культурно-просветительных учреждений.

Особое внимание партийного руководства уделялось национальным районам Челябинской области. Требовалось, чтобы в этих районах широко практиковалось печатание наглядной агитации на национальных языках. Войти с предложением в ЦК КПСС об увеличении штатов пропагандистов. Кроме того, один из пропагандистов должен был проводить специальную работу среди женщин, проживающих в национальных районах. Так, в целях оказания помощи Кунашакскому району Челябинской области заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Е. Водовозов указывал: «Обязать областное лекционное бюро, общество «Знание» готовить и издавать на правах рукописи квалифицированные лекции на татарском языке, особенно на антирелигиозные темы» [4, л. 138].

В рамках подготовки к практической реализации мероприятий по усилению научно-атеистической работы чрезвычайно серьезно и неотложно вставал кадровый вопрос, являющийся довольно болезненным в деле подготовки пропагандистов атеизма. Решать данный вопрос предлагалось путем тщательного подбора и пополнения новых лекторских кадров за счет исключительно квалифицированных в научном отношении работников. Главным образом речь шла о преподавателях вузов и техникумов, учителях школ, врачах, деятелях литературы и искусства, способных с позиций материалистов разъяснять «антинаучный» характер религии. Наращивание кадрового потенциала пропагандистов происходило и посредством создания при партийных организациях Челябинской области работоспособных групп внештатных лекторов-антирелигиозников. Наравне с этим предполагалось увеличивать количество читаемых лекций. Для повышения их качества партийные органы Челябинской области требовали пересмотра всех читаемых лекций, а также апробации текстов всех новых лекций на заседаниях лекторских групп райкомов и горкомов партии. Вместе с тем меры по усилению научно-атеистической работы в регионе были направлены и на улучшение работы семинаров, совещаний лекторов-антирелигиозников, проходивших при партийных органах Челябинской области.

Важным средством в борьбе с религией в этот период становилось распространение среди населения естественно-научных знаний, популярное научно-материалистическое объяснение явлений природы, достижений науки и техники. Так, в практике лекционной атеистической работы все чаще появлялись лекции, беседы, брошюры и статьи на темы строения Вселенной, о происхождении солнца и земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении чело-

века, о причинах болезни и методах борьбы с ними и на ряд других подобных тем. Например, в плане работы лектория по научно-атеистической пропаганде при библиотеке парткома Челябинского металлургического завода на 1955 г. среди лекций были такие как «Наука и религия о происхождении человека», «Наука и религия о строении Вселенной», «Марксизм-ленинизм о религии», «Наука и религия о возникновении и развитии жизни на Земле» [5, л. 76]. Подачу лекционного материала, главным образом, отличало постоянное сравнение науки и религии, демонстрирующее принципиальную разницу взглядов на один и тот же предмет. В таких лекциях и докладах подчеркивалось, что хоть наука и религия являются формами общественного сознания, в то же время эти понятия крайне несовместимы. В одном из антирелигиозных докладов говорилось о том, что «Научные и религиозные взгляды противоположны и непримиримо враждебны друг другу. Всякая религия признает чудеса. Она учит человека слепо верить, а не изучать, не исследовать. Религия всегда… использовала для своих целей сложные явления природы, побуждая верующих обращаться к богу с мольбой, остановить или изменить действие законов природы, совершить чудо. Все это является антинаучным, ничем не обоснованным божественным дурманом» [6, л. 145].

Религия ставилась в один ряд с такими «пережитками» прошлого, как пьянство и хулиганство. В своих выступлениях коммунисты настаивали на том, что религия и пьянство – одинаково вредоносные явления, приводящие к серьезным нарушениям трудовой и производственной дисциплины. Особое внимание уделялось работе среди молодежи, в первую очередь с той частью, которая находилась под влиянием религии. В свою очередь, парторганизации усиливали работу среди молодежи, проживающей в общежитиях. Обязывали бюро ВЛКСМ широко вовлекать молодежь в спортивные секции и кружки художественной самодеятельности. Более того, по решениям партсобраний во всех кружках художественной самодеятельности и спортивных обществ предприятий и учреждений требовалось организовывать систематическое чтение лекций и докладов на научно-атеистические темы, силами агитаторов проводить беседы, разъясняющие «вред религиозных предрассудков». Также к атеистической работе привлекались и еще одни структурные подразделения предприятий, учреждений и организаций Челябинской области – библиотеки, являвшиеся основными базами повышения образовательного и культурного уровня населения. В функции данных учреждений входил повседневный подбор литературы, посвященной атеистической проблематике, проведение вечеров вопросов и ответов на антирелигиозные темы.

Характерно, что в этой работе Челябинский горком партии призывал строго руководствоваться указаниями В. И. Ленина о том, что пропаганда атеизма должна составлять одну из отраслей партийной работы. На ее выполнение было необходимо поднять все культурно-просветительные уч-

реждения и силы интеллигенции города. Полностью использовать эти силы, умело их расставлять и направлять на ответственные участки идеологической работы было одной из главнейших задач городской партийной организации. Пленум ГК КПСС требовал от бюро горкомов и райкомов КПСС, парторганизаций покончить с недооценкой антирелигиозной работы и обязывал их развернуть действенную, наступательную научно-атеистическую пропаганду.

Среди атеистов Челябинской области все чаще возникали суждения о необходимости вовлечения в научно-артистическую работу более широкого круга городской интеллигенции. Лучше всего это было сделать посредством создания определенного центра, координирующего и направляющего работу по атеистическому воспитанию населения. Вскоре таким центром становился Челябинский городской клуб атеистов, созданный постановлением бюро горкома партии в декабре 1958 г. Специально для руководства данным клубом утверждался совет в количестве 21-го человека. В него входили люди, зарекомендовавшие себя как настоящие энтузиасты научно-атеистической пропаганды. С самого начала работа городского клуба атеистов предполагала развертывание широких наступательных действий против религии. Практика его работы включала такие формы пропаганды, как лекции, вечера вопросов и ответов, тематические вечера, читательские конференции. При этом клуб становился методическим и организационным центром естественнонаучной и атеистической пропаганды, привлекал в свои ряды научные силы вузов, инженерно-технических работников предприятий, учителей и врачей города.

В помощь пропагандистам на городских предприятиях и стройках разворачивалась и широкая наглядная агитация, значительно повышалась роль многотиражных и стенных газет как боевых органов парторганизаций в борьбе за решение поставленных партией задач. В практику работы райкомов и парткомов входила организация постоянно действующих школ и кратковременных курсов агитаторов. Проводились районные собрания, семинары агитаторов. Городским и районным домам политического просвещения следовало оказывать постоянную методическую помощь парторганизациям в работе с агитаторами. Партийное руководство региона неустанно настаивало на пути улучшения лекционной, особенно научно-атеистической пропаганды со стороны райкомов партии, партийных организаций, областного и районного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Для этого расширялась сеть лекториев и кинолекториев в клубах, домах культуры, красных уголках, общежитиях, на окраинах города по атеистической и естественнонаучной тематике. Однако формализм и работа ради «галочки» по-прежнему оставались частными спутниками антирелигиозной пропаганды. Так, газета «Челябинский рабочий» указывала, что атеистическую работу в районах г. Челябинска постоянно ведут не более пятидесяти человек. Не-

достаточно поставлено атеистическое воспитание в некоторых школах... важный участок этой идеологической работы подчас выпадает из поля зрения ряда партийных организаций» [1, с. 2].

К лекционной пропаганде продолжало привлекаться подавляющее большинство научных работников институтов, учителей, врачей, инженеров, способных вести пропаганду научно-атеистических, естественнонаучных и политических знаний. В такой тактике был и еще один смысл. Эти профессии были тесно связаны с социумом, и поэтому имели широкую возможность формировать общественное мнение.

В системе политического просвещения расширялась и усиливалась многогранная работа среди населения. Проблемы атеистического воспитания по-прежнему оставались важнейшими задачами КПСС.

Параллельно с массовыми мероприятиями, направленными на атеистическое воспитание населения, партия придавала огромное значение индивидуальной работе с верующими. В первую очередь, она была направлена на верующих сектантов, поскольку массовые мероприятия они практически не посещали. Для проведения индивидуальной работы с верующими партийные органы подбирали коммунистов, имеющих высокую общеобразовательную и политическую подготовку. Во время индивидуальных бесед с верующими коммунисты подробно знакомились с условиями их работы, неоднократно бывали у них дома, интересовались как они живут и проводят свой досуг. Иными словами, пытались проникнуть в «интимный мир» верующего, узнать его думы и чаяния. Могли атеисты прибегать и к помощи соседей верующих, посредством которых устанавливалось, где и когда тот или иной верующий посещает религиозные собрания. Член бюро Коркинского горкома партии Б. М. Мещеряков отмечал, что «Индивидуальные беседы проводить труднее, чем прочитать лекцию, но… пользы от них больше, ибо в беседах с людьми в непринужденной форме ведется разговор вокруг конкретных фактов [7, л. 1].

Однако проводимая парторганизациями региона работа так и не подрывала окончательного влияния религии на некоторую часть населения. Так, секретарь Коркинского ГК КПСС П. Ваганов вынужден был признать, что «...некоторая часть граждан… оказалась в плену религиозных догматов и не стала принимать участие в общественной жизни предприятий, учреждений и организаций». Эти высказывания подкреплялись данными. Например, если в г. Кыштыме Челябинской области в первом полугодии 1969 г. было совершено 23 обряда крещения, то уже в первом полугодии 1970 г. их число возрастало до 39. Увеличивалось по сравнению с 1969 г. и совершение других религиозных обрядов. В частности, венчаний и отпеваний усопших. Были замечены в совершении религиозных обрядов и коммунисты. Например, член КПСС А. И. Кудинова, работавшая токарем на радиозаводе г. Кыштыма крестила своего ребенка [8, л. 4].

К началу 1970-х гг. в системе атеистического воспитания населения, выработанной партийными структурами Челябинской области, складывались основные элементы. Первый: систематическое, по возможности глубокое изучение религиозной обстановки в городах и районах региона. Второй элемент: воспитание квалифицированных пропагандистов научного атеизма. Третий элемент: создание общественного мнения, непримиримого к религии. Четвертый элемент: создание системы атеистических мероприятий, рассчитанных на разные слои населения, на исключение или сокращение источников пополнения верующих.

В этот же период местное партийное руководство осознавало острую необходимость дифференцированного подхода в организации атеистического воспитания. Интересным представляется и то, что, по мнению коммунистов, неверующий человек еще не считался атеистом. Так, секретарь Троицкого ГК КПСС А. П. Сурков настойчиво подчеркивал, что «Столкнувшись с эмоциональными внешними и тонкопостроенными внутренними сторонами культа… сойдясь близко с искренне верующими и его показным вниманием, он может всерьез и надолго “заболеть” религией, ибо не обладает… иммунитетом» [9, л. 130]. Исходя из этих соображений, в планах партийных организаций предусматривалась как профилактическая работа с бывшими верующими, так и воспитание лиц, уже подвергшихся влиянию религии.

К концу 1970-х гг. в системе научно-атеистического воспитания населения обозначались наиболее распространенные формы. К таковым можно отнести: индивидуальные и групповые беседы, циклы лекций, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, читательские конференции, устные журналы, лектории, собеседования за круглым столом, а также индивидуальная работа с верующими. В Челябинской области складывалась определенная система подготовки пропагандистов. Проводились ежегодные областные семинары, кроме того, в таких городах, как Копейск, Коркино, Златоуст, Магнитогорск и ряде других проводились городские и районные семинары, охватывавшие значительное количество лекторов-атеистов. Тем не менее, партийное руководство, не скрывая своего сожаления, отмечало, что религия продолжает «туманить» сознание значительной части советских людей.

В рамках активизации антирелигиозной работы в Челябинской области обнаруживалось, что система пропаганды не готова полноценно заниматься этой деятельностью. Кроме того, перед пропагандистами атеизма вставал ряд проблем, таких как кадровый голод, крайне низкий уровень лекторов-атеистов, отсутствие методической базы. Согласно социологическим исследованиям, проводимым в Челябинской области, в среднем по региону треть населения относилась к религии примиренчески. Широкое распространение среди населения региона получал феномен обрядового синтеза, представлявший собой совмещение церковных треб и граждан-

ских обрядов. Исходя из этого, можно утверждать, что борцы с религией не добились основной цели – полного искоренения любых проявлений религиозности в советском обществе.

Список источников и литературы:

1. Задушевное слово атеиста // Челябинский рабочий. – 1964. – 4 дек.
2. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 192. Л. 23.
3. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 190. Л. 5.
4. ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 13. Д. 48. Л. 138.
5. ОГАЧО. Ф. П-602. Оп. 1. Д. 151. Л. 76.
6. ОГАЧО. Ф. П-602. Оп. 6. Д. 148. Л. 145.
7. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 194. Л. 1.
8. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 167. Д. 150. Л. 4.
9. ОГАЧО. П-92. Оп. 13. Д. 48. Л. 130.

Меньщикова Е. С.

СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У БАШКИРСКОГО НАРОДА ЮЖНОГО УРАЛА

История государства – это не только периоды прошлого, но и люди, именно они творят историю. Уклад жизни каждого народа знает не только положительные моменты, но и отрицательные моменты своей истории. XX век – это период, который мог разрушить исторический уклад жизни, построенный на сложившейся веками национальной мудрости народа. Духовный мир человечества кардинально поменялся. И с этим поменялись традиции, нравы и обряды.

Народные обычаи являлись предметом изучения для этнографической науки. Исследованиями в этой сфере занимаются не только специалисты в данном направлении (этнографы и фольклористы), но и культурологи, философы, социологи, историки, педагоги и специалисты других наук.

При освоении Южного Урала, в котором участвовали многие народы, активной деятельности сопутствовали не только территориальные изменения, разделения и устроения власти, но также и значительные социально-экономические изменения. Они носили положительный характер. Трансформировалась и духовно-нравственная составляющая жизни. По мнению исследователей, у башкир, живущих на Урале, сформировался свой образ жизни, основанный не только на ценности труда, но и на не менее важной составляющей любого народа – семейных ценностях. Как и другие населяющие Урал народы, башкиры обладали уникальными особенностями духовно-нравственной составляющей культурного наследия. Их менталитет включал не только прямое следование духовным традициям, но и осознанное подчинение себя семейным ценностям и принципам семейной жизни.

В период своего кочевания, когда башкиры, являясь коренным народом Урала, живя по соседству с русскими, начинают приобщаться к земледелию, в семейных ценностях складывается направление, которое можно назвать «аграрно-ценностным». Почитание традиций своих предков проходило красной линией в воспитании с самого раннего детства, каким бы делом не были заняты дети будь то приучение к охоте с ружьем на зверей, соколиной на птиц или другими занятиями. Охота – была большим удовольствием, но верховая езда, метание стрел, джигитовка – также считалась обязательной к изучениям [6, с. 204]. Семейные ценности были построены на почитании своего рода и заслуг предков. Говоря об этнических особенностях, исследователи отмечают характерную сдержанность башкирского народа, утрату былой воинственности и отваги, но теме не менее у данного народа сохранялись смелость и проворство. Привязанность к земле создала интерес к кустарному производству, передача, по семейным традициям, мастерства работы с каким-либо материалом следующему поколению считалась не менее важной, как качества, присущие башкирским мастерам, отмечаются аккуратность, предусмотрительность и находчивость.

Однако постепенно, согласно труду И. Ф. Галигузова «Народы Южного Урала: история и культура», быт башкирского народа претерпевал изменения. Это связано с тем, что в результате экономических, социальных и духовных изменений, взрослые башкиры, со средним ростом, как и в прошлом, были крепки и здоровы, способны переносить тягости и невзгоды, лишения и трудности. Но в результате смены поколения, их дети с трудом переносили изменяющиеся условия жизни, спровоцированные освоением Урала и становлением его как промышленной части Российской империи. «На почве нищеты, недоедания, холода, грязи развивались всякие болезни, особенно тиф, холера, и они уносили много детских жизней» [2, с. 351].

В связи с этим изменяются и семейные ценности, бытовые ценности, например, привязанность к земле, постепенно уходят на второй план, приоритет имеют духовно-нравственные ценности, которые, согласно проведенному анкетированию, превалируют и сегодня.

Сохранение семейных ценностей становится трудной задачей в наше время, какие-то ценности на протяжении времени трансформируются, а лишь их малая часть все же сохраняется без изменений. В связи с этим наблюдается, что люди пожилого возраста считают неправильным нынешние взгляды на жизнь и на систему ценностей.

В качестве ценностей может служить буквально все, что непосредственно связано с удовлетворением потребностей: нравственных, материальных, психологических, физиологических и эстетических.

В структуру семейных ценностей входит в том числе национальная принадлежность супругов, так как семейные национальные, культурные обычаи и традиции и вероисповедание влияют на мировоззрение человека.

Пожилое поколение, зная истоки своего народа, историю своего рода, пытается фрагментарно возродить историческую составляющую семейных ценностей. Кандидат философских наук Э. В. Никитина считает, что «башкирский народ свободолюбивый, воинственный и связан он с военно-всадническим кочевым образом жизни, который сыграл важную роль в формировании менталитета современных башкир, сформировал различные его черты, оказал значительное воздействие на восприятие явлений физического и социального бытия – свободы, времени и пространства, долга, веры и т. д.» [5].

Изучая семейные ценности и то, как они сохранились у башкирского народа, мы провели опрос людей различных возрастов, разделив их на 2 группы: старшее поколение (56–77 лет) и младшее (18 лет – 22 года). Такое распределение по возрастным группам необходимо, чтобы показать динамику роста или спада сохранения семейных ценностей башкир. Мы не опрашивали людей зрелого возраста, потому что в данный период человек может рассматривать семейные ценности как со стороны молодого поколения, так и пожилого. Можно сказать, что это некое историческое разделение.

Перед тем как проводить интервьюирование, был составлен перечень вопросов, который разделен на 4 сектора:

1) вопросы, связанные с заключением брака и отношениями между супругами;

2) вопросы, связанные с рождением и воспитанием детей;

3) вопросы, связанные с отношениями к предкам, к своей родословной;

4) вопросы, связанные напрямую с семьей и семейными ценностями.

Начнем с проведенного анализа семейных ценностей младшего поколения.

Заключение брака. Никто из этой группы исследования не состоял в браке, но так как проходила беседа с каждым из участников, состоящих в «Союзе башкирской молодежи», некоторые из них уже планировали вступить в союз. Многие считают, что свадьба не должна заключаться без *никах*. «Никах – фактическое вступление в супружеские отношения, завершающий этап всей брачной церемонии, после чего брак, который мог быть формально заключен за долго до этого, считается свершившимся» [1, с. 36]. На свадьбе их родителей было очень много родственников, более 100 человек и со всеми они стараются поддерживать дружеские отношения. На счет незарегистрированного брака были разные мнения, но большинство считают эту позицию неправильной. Причиной заключения официального брака являются 2 фактора – это любовь и желание создать семью. Взаимо-

поддержка и взаимопонимание супругов в семье оцениваются с точки зрения доверия и уважения.

Важность детей в семье. Согласно оценке по 100-балльной шкале, 90 % опрашиваемых родились в полной семье. 75 % считают, что ребенку нужно давать полную свободу выбора и не навязывать свое мнение. Мнение разделилось по количеству детей в семье, 60 % считают что не меньше трех, 40 % – оценивают по ситуации, считают, что это зависит от решения самих супругов.

Отношение к старшим. Бабушкам и дедушкам помогают, но живут раздельно, даже приходится ездить в другой город, чтобы помогать. Анкетируемые респонденты считают негуманным и неверным отношение к родителям как к удалившимся родственникам, их поддержка как экономическая, так и моральная считается важной и одной из приоритетных.

Поколение знает только до 3–4 колена и у всех практически есть генеалогическое дерево и почти у всех есть долгожители в семье. Из реликвий большинство хранят только фотографии.

Традиции и семейные ценности. Несомненно многие не задумывались о традициях своей семьи. Какую-либо традицию можно назвать правилом, которое должна соблюдать семья. Из семейных традиций у башкир выделяются не только празднования каких-либо памятных и торжественных дней, но и простая встреча с родственниками каждую неделю.

В ходе исследования у младшего поколения были выявлены такие семейные ценности, как любовь, взаимоподдержка, понимание, уважение.

По результатам опроса из всех важных семейных ценностей у группы младшего возраста главным является «понимание», а самым меньшим «уважение».

Анализ интервьюирования старшего поколения представлен 3 группами вопросов.

Заключение брака. У башкир старшего поколения, как выяснилось, в почете крепкий брак. У многих опрашиваемых граждан брак сохраняется на протяжении всей их жизни. И, конечно, многие считают что, для того чтобы сохранились дружеские отношения в семье, нужно обязательно быть супругам одной национальности и одной веры, так как иначе могут быть разногласия в семье.

Воспитание детей в семье. Мы приходим к выводу, что опрашиваемые выросли в полной семье. Картину воспитания детей башкиры видят совершенно по-разному. По-поводу количества детей в семье мнение разделилось, 80 % в основном склоняются к многодетной семье, а 20 % – уже к малодетной (в связи с политической обстановкой в стране в 1990-х гг.).

Отношение к старшим. В первую очередь нужно выделить, что в основном старшее поколение знает не по генеалогическому дереву своих предков, а знает много поколений и «устно». В семьях опрашиваемых есть много долгожителей, которые знают «рецепт» долгожительства. Он за-

ключался в следующем: все должно быть «свое», например еда, выращенная собственными руками и наличие свежего воздуха. Чистый воздух как фактор говорит о том, что многие из старших поколений и даже из младших раньше проживали в деревнях. Также люди преклонного возраста имеют свои реликвии (в основном Коран, драгоценности, предметы быта) и с трепетом хранят их у себя, придают им значение, что это для них важная ценность и духовная память.

Соблюдение семейных традиций играет важную роль в обществе башкир. Люди старшего возраста выделяют в большей степени традицию – читать *аят*. Аят – это наименьший смысловой отрывок коранического текста, «стих» Корана [3].

Из семейных ценностей выделяются: почитание старших, любовь, уважение, соблюдение и сохранение традиций.

70 % группы людей старшего возраста считает главным в семейных ценностях «любовь», а 5 % из важных семейных ценностей отметили «уважение». На втором месте стоит «почитание старших». Примерно до XX в. младшему поколению было интересно узнавать буквально все о своих предках. Раньше больше прислушивались к советам и опыту старших. Все-таки тяжелая ситуация в стране сильно повлияла на отношение к жизни. Сегодня произошла переоценка ценностей, акцент у молодых больше идет на общение со сверстниками, и даже не общение в живую, а через мобильные устройства и компьютеры. На третьем месте находится «соблюдение и сохранение традиций». Ценность эта тесно связана больше с религиозными праздниками, а не со светскими. Старшее поколение в основном считают важным соблюдать такую традицию, как чтение аят.

Благодаря анализу разных возрастов, удалось выделить в большей степени передачу от старшего поколения к младшим таких семейных ценностей, как «любовь» и «уважение». Остальные ценности представлены по 1 %.

Важно отметить такую ценность, «как почитание старших», эта ценность имеет всего лишь 5 %. Проблема передачи этой ценности может как возрастать, так и убывать в зависимости от поколения. Ведь в обязанности башкир входило знать своих родственников до седьмого колена. Мы говорим не только о почитании бабушек и дедушек, но и их родителей, братьев и сестер. Из этого следует, что проблеме почитания старших не придают большого значения. Но значимость ее может как убывать, так и возрастать (благодаря составлению генеалогического дерева, хранению каких-либо важных вещей и т. д.).

Башкиры по вере принадлежат большей части исламу. Ранее существовало положение, при котором женщина жила на уровне служанки, мужчина же являлся хозяином. В результате экономических, политических и духовных потрясений в России в XIX – XX вв. «ислам предоставляет мужчинам и женщинам одинаковые права и возлагает на них одинаковые обя-

занности, за исключением тех случаев, когда этого требуют физиологические и психологические различия между полами» [2, с. 331]. На смену прежнему положению пришли новые времена, с новыми семейными ценностями. Изменился характер функционирования семьи как ячейки общества. С одной стороны – это положительно влияло на равенство в правах, но с другой стороны, в некоторой степени осложнило взаимодействующую функцию в семье, оказало негативное воздействие на демографическую обстановку. Семейные ценности изменились в ходе исторических событий, прежде доминантным считалось преобладание мужского компонента в их закреплении. Это подтверждается тем, что изменение жизненного уклада было связано с упразднением аграрного вопроса, в котором большую значимость занимал мужчина. Тем самым можно предположить, что уравнивание прав, по исламским законам, между мужчиной и женщиной, способно привести к изменениям семейных ценностей как в положительную, так и в отрицательную сторону, принятие и проявление этого равенства неизбежно подвергается, пусть не полному, но частичному влиянию современности. Именно поэтому складывается диссонанс между старшим и младшим поколением, потому как первые из них воспитаны не в духе повседневности, а в духе исконных традиций, вторые же, пытаясь жить по законам предков, пытаются наложить традиционные устои мусульманской семьи на сегментарные составляющие потребности современного общества, что неизбежно ведет к разногласиям между данными группами.

Проведенный анализ исследования показывает, что главную роль играет религия в семейной жизни башкир. Входящие определенные мусульманские правила в семейную жизнь, которые нужно соблюдать по отношению друг к другу, рассматриваются со стороны как нечто особенное: те же мусульманские праздники, реликвии – все это передается из поколения в поколение, но не всегда башкиры придают этому значение. Семья должна «состоять» из одной веры, иное положение ведет к разладу взаимопонимания в семье. Отсюда следует, что законы ислама, передающиеся через семейные ценности у башкир, укрепляют семью и позволяют сохранить семейные традиции, что для большинства башкир ценно и по сей день.

Список литературы:

1. Боголюбов, А. С. // Ислам: энциклопедический словарь / С. М. Прозоров. – М. : Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 71–72.

2. Галигузов, И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура / И. Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – 497 с.

3. Зорин, В. И. Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь / В. Зорин. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2002. – 408 с.

4. Кулиев, Э. Р. Исламоведение: пособие для преподавателя / Э. Р. Кулиев, М. Ф. Муртазин, Р. М. Мухаметшин и др. – 2-е изд., испр. – Москва: Изд-во Моск. исламского ун-та, 2008. – 416 с.]

5. Никитина, Э. В. Этноменталитет башкир [Электронный ресурс]. – Уфа, 2013. – Режим доступа: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_

osobennosti_etnosov_rossii/povolzhe/etnomentalitet_bashkir_e_v_nikitina/ (свободный; дата обращения 22.02.18).

6. Хисамитдинова, Ф. Г., Ураксин, З. Г. История и культура Баш кортостана: учеб. пособие для учащихся сред. спец. учеб. заведений. – Уфа, 2003. – 280 с.

Чайко Е. А.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КУСИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЛИТЬЯ ИЗ ЧУГУНА

Производство художественного литья из чугуна в советский период было сосредоточено, главным образом, на двух машиностроительных заводах – Каслинском и Кусинском. В постсоветсткое время судьба этих производств сложилась по-разному: цех художественного литья Каслинского завода продолжает работу в качестве Каслинского завода художественного литья, полностью сохранив модельный и ассортиментный кабинеты, отчасти производственные традиции и базу для подготовки специалистов; на Кусинском заводе производство художественного кабинетного литья прекращено, бронзовые модели вывезены одним из владельцев завода и находятся в неизвестном месте, не сохранился ассортиментный кабинет. История каслинского художественного литья лучше изучена, в основном, на нем было сосредоточено внимание исследователей [3–6; 8 и др.]. Между тем, образцы кусинского литья, имеющиеся в музейных собраниях, например, в Челябинском государственном музее изобразительных искусств, свидетельствуют о его высоком качестве и своеобразном ассортименте.

У истоков кусинского художественного литья находилось производство художественного металла на Златоустовском заводе. Оба предприятия входили в казенный Златоустовский горный округ. В первой половине XIX в. здесь работали приглашенные немецкие специалисты. При их помощи на Златоустовском заводе не только усовершенствовали художественную обработку стали, но и освоили кабинетное литье на кусинских формовочных песках [1, с. 79; 2, с. 31–32]. Становлению производства художественного литья в Кусе также способствовало взаимодействие с Каслинским заводом: в 1883 г. был заключен договор об обучении кусинских рабочих формовке и обработке изделий в Каслях [1, с.79]. Впоследствии в Кусе сложились потомственные династии мастеров художественного литья [2, с. 33].

Постепенно на Кусинском заводе сформировался свой ассортимент изделий, его основу составили произведения прикладного назначения по оригинальным моделям – пепельницы, подсвечники, лотки, спичечницы, чернильницы, рамочки для фотографий [7]. Они выполнены в разных ху-

дожественных стилях, но во всех произведениях отмечается тонкий художественный вкус авторов и мастерство изготовителей.

Производство художественного литья сохранялось на заводе в советский период, хотя не являлось основной продукцией завода. По словам заместителя директора завода по производству в 1970–1980-е гг. В. Б. Чижова, художественное литье не приносило значимого для завода дохода, выпускалось «для престижа», так как сделало Кусу «знаменитой». Основу ассортимента продолжали составлять дореволюционные модели, а также некоторые работы советских скульпторов, таких как А. В. Марц, Я. Г. Верич, А. А. Марков, В. П. Киселев, др.

В 2017 г. в ходе этнографической экспедиции в Кусинский район была предпринята попытка собрать информацию по истории производства кусинского художественного литья методом глубокого интервью. Среди людей, согласившихся дать интервью, были Владимир Петрович Киселев – главный скульптор завода в период с 1965 по 1991 гг., Виктор Борисович Чижов – заместитель директора завода по производству, начальник цеха по производству художественного литья в 1974–1978 гг., Николай Васильевич Забалуев – начальник ОТК цеха ширпотреба, в котором располагались участки по производству литья и другие. Предлагаемая статья является частичной публикацией собранных материалов. Пояснения автора заключены в квадратные скобки.

Об ассортименте кусинского художественного литья

Из интервью с В. П. Киселевым.

– В Челябинском государственном музее изобразительных искусств много кусинских отливок 1980-х гг. Вы не знаете, каким образом они туда попадали?

– Кусинское литье стало попадать в музей ДПИ [Музей декоративно-прикладного искусства] Урала можно сказать в плановом порядке. Когда существовало министерство культуры, еще в советское время, номенклатуру – весь ассортимент [производства] – утверждали. Когда дело касалось новых образцов, мы изготавливали в двух экземплярах. Один у себя – эталон хранился, а один на базе хранился. Занимался [продажами] РОСКУЛЬТТОРГ и РОСГАЛАНТЕРЕЯ в последнее время. С появлением музея ДПИ приняли решение, что надо делать в трех экземплярах, один экземпляр оставался в этом музее.

– В каталоге кусинского литья 2000 г. написано, что год освоения модели «Ибис на черепахе» 1980-й, а это же дореволюционная модель?

– Да. Просто у нас лежал в неведоме. Значит, несколько ящиков мы с помощником обнаружили в цехе. Лежали ящики забитые, ящиков пять. Оказалось, с моделями разобранными... Мы это дело распотрошили и часть моделей стали запускать в производство, потому что вещи были уникаль-

ного характера – Клодт, Васенин и другие. «Ибис», «Музыканты» с бубном и мандолиной тоже оттуда.

– Поэтому «Подсвечник в стиле Людовика XIV» в каталоге 2000 г. называется «Новый»?

– Так назвали. Потому что модельный арсенал был в то время, когда я пришел [главным скульптором на завод] и принял это хозяйство, незначительный, модели были только те, которые находились в работе.

– А сколько их было?

– Тогда менялось количество ассортимента. …Все определял ...спрос торговли: сколько база договоров заключит и на какое количество.

Многие вещи из старого ассортимента перекликаются с Каслями, потому что они же пионеры в этом деле. Мастера двое или трое приехали из Каслей в Кусу еще до революции. Оно так и сложилось.... Претензий никто никому не предъявлял. Все определяло качество и спрос. Вот мы это [ящики с моделями] разворошили и потихоньку осваивали. Чтобы освоить, надо было модели утвердить. Тогда это дело передали от Министерства культуры областному совету. Там у каждого свое мнение: «Зачем из старого ассортимента? Надо новых художников привлекать». Придешь, а я тогда связался в Москве со скульптурным комбинатом, там одни хотят работать, другие не хотят. Сделают вещь чисто выставочного характера, а для спроса, для основного покупателя, она не представляет никакого интереса. Вот помню, Думанян сделал [Виктор Хачатурович Думанян (1926–2004) – скульптор, член СХ СССР с 1959 г.] …[скульптуру] врача – сидит так, она очень пластичная, живо выполнена. Но вот придешь в магазин, скажешь: «Зачем мне?». Ну, сделали немножко этих изделий – разошлись так, на подарки. В магазине они не пользовались спросом.

...В [художественный] фонд придешь к ребятам: «Ребята, ну давайте, займитесь, сделайте [модель]». Конкурс объявляли. «Ну зачем это?, – [отвечают], – Я просижу над такой фитюлькой полгода. За полгода я сделаю пятиметровую, гораздо больше [заработаю]. Я в малых формах как-то плохо ориентируюсь». Вот такие отговорки... Чтобы делать для литья, надо знать специфику... У изделия из чугуна пластика должна быть... [Без знания] берут деревяшку и вырезают, как деревянное. А листик, он же все равно листик – объем, переход – пластика должна быть. Это ажур, а они монументалисты...

Головницкий в Каслях начал отливать «Орленка» [Лев Николаевич Головницкий (1929–1994) – советский скульптор, народный художник РСФСР (1980)]. А обком партии настаивает: «Возьмите в ассортимент». Ну, я к нему, он: «Володя, зачем тебе – в Каслях выпускают». – «Обком настаивает». – «Да, пошли они..., я не сделаю другого размера, некогда». Он тогда занимался танкистами, конкурсом [памятником танкистам-добровольцам в Челябинске].

К нам приезжал из Питера Глинтерник, Амошукели [Константин Евгеньевич Глинтерник (1929–2007), советский скульптор; Элгуджа Давидович Амашукели (1928–2002) – советский и грузинский скульптор, народный художник СССР (1988)] и Скрягин [Александр Георгиевич Скрягин (р. 1920–), член Союза художников] приезжал еще, он сам живописец, эти то – скульпторы, но они не прикладники, монументалисты. И вот то, что они побыли [на заводе, появился рельеф] «Соколиная охота», а то еще была «Ловля оленя».

– А эти произведения пользовались успехом?

– Шли [в продаже] они нормально.

Из интервью с В. Б. Чижовым. (Какие вещи выпускал завод на вашей памяти?) В принципе, все вещи старые. Все эти вещи были созданы до революции практически. При советской власти были созданы отдельные, которые были уже знамениты - «Орленок», .. «Емеля со щукой». … Создавали еще в наше время местные скульпторы - Киселев Владимир Петрович, Кислухин Николай. … Кислухин был местный самородок... Большее время он работал, как декоративный художник по оформлению цехов.

Кусинское литье в повседневной жизни людей

Из интервью с В. П. Киселевым.

– Какие изделия были наиболее популярны?

– «Джигитовка», «Жанна Д'Арк», «Весна»; «Коваль» меньше [скульптуры: Лансере Е. А. Джигитовка лезгин; Бах Р. Р. Весна; Моро О.-Л.-М. Жанна Д'Арк; неизв. автор. Коваль мира]. Коваль, видите, он такой ограниченной тематики, целенаправленный, прототип «Перекуем мечи на орала»...: перековать оружие на орудия сельского хозяйства для вспашки. Больше символ, конечно. Так вот, «Джигитовка» большая и малая, «Сеттер», «Пойнтер». «Сеттер» особенно пользовался спросом хорошо [скульптуры: Мен П.-Ж. Сеттер на стойке; Либерих Н. И. Собака пойнтер на стойке], …потом пошли шкатулки, подсвечники всякие. Вот эти коробочки... пользовались всегда спросом, настенные бра... Это же вещи, мода же она не претерпевает революции, она же эволюцию претерпевает, что вчера было модно, сегодня устарело, послезавтра оно снова в моде.

Из интервью с В. Б. Чижовым.

– Были времена, когда приходилось эти вещи брать [на подарки] – часто ездили в командировки, в Москву в частности. И всегда в Москве говорили: «Ты из Кусы приехал?» Значит, что? Привез литье, всё это расходилось. Было очень популярно... На подарки шли «Джигитовки», большая и малая, «Рыцарь» нападающий, защищающийся. Ну, «Жанна Д'Арк» – это уже большому человеку! (смеется). А попроще которые [должностные лица], им «Джигитовка» шла [на подарок], как правило малая, «Рыцари», «Олени» еще были, с рогами – такая штука. [Марц А. В. Олень] «Олени» шли [на подарки]. Она, во-первых, эта штука не сложная в исполнении

и, во вторых, популярная, потому что олени, природа, Урал. Подсвечники шли, конечно, такому, допустим, мелкой сошке (смеется). Ну и если у человека День рождения – у начальников, у руководителей каких-то подразделений, тогда дарили литье. Если он начальник цеха какой-то большой, ему «Джигитовку» подарят, если какой-то мастер, ему могут подсвечник дать. Ну так, как обычно.

– А друзья, родственники дарили литье?

– Друзьям не сказать, чтобы литье дарили, нет, а именно на заводе... такие вещи дарили своим руководителям. У нас тоже было: «Жанна Д'Арк», «Солоха и черт», но дети учились в институтах, поехал, надо кому-то что-то подарить. Мне подарили, я подарил. Мне вон сколько дарили – этикетки остались. Остальное ушло на благо. Такого, чтобы продавать, такого не было.

Из интервью с Н. В. Заболуевым.

– Я 16 лет не работаю, все [литье] пришлось пораздарить... Кое-что осталось дареное, я уж никуда не деваю, на 50 лет дареное.

Технология производства

Из интервью с В. П. Киселевым.

– В коллекции музея искусств есть изделия, которые по качеству не уступают дореволюционным?

– Да, было такое, если только по весу [были тяжелее]. Когда мы внедрили технологию точного литья по выплавляемым. У нас пошло хорошо, качество нормальное, потому что мы некоторые хорошие моменты взяли у Каслей, плохое откинули в сторону. Но поначалу они были тяжелыми. Мы не могли пока еще перейти и освоить стержневую систему, чтобы делать их пустотелыми. Это такая технология довольно-таки кропотливая. Не так уж сложная, но кропотливая. Много компонентов там, много операций. Поэтому они потяжелее были. И еще они отличались тем, что у них [в Каслях] пескоструй, а у нас дробоструй. Это фракции. Песок как манка. А иногда рабочие запустят песок как пшено, покрупне, и сбивало [детали]. Они раньше запустили пескоструй, потом запретили по нормам безопасности и экологии. Не положено, нужна очень строгая вентиляция, пыль оседает на легкие... И нам не разрешала санэпидстанция.

Красили тем же, что и Касли – компоненты, технология покраски одна и та же. Это олифа натуральная, сурик и сажа газовая, добавляли... Но зависело еще от материалов... [Бывало] получат снабженцы олифу, начинаем пробовать, а она не годится. То же сажу голландскую – и комки, и всё. И просеивали, и пережигали, и снова сушили, а технология одна и та же.

– На литье иногда наносили патину, Вы что-нибудь знаете об этом?

– Я сам наносил. Приехал к нам Фузеев Борис [Борис Дмитриевич Фузеев (26.3.1923–21.09.1997), советский, российский скульптор, народный художник БАССР (1974)] Надо было ему отлить портрет, два портрета

на выставку. Он [говорит о готовой отливке]: «Блестяще, не нравится». «Сейчас, – я говорю, – буду химичить что-нибудь, чтобы и фактура была видна чугуна, и не было этого слоя обувного крема». И вот вечером, ночью уже мы с ним. Он привез бутербродное масло. Паяльной горелкой нагрели [отливку] и бутербродным маслом намазали – прекрасно... С синевой чернота такая, и чугун весь на виду. Для этого нужна обработка хорошая, понимаете? Это как воронение. Нагретое изделие – в масло, но не растительное, растительное все равно дает блеск. Олифа дает блеск. Её приглушать надо суриком, он скрадывает блеск... Если перепустить немного температуру, побольше сделать, олифа сгорает – она же крепежный компонент в краске – она сгорит и краска осыпется.

Из интервью с В. Б. Чижовым.

Формовка – это было чисто такое – талант надо было иметь. Если примерно из десяти пришедших на формовку кусковую оставался один-два, потому что не у всех получалось. Чтобы были с художественным талантом – таких мало. ...Эти люди сухой кусковой формовки были очень ценные люди. Их уважали, ценили, хотя иногда они бывали всякие люди, тоже как и везде... Но тем не менее [они] обладали таким даром чувствовать эту формовку кусковую, потому что такую сложную вещь, как Жанна Д'Арк не просто так [сделать] – положили в песок и залили, ее же надо из кусков собрать. Куски отдельные резались, потом снова собирались, потом форма получалась, ее заливали металлом... А чеканщиком было проще. Это был грубо говоря слесарь, который берет отливку, чеканы, штапеля, напильники, молоточки, все это обрабатывает, чеканит, чтобы получить профили, волосы, черты лица, фигуры. …У нас в Кусе все были издревле еще с революции, с до революции... – люди, которые передавали из поколения в поколение те навыки и знания. Таких чеканщиков, которые имели бы профтехобразование, таких не было... Приходили молодые – старики, которые работали не один десяток лет, их обучали мастерству. Вот так вот было. Одно время, уже в конце существования завода, было направление, чтобы отправить учиться в училище профтехобразования в Каслях..., но это не состоялось, поэтому все были самоделкины, самородки и все прочее.

Работать на Машзаводе Трудового Красного знамени им. 60-летия Октября и все прочее, это было, конечно, престижно... И все, молодежь, когда шли [работать], шли на завод. На Машзаводе работали, в основном, мужики больше работали, чем женщины, потому что работа была тяжелая, с металлом – плавили металл, в вагонетке металл шел горячий. Работа была тяжелая, но она ценилась нормально, и зарплата была нормальная, и завод работал хорошо. Мы не уходили с доски почета ВДНХ в Москве. Единственный в Союзе был завод [Кусинский], который выпускал вспомогательное энергетическое оборудование..., сейчас остались только крохи.

Из интервью с Н. В. Заболуевым.

– Три литейных цеха было у нас на заводе... Два цеха технического литья: один цех на 500 человек – первый литейный, третий цех – около 200 человек. Второй литейный – 400–450 человек... – цех ширпотреба. Там посуда, наименований 25–30 выпускалось... Художественное литье – это отдельные... три участка в цехе ширпотреба. Это формовка, чеканка, покраска... Там около 40 человек было чеканщиков. Такие как я – первое время из армии пришли, молодежь; они мелочь обрабатывали: подсвечники, да чё такое, а асы, которые сидели [давно работали], они уже не сдельщики, не сдельно работали, они повременщики. Им платили, вроде на окладе они сидели. Они тихонько, не спеша уже обрабатывали такие крупные вещи, как Жанна Д'Арк, Диана [скульптура «Диана, держащая два цветка лотоса»], а молодежь, они пластали сдельно, на каждое изделие расценка своя: 10 подсвечников, например, обработать, собрать надо было их. Подсвечников видов 10–15 было. Взял я в работу 20 штук, за два дня мне надо 20 штук собрать. ...Кроме того обработать резь. После формовки остается резь такая, понимаете?...Места разъема, по середке резь остается... при заливке металла. Её надо обрабатывать ровненько, гладенько. А потом начинать собирать. Вот чашечка отдельно, штырьки отдельно. Надо резьбы нарезать, собрать, низ привернуть...

– Было несколько способов формовки?

– Есть сухая формовка, кусковая. Там целая проблема. По бронзовым моделям формовали кусками. Им специальная земля готовилась, черная. Её обмазывали, нарезали куски. Формовщик сидит, нарезает кусками, чтоб потом разобрать. Эту форму надо разобрать, модель вытащить, а куски высушить. Сушили специально. Эту обмазанную землей модель потом модельщик разбирал, еще раз сушили куски эти. Потом куски снова собирали, стержни вставляли внутрь. ...Специальная смесь для стержней была, чтоб изделие было пустотелым. Тяжелющее же оно будет, а тут стержень в середку вставляли, потом снова сушили... Там сушило большущее, там много: один формовщик, другой, третий... свои изделия на поддон выставляют, сушат. Потом они собирали, металл идет, и металлом заливали из ковшей. Заливали вручную, по-другому не зальешь никак, из ковшей заливали эти формы.

Сбыт художественного литья

Из интервью с В. П. Киселевым.

– Ассортимент и выпуск – все определял рынок, спрос торговли: сколько база договоров заключит и на какое количество. Проводились ярмарки тогда межреспубликанские в Москве, в основном, в Сокольниках. Там собиралась вся эта торговая свита со всего Союза. …Приехали мы на ярмарку, а период был в советское время, когда Роскультторг передавал торговлю литьем Росгалантерее. И вот не знаю каким образом, а тогда в Союзе было только два завода – наш и Каслинский. А тут мы идем с Мана-

енковым [главный скульптор Каслинского завода] и каслинский зам. директора [завода] и смотрим. А ситуация как раз такая, что никто не берет литье. Всё, сидим, ни одного договора не было, ну так, мало-мальски. И вдруг идем и читаем: «Литье. Цены снижены на 30%». Начали выяснять. Это в Свердловске завод. Они отливали так: детские коляски мало-мальские, отливали гирьки и противовесы для железной дороги для натяжки проводов. И по нашим моделям они методом по выплавляемым стали штамповать. Мы шум подняли с Манаенковым. Их тут же прикрыли. У них ни чеканки, обработка наждаком только, красили окунанием в нитроэмаль.

Из интервью с Н. В. Заболуевым.

– Число чеканщиков было в зависимости от спроса. Спрос хороший, шел на заводе сбыт – одно время до того хороший спрос был, доходило до 60 человек участок [чеканки]. Надо было, еще добавляли к участку помещение, еще принимали молодежь. Бывало, нет сбыта, полгода не могут найти сбытовики договора. По договорам я, бывало, ездил одно время, приходилось.

По шесть, по семь контейнеров пятитонников в день цех выпускал вместе с посудой художественного литья. Были года, когда приходилось ездить по рекламациям. Зависело от той же покраски, например. Как-то приехал, сейчас Нижний Новгород, а тогда Горький. Приехал, елки-палки, прислали квартальную норму литья, стали разбирать, у них там ржавые изделия появились... Сырость попала, не продали они в универмаге сразу, сразу же не продашь четыре контейнера пятитонника, 20 тонн мы прислали зараз... Они нам рекламацию, а рекламацию можно было в течение года присылать или даже двух.

Жизнь работников завода

Из интервью с В. Б. Чижовым.

– Было время, когда люди все держали огороды, и покосы, и коров... Я сам работал зам. директора [завода] и корову держал. Валентина Николаевна тоже работала у меня зам. пред. райисполкома. …Огороды все держали, потому что это, во-первых был труд, во-вторых, это была необходимость – картошка и все прочие овощи. А сейчас много брошенных огородов, но мы не бросаем, потому что не привыкли. Как это так, просто так сидеть на диване?

Одно время. Когда зарплаты не давали... была такая форма выплаты – изделиями, которые выпускались на заводе. Давали под зарплату литье, всякие дуги, трубы, в том числе и литье... Во многих семьях сохранилось.

Список источников и литературы:

1. Багапова, Н. В. Кусинское художественное чугунное литье (1860–1917 гг.) / Н. В. Багапова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 78–85.

2. Байнов, Л. П. Художественный чугун Кусы / Л. П. Байнов. – Челябинск : Рифей, 1988. – 240 с. – (Серия: Южный Урал: природно-географические факторы и историко-культурные процессы).
3. Губкин, О. П. Каслинский феникс : фотоальбом / О. П. Губкин. – Екатеринбург : Сократ, 2004. – 176 с.
4. Губкин, О. П. Загадка кусинского сфинкса / О. П. Губкин // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2006. – № 6. – С. 44–61.
5. Павловский, Б. В. Касли / Б. В. Павловский. – Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1957. – 144 с.
6. Пешкова, И. М. Искусство каслинских мастеров. В 3 кн. / И. М. Пешкова. Челябинск : Юж.-урал. кн. изд-во, 1983. – Кн. 1. – 159 с.
7. Прейсъ Курантъ на чугунныя и кабинетныя вещи Кусинскаго Казеннаго Завода на 1911 г. Чугун Литье. – Уфа : Типолитография Ф. Г. Соловьев и К°, 1911. – 50 с.
8. Художественное литье XIX–XX вв. в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств : каталог / авт.-сост. О. П. Губкин, Г. П. Шайдурова. – Екатеринбург : издат. дом «Автограф», 2005. – 320 с.

Демаков В. Г.

УСАДЬБА ПИМОКАТА Ф. П. ГОГЛЕВА В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Сведения о большинстве дореволюционных зданий Челябинска стали доступны широкой общественности буквально несколько лет назад, поэтому в истории многих из них до сих пор остается немало белых пятен. О каких-то памятниках старины уже известно и написано довольно много, а о некоторых мы вообще практически ничего не знаем. Данная статья основывается на результатах проведенного автором исследования материалов о доме, построенном до революции и расположенном ныне по адресу: ул. Российская, 58.

В областном архиве сохранился документ, послуживший отправной точкой всех дальнейших поисков информации об интересующем здании. Это составленный в 1902 г. «Список вновь выстроенным недвижимым обывательским имуществам гор. Челябинска», где имеется запись, сообщающая, что в этот год в 82-м плановом квартале по ул. Заручейной (так ул. Российская здесь называлась до 1920 г.), на дворовом месте № 1102, мещанином Федором Павловичем Гоглевым была построена крытая тесом деревянная изба с сенями, а также землянка, баня, погреб и завозня [2, л. 20]. Соседний участок № 1101, находившийся по правую сторону от Гоглева, принадлежал занимавшемуся извозным промыслом [8, л. 26] Ивану Сергеевичу Драчеву [4, л. 132об.]. Слева от Гоглева, под № 1103, размещались постройки мещанина Якова Александровича Курбатова [1, л. 2–2об.]. Все дворовые места в этом квартале были одинаковыми и простирались на 10 саженей вдоль улицы и на 20 вглубь нее [1, л. 2об.]. Таким образом, площадь каждого участка здесь равнялась 200 квадратным саженям,

что в переводе на современные единицы составляет около 900 квадратных метров.

Впервые описание недвижимого имущества Ф. П. Гоглева появляется в «Раскладочной ведомости по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска» на 1905 г. Вот его текст: «Изба деревянная с сенями, погреб, каменная мастерская, конюшня и баня, крытые тесом; завозня, крытая железом» [4, л. 133об.]. Возникает вопрос: для чего же хозяину была нужна мастерская, каким ремеслом он занимался? Ответ дают архивные документы. В одном из перечней жителей города Челябинска начала XX в. указан род занятий Федора Павловича – пимокат [8, л. 7]. В другом документе описан состав его семьи: Федор Павлович Гоглев (36 лет) и жена Мария Егоровна (47 лет к 1916 г.), сын Георгий (родился 12 апреля 1904 г.), дочери Анна (18 лет) и Зоя (два года) [3, л. 1об.–2].

Пимокатное производство – это изготовление из овечьей шерсти валяной обуви, потребность в которой у местного населения всегда была высокой. В «Уральском торгово-промышленном адрес-календаре на 1914 г.» упоминаются челябинские пимокаты Николай Федорович Груздев, Егор Иванович Девяткин, Павел Егорович Калинин, Михаил Дмитриевич Смирнов, Андрей Иванович Обрушников, Мария Николаевна Обухова, Антон Андреевич Обухов и Иван Степанович Обухов [10, с. 353]. Почти все они продавали свою продукцию в лавках на Хлебной площади (ныне сквер около органного зала «Родина»). Безусловно, пимокатов в Челябинске было гораздо больше, но далеко не у всех имелась возможность предоставлять о себе данные в различные справочники и календари. Так, документы свидетельствуют, что к 1910 г. производством валенок в городе занимались 28 мастеров, при них были еще 22 подмастерья и 21 ученик [9, л. 4].

В «Раскладочной ведомости» за 1908 г. вместо избы с сенями у Гоглева указан уже двухэтажный полукаменный дом в пять комнат [5, л. 159об.], построенный, очевидно, в период 1906–1907 гг. В «Списке лиц, застраховавших свои недвижимые имущества в Челябинском обществе взаимного страхования от огня» есть запись о том, что 18 мая 1907 г. все постройки Федора Гоглева на ул. Заручейной были застрахованы на сумму 2000 рублей [7, л. 13]. В 1916 г. дом этот по-прежнему числится за Федором Павловичем и также описан как «двухэтажный полукаменный в пять комнат» [6, л. 125об.–126]. Как распорядилась судьба с хозяином здания после революции, мы, по-видимому, уже не узнаем…

В начале 1990-х гг. дом по ул. Российской был рекомендован к сохранению в качестве памятника архитектуры деревянного зодчества, а уже в начале нашего века его включили в перечень выявленных объектов культурного наследия. В августе 2016 г. автору публикации представилась возможность познакомиться с хозяйкой дома и побывать у нее в гостях, поговорить об истории здания. Как оказалось, человек она очень отзывчивый, живет здесь уже не одно десятилетие и с теплотой вспоминает прожитые годы.

Как следовало из рассказа Ирины Алексеевны (так зовут хозяйку), 35–40 лет назад на участке позади дома находилось еще два здания, в которых тоже жили люди: одно было деревянным, второе – полукаменным. Однако в дореволюционных документах о них нет никаких упоминаний. Видимо, в годы советской власти под жилье приспособили бывшие хозяйственные постройки на усадьбе Гоглевых, в том числе и мастерскую, где до революции катали валенки. От деревянного дома сегодня почти ничего не осталось, а вот от полукаменного сохранились остатки стен из гранита. Предполагается, что именно здесь и размещалась пимокатная мастерская. На этом же участке, ниже к реке Миасс, осталась и массивная стена из бутового камня, вероятно, служившая до революции частью какой-то хозяйственной постройки.

При первом знакомстве с хозяйкой дома мы запланировали обследование чердака здания, где, по ее словам, «никто не был последние лет пятьдесят». В таких местах зачастую можно сделать очень неожиданные находки: старые фотографии и документы, предметы быта и множество других интересных вещей. К сожалению, ни каких-либо документов, ни предметов быта на чердаке не оказалось, зато удалось собрать небольшую «коллекцию» старинной стеклотары: аптечные пузырьки и бутылочки, парфюмерные флаконы, бутылки от алкогольных напитков. Самыми занимательными из найденных нами артефактов стали пивная бутылка темно-коричневого стекла с надписью «Пивомедоваренный завод М. И. Гребеньковой в Екатеринбурге», флакон прямоугольной формы с изображением герба Российской империи и надписью «Аптека / Pharmacie» и изящный флакончик от духов «Товарищество Брокар и К° в Москве». Все эти предметы держали в руках больше века назад первые владельцы дома: пиво завода Гребеньковой пил, очевидно, глава семьи Федор Павлович Гоглев, а духами от Брокара пользовалась его жена Мария Егоровна. Они покупали в аптеках различные лекарства и препараты, которыми лечились сами и лечили своих детей. И вот сейчас, больше века спустя, эти вещи стоят на столе, и кажется, что они еще помнят тепло рук прежних владельцев…

Список литературы и источников:

1. Дело о продаже городского дворового места в 82-м плановом квартале мещанину Курбатову Я. А. за декабрь 1900 – январь 1901 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 4. Д. 17.

2. Документы об оценке недвижимого имущества г. Челябинска за 1903 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 763.

3. Именная книга учета населения Челябинска за 1917 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 15.

4. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимого имущества г. Челябинска на 1905 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 843.

5. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимого имущества г. Челябинска на 1908 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 929.

6. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимого имущества г. Челябинска на 1916 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1265.

7. Списки лиц, застраховавших недвижимое имущество в Челябинском городском обществе взаимного от огня страхования за 1906–1907 гг. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 889.

8. Список жителей г. Челябинска с указанием адреса и рода занятий за 1917 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 237.

9. Статистические сведения о доходах и расходах, количестве зданий, численности домовладельцев, натуральной повинности, народном образовании в г. Челябинске и проч. за 1909–1910 гг. Список служащих городского общественного управления за 1910 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 978.

10. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1914 г. – Пермь : Изд-во С. С. Вершова, 1914. – 630 с.

Демаков В. Г.

ИЗ ИСТОРИИ ПЛОТИНЫ ПРУДА «КОММУНАР» В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Многие челябинцы, в особенности жители северо-запада, хорошо знают и помнят пруд «Коммунар», а также старую плотину, использующуюся ныне как пешеходный мост через реку Миасс. До недавнего времени в широком доступе не было практически никакой информации о том, когда она построена, хотя вопрос этот интересует очень и очень многих.

По поводу возникновения плотины можно услышать версию, что появилась она еще в конце XIX столетия и использовалась для нужд расположенной неподалеку мельницы купцов Кузнецовых. Однако у некоторых краеведов такое предположение вызвало сильные сомнения, и мы решили разобраться как история появления этой плотины развивалась на самом деле. Первым подтверждением того, что капитального сооружения здесь не было, как минимум, до конца 20-х гг. XX в., служит топографическая карта окрестностей Челябинска 1927 г. из фондов Государственного исторического музея Южного Урала. На ней плотины еще нет. В чем же дело? Предоставим слово фактам.

В 1890-х гг. в этом районе, в трех верстах западнее Челябинска, на землях Шершневского поселка, основал крупчатую мельницу троицкий купец первой гильдии Василий Ильич Кузнецов [2, с. 57]. Оборудование ее приводилось в действие шестью водяными турбинами, а для их работы на реке Миасс была устроена деревянная плотина, которая на время ежегодных ледоходов и весенних разливов убиралась для предотвращения размыва [4].

Как отмечал архивист Н. М. Чернавский, первая мельница здесь «была устроена еще в 1764 г. казаком С. Поповым, но потом, спустя лет 20-ть, заброшена; в 1799 г. 10 октября, после восстановления купцом Кураевым, была пущена в ход; в 1839 г. перешла к врачу К. Покровскому, будучи использована им потом для винного завода; после того переходила к Мотовиловым, Кузнецову В., Первушину и, наконец, к Архипову» [8, с. 73].

Очевидно, за долгие годы своего существования мельница претерпела множество реконструкций. Последнее, сохранявшееся до недавнего времени, но уничтоженное взрывом пылевоздушной среды 5 сентября 1981 г., пятиэтажное здание было возведено при Василии Кузнецове [3, с. 106]. В начале XX столетия мельница переоборудована в пароводяную: ее механизмы приводились в движение как гидротурбинами, так и паровой машиной. После смерти в ноябре 1902 г. В. И. Кузнецова, мельница перешла во владение торгового дома его сыновей «Братья Кузнецовы» [2, с. 57]. Затем несколько лет находилась в аренде известной екатеринбургской фирмы «Евгений Первушин с сыновьями», после чего мельницу приобрел в собственность кустанайский купец Михаил Петрович Архипов.

В 1919 г. предприятие было передано в ведение мельничного отдела при губернском Совете народного хозяйства, а с 1920 г. вошло в структуру его пищевого отдела как мельница № 3. В 1922 г. она отошла в подчинение Челябинской губернской мельничной конторы, получив название «Коммунар», а в 1924 г. передана акционерному обществу «Хлебопродукт» под № 190 [6, с. 320]. В документах того времени отмечалось: «На мельнице работающих вальцевых станков 21, две турбины мощностью в 400 л. с. и паровая машина в 180 сил, последняя как вспомогательная к водяным турбинам» [1, с. 44].

В 1926 г. Уральской областной конторой акционерного общества «Хлебопродукт» под руководством главного инженера К. П. Шапекина был разработан широкий план организационно-технических мероприятий по коренной реконструкции мукомольной промышленности Урала [1, с. 49]. Ключевое место в нем отводилось предприятиям Челябинского округа, при этом наиболее масштабные изменения предусматривались на бывшей мельнице Архипова. Вскоре начались необходимые исследования, все работы по гидротехническим сооружениям вел инженер Веселов-Веселовский. Было запланировано возведение новой плотины, которая позволила бы повысить уровень реки и увеличить полезный объем воды, что давало возможность увеличить мощность гидротурбин почти в два раза.

В декабре 1927 г. коллектив предприятия был проинформирован о начинающейся масштабной реконструкции. Сразу после пропуска весенних вод решено приступить к сооружению плотины, однако работы удалось начать позже назначенного срока, что было обусловлено задержкой чертежей и технической документации [1, с. 56]. В марте 1928 г. стали заготавливать строительные материалы, плюс ко всему ощущалась острая нехватка специалистов [7].

21 июня 1928 г. состоялась встреча производственной комиссии со строителями, где с сообщением выступил инженер Веселов-Веселовский: «В настоящее время приступаем к работе водоспуска и рабочего канала. Гидротехнические работы примерно опоздали недели на три ввиду сильного притока воды с верховьев. Стоимость гидротехнических работ определяется в 140000 руб-

лей» [1, с. 56]. В октябре 1928 г. постройка плотины «ввиду мороза и северного ветра» была приостановлена, а рабочие переведены на разборку старой плотины – новый объект возводился несколько выше по течению Миасса [1, с. 58].

На следующий год строительство шло тоже очень медленно: в связи с постройкой ЧГРЭС решался вопрос о переходе мельницы на электроснабжение. Очевидно, к осени 1929 г. плотину все-таки достроили, этот факт подтверждает применение в качестве конструктивных элементов рельсов Надеждинского металлургического завода, произведенных в сентябре 1929 г. Для внешней облицовки контрфорсов был использован гранит, добытый в каменоломнях Шершневского бора (ныне ЦПКиО им. Гагарина).

В марте 1938 г. плотина при мельзаводе была передана в эксплуатацию ЧГРЭС [1, с. 109]. В 1949 г. проводились масштабные работы по сооружению пруда, для чего в плотине были установлены шлюзы [5]. До появления Шершневского водохранилища пруд «Коммунар» являлся главным источником водоснабжения Челябинска. В 1950–1960-е гг. он был и основным местом летнего отдыха трудящихся, здесь имелся благоустроенный пляж, две водные станции. Осенью 1970 г. началось осушение пруда [1, с. 185]. В настоящее время гидроузел находится в нерабочем состоянии и фактически является бесхозным.

Поскольку плотина «Коммунар» представляет несомненный интерес как инженерное и гидротехническое сооружение, в октябре 2017 г. участниками инициативной краеведческой группы «АрхиСтраж» было подано заявление о ее внесении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. 22 марта 2018 г. приказом № 51 Министерства культуры Челябинской области плотина пруда «Коммунар» включена в перечень выявленных объектов культурного наследия.

Список литературы и источников:

1. Борисов, В. Г. От водяной мельницы до современного предприятия: 100-летняя история Челябинского комбината хлебопродуктов им. Григоровича / В. Г. Борисов. – Челябинск, 1998. – 226 с.

2. Демаков, В. Г. Мельница купца А. В. Кузнецова в Челябинске / В. Г. Демаков, Ю. В. Латышев // Музейный вестник / сост. Н. В. Овчинникова. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – Вып. 24. – С. 57–62.

3. Демаков, В. Г. Объекты промышленной архитектуры дореволюционного Челябинска: взгляд через столетие / В. Г. Демаков, Ю. В. Латышев // Природное и культурное наследие Урала : материалы VII регион. науч.-практ. конф. / [сост. А. В. Лушникова]. – Челябинск : ЧГИК, 2016. – С. 103–110.

4. Калишев, В. Б. Коммунар, пруд / В. Б. Калишев // Челябинск : энцикл. / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 406.

5. Создание искусственного озера в Челябинске // Челябинский рабочий. – 1949. – 25 окт. – № 210. – С. 1.

6. Стоякин, И. В. Комбинат хлебопродуктов им. Григоровича / И. В. Стоякин // Челябинская область : энциклопедия. В 7 т. / редкол. К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 3. – С. 319–320.

7. Строительные материалы заготовляют, а качества их не знают // Челябинский рабочий. – 1928. – 24 марта. – № 71. – С. 3.
8. Чернавский, Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736–1926 (хроника) / Н. М. Чернавский ; Объедин. гос. архив Челяб. обл. – Челябинск, 2016. – 120 с.

Синицына И. Е.

МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ ЧЕЛЯБИНСКА: ЧЕЛЯБИНСКИЙ ЭЛЕВАТОР

Во второй половине XIX в. в Челябинске стала появляться архитектура в стиле модерн. Исследователи отмечают, что русский модерн в архитектуре представлял собой художественное направление, соответствовавшее западноевропейским версиям этого стиля, но отличавшегося своими особенностями. Постройки декорировались характерными для этого стиля асимметричными живописными композициями с преобладанием растительных мотивов и многоцветных мозаичных панно. Модное в прошлом веке архитектурное решение изменило облик Челябинска.

Внешний облик Челябинского элеватора Государственного банка в начале XX в. лаконичен. Архитектором подчеркнута эстетика здания. Его конструктивное, функциональное и архитектурно-художественное решение, представленное объемно-пространственными и конструктивными характеристиками, декором фасада, является характерным для архитектуры в стилевых формах модерна. Челябинский элеватор является превосходным образцом промышленной архитектуры рационального модерна.

Здание элеватора – самое высокое здание Челябинска начала XX в., его центральная часть построена в шесть этажей с подвалом, высота составляет 40 м. Здание – бетонное по цоколю, в плане прямоугольное, но центральная сохранившаяся часть элеватора почти квадратная в плане. Боковые фасады центрального объема здания элеватора – восточный и западный – лишены флигелей-зернохранилищ. Их фасады усложнены ризалитами: по три ризалита на каждом. Ризалиты завершены башенками с оконными проемами с полуциркульной формы завершением. Оконные проемы оформлены рамочными тягами-наличниками с замковым камнем. Башенки, выполненные в стилевых формах модерна, обладают изяществом конструкций. Башни Челябинского элеватора снабжены вентиляционными световыми проемами.

К центральной части города здание обращено главным северным фасадом. По архитектурному решению северный и южный фасады элеватора схожи. Для въезда в элеватор железнодорожных вагонов с зерном центральная часть первого этажа здания, прорезана насквозь двумя проемами с трапециевидной формы завершениями. Окна шестого этажа и центральное окно второ-

го этажа северного и южного фасадов также имеют трапециевидную форму оформления. Северный и южный фасады венчает аттик, декоративная стенка над карнизом фигурной формы. На северном – главном – фасаде на фризе аттика есть надпись «Челябинский элеваторъ Государственного банка». На уровне второго этажа ризалиты-портики соединены балконом с выходами к нему. Балкон имеет ажурное ограждение из бетона, выполненное из деталей, представляющих декоративный растительный орнамент в стилевых формах.

Челябинский элеватор Государственного банка считается образцом промышленной архитектуры. До середины 90-х гг. элеватор еще выполнял свои прямые функции, а потом был окончательно заброшен. Сейчас мы можем увидеть только центральную часть здания, боковые крылья элеватора были разрушены. Единственное, что от них осталось – подвальные помещения, которыми сейчас активно пользуются частные собственники.

В период с 02 декабря 2014 г. по 21 декабря 2014 г. искусствоведом Людмилой Гавриловной Михайловой была проведена экспертиза определения историко-культурной ценности объекта недвижимости «Здание элеватора». Были проведены историко-архитектурные, историко-градостроительные, архивные, библиографические исследования. Изучению подлежали архивные материалы, предоставленные заказчиком – Областным государственным бюджетным учреждением культуры «Государственным научно-производственным центром по охране культурного наследия Челябинской области». Главной задачей экспертизы являлось определение ценности объекта с точки зрения истории, архитектуры, градостроительства, его особенностей, составляющих предмет охраны. Было выяснено, что челябинский элеватор Государственного банка обладает историко-культурной ценностью, как территория, сформировавшаяся в городе в начале XX в., с сохранившейся, в общих чертах, планировочной структурой, которая является свидетелем градостроительных преобразований города на протяжении почти столетия.

Итак, рассмотренный экспертизой объект недвижимости – здание Челябинского элеватора Государственного банка – построено по типовому проекту в этой категории промышленных зданий начала XX в. Здание имеет характерные черты элеваторов, строившихся в первой половине XX в. в нашей стране по самой современной технологии того периода. Рассмотренное экспертизой здание элеватора является отражением периода «изобретения» в стране новых типов зданий, востребованных новыми обстоятельствами, связанными с развитием капитализма в России в начале XX в.

Список источников и литературы:

1. Акт Государственной историко-культурной экспертизы объекта недвижимости «Здание элеватора» по адресу: г. Челябинск, ул. Кирова, 130. – Челябинск, 2014. – 21 с.

2. Алеврас, Н. Н. История Урала, XIX век – 1914 год : учеб. пособие / Н. Н. Алеврас, Т. А. Андреева, А. И. Конюченко, И. В. Нарский. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. – С. 179–183.

3. Боже, В. С. Элеватор / В. С. Боже // Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001. – 1060 с.

4. Елисеев, Е. А. Челябинск : энциклопедия / [ред.-издат. совет: Е. А. Елисеев (предс.) [и др.] ; сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев]. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – 1075 с.: ил., карты, пл., портр. – Библиогр.: с. 1071–1073.

5. Лазарева, О. Г. Государственный банк Российской империи. Челябинское отделение / О. Г. Лазарева // Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001. – С. 211–212.

Гараева Ч. А., Кутлияров Д. Н.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЧЕТЕЙ

Известно, что архитектура и искусство исламского мира имеет свои культурные особенности. В настоящее время проектируются и возводятся множество мечетей, тема их архитектурного формообразования является весьма актуальной. Сегодня существует много примеров решений архитектурных композиций мечетей, которые порой мало перекликаются между собой [1]. Создается такое ощущение, что мечеть – наиболее свободно решаемое с точки зрения архитектуры религиозное сооружение, в котором можно осуществить самые смелые проектные идеи.

Существует не так уж и много правил строительства мечетей, и каждый архитектор волен решать проектную задачу по-своему. В Коране (священная книга мусульман), говорится о том, что Кибла (направление на Мекку в пространстве у мусульман) является главным направлением: «…настоящая Кибла – Кааба», «…мусульмане – люди Каабы» (Коран 2:144). Однако в Коране ничего не говорится о правилах архитектурной организации мечетей.

Мечети, в зависимости от архитектуры, делятся на следующие типы:

– мечеть с угловой постановкой минарета (наиболее распространена в городской черте в зодчестве казанских татар) [2];

– мечеть с двумя минаретами – купольное здание с главным входом, который фланкирован двумя высокими цилиндрическими минаретами (более характерна для Ближнего Востока и Средней Европы).

Обычно мечети представляют собой одно- или двухэтажное здание с минаретами и куполом. Внутри мечетей устанавливаются михрабы и минбары. Недалеко от мечетей располагаются общественные туалеты и специальные комнаты для совершения омовений (вуду).

Элементы мечети:

– Михраб – ниша, ориентированная на Каабу (плоская, условная или вогнутая), перекрытая аркой, небольшим сводом или конхой и вставленная в раму[3];

– Аназа («стрела») – стена, резная мраморная доска или деревянная ниша вблизи от входа в мечеть, своего рода михраб во дворе;

– Минбар – отличительный признак соборной мечети – кафедра, с которой имам (глава мусульманской общины) произносит пятничную проповедь, аналог амвона в раннехристианской и византийской базилике;

– Максура – её появление было обусловлено присутствием в мечети правителя или представителей административной власти – квадратное в плане, отгороженное резным деревянным или металлическим простенком от основного пространства помещение в непосредственной близости от михраба и минбара;

– Дикка – специальные платформы, на которых стоя муэдзины повторяют движения имама и тем самым направляют движения верующих.

Необходимость совершать перед входом в мечеть ритуальные омовения привела к появлению специально предназначенных для этого зал, помещений за пределами мечети или фонтанов во дворе, которые называются – хаузы.

Объемно-пространственная композиция мечети условно может быть разделена на два отдельных основных архитектурных элемента: непосредственно сама мечеть (включает молитвенный зал и сопутствующие помещения) и минарет [4]. Эти два элемента могут строится отдельно друг от друга. История знает множество примеров строительства минаретов без мечетей и мечетей без минаретов.

Если сравнить современные мечети со средневековыми, можно отметить, что в средневековых мечетях преобладает горизонтальная координата (горизонтальное направление). Иными словами, мечеть имеет плоскостную форму (параметры длины и ширины значительно превышают параметры высоты). У современных российских мечетей во многих случаях архитектурная композиция устремлена ввысь (архитектурный объем вытянут и развивается вверх).

В качестве яркого примера архитектурных особенностей современных российских мечетей можно привести мечеть «Ар Рахим», которая строится в Республике Башкортостан. К концу строительства мечеть «Ар-Рахим» может стать одним из наиболее крупных молитвенных мусульманских сооружений в России [5].

У мечети «Ар-Рахим» будет четыре минарета с куполом. Высота минаретов составит 74 метра, а купола – 46 метров. Эти размеры превышают только две мечети в Европе: мечеть Сулеймание (Стамбул, Турция) и Мескита, или Кордовская соборная мечеть (Кордова, Испания), которая является сегодня католическим храмом. Соборная мечеть является самой крупной в Европе из числа отапливаемых строящаяся в Уфе. По плану мечеть будет иметь шесть этажей, два из которых – под землей. На четырех верхних этажах по проекту будут располагаться молельные залы для мужчин (на 1200 человек) и женщин (400 человек), конференц-зал на 270 мест, музей ислама, халяльное кафе, помещение для омовения и библиотека. Общая площадь мечети составит 12,5 тыс. кв. м, а вместимость – более 2000 человек.

Таким образом, архитектура мечетей очень разнообразная: от новейших форм до подражания древним. Нет определенного стиля, присуще-

го российской исламской культуре. Все эти характеристики не являются канонами для проектирования мечетей. Это традиции, которые сложились в течение нескольких столетий. Современное вероучение развивается, и вместе с ним меняется и архитектура [6]. В некоторых вопросах формообразования мечетей сложно однозначно заявлять о правильном и неправильном решении, можно лишь говорить о сложившихся традициях, которые либо сохраняются, либо изменяются с развитием вероучения и объективной научной картины мира, которую религия не может не учитывать. Сегодня мы можем говорить о новом этапе развития мечетей.

Список литературы и источников:

1. Ар-Рахим (мечеть) [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ар-Рахим_(мечеть). – Проверено: 23.05.2018.
2. Зурлуканов, Ш. Мечети – это дома Аллаха [Электронный ресурс] [публ. 13 февр. 2012 г.] / Шамиль Зурлуканов // islam.ru : исламский информационный портал. – URL: http://www.islam.ru/content/veroeshenie/4376
8. – Проверено: 01.06.2018.
3. Брунов, Н. И. Очерки по истории архитектуры [Текст]. В 2 т. / Н. И. Брунов. – Т. 1. – Москва, 2003. – 217 с.
4. Арнхейм, Р. Динамика архитектурных форм [Текст] / Р. Арнхейм. – Москва, 1984. – 354 с.
5. Кутлияров, Д. Н. Особенности малоэтажного строительства [Текст] / Д. Н. Кутлияров, А. Н. Кутлияров // Проблемы сохранения и преобразования агроландшафтов : материалы междунар. интернет-конф., посвящ. 225-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (30 сент. 2016 г.) / М-во сел. хозяйства РФ, ФГБОУ ВО "Башкирский государственный аграрный университет", фак. природопользования и строительства. – Уфа : Башкир. ГАУ, 2016. – С. 227–229.
6. Булатов, Б. Г. Модели для создания и исследования системы управления производством стеновых изделий на основе фосфогипса [Текст] / Б. Г. Булатов, И. В. Недосеко // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 2. – С. 370–379.

Лаврова К. Б.

К ИСТОРИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗДАНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ (ЧЕЛЯБИНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ). 1930-е гг.

Начало XXI века характеризуется не только в мире, но и в России библиотечно-строительным бумом. На волне трансформации библиотек в условиях становления информационного общества значительная часть российских регионов осознают необходимость строительства морально и технологически новых библиотечных зданий, поскольку только в них воз-

можно функционирование библиотек нового типа. Челябинская область, и в частности ее главная библиотека, имеет свою давнюю и не всегда счастливую библиотечно-строительную историю, которая знает ряд нереализованных проектов (1930-е, 1970-е, 2000-е гг.), а так же реализованный проект, однако по воле истории никогда не эксплуатировавшийся по своему прямому назначению.

Целью настоящей статьи является попытка выявить неизвестные страницы первого этапа проектирования 1930-х гг.

До настоящего времени история проектов здания главной библиотеки области, относящегося к середине 1930-х гг., представляется достаточно туманной, во всяком случае, в фондах ОГАЧО материалов по данной теме практически не выявлено. Несколько фактов о проектах 1930-х гг. дают публикации М. Я. Гильмана 1935 и 1937 гг. [2; 3] и фундаментальная отечественная работа, посвященная библиотечной архитектуре 1941-го г. [11]. В этих же источниках приведен ряд фотографий проекта; представлены 11 фотографий и в архиве Российской национальной библиотеки [5, Л. 4–15].

В 2009 г. в Интернете, а позднее в челябинском журнале «Автограф» появилась статья И. Овчаренко «От образца к идеалу (Челябинская областная универсальная научная библиотека)» [10], содержащая ряд неточностей, вводящих читателей в заблуждение. В связи с этим представляется важным остановится более подробно на начальном этапе проектирования здания областного книгохранилища.

Первый проект здания Государственной Областной библиотеки в Челябинске был подготовлен в мастерской № 10 Моссовета (руководитель – профессор В. Д. Кокорин) в 1934 г., непосредственный автор проекта – архитектор В. Д. Владимиров [13]. Несмотря на то, что административно мастерские принадлежали Моссовету, в них разрабатывались проекты не только для столицы, но и для ряда регионов страны. Здание библиотеки предполагалось разместить на пересечении двух магистралей – ул. Цвиллинга и ул. Коммуны (бульвар), «по одной главной оси, отвечающей главному входу с ул. Коммуны». Архитектурное решение сделано «на основе классики в простых формах с порталом и скульптурными группами, акцентирующими главный вход в здание» [8, с. 25]. В главном корпусе должны были размещаться вестибюль, зал каталогов, помещение для выставки, главный читальный зал на 200 мест и абонемент. Перпендикулярно к главному корпусу были запланированы три корпуса, занятых подсобными помещениями и аудиторией на 200 человек. Книгохранилище, рассчитанное на 1,5 млн томов, было связано с читальным залом путем сложных вертикальных и горизонтальных механических устройств. Служебные помещения приемки и распаковки книг, их обработки и пр. в проекте размещались в цокольном этаже. Общая кубатура здания планировалась 48000 куб. м [13]. Отделка здания предполагалась весьма помпезной, как в большинстве проектов мастерских Моссовета: местный светлый мрамор, ценные породы

дерева и мраморная крошка. Во внутренних интерьерах предполагалось использовать скульптуру, барельефы и монументальную живопись.

Данный проект был подготовлен без участия библиотекарей-практиков или библиотековедов, «без учета научно-обоснованных требований» [2, с. 78]. Наряду с другими проектами, в 1937 г. первый проект Челябинской областной библиотеки подвергся критике со стороны архитектора и библиотековеда М. Я. Гильмана, который позднее, в 1940 г., впервые в СССР защитит диссертацию по архитектуре библиотек [4]. Он писал, что «Челябинская областная библиотека… – авторы: проф. Овсянников и архитектор Кочин» спроектирована в соответствии с архитектурным приемом, имеющим «существенные недочеты». В частности, автор указывал на тот факт, что «от вестибюля по ходу читателя расположены аванзалы выдач, ведущие в большой читальный зал, помещенный в центре, и другие читальные залы и кабинеты. Книгохранилище башенного типа примыкает к задней стене большого читального зала и частично размещено под этим залом в цокольном и первом этажах, с примыканием в этой части к выдаче в зал абонемента. Таким образом, основное книгохранилище оторвано от выдачи в читальные залы, и подача книг в них осуществляется горизонтальными и вертикальными механическими установками с длительными путями транспортирования книг» [2, с. 78]. Необходимо отметить, что во второй половине 1930-х гг. применение средств механизации в библиотеках в целом приветствовалось, однако лишь в тех случаях, когда это было действительно необходимо и весьма эффективно увеличивало скорость доставки книг и требований, как, например, в проекте Государственной библиотеки СССР в Москве, но не являлось дефектом проекта, приводящим к его удорожанию. В результате первый проект, подготовленный без учета библиотечных требований, остался нереализованным.

Практически одновременно с ним был разработан альтернативный проект здания для Челябинской областной библиотеки. Вероятнее всего появление второго проекта было вызвано тем, что проект В. Д. Владимирова был опубликован в сборнике, посвященном проектам 1934 г., однако работа над ним началась значительно раньше – еще в рамках проектирования публичной библиотеки для города Челябинска. Во всяком случае в статье В. Д. Кокорина (1936 г.) отмечалось, что для г. Челябинска в 1933–1934 гг. в 10-ой мастерской Моссовета шло проектирование «небольшой городской библиотеки (архитектор Владимиров)» [8, с. 80]. Напомним, что 17 января 1934 г. была создана Челябинская область и возникла потребность в проектировании уже не городской, а областной библиотеки. В пользу этой версии говорит значительное увеличение объема здания, что вполне объяснимо в связи с расширением круга ее задач. Другое объяснение едва ли возможно, поскольку в середине 1930-х гг., в самый пик индустриализации страны, ресурсы проектировщиков в стране были крайне ограничены. К примеру, в начале 1930-х гг. в Челябинске не было ни одного

архитектора, а строящиеся заводы-гиганты имели собственных архитекторов и проектировщиков (к примеру, ЧТЗ имел проектные мастерские в Москве и Детройте), которые не принимали участие в создании городской и областной гражданской инфраструктуры. Именно по этой причине проектирование крупного библиотечного здания было поручено сначала московским, а позднее и ленинградским специалистам. По-видимому, по этой же причине (иногородние авторы) материалы о проектировании в ОГАЧО не представлены.

Второй проект был разработан в архитектурно-художественной мастерской одного из ленинградских вузов – в Институте инженеров промышленного строительства [5, л. 10] (руководитель проекта – профессор В. Л. Гофман (1876–1961)). Непосредственно в проектировании принимали участие профессор С. И. Овсянников, инженер-архитектор С. К. Колчин, архитектор В. А. Каменский. Основной санитарно-строительный проект осуществил инженер Н. Н. Тетеревников [5, л. 10]. Здание располагалось в квартале № 62, фото его генерального плана хранится в Архиве Российской национальной библиотеки. В настоящее время здание сохранилось в значительно перестроенном виде по адресу: ул. Коммуны, д. 48. Помимо здания библиотеки в квартале, представляющем прямоугольник (площадь участка 20.700 кв. м.) должны были располагаться еще здания музея, научно-исследовательского института, жилого дом, а также котельной и служб [5, л. 5].

Одной из важнейших особенностей данного проекта явилось участие в нем консультанта – главного библиотекаря, а позднее заместителя директора по научной работе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в г. Ленинграде Бернгарда Рудольфовича Зельцле (1897–1942). Он являлся «одним из немногих в стране специалистов по архитектуре и строительству библиотечных зданий и библиотечному оборудованию» [16], долгое время преподавал курс «Библиотечные здания и их оборудование», а также выступил автором раздела «Обзор строительства библиотечных зданий в СССР и за рубежом» в книге Ф. Н. Пащенко «Архитектура и строительство библиотечных зданий», изданной в 1941 г. [6]. В публикации Ф. Н. Пащенко отмечалось, что «работа по исследованию библиотечных зданий проводится в Академии художеств автором настоящей статьи совместно с… ученым библиотекарем Б. Р. Зельцле» [12, с. 53].

Интересно, что в челябинском проекте Б. Р. Зельцле выступал не просто консультантом-теоретиком. В рамках разработки проекта в период с 18 по 21 июня 1935 г. он выезжал в командировку непосредственно в г. Челябинск, где встречался с работниками Строительного управления Горсовета. Текст его «Отчета о командировке в г. Челябинск для согласования вопросов библиотечного порядка, связанные с разработкой проекта библиотечного здания библиотеки в г. Челябинске», как и ряд фотографий фасадов и внутренних помещений здания (Рис. 1) [5] имеются в личном деле последнего в архиве Российской национальной библиотеки [7].

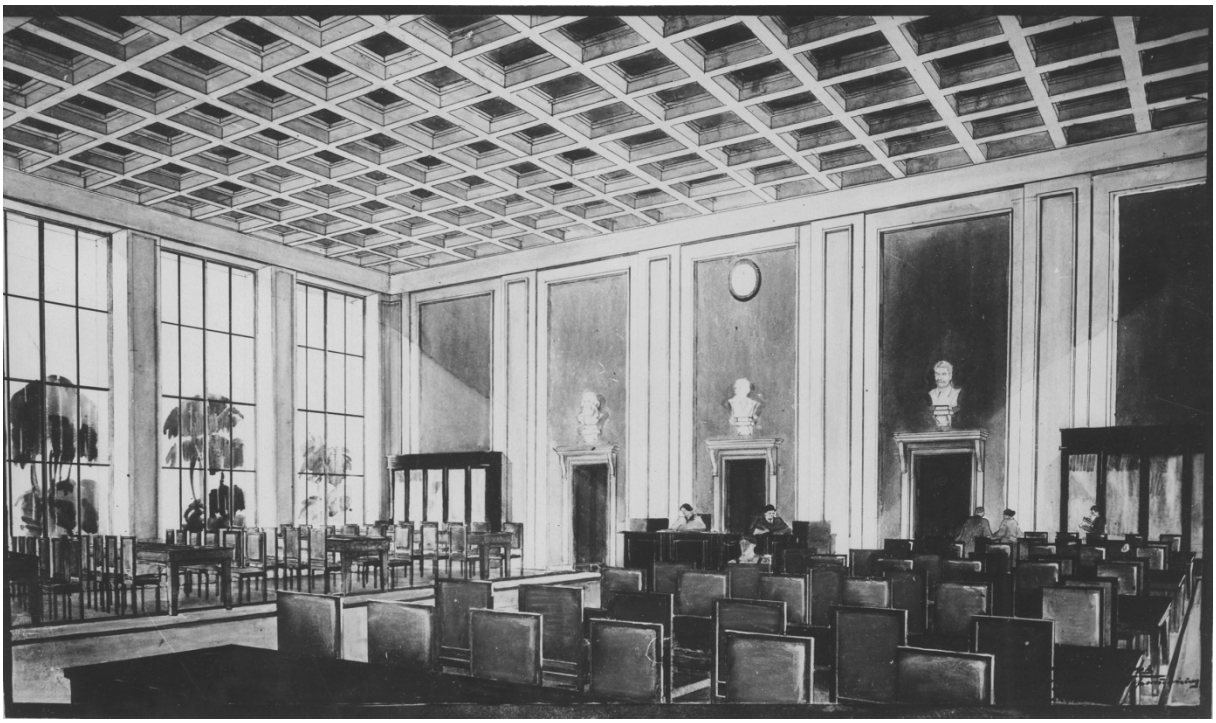

Рис. 1. Интерьер читального зала в проекте,
консультируемом Б. Р. Зельцле. Архив Российской национальной библиотеки.
Ф. 2. Оп. 1. Д. 603. Л. 1–9.

По данным М. Я. Гильмана, единовременная вместимость читателей была рассчитана на 450 человек, строительный объем – 35974 куб. м [3]. Сложность проектирования по индивидуальным проектам зданий для крупных библиотек осложнялось отсутствием готовых нормативов (для сравнения: строящееся в то же время здание Свердловской областной библиотеки при равной величине фонда предполагало единовременную вместимость в 500 человек, а строительный объем при этом был на 2,5 тыс. куб. м меньше, 33146 м). По этому поводу М. Я. Гильман в 1935 г. писал, что «ее масштаб в настоящее время пересмотрен в сторону снижения до пределов, соответствующих масштабам работы Свердловской области в ее сегодняшнем административно-территориальном составе. Объем здания библиотеки определяется в 32–33 тыс. куб. м.» [3, с. 33].

Благодаря участию библиотекаря-консультанта в проекте Челябинской областной (публичной) библиотеки предусматривалась широкая программа обслуживания читателей «в стенах самой библиотеки (читальный зал на 200 мест, зал периодической литературы 35 мест, отраслевые читальные залы, кабинет тихого чтения и индивидуальных занятий, зал карт, чертежный зал, зал слепых, музыкальный зал и пр. и пр.)» [там же, с. 34]. К тому же предполагалось, что в библиотеке будет развернута «большая работа по вспомогательному обслуживанию» (консультации, выставки, научно-вспомогательный аппарата и т. д.) и массовая работа с читателями, для чего имеется специальный зал на 200 человек для проведения в нем

лекций, докладов, собеседования, конференций читателей, литературных вечеров и т. д.» [там же, с. 35]. Предполагалось также, что зал должен был быть кинофицирован и иметь эстраду и обслуживающие помещения, что позволило бы ему работать «независимо от всей работы здания» (интересно, что подобный подход напоминает проекты последних дореволюционных и первых советских народных домов). Предполагалось также, что библиотека будет выполнять функции центральной городской библиотеки, то есть в здании закладывались сразу две социокультурные модели: научной (областной) и общедоступной (массовой, городской) библиотек. Некоторое дополнительное представление дает и «Отчет» Б. Р. Зельцле. В результате его работы как консультанта были сделаны следующие предложения: «увеличить помещение музейного отдела на 50 кв. м за счет зала слепых», «перенести переводческий кабине из 3-го во 2-й этаж, отведя под него два зала, обозначенных на плане «Специальный читальный зал» [7, л. 1об.], «музей книги расширить за счет присоединения к нему трех кабинетов для самостоятельных занятий». К тому же, были сделаны и важные конструктивные замечания, повышающие пожарную безопасность здания, в частности «перенести котельную из помещения книгохранилища в другое место» (в результате для котельной было спроектировано отдельное помещение), а также «сделать межэтажные перекрытия во всем здании, кроме флигелей, выходящих на боковые улицы, огнестойкими» [там же].

Чтобы более ярко представить себе ситуацию в области проектирования библиотечных зданий в середине 1930-х гг., можно еще раз обратиться к сопоставлению ситуации проектирования Челябинской и Свердловской областных библиотек. Особенностью свердловского проекта является то, что он одним из первых бы выполнен коллективом Института библиотековедения, т. е. в работе над ним приняли активное участие не только архитекторы (среди которых известен Марков, если речь идет о Д. С. Маркове, то последний уже имел опыт проектирования библиотек, так как являлся одним из победителей конкурса на проектирование здания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина [15, с. 173–175]), но и библиотековеды и библиотекари-практики – сотрудники Института (договор подписан директором института Г. К. Дерман). Однако в обеих проектных группах не было представителя библиотеки-заказчика, поэтому оба проекта первоначально не отражали местных реалий. К примеру, емкость книгохранилищ изначально была определена с размахом, свойственным планам первых пятилеток. Другой причиной «гигантомании» являлось, в том числе то, что задания на проектирование разрабатывались столицах (Москве или Ленинграде), авторы были ориентированы на известный опыт столичных и даже зарубежных многомиллионных книгохранилищ. Однако на практике Свердловск, и в особенности Челябинск, представляли собой заштатные провинциальные городки, которые в 1930-е гг. только начинали развиваться как центры индустриализации и поэтому просто не имели

крупных библиотечных коллекций. Поэтому первоначальный объем проектируемых книгохранилищ постоянного корректировался в сторону уменьшения.

Например, в «Уральском рабочем» (Свердловск) от 6 октября 1933 г., сообщалось, что в Свердловске для областной библиотеки (Государственной публичной библиотеки им. А. М. Горького) планируется здание «на 4 млн книг» [1], в следующем году речь шла уже о проекте библиотеки на 2 млн томов [9], а в статье М. Я. Гильмана, опубликованной в «Красном библиотекаре» в 1937 г., – уже о проекте на 1 млн томов [2, с. 75]. Таким образом, в то время как объем книгохранилища областной библиотеки в г. Свердловске от года к году уменьшался, то в челябинском проекте мы, наоборот, можем наблюдать увеличение объема книгохранилища. Эти процессы являлись неслучайными – объем областного книгохранилища приводился в соответствие с площадью и количеством населения областей (и численность населения Челябинской области требовала, по представлениям теоретиков 1930-х гг., и большего объема книгохранилища). По данным М. Я. Гильмана, «строительство Челябинской государственной публичной библиотеки запроектировано мощностью в 1500 тыс. томов, из которых первой очередью работ обеспечиваются 750 тыс. томов; остальные 750 тыс. должны разместиться в части книгохранилища, построенного во вторую очередь» [3, с. 34]. Однако Б. Р. Зельцле, посетив библиотеку и познакомившись с ее фондами непосредственно, высказывал справедливые сомнения, что библиотека в ближайшие 10–15 лет достигнет такого объема [7, Л. 2]. (Для сравнения: здание в г. Свердловске планировалось вместимостью 2 млн томов; в нем предполагалось оборудовать главный зал на 250 человек, зал для советского и партийного актива на 50 человек, зал периодики на 50 человек, зал географических карт, музыкальный, чертежный залы, зал для слепых. При библиотеке планировалось создать музей рукописи и книги, специализированный зал для лекций и кино на 300 человек) [1].

В результате в Челябинске и Свердловске к 1941 г. здания для областных библиотек были построены, однако в связи с начавшейся Великой отечественной войной оба крупнейших на Урале библиотечных здания были переданы для эксплуатации не библиотекам, а эвакуированным промышленным предприятиям: в Челябинске – Челябинскому часовому заводу, а в Свердловске – Уральскому приборостроительному заводу [14].

Таким образом, данная публикация позволяет в целом проследить начальный этап проектирования здания главной библиотеки Челябинской области.

Список источников и литературы:

1. В Свердловске будет библиотека на 4 млн. книг [Текст] / [ред. ст.] // Уральский рабочий [Свердловск]. – 1933. – 6 окт.
2. Гильман, М. Я. Библиотечное строительство за 20 лет [Текст] / М. Я. Гильман // Красный библиотекарь. – 1937. – № 11. – С. 75–80.

3. Гильман, М. Я. Год подготовки к строительству [Текст] / М. Я. Гильман // Красный библиотекарь. – 1935. – № 3. – С. 32–35.

4. Гильман, М. Я. Книгохранилище без естественного освещения [Текст] : дис. … канд. пед. наук / М. Я. Гильман. – Москва, 1940. – 87 с.

5. Личное дело Б. Р. Зельцле // Архив Российской национальной библиотеки. Ф. 2. Оп. 1. Д. 603. Л. 1–22.

6. Зельцле, Б. Р. Обзор строительства библиотечных зданий в СССР и за рубежом [Текст] / Б. Р. Зельцле // Архитектура и строительство библиотечных зданий / Ф. Н. Пащенко. – Москва : Гос. архитектур. изд-во Акад. архитектуры СССР, 1941. – С. 7–69.

7. Зельцле, Б. Р. Отчет о командировке в г. Челябинск для согласования вопросов библиотечного порядка, связанных с разработкой проекта нового здания библиотеки в г. Челябинске. 1935 // Архив Российской национальной библиотеки. Ф. 2. Оп . 1. Д. 603. Л. 1–9.

8. Кокорин, В. Д. Обсуждение творческого отчета руководителя 10-й проектной мастерской проф. В. Д. Кокорина / В. Д. Кокорин // Академия архитектуры. – 1936. – № 3. – С. 79–83.

9. Лебедев, А. Два миллиона томов [Текст] / А. Лебедев // Уральский рабочий. – 1934. – 17 июля.

10. Овчаренко, И. От образца к идеалу (Челябинская областная универсальная научная библиотека) [Электронный ресурс] [публ. 9 марта 2010 г.] / Ирина Овчаренко // Ru-sovarch.livejournal [сайт]. – URL: ru-sovarch.livejournal.com/536267.html. – Дата обращения: 25.05.2018 ; То же // Автограф. – 2009. – № 1 (33). – С. 3–11.

11. Пащенко, Ф. Н. Архитектура и строительство библиотечных зданий [Текст] / Ф. Н. Пащенко. – Москва : Гос. архитектур. изд-во акад. архитектуры СССР, 1941. – 196 с.

12. Пащенко, Ф. Н. Вопросы строительства книгохранилищ [Текст] / Ф. Н. Пащенко // Красный библиотекарь. – 1938. – № 6. – С. 52–57.

13. Проект государственной областной библиотеки. Челябинск. Архитектор В. Д. Владимиров [Текст] / отв. ред. В. Д. Дедюхин // Мастерская № 10. Руководитель профессор В. Д. Кокорин / [отв. ред. В. Д. Дедюхин]. – Москва : [б. и.], 1936. – С. 25–28 : ил. – (Работы архитектурно-проектных мастерских за 1934 год : [в 2 т.] / отд. проектирования Мосгориспокома и Моссовета Р. К. и К. Д. ; [отв. ред. В. Д. Дедюхин] ; т. 2).

14. Скробов, С. Библиотека – призрак [Текст] / С. Скробов // Уральский рабочий. – 2014 – 10 июня. – С. 4.

15. Старостенко, Ю. Д. Метаморфозы архитектурно-градостроительной концепции развития центра (центрального ядра) Москвы в 1920-е – 1930-е гг. [Текст] : дис. … канд. архитектуры : 18.00.01 : в 2 т. / Ю. Д. Старостенко. – Москва, 2009. – Т. 2. – 262 с.

16. Суворова, В. П. Зельцле Бернгард Рудольфович [Электронный ресурс] / В. П. Суворова // Российская национальная библиотека : [официал. сайт]. [Раздел сайта] История библиотеки. – URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=773. – Проверено: 31.05.2018.

Терехов А. Н.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ И ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДЕ ЧЕЛЯБИНСКЕ

Незримыми нитями связала история два таких непохожих и одновременно близких друг другу города России – северную столицу Санкт-Петербург и столицу Южного Урала Челябинск. Эти связи проявляются в памятниках и парках, названиях улиц и площадей, мемориалах и памятных местах, музеях и галереях.

В последнее время в исторической науке стали активно разрабатываться темы «мест памяти» [см., например, 4 и др.]. Одним из основоположников данного направления является французский историк Пьер Нора. Под «местами памяти» понимаются самые разнообразные объекты: мемориальные сооружения, топонимы в которых увековечивается память о людях, событиях и т.д. Главное заключается в том, что в таких «местах» общество сосредотачивает то, что оно считает важным и достойным для сохранения.

В связи со 100-летием одного из старейших парков культуры и отдыха на Южном Урале – парка имени А. С. Пушкина в городе Челябинске – была разбита аллея «Балтика: от Санкт-Петербурга до Урала». Здесь посажено 16 елей и установлена памятная стелла. На постаменте воздвигнута табличка с надписью «Санкт-Петербург. 2449 км».

Санкт-Петербург был создан масштабным талантом и государственной волей Петра I. Для всех россиян образ Петра Великого является национальным символом. Его колоритная личность по-прежнему привлекает внимание не только ученых и исследователей, но и скульпторов, художников, архитекторов. В пригороде Челябинска реализуется уникальный проект строительства коттеджного поселка «Петроград», который разместился в 3 км от Челябинска, вдоль Курганского тракта, около посёлка Петровский, на берегу Второго озера. Общая жилая площадь – 50000 квадратных метров. Всё пространство буквально пропитано духом истории. В посёлке «Петроград» обширная территория занята парком, центральная аллея которого сориентирована на тракт и озеро. Белоснежная ротонда, различные скульптуры, величественные львы украшают его аллеи. Скульптурные композиции позволяют ощутить петербургскую атмосферу. Среди скульптур выделяется памятник, посвященный Петру I. Император изображен целеустремленным, думающим о судьбе России. Очень символично, что Пётр Великий представлен сидящим на пушке, поскольку он много сделал для развития армии и флота.

Образ Петра Великого как основателя Военно-Морского Флота представлен в музее Военно-морского флота школы № 147 г.Челябинска

[8–10]. Здесь на живописном панно «300 лет Российскому Флоту» изображен Петр I, парусные корабли петровской эпохи, ведущие порты России – Ревель и Севастополь, выходящие в Балтийское и Черное моря. Панно создано челябинским художником Иваном Ивановичем Воробьевым.

В создание и развитие Санкт-Петербурга внесли существенный вклад сподвижники Петра Великого, его лучшие друзья и соратники. Они были, по образному выражению А. С. Пушкина, «птенцы гнезда Петрова». Многие сподвижники Петра I оставили свои имена в истории России. Это были люди, понимавшие необходимость реформ, немало сделавшие для того, чтобы преобразовать Россию. В судьбе Челябинска также выдающуюся роль сыграл один из блистательных и достойных учеников Петра Великого, первый Оренбургский губернатор, контр-адмирал Иван Иванович Неплюев. И. И. Неплюев принадлежит к замечательной плеяде флотоводцев России. Он обучался в Морской академии, служил гардемарином на Ревельском флоте, совершенствовал своё морское искусство в Венеции и Испании, был назначен Петром I главным командиром над всеми морскими судами, строившимися в Санкт-Петербурге. Как первый Оренбургский губернатор, И. И. Неплюев посетил Челябинскую крепость. Она произвела на него огромное впечатление и он сделал её в 1743 г. центром Исетской провинции [6; 7]. Это решение И. И. Неплюева способствовало дальнейшему развитию нашего города. В Государственном историческом музее Южного Урала посетители имеют уникальную возможность увидеть макет Челябинской крепости, созданный известным челябинским моделистом Виталием Петровичем Грачевым.

Ряд жилых домов в Санкт-Петербурге построено по проектам выдающегося архитектора Александра Никаноровича Померанцева. В Челябинске по его проекту была сооружена в 1911 г . Александро-Невская церковь на Алом поле. Следует особо подчеркнуть, что Святой благоверный князь Александр Невский является одним из небесных хранителей Санкт-Петербурга. В Петербурге в начале XX в. было около 50-ти храмов, освященных в честь его имени. Храм Александра Невского в Челябинске является своеобразным памятником императору России, царю-освободителю Александру II, который совершил в 1837 г. путешествие по России, объехав 30 губерний. Проездом он посетил и город Челябинск. К сожалению, сведений о подробностях пребывания в Челябинске цесаревича и его свиты до сих пор не выявлено.

В октябре 1917 г., в ночь с 24-го на 25-е, в Петрограде произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. С тех пор Ленинград называли «колыбелью русской революции». В XX веке в Челябинске появилось много памятных мест, посвящённых революции и революционерам.

Руководил вооружённым восстанием в Петрограде Владимир Ильич Ленин. После победы этого восстания он возглавил первое советское правительство. Через город Челябинск В. И. Ленин проезжал дважды. По пути

следования в ссылку в Сибирь в феврале 1897 г. на несколько часов он задержался в Челябинске, где делал пересадку на поезд, следовавший до станции Кривощеково (ныне Новосибирск-Западный). Второй раз проезжал через город вместе с Н. К. Крупской и её матерью в феврале 1900 г. [5]. На фасаде железнодорожного вокзала Челябинска была установлена мемориальная доска. Текст надписи на ней сообщал: «В феврале 1897 года по пути в сибирскую ссылку и в феврале 1900 года при возвращении обратно В. И. Ленин проезжал через станцию “Челябинск”».

В Челябинске имеется несколько «мест памяти», связанных с российской революцией XX в. Главная площадь Челябинска – общественно-политический и административный центр города – носит название «Площадь Революции». Её открытое пространство предназначено для парадов, демонстраций, праздников. Сегодня «Площадь Революции» – многофункциональный комплекс разностилевого характера, выстроенный на основе глубинно-пространственного композиционного решения.

Детонатором российской революции в октябре 1917 года стал выстрел с легендарного крейсера «Аврора». Как известно, корабли живут только в море. А этот старый трехтрубный крейсер давно не вспенивает винтами морские просторы. В его иллюминаторах отражаются шумные магистрали Санкт-Петербурга, с которыми крепче всяких швартовых соединила «Аврору» история. Впервые имя этого легендарного крейсера появилось в Челябинске в июне 1967 г.: в Ленинском районе был открыт кинотеатр «Аврора» на 600 мест. В 1993–1999 гг. осуществлялась реконструкция здания, в результате которой оно превратилось в современный многофункциональный культурно-досуговый центр, открытый 15 сентября 1999 г. Его входная группа была декорирована имитацией корабельного орудия, воссоздающего образ крейсера «Аврора» [1].

В Челябинске установлено несколько памятников В. И. Ленину. Первый появился на Алом поле города Челябинска. Решение о сооружении памятника вождю революции было принято сразу после известия о его смерти. В 18 часов 27 января 1924 г., когда в Москве тело Ленина опускали в склеп, в Челябинске была произведена закладка первого камня памятника, который и был открыт 15 июля 1925 г. По форме памятник напоминает мавзолей восточного типа – сложное двухэтажное архитектурное сооружение из гранита серого цвета, сочетающий рваный камень с тёсаным. По бокам памятника сооружены обелиски. По обе стороны от центрального входа под площадками наружных лестниц – арочные ниши. В центре – полусферическая ниша с двумя колоннами. Между ними установлен бронзовый бюст В. И. Ленина. Скульптурный портрет В. И. Ленина был изготовлен ленинградским скульптором Василием Васильевичем Козловым [1]. По заказу челябинцев Петроградская академия художеств создала проект бронзового бюста, который был отлит на ленинградском заводе «Монументскульптура».

В 1959 г. в северной части «Площади Революции» был установлен памятник В. И. Ленину (скульпторы В. С. Зайков и Л. Н. Головницкий, архитектор Е. В. Александров) в комплексе с трибунами. Высота памятника 18 метров (постамент с трибуной – 10 метров, скульптура – 8 м 20 см). Бронзовая скульптура была отлита на заводе «Монументскульптура» в Ленинграде. На постаменте надпись: «В. И. Ленину от трудящихся Челябинска». Торжественное открытие памятника состоялось 5 ноября 1959 г. На нём присутствовали тысячи челябинцев.

Одна из центральных улиц города Челябинска в 1960 г. получила имя В. И. Ленина и стала называться «Проспект Ленина». Назвав центральный проспект города именем вождя Октябрьской революции, Челябинск приблизился к стандартам советских городов-миллионников, где именно так всегда называлась главная улица. Его протяженность – 7 км, ширина – 60–95 м. Большая часть застройки проспекта относится к XX в. Сегодня «Проспект Ленина» – одна из самых крупных и благоустроенных улиц города.

История города Ленинграда неразрывно связана с именем Сергея Мироновича Кирова. С 1926 по 1934 гг. он являлся первым секретарём Ленинградского губкома и обкома партии. С. М. Киров был убит в Смольном 1 декабря 1934 г. Город Челябинск С. М. Киров посетил в 1912 г. Проездом из Томска на Кавказ он заехал в Челябинск к своему товарищу по революционной работе М. А. Попову. Здесь С. М. Киров пробыл с 19 по 30 марта 1912 г., встречался с местными большевиками. По ходатайству челябинских рабочих имя С. М. Кирова было присвоено одному из детищ первых пятилеток – электролитному цинковому заводу. 12 июля 1985 г. на предзаводской площади был установлен памятник С. М. Кирову. Автором памятника стала Энрика Эмильевна Головницкая, супруга известного челябинского скульптора Льва Николаевича Головницкого [1]. Сегодня этот памятник установлен на новом постаменте и находится в 39 квартале на улице Соловьиной в Тарасовке.

Сразу же после убийства С. М. Кирова жители города Челябинска увековечили его имя в названии главной улицы. В 1934 г. улица Рабоче-Крестьянская (бывшая Уфимская) была переименована в улицу Кирова [3]. Сегодня эта улица стала «Кировкой» – челябинским «Арбатом», пешеходной улицей со многими металлическими скульптурами. Среди них можно выделить скульптурную композицию, названную в народе «Чёрный тюльпан». Она посвящена трагическим события в Афганистане (самолёты, перевозившие тела убитых солдат, называли «Черными тюльпанами»). Скульптурная композиция олицетворяет память о воинах-интернационалистах. На камне выгравированы слова из песни Александра Яковлевича Розенбаума. Рядом расположена скульптура самого автора с гитарой. Композиция появилась на Кировке в сентябре 2004 г. Ее создателем является челябинский скульптор Владимир Александрович Полянский.

Накануне Великой Отечественной войны в художественной жизни города Челябинска произошло важное историческое событие. По инициа-

тиве Челябинской картинной галереи и Челябинского союза советских художников в мае 1941 г. Государственный Русский музей передал галерее 106 произведений (54 картины маслом, 11 рисунков, 41 гравюру). Ядром собрания стала коллекция русской живописи XVIII–XX вв. – произведения Д. Г. Левицкого, О. А. Кипренского, В. А. Тропинина, А. Г. Венецианова, А. О. Орловского, К. П. Брюллова, В. Д. Поленова, С. Ю. Жуковского, З. Е. Серебряковой и др. В Челябинской картинной галерее было сделано одно из самых громких открытий в отечественном искусствознании: в 1957 г. ее сотрудником А. А. Козловой был атрибутирован «Автопортрет» Д. Г. Левицкого, написанный в 1780-е гг. [11]. Многие произведения живописи и графики из Государственного Русского музея сегодня составляют основу Челябинского государственного музея изобразительных искусств [14].

Рассматривая художественную жизнь Челябинска, следует сказать о творчестве известного ленинградского художника Леонида Александровича Малышева, эвакуированного из блокадного Ленинграда в город Челябинск. Главной темой его произведений челябинского периода стало изображение подвига героев Танкограда [12]. В годы Великой Отечественной войны Челябинск обрел второе неофициальное имя – Танкоград. В городе развернулось масштабное производство танков. Этому способствовало объединение мощностей Челябинского тракторного завода с двумя эвакуированными предприятиями – Ленинградским Кировским заводом и Харьковским моторным заводом. Челябинск стал основным поставщиком танков для фронта, за годы войны дав фронту 18 тыс танков и самоходных артиллерийских установок, 48,5 тыс танковых моторов, 85 тыс комплектов топливной аппаратуры [2].

Организация производства танков в городе Челябинске связана с именем директора Ленинградского Кировского завода Исаака Моисеевича Зальцмана. Его по праву называли «Король танков». В 1995 г. в Челябинске на здании заводоуправления Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) в честь И. М. Зальцмана была установлена мемориальная доска.

Всего в годы Великой Отечественной войны в Челябинск было эвакуировано 20300 ленинградцев для работы на оборонных предприятиях. При эвакуации Кировского завода из Ленинграда свыше 15000 человек [2] были переброшены через кольцо блокады по воздуху, а затем эшелонами направлены в Челябинск. Ленинградцы трудились на ЧТЗ бок о бок с челябинцами и вместе с южноуральцами составили славу и гордость Танкограда.

В 1943 г. в Челябинск на ЧТЗ был откомандирован будущий известный писатель, один из авторов «Блокадной книги» Даниил Александрович Гранин. В течение нескольких недель он помогал собирать танки ИС в одном из цехов ЧТЗ. Впоследствии Д. А. Гранин воевал на челябинских танках в 1-ой танковой дивизии на 2-м Прибалтийском фронте. В 1987 г. Д. А. Гранин приезжал в Челябинск, посетил ЧТЗ.

Ленинградцы, эвакуированные во время Великой Отечественной войны в город Челябинск и проживающие в нем, объединились и создали общественную организацию «Блокадное братство». Главной целью организации является социальная защита бывших жителей блокадного Ленинграда, оказание им помощи, а также сохранение и увековечивание памяти о героическом подвиге ленинградцев в годы войны.

Рассматривая судьбы героев блокадного Ленинграда, хотелось бы сказать об известном советском писателе Евгении Александровиче Федорове. В годы Великой Отечественной войны он был батальонным комиссаром. В апреле 1942 г. участвовал в обороне Дороги жизни. Принимал активное участие в партизанском движении в Ленинградской области и прорыве блокады Ленинграда. Им написаны книги рассказов «Ледовая дорога» и «Защитники Ленинграда». Е. А. Федоров неоднократно посещал Челябинск, выступал перед читателями на заводах и в библиотеках, любил наш город. Истории Челябинска периода Крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева посвящена его повесть «Челяба». В 1975 г. сын писателя О. Е. Федоров передал в Челябинский областной краеведческий музей 20 фотографий, черновики рукописей, книги, фронтовую открытку, письма отца [13].

По предложению «Блокадного братства» в Челябинске были установлены мемориальные доски в 1995 г. – у заводоуправления ЧТЗ и в 2000 г. – у проходной завода «Станкомаш», где в годы Великой Отечественной войны работали ленинградцы. При непосредственном участии ветеранов из «Блокадного братства» в челябинских школах были созданы музеи, посвященные Ленинградской блокаде. В 1998 г. в школе № 153 открылся музей «Блокадное братство», а в 2000 г. в школе № 115 – музей «Защитники Ленинграда». По инициативе «Блокадного братства» одному из мостов через реку Миасс по проспекту Победы в городе Челябинске 8 мая 1999 г. было присвоено имя «Ленинградский». Длина моста составляет 280 м. Он является «мостом из Урала в Сибирь», поскольку соединяет «уральский» и «сибирский» берега реки Миасс. Это название отмечено памятным знаком в форме шестиметровой мраморной арки, внутри которой на полированном граните разместился чугунный барельеф «Медного всадника». Проект памятного знака разработали челябинские архитекторы И. В. Пономарев, Н. Балухина, скульптор Е. Чиркин. Автор барельефа – А. Тишин. В 2000 г. под памятный знак на мосту была заложена капсула с землей, привезенная из города-героя Ленинграда.

Ленинградские и петербургские места на карте Челябинска свидетельствуют об огромном интересе его жителей к уникальной истории и удивительной судьбе города на Неве. В этих местах сохраняется память о героических страницах истории и современности Санкт-Петербурга. Благодаря памятникам и памятным местам осуществляются духовные связи между двумя городами.

Список источников и литературы:

1. Байнов, Л. П. Художники Челябинска [Текст] / Л. П. Байнов. – Челябинск, 1979. – 258 с.

2. Королев, Г. А. «Белые лебеди» Танкограда [Текст] / Г. А. Королев. – Челябинск, 1999. – 173 с.

3. Моисеев, А. П. Память челябинских улиц [Текст] / А. П. Моисеев. – Челябинск, 1988. – 93 с.

4. Провинциальный город в междисциплинарном исследовательском пространстве: история, современность, перспективы развития [Текст] : материалы межрегион. конф., приуроч. к 280-летию г. Челябинска. 30 сент. – 1 окт. 2016 г. / ред.-сост. Ю. В. Краснова ; Управление культуры Администрации г. Челябинска, Центр историко-культр. наследия г. Челябинска, Историко-филолог. фак. Челяб. гос. ун-та. – Челябинск, 2016. – 320 с.

5. Самсонов, В. Ф. Истоки благодарной памяти: историко-краеведческие и публицистические очерки о Челябинске [Текст] / В. Ф. Самсонов. – Челябинск, 2010. – 194 с.

6. Самсонов, В. Ф. Память о подвиге и славе. По мемориальным местам Челябинска [Текст] / В. Ф. Самсонов. – Челябинск, 2005. – 172 с.

7. Солоухин, В. А. Письма из Русского музея [Текст] / В. А. Солоухин. – Москва. 1990. – 236 с.

8. Терехов, А. Н. Морская история города Челябинска [Текст] / А. Н. Терехов // Гороховские чтения : материалы седьмой регион. музей. конф. – Челябинск, 2016. – С. 100–106.

9. Терехов, А. Н. Сокровищница Российского Флота [Текст] / А. Н. Терехов. – Челябинск, 2010. – 73 с.

10. Терехов, А. Н. Челябинск и Флот: морские этюды [Текст] / А. Н. Терехов. – Челябинск, 2005. – 53 с.

11. Трифонова, Г. С. Д. Г. Левицкий в собрании Челябинской областной картинной галереи [Текст] / Г. С. Трифонова. – Челябинск, 1990. – 86 с.

12. Русский музей [Электронный ресурс] : официал. сайт. – URL: http://rusmuseum.ru/. – Проверено: 30.05.2018.

13. Государственный исторический музей Южного Урала [Электронный ресурс] : официал. сайт. – URL: http://www.chelmuseum.ru/. – Проверено: 30.05.2018.

14. Челябинский государственный музей изобразительных искусств [Электронный ресурс] : официал. сайт. – URL: http://chelmusart.ru/. – Проверено: 30.05.2018.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В XXI СТОЛЕТИИ

Доронин Ю. Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ И СФЕРЫ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Слово **«культура»** в переводе с латинского означает возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. В современной науке слово (понятие) “культура” используется в **трех основных значениях.**

1. В широком смысле – как всеохватывающее явление и процесс, в ходе которого происходит преобразование природы, материальной среды и самого человека.
2. В узком смысле – как совокупность отраслей духовного производства, связанная с непосредственным воздействием на человека.
3. В отраслевом смысле – как отрасль национальной экономики, как особые экономические отношения, экономические механизмы (в условиях рынка).

Экономические отношения – отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Рассмотрим характер экономических отношений в сфере культуры и краткую историю их развития с начала XX в. Так, вначале многие считали, что экономических отношений в этой сфере быть не может, так как она не производит материальных благ. Другие считали, что в сфере культуры складываются экономические отношения, но они “второсортные”. Об экономических отношениях можно говорить лишь постольку, поскольку в культуре потребляется продукт, созданный в материальном производстве.

Сферу культуры с точки зрения ее экономической интерпретации можно рассматривать в двух аспектах. Первый из них представляет **деятельность в ее рамках, направленную на создание определенного продукта** – картин, музыки, спектаклей, фильмов и т.д., который может продаваться и покупаться, то есть выступать в качестве товара. Второй аспект состоит в **определенном влиянии потребления этих продуктов на нравственный и духовный облик человека**, на формирование у него позитивного отношения к окружающему миру, позитивного поведения в обществе в целом и в процессе хозяйственной деятельности, в частности. При этом реальное воплощение влияния продуктов сферы культуры и искусства на

материальное производство проявляется в формировании **человеческого капитала**, которое включает в себя врожденные способности и талант, приобретенную квалификацию, а также образование, духовный и нравственный облик человека, способствующие развитию качеств, превосходящих его природные задатки. По определению Г. Беккера, «человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке, как объекте инвестиций, **способности приносить доход в процессе творческой экономической деятельности».**

Вместе с тем нельзя отрицать то, что продажа продуктов сферы культуры осуществляется совершенно по другим законам, нежели обычные товары личного и производственного потребления. Да и сама эта сфера никак не может функционировать по нормам обычных отраслей материального производства, хотя при этом обе сферы деятельности находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии.

Несмотря на всю сложность и проблематичность **восприятия сферы культуры как своеобразной экономической деятельности**, исследования в этой области экономической науки в настоящее время вполне успешно развиваются. За время своего существования экономика культуры как научное направление сформировало свою Ассоциацию (с 1979 г., реорганизована в 1992 г.), издается журнал (с 1973 г.), кроме того, проводятся регулярные международные научные конференции (первая прошла в 1979 г.). Но мало кто отрицает, что культура и искусство естественной своей целью имеют не столько получение материальной выгоды, сколько эстетическое, нравственное и духовное формирование людей. **Между тем имеется взаимосвязь культуры и экономических отношений.**

Так, Д. Норт (лауреат Нобелевской премии 1993 г., основоположник новой институциональной экономической истории) предлагает добавить в инструментарий экономического анализа такие факторы, как технология, народонаселение, идеология и институты. А под ними он понимает набор правил, моральное и этическое поведение индивидуума в хозяйственной деятельности, то есть по существу указывает **на прямое воздействие культуры на экономическую составляющую жизни общества. Культура может пониматься как определенная сфера жизнедеятельности общества.**

В XX в., особенно после Второй мировой войны, между экономикой и настоящей культурой возникает разрыв, противостояние и отчуждение. Возникшая “культурная индустрия” фактически становится одним из секторов экономики. Она породила **массовую культуру**, которая выходит на господствующие позиции, теснит и подавляет высокую культуру, игнорирует подлинное творчество и художественные поиски. Экономика ориентирована на материальное сверхпотребление, из всей культуры она использует, поощряет и эксплуатирует прежде всего рекламу и моду, которые, в свою очередь, стимулируют опять же потребление. Она всячески

открещивается от высокой культуры, заявляя, что это ненужная роскошь, требует много денег, но ничего не дает, отвлекает от дела и т.д. Всё это привело к появлению и быстрому распространению **культуры постмодерна**, которая в целом продолжает линию массовой культуры. Более того, в наше время появились сторонники андеграунда и контркультуры.

Вместе с тем в 80-е гг. XX в. в отношениях между культурой и экономикой возникают новые, положительные и обнадеживающие моменты. Во многих западных странах пробуждается и усиливается интерес к настоящей, высокой культуре и подлинному искусству. Это особенно ярко проявляется в системе образования. Так, несколько крупных университетов опубликовали совместный «Манифест Вильнёва», в котором выражена цель сформулировать и осуществлять сильную культурную политику, включая создание ассоциации “Искусство. Университет. Культура”.

Девяностые годы XX в. становятся временем встречного движения культуры и экономики, движения к их синергии, тесному сотрудничеству и партнерству. В октябре 1990 г. состоялся **первый Международный форум за взаимное раскрытие экономики и культуры**. В декабре 1992 г. по инициативе ООН и ЮНЕСКО создана Всемирная комиссия по культуре и развитию. В документах Комиссии перед человечеством ставятся новые цели и задачи: **устойчивое развитие, опирающееся на культуру. Культура объявляется ключом от развития в XXI в**. Для решения поставленных задач необходимо переосмыслить понятия культуры и развития, углубить отношения между ними.

С начала 90-х гг. XX в. развитие рыночных отношений в России затронуло и сферу культуры. В настоящее время общепризнано, что **в процессе культурной деятельности складываются полноценные экономические отношения**, связанные с сохранением, созданием, распространением и освоением культурных ценностей и культурных благ. Специфика экономических отношений в культуре заключается в том, что выделяется стадия сохранения в связи с тем, что здесь накапливается большой культурный потенциал, а результатами культурной деятельности являются культурные блага и культурные ценности.

Культурные ценности – нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремёсла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Культурные блага – условия и услуги, предоставляемые организациями и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей. Необходимо отметить, что культурные ценности являются основой для создания культурных благ, но вместе с тем имеется

возможность превращения культурного блага в культурную ценность. В настоящее время можно говорить о становлении **рынка культурных благ**. Таким образом, культурное благо является категорией, более адекватной экономике культуры. Основными субъектами этого рынка являются государство, производители, потребители, посредники (инфраструктура). Создателями культурных благ выступают физические лица, осуществляющие индивидуальную трудовую деятельность без образования юридического лица, "свободные художники" (без официальной регистрации), а также юридические лица, то есть институционально-оформленные структуры (организации).

Основными производителями культурных благ (в условиях современного рынка) являются организации (учреждения) культуры. Они вступают в экономические отношения с различными субъектами: потребителями (индивидуальными и организованными); учредителями (органы власти и местного самоуправления, физические лица); властными структурами (за исключением учредителей), включая налоговые инспекции, земельные комитеты и пр.; спонсорами, благотворителями, другими организациями. Важное значение имеет инфраструктура культурной деятельности – взаимосвязанный комплекс организаций, направлений деятельности и механизмов, обеспечивающий взаимодействие участников культурной деятельности (специализированные магазины, кассы, мастерские, продюсерские центры и др.).

Сегодня имеется возможность функционирования учреждений культуры на рыночных началах, причем **важна роль государства как одного из важнейших субъектов рынка культурных благ**. Государство осуществляет законодательное регулирование культурной деятельности, финансовую поддержку организаций культуры и творческих работников, социальную защиту деятелей культуры и искусства. Социально ориентированная рыночная экономика должна использовать человекоцентристские принципы, необходим переход к новому уровню экономической культуры.

Культуру как сферу экономических отношений рассматривают в курсе **"Экономика культуры". Предметом экономики культуры** являются экономические взаимоотношения людей по поводу сохранения, создания, распространения и потребления культурных благ и ценностей, то есть конкретные формы действия экономических законов применительно к сфере культуры. **Метод экономики культуры** – совокупность принципов и приемов анализа объективных экономических закономерностей, действующих в сфере культуры. К наиболее важным из них относятся: метод системного анализа, статистический метод. С точки зрения системного анализа экономика культуры представляет собой систему: с одной стороны, активно взаимодействующую с внешней макросредой, экономическим комплексом в целом; с другой стороны, состоящую из взаимодействующих друг с другом подсистем.

Изучение экономики культуры должно основываться на единстве качественного и количественного анализа при приоритете качественных оценок. Экономические процессы в культуре можно изучать как в динамике – в виде изменений за определенный временной период, так и в статике – по состоянию на конкретный момент времени.

Рассмотрим взаимное влияние экономики и культуры.

1. Культура влияет на экономику через совершенствование интеллектуального и образовательного потенциала людей, занятых в сфере материального производства.
2. Развитие экономики определяет уровень финансового и материально-технического обеспечения культуры.
3. Культура и искусство служат источником развития СМИ, туризма, индустрии развлечений, а также способствуют формированию здорового образа жизни.
4. Культура и искусство повышают ценность окружающей среды, включаясь в промышленный дизайн, оформление городской среды, материальной среды и отдыха.
5. Развивается взаимовыгодное сотрудничество делового мира и сферы культуры, поощряется работа благотворительных фондов по укреплению социально значимых сфер; сегодня современные технологии бизнеса и менеджмента невозможны без использования различных форм социально-культурной деятельности.
6. Сфера культуры и искусства имеет собственные автономные рынки, обладающие существенным инвестиционным потенциалом, создает конкретные рабочие места.

Сегодня главными тенденциями в мировой экономике являются **глобализация, постиндустриализация, либерализация**. Национальные экономики становятся всё более открытыми, что влияет на процессы трансформации мировой культуры.

Основное влияние на современную культурную ситуацию в мире оказывают следующие явления и процессы:

1) **Глобализация –** процесс перерастания какого-либо явления в явление мирового масштаба, наднациональный уровень унификации и стандартизации, возникновение единой мировой инфраструктуры. Главным двигателем глобализации являются транснациональные корпорации.

2) **Смена модели познания –** постепенный отказ от традиционной ориентации на знание и переход к модели информации, трансформация знания в унифицированную и обезличенную информацию. Происходит становление глобального информационного пространства и появление общих оценок и общих параметров поведения.

3) **Экспансия в мировом масштабе американизма и европоцентризма –** навязывание всему миру норм и ценностей американской и западноевропейской культуры, образа жизни и либеральных ценностей.

Усиливается пропаганда рационализма и прагматизма, превращения человеческой жизни в процесс коммуникации, стремления к индивидуальному успеху и сверхпотреблению.

4) Экономикоцентризм – стремление видеть в экономических процессах самое существенное. Высшей ценностью считается экономика, предопределяющая все остальные характеристики человеческой жизни. Данная концепция характеризуется недооценкой автономной роли других факторов, не дает полной картины мира и не является гуманистической.

5) Признание абсолютной значимости техники и технического прогресса. С другой стороны, техническое развитие таит внутри себя опасность населению Земли и зачастую порождает техногенные катастрофы. Развитие науки и техники стала решающим фактором социокультурного развития и этого никто не отрицает. Сегодня происходит кардинальное преобразование предметов труда, орудий производства и самих работников, используются принципиально новые виды техники и технологии, включая цифровые. Тенденцией современного социокультурного развития стало формирование новой социально-культурной стратификации основной массы населения, формирование крупной элитарной прослойки высококлассных специалистов и руководителей международного уровня, повышение роли высшего образования и появление системы непрерывного образования и развития.

Сегодня некоторые обеспокоены тем, что **цифровая индустрия и новые системы искусственного интеллекта могут войти в противоречие с общественной моралью и традиционной культурой.** Возникают споры вокруг культурной дифференциации, при этом многие по-разному реагируют на культурные сдвиги. Это, в свою очередь, уже отражается на политических системах и процессах.

Вышеназванные и другие явления и процессы в мире приводят к **усилению противоречий современной культуры**: увеличение свободы личности и насилия, элитарность и массовость, плюрализм и унификация, сближение культур, их синтез и практика культурной обособленности.

С одной стороны, культура образует материальную и духовную среду, способствующую формированию и возвышению человека. С другой, сфера культуры является конкретной сферой жизни общества, включающая:

– сохранение и использование культурно-исторического наследия (библиотечное, музейное и архивное дело, национальные традиции, праздники, обряды и т.д.);

– художественное образование и детское творчество, искусство, творческую деятельность, концертную деятельность, организацию досуга и развлечений;

– этнографические искусства и ремёсла, деятельность, их обеспечивающую (экономика культуры, право, финансирование, управление, подготовка профессиональной среды, развитие материально-технической базы и т.п.).

Очевидно, что России дорого обойдется девальвация отношения к науке и культуре, которая происходила в последние десятилетия, начиная с конца 1980-х гг. **Современная культурная ситуация в России (после перехода к рыночной экономике и развала СССР) остается сложной и противоречивой**. Нарастание экономических и социальных проблем, снижение нормативности культуры, ломка культурных стереотипов привела к отстранению большой части населения от активного участия в культурной жизни. Обострилась проблема сохранения культурно-исторического наследия. Ослабло культурное единство многонациональной Российской Федерации. Имеет место несоответствие уровня развития политической и правовой культуры общества требованиям жизни в демократическом правовом государстве.

Вместе с тем в России удалось сохранить базовые ценности культуры и нематериальное культурное наследие. Началась реакция культурного отторжения на экспансию чуждых культурных элементов. Значительно возросла роль и значение религии в жизни россиян, произошло возрождение традиционных религиозных конфессий. Происходит постепенный возврат к традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Ослабло влияние носителей либеральных концепций. Сегодня сфера культуры в России испытывает трудности трансформационного периода, но и может получить новый импульс своего развития.

Сфера культурной деятельности в наши дни осуществляется в условиях рынка, что предполагает воздействие на этот процесс таких факторов как потребительский спрос, маркетинговая среда, миссия, стратегия, оценка эффективности и пр. Реализация учреждениями культуры тех или иных культурных продуктов направлена на конкретного потребителя, что является основанием для развития отрасли культуры. Поэтому необходимо изучать интересы и предпочтения потребителей, знать и учитывать экономические законы, «правила игры» на рынке. **Сегодня сфера культуры стала восприниматься как перспективная отрасль экономики**, в рамках которой развиваются туризм, культурные индустрии (мода, шоубизнес), рекреативные практики и многое другое. В настоящее время культура признается как важный ресурс любого региона, куда могут быть включены памятники культуры, региональные мифы и истории, праздничная культура и знаковые культурные мероприятия, центры современного искусства и многое другое. **Эффективность использования этих ресурсов требует подготовки специалистов в сфере культуры, менеджмента и маркетинга.**

Опыт ряда стран показывает, что духовное и коммерческое, культурное и экономическое не обязательно являются противоположными сторонами. что экономические механизмы помогают реализовывать высшие духовные ценности, при этом культура задает бизнесу ориентиры для социальной ответственности. **Во многих странах мира культура демонстри-**

рует не только качества катализатора экономических или политических изменений, но и собственную экономическую состоятельность, способность стать весьма прибыльной частью экономики.

Управление в сфере культуры – это управление социально-экономическими условиями и культурной деятельности, условиями создания и потребления культурных ценностей. В последние годы в Российской Федерации приняты “Основы государственной культурной политики”, заканчивается разработка стратегии и новый Федеральный закон “О культуре”. Органы власти в целом создают условия для развития культурной деятельности в стране, регионах и муниципалитетах, признавая культуру как важный фактор экономического роста.

Ситуация осложняется тем, что современная культура России соединяет несоединимое, синтезирует элементы и концепции различных культур. В XXI в. Российская Федерация уже вошла в мировое информационное пространство и культурное пространство. В современном мире развитие культур предполагает их нормальное сосуществование.

В наши дни **происходит одновременно как диалог культур, то есть взаимодействие, проникновение или отталкивание разных культур, так и интернализация культуры** – усиление взаимовлияния национальных культур друг на друга и развитие на этой основе мировой культуры.

Расширение международного сотрудничества России с другими странами, укрепление политических и экономических связей (в частности, по линии ШОС и БРИКС) способствует ускорению процессов интернализации культуры. **Заключение и реализация договоров экономического сотрудничества с другими государствами обычно сопровождается продвижением различных культурных мероприятий**. Сегодня многие регионы Российской Федерации включены в активный процесс международного взаимодействия в сфере культуры. Регулярно проводятся поездки за рубеж преподавателей и студентов, международные конкурсы и научно-практические конференции, получило широкое развитие гастрольная деятельность театрально-концертных учреждений на международной арене, проведение кинофестивалей, передвижных выставок из различных музейных фондов.

Тренд в экономике – направление преимущественного движения показателей, причем культуру можно рассматривать как особый экономический тренд. Например, трендом является появление альтернативных культурных проектов, таких как сознательный возврат к культурно-национальным корням, поддержанию благоприятной экологической среды, организации полезного и разнообразного досуга. Реализация таких проектов предполагает опережающее развитие сферы культуры, где сосредотачивается огромный рыночный потенциал.

Сегодня необходимо иметь сведения о культурных ресурсах и культурном потенциале территорий, туристических продуктах и возможностях

расширения туристических услуг. Надо разрабатывать комплекс мероприятий по сохранению культурного и природного наследия, улучшению имиджа регионов, появлению узнаваемых брендов, совершенствованию маркетинга туризма и повышению инвестиционной привлекательности территорий.

Приоритетными направлениями государственной политики в регионах Российской Федерации в сфере культуры становятся такие, как сохранение единого культурного пространства, популяризация ценных культурных традиций и сохранение культурного наследия, развитие материально-технической базы сети учреждений культуры и обеспечение доступности граждан к мероприятиям различного уровня, развитие самодеятельного народного творчества и поддержка молодых дарований. Бюджеты регионов при планировании расходов на культуру не должны формироваться по остаточному принципу, учитывать растущие культурные потребности населения.

Таким образом, сфера культуры и искусства осуществляет непосредственный вклад в развитие экономики страны и конкретного региона, способствует росту ВВП и человеческого капитала, формированию человекоцентристской экономики, укреплению социально значимых сфер, индустрии досуга и туризма, поэтому в контексте современных тенденций к культуре следует относиться как к сфере особых экономических отношений, как к ресурсу современной экономики и действующему агенту развития, источнику нового мышления.

Соковиков С. С.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ: ОБРАЗЫ БАЖОВСКИХ СКАЗОВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Для Уральского региона наследие П. П. Бажова предстает не только в качестве значительной ценности его литературных произведений. В совокупности их образов и сюжетов возникает особый мир – Уральский культурный ландшафт, в котором неразрывно слиты натуральное природное, мифологическое и культурно-укладное начала. Исторически сложилось так, что особенности естественно-природного пространства служили стимулирующей основой и своеобразным «строительным материалом» для создания культурой мифологических образов, которые затем существовали и проявлялись в различных феноменах: верованиях, приметах, ритуалах, топонимике, фольклоре и, наконец, в литературных текстах. В свою очередь, эти образы проецируются на восприятие природного ландшафта, создавая неповторимый «дух места», определяя его символические смыслы.

В творчестве П. П. Бажова связь его сюжетов с природным контекстом выражена самым тесным образом. Более того, природное нередко вы-

ступает в его литературных текстах и в персонифицированных формах, и как сюжетообразующее начало. Н. И. Тюленева отмечает: «Природа Уральских гор для Бажова становится «творящим ландшафтом» («местопребыванием бытия»)… Язык, «на котором изъясняется мысль» Бажова, по сути, ландшафтен, им связывается пространство (Космос) Уральских гор с горнозаводским миром, рождая уральскую мифологию» [6, с. 275]. В этом смысле трудно переоценить вклад П. П. Бажова в формирование Уральского регионального сверхтекста, под которым понимается «система литературно-языковых и внелитературных (природных и культурных) компонентов, "порождающая" региональные тексты и связанные с ними литературные образы» [2, с. 26]. В этом случае «произведения искусства имеют теснейшие связи с географическим ландшафтом (своеобразный, фиксированный адрес), формируя образ культуры этого ландшафта, влияя на его наполнение и понимание» [1, с. 67]. Можно сказать, что синтез естественно-природного, культурно-мифологического и авторско-литературного образует в совокупности проявлений личностный литературный ландшафт, насыщенный образами П. П. Бажова и спроецированный на культурное пространство Уральского региона.

Одним из наиболее интересных случаев подобной проекции выступают визуальные воплощения литературных образов, представленные, что называется, под открытым небом, то есть, размещенные в общедоступных, публичных локусах культурного ландшафта. Речь идет об артефактах памятных мест, связанных с жизнью писателей, мемориальных комплексах, памятниках литераторам и их персонажам. Наиболее полное, образно насыщенное опредмечивание такие проективные практики получают в так называемых «литературных парках». Они создаются по мотивам творчества писателей и представляют собой специальные участки территории, на которых размещены скульптуры, строения, природные уголки, аттракционы и т. д., тематически обусловленные содержанием литературных произведений. Подобных литературных парков в мире немало. Это, например, парки «Мир Диккенса» в городке Чатем графства Кент (Великобритания), «Мир Муми-троллей» в Нантали (Финляндия), парк «Пиноккио» в тосканской деревушке Коллоди (Италия), «Мир Астрид Линдгрен» в городке Виммербю (Швеция) и др. В структуру таких парков входят и естественно-ландшафтные элементы. Однако чаще всего литературные сюжеты, образы, персонажи, так или иначе отраженные в содержании паркового «текста», имеют «городское» происхождение. А потому природные аспекты в образной конструкции этих парков имеют по большей мере вспомогательное, декоративное значение.

В случае же образного решения аналогичных памятных мест, посвященных творчеству П. П. Бажова, природные мотивы закономерно играют более существенную роль. Это проявляется даже в случаях, когда речь идет не о целых территориях (парках), а об отдельных артефактах. Так, на-

пример, в екатеринбургском парке семейного отдыха «Таганский» установлена скульптурная композиция, объединяющая Хозяйку Медной горы, козлика Серебряное Копытце, медвежат и Ящерку. Персонажи композиции расположены на скальных валунах, визуально означающих Уральские горы. Тем самым даже в таком компактном решении отчетливо представлены и природно-ландшафтные, и культурно-мифологические аспекты бажовских литературных сюжетов. Не случайно именно эта «заглавная» композиция, отражающая поэтику Уральской земли, видится началом дальнейшего оформления парка скульптурами по мотивам сказок русских писателей.

Однако наиболее полное соединение природных, мифологических и литературных аспектов возникает в тематических локусах паркового типа. В небольшом сквере микрорайона Ростокино Северо-восточного округа Москвы прямо из поверхности лужаек, окруженных деревьями, «вырастают» выполненные в технике барельефа и горельефа персонажи Бажова: Хозяйка Медной горы, Данила-мастер, высекающий Каменный цветок, танцующая Огневушка-поскакушка, выбивающий из земли камни-самоцветы козлик Серебряное копытце. В центре сквера – бюст самого П.П. Бажова, а у входа расположена «Малахитовая симфония» – скульптурная композиция в форме друзы – соединения кристаллов с общим основанием. Стоит отметить сочетание разных стилей: бюст Бажова выполнен вполне реалистично, легендарные персонажи даны в несколько условной манере, напоминающей книжные иллюстрации, а «Малахитовая симфония» представляет технику современных скульптурных инсталляций. Независимо от замысла создателей сквера, в этом видится своеобразная логика: от исторической достоверности писателя и его труда к всё более обобщенным образам мифологически осмысленной уральской природы. По сути, это случай представительной сюжетной презентации Уральского сверхтекста в иной культурной среде. Но такая презентация не носит искусственного характера. Дело в том, что сквер возник на пересечении московских улиц Малахитовой и Бажова. Таким образом, контекст годонимов (названий улиц) получил зримое образное воплощение в художественно-ассоциативном тексте сквера.

Вместе с тем, исходя из объективных оснований, наиболее полно и органично наследие П. П. Бажова представлено именно в культурно-ландшафтном пространстве Уральского региона. Одним из ярких примеров выступает парк «Легенды Урала», открытый в 2014 г. в санатории «Демидково» Пермской области. На его территории расположены созданные девятью пермскими скульпторами работы, представляющие образы бажовских сказов: Хозяйки Медной горы, Богатыревой рукавицы, Серебряного копытца, Огневушки-поскакушки, Каменного цветка, Данилы-мастера, Змеиного следа (Великого Полоза) и Ермаковых лебедей. С ними соседствует и Демидыч – персонаж пермского фольклора, которому леген-

дарный атаман Ермак якобы доверил стеречь спрятанный в горах клад. Скульптурные фигуры непосредственно вписаны в природный ландшафт и составляют с ним неразрывное целое. Так, например, Великий Полоз («Змеиный след», скульптор Андрей Катаев), по сюжету бажовского сказа – хозяин золотых жил, изображен в виде восьмиметрового змея, у которого часть туловища кольцами расположена под землей, а другая часть, вместе с головой – над поверхностью зеленой лужайки. Фигура Огневушки-поскакушки почти сливается с монолитом скалы, из которой она появляется в сопровождении маленьких хорьков. Суровый лик Хозяйки Медной горы как бы проявляется из камня, в котором она таится, и её явление также означено фигуркой ящерки, зооморфного знака Хозяйки.

Однако действенные возможности такого парка не ограничиваются пусть выразительной, но всё же статичной скульптурной пластикой. С учетом новых достижений техники в парке «Легенды Урала» используются GPS-навигация, QR-коды, позволяющие выход в интернет и получение большей информации о сюжетах сказов, творчестве Бажова, уральских мифах и легендах, а также посмотр мультфильмов по этим мотивам и скачивание интересующих посетителей текстов с использованием Wi-Fi, который действует на территории санатория. Кроме того, сами скульптуры по замыслу создателей предназначены для их активного восприятия, в том числе – игрового взаимодействия со стороны зрителей. Отвечая замыслу, вокруг скульптур действительно складываются своеобразные ритуалы, возникают приметы, ассоциативно связанные с сюжетными функциями персонажей. Всё это, а также упомянутая выше фигура «Демидыча», не входящая в бажовскую сюжетику, но ассоциативно созвучная с другими персонажами паркового ландшафта, позволяет отметить особую черту литературных парков. Несмотря на очевидную тематическую заданность содержания, они представляют собой открытую культурную форму, способную к развитию через включение иных текстовых элементов. Не случайно, говоря о культурных текстах, генетически связанных с ландшафтом, О. А. Лавренова указывает на принцип «”мозаики цитаций” как продукт впитывания в информационную составляющую ландшафта других текстов и при считывании этого интертекста - генерации других текстов» [3, с. 132].

Вполне отчетливо подобная интертекстуальность проявляется в таком тематическом локусе литературного ландшафта Урала, как «Горный парк Бажова», открытый в 2015 г. в живописном районе Красная Горка города Златоуста. В полном соответствии с ландшафтным контекстом и заявленной тематикой в пространстве парка представлены персонажи бажовских сказов: Хозяйка Медной горы, Данила-мастер, Огневушка-поскакушка, Серебряное копытце и др. Причем Великий Полоз дан даже в двух вариантах: в композиции чугунного каслинского литья и в стеклянном цветном панно с названием парка. Неразрывная связь литературных сюжетов и естественной природной среды отчетливо передается в образ-

ных решениях. Так, скульптура Хозяйки Медной горы расположена рядом с девятиметровой Фонтанной башней, сложенной из натурального «дикого» камня. Связующим скульптуру и фонтан мотивом выступают легендарные ящерки, одна из которых расположилась на правой руке Хозяйки, а другие «юркают» по влажным камням фонтана. Кстати, образ ящерок возникает тут даже в формах дверных ручек и тротуарных плиток! Отметим, что в скульптурных композициях парка животный мир Уральского края представлен весьма разнообразно. Здесь и медведи, и лисы, и заяц, и сова, есть даже улитка и жук-скарабей. Своеобразным «проводниками» между животным и «человечьим» мирами служат фигуры кошек.

Однако бажовскими мотивами образное содержание пространства парка не ограничивается. По сути, в него входит несколько тематических уровней, ассоциативно связанных между собой. Кроме собственно «бажовского», второй уровень составляют персонажи и образы, взятые из более общих фольклорно-сказочных традиций. Это, например, Избушка на курьих ножках, из-за створок окна которой выглядывает её обитательница, волшебный колодец с Золотой рыбкой, деревянный Ослик, впряженный в тележку, веселый, лукавый мужичок в традиционной простонародной одежде, держащий в руке кружку с пенным напитком, веселый трехголовый Змей-Горыныч, варящий суп (причем пламя и варево – самые натуральные, рядом расположена поленница дров)… Особый интерес представляет сказочный Дуб. Эта скульптурная композиция расположена на смотровой площадке, созданной на верхушке горы, сооруженной из естественных камней. Отсюда открывается обзор замечательных пейзажей Уральских гор. А персонажи композиции, звери и птицы, расположившиеся на волшебном дереве и под ним, представляют одновременно и уральскую живую природу и её сказочно-мифологические образы.

Третий тематический мотив связан с историческим промышленно-заводским профилем Урала и представлен декоративными пушками, выполненными в разных вариантах: тут и «натуральная» пушка на лафете с колесами, и обзорная труба в форме пушки, и даже урны для мусора, выполненные в воде пушечек в технике чугунного литья.

Четвертый тематический мотив возвращает нас к литературным аспектам, к теме книжной культуры. Она воплощена в скульптурах читающих детей, расположенных в разных местах парка. Это, например, мальчик с девочкой, сидящие на скамейке и погруженные в книгу. При этом рядом с их фигурами остается достаточно места, чтобы присесть и поучаствовать в чтении, что посетители, особенно дети, с удовольствием и делают. Это и скульптуры подростков, прилегших и увлекшихся книжными страницами. Примечательным обстоятельством служит то, что эти фигуры «путешествуют». Они выполнены таким образом, что время от времени меняют своё местоположение: с естественных газонов перемещаются на искусственные, могут «прилечь» на лавочке или на бордюре фонтана… Тем самым, композиционное решение

паркового пространства приобретает дополнительную динамичность и вариативность, а посетители могут встретить знакомых персонажей уже на новом месте. При этом перемещение арт-объекта в новый средовой контекст дает и новые оттенки общения с ним и его смыслового прочтения. Но в любом случае скульптуры читателей в тематическом литературном парке «работают» на его смысловой вектор – культуру книги и чтения.

Однако у фигур читающих детей в Горном парке Бажова есть некоторая странность. Парк – тематически «бажовский». Но тексты «книг», которые держат в руках скульптурные персонажи – англоязычные. Даже иллюстрация на «странице» книги в руках подростка изображает Тарзана, героя Эдгара Берроуза. В другом тексте – отрывок из «Clever Little Fairy» («Маленькая умная Фея») Николь Бакстер. В третьем – начало знаменитой истории о Льве и Мышке, также на английском языке. Скорее всего, создатели скульптур использовали за образцы распространенные в мире и достаточно типичные скульптурные образы читателей. Казалось бы, такая литературная «иноязычность» очевидно диссонирует с уральской, «бажовской» тематической направленностью парка.

Вместе с тем эти детали никак не снижают доминирования уральских мотивов в общем культурно-ландшафтном пространстве, преобладающих и композиционно, и с позиции яркости образно-выразительных средств. При этом включение иных по происхождению артефактов образует своего рода интертекстуальный художественно-ассоциативный ландшафт [4, с. 37], расширяющий масштабы смыслового содержания этого культурного локуса за счет включения новых литературных тем и образов. Внимательное, грамотное «считывание» этих текстов дает возможность через своеобразные «ризомные тропки» выйти на замечательные явления книжной культуры. Так, поучительная притча «Лев и Мышка», в которой маленький зверек помогает могучему льву избавиться от пут охотников, помогает вспомнить, что этот сюжет, идущий еще от Эзопа, позже использовали Лафонтен, И. А. Крылов и даже Л. Н. Толстой.

Впрочем, и сами «бажовские» персонажи могут поведать о себе и своем историко-культурном контексте очень многое. Их образы и генетически, и ассоциативно связаны с глубинными, древними мифологическими представлениями, возникавшими на Урале. Как справедливо отмечает Н. И. Тюленева, «мифология уральских горнорабочих представляет собой синтез древних “тайных” знаний коренных народов Урала и универсальных мифологических сюжетов» [6, с. 275]. Так, например, Великий Полоз, хтонический образ, властитель золотых жил, по некоторым мифологическим версиям, вздумал опоясать всю Землю, однако путь ему преградил Северный Ледовитый океан. Окаменев, Полоз превратился в Уральский хребет, при этом кровь его стала нефтью, а внутренности – полезными ископаемыми. Древность этого образа подчеркивается тем, что сама Хозяйка Медной горы приходится Полозу дочерью. Бажовский образ козлика Се-

ребряное копытце уходит историческими корнями в мансийский культ Небесного Оленя, которому по поверьям шаманы изготавливали блюда из драгоценных металлов, чтобы Олень не ступал по грешной земле. Образ кошки из того же сказа отсылает к зооморфной трансформации сернистого газа, который, воспламеняясь, ассоциативно напоминал светящиеся кошачьи уши.

Одним словом, культурные тексты бажовского литературного парка, тем более учитывая интертекстуальные включения, гораздо более содержательны, чем это может показаться на первый взгляд. Каким же образом можно полнее использовать этот познавательный и художественно-эстетический потенциал? Представляется, что здесь будет уместным привести мнение В. П. Плотникова, директора дома-музея П. П. Бажова в Екатеринбурге, высказанного им в связи с установкой памятника бажовскому козлику Серебряное копытце в окрестностях города Сысерть у подножья горы Бесёновка: «Конечно, на Урале нужны скульптуры по мотивам сказов Бажова, но хорошо бы делать это в одном конкретном месте и чтобы функциональность какая-то была. Что-то вроде «Дисней-ленда», только, например, «Мир сказов Бажова». Почему бы не сделать парк аттракционов с его персонажами, с его подземным миром?» [5]. Слова В. П. Плотникова подтверждают важное обстоятельство: пространство литературного парка рассчитано на действенное, в том числе игровое, включение посетителя, превращающегося в участника этого литературно-ландшафтного действа. Именно таким путем, через разработку активных форм, программ, аттракционов, театрализованных экскурсий, вовлекающих человека в соучастие, возможно приобщение к богатству традиций и смыслов синтеза природы и литературы, в том числе – к «Миру Бажова».

Список источников и литературы:

1. Дивакова, Н. А. Художественно-ассоциативный ландшафт как предмет исследования [Текст] / Н. А. Дивакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). – Ч. III. – С. 66–69.

2. Калуцков, В. Н. Литературный ландшафт и вопросы его развития (на материале пушкиногорья) [Текст] / В. Н. Калуцков, В. М. Матасов // Географический вестник. – 2017. – № 1 (40). – С. 25–34.

3. Лавренова, О. А. Стратегии «прочтения» текста культурного ландшафта [Текст] / О. А. Лавренова // Эпистемология & философия науки. – 2009. – Т. XXII. – № 4. – С. 123–141.

4. Любичанковский, А. В. Феномен литературного ландшафта [Текст] / А. В. Любичанковский // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «География. Геология». – 2015. – Т. 1 (67). – № 1. – С. 30–40.

5. Осипова, А. В Сысерти – новый памятник сказам [Электронный ресурс] [публ. 19 авг. 2014 г.] / А. Осипова // ОБЛГАЗЕТА RU : [сайт]. – Режим доступа: https://www.oblgazeta.ru/zemstva/19143/. – Дата обращения: 20.04.2018.

6. Тюленева, Н. И. К вопросу о концепции культурного ландшафта: географическое пространство и образы Урала [Текст] / Н. И. Тюленева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 7. – С. 273–276.

Накарякова О. В.

УРАЛЬСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ПЛАСТИКА НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЙНОГО ЦЕНТРА «ГАМАЮН»

Вот уже почти четверть века прошло с тех пор, как на Урале появился первый музей с коллекцией наивного искусства. Екатеринбургский музейный центр народного творчества «Гамаюн» был открыт в 1994 году, он стал наследником общественной организации, в которую входили самодеятельные художники, искусствоведы, любители декоративно-прикладного творчества. На вырученные деньги от продажи работ своих участников Ассоциация мастеров народного творчества и художественных ремесел «Гамаюн» приобретала картины, ставшие основой коллекции будущего музея.

Благодаря разнообразным выставочным проектам, исследовательской работе и научно-просветительской деятельности, Музейный центр «Гамаюн» активно занимается поддержкой авторов, проявляющих себя в альтернативном художественном творчестве. «Не имея специального образования, они работают в разных видах пластических искусств, вдохновляясь образцами произведений профессиональных творцов, создаваемых в сфере «высокой» культуры, и предметами традиционного народного творчества, «низовой» культуры. При этом создается нечто третье, срединное, не относящееся ни к артистическому искусству («верх», «небо»), ни к фольклору («низ», «почва») [6].

Фонды музея, помимо привычных для собраний наивного искусства живописи и графики, включают предметы декоративно-прикладного искусства (коллекции бисера, дерева, камня, керамики, металла и художественного текстиля). Это разнообразие позволяет широко взглянуть на огромный пласт изобразительного искусства как специалистам, так и зрителям, а также является важным и необходимым инструментом в патриотическом воспитании. Патриотизм сочетает духовно-нравственные, гражданские и мировоззренческие качества личности, в учебно-педагогической и справочной литературе он рассматривается как сложное явление, обусловленное рядом факторов. Один из комплексов таких факторов объединяет понятия, включающие любовь к родным местам, родному языку, уважение к своему народу, к его обычаям и традициям [8]. В этой связи музей, благодаря своим экспонатам, интерьерам, особой атмосфере, разнообразию видов взаимодействия с аудиторией легко находит «формы и методы нравственного воздействия на душу и сердце посетителей» [9].

Рассматриваемая в данной статье коллекция дерева Музейного центра «Гамаюн» представлена скульптурой малой формы девяти авторов. Этих мастеров, помимо яркого творческого начала, обращения к схожим

мотивам и темам, любви и уважения к материалу, объединяет место жительства. Все они на каком-то этапе своего пути жили на территории Екатеринбурга, Свердловской области, или Урала.

Значительную часть авторов составляют мастера, нацеленные на образцы традиционной художественной культуры. Им интересен фольклорный способ образного мышления, хотя сами они выросли преимущественно в городской среде. Исследователи относят творчество таких авторов ко «второй жизни» традиционной культуры – «процесса, связанного с функционированием культурного текста в новом социальном контексте, а иногда с его трансформацией» [7, с. 13] и выделяют два направления данного художественного явления. Остановимся на втором, характеризующемся «более или менее выраженной установкой на преобразование, трансформацию культурного текста или какое-то использование его в собственных творческих целях» [7, с. 14].

Николай Федорович Зыков (1953–2014) (работы хранятся в России (в двух екатеринбургских музеях), Франции и США, а также в частных коллекциях) в своих творческих исканиях опирался на культуру разных народов и даже континентов, при этом создавая уникальные авторские произведения. Историк по образованию**,** он тонко чувствовал образы народной игрушки, фольклорные мотивы, сюжеты мировой и, преимущественно, славянской мифологии**,** умело цитируя их в своих работах. Его многочисленные лешие, кикиморы и водяные, банники, домовые и существа высшего порядка – боги, полны внутренней энергии, силы, юмора. Николай Федорович использовал обобщенную и лаконичную моделировку фигур персонажей, при разработке формы применяя минимум деталей, что, тем не менее, позволяло остро характеризовать образ. Почти все его работы вписываются в геометрические фигуры: параллелепипед, треугольник, цилиндр, шар, либо имеют плоскостную трактовку поверхности. Поверхность дерева мастер подсвечивал тонировкой или покрывал полихромным узором, состоящим из славянских символов, и разработанной на их основе собственной орнаментикой. Умело играя с материалом, используя в декорировании либо краску, либо саму фактуру дерева, Николай Федорович создавал скульптуру, отсылающую к архаике – в ней «угадываются черты древних идолов, ритуальных фигурок, которым поклонялись наши предки. Вместе с этим работы Николая Федоровича не заигрывают со зрителем. Они необычайно искренни и убедительны» [4, с. 90].

К данному направлению, рассматривающему «вторую жизнь» народной культуры как воссоздание традиций вне прошлого социального контекста, можно отнести и токарные игрушки Михаила Ивановича Деревянных, и тонированную деревянную скульптуру Александра Ивановича Торского, обыгрывающую мифологические образы, иллюстрирующие сказы П. П. Бажова. При этом в них речь идет не о прямом цитировании аутентичного материала, а лишь о вольной переработке фольклорных мотивов и тем.

Круглая скульптура Фанови Карамутдиновича Валиахметова (1946 г. р.) также обращена к народной тематике. Этому мастеру подвластна передача самых разнообразных эмоций: напряженная сосредоточенность рыбака, азарт занимающегося любимым делом мастера, поглощенность музыкой деревенского гармониста. Его небольшие скульптуры, раскрывающие фолькорно-бытовые образы, полны экспрессии. В постаментах фигурок мастер обыгрывает фактуру дерева, оставляя кору, подчеркивая наросты и сучки или, наоборот, обрабатывает материал до правильных геометрических форм, иногда нанося орнамент, напоминающий элементы резного декора фасада дома.

Рельефы виртуозного мастера Владимира Ивановича Луговых (1941–2008) являются жемчужиной коллекции. Иллюстрируя авторскую, или русскую народную сказку, мастер «то развертывает сюжет в подробное повествование, то концентрирует его в сжатый, единичный образ, точно передающей характерные особенности персонажа или выбранный им эпизод» [3]. Являясь, как многие примитивы, хорошим рассказчиком, обладая талантом выделять главное и вместе с тем обращать внимание на детали, на второй план, Владимир Иванович мастерски иллюстрировал литературные произведения, создавая легко узнаваемые сюжеты. Главными героями рельефов В. И. Луговых являются сказочные герои из народа: Василиса Премудрая, находчивый Солдат, Емеля, наделенные сметливостью, чувством юмора, деятельным характером. Эта неиссякаемая энергия персонажей передает рельефам внутреннюю силу и пульсацию жизни. Одна из вершин в творчестве автора, демонстрирующая искусное владение техникой резьбы по дереву, – триптих по произведению А. С. Пушкина «Сказке о попе и работнике его Балде» (1998). Здесь используется высокий и низкий рельефы, сквозная, доходящая почти до круглой скульптуры, проработка форм отдельных персонажей и плотная пластика многофигурных групп. А мастерски выполненное тонирование, придающее дополнительный объем, наряду с тщательно разработанным фоном и образами главных героев, сообщают триптиху выразительную цельность.

«Искренне и глубоко переживая «себя самого» и мир вокруг, художники-примитивы воплощают эти эмоции смелыми и необычными средствами» [6]. Их произведения становятся «результатом страстного желания выразить себя и свои идеи об окружающем мире, воссоздать наиболее важные моменты своей жизни и шире – человеческого бытия» [5, с. 7], будь то воспоминания из детства, ключевые моменты в истории, переживания о судьбах Родины и всего человечества, покорившие их образы литературных героев или исторических персонажей.

Воспоминания о деревне (важнейшая часть духовной жизни Генриха Павловича Пелевина, 1930–2000) породили в его творчестве сельские бытовые образы, согретые душевным теплом, личной симпатией. А городская жизнь вызвала в его работах появление других эмоций: удивления, иронии,

сострадания. Работа, с которой началось серьезное увлечение резьбой по дереву, – изготовление «Усадьбы крестьянина» (1980). Руки, привычные с детства к труду, после выхода на пенсию Генриха Павловича «просили работы». И вот, вспомнив как любил прежде управляться с рубанком, долотом и топором, он решил смастерить макет родного дома. Резьба по дереву так увлекла, что он начал создавать и круглую скульптуру. Подробности бытовой жизни, с который мастер изготовил свой дом: колодец-журавль, оконные наличники, запряженная в сани лошадь, прядущая старушка – сообщают работе душевное тепло и привлекают правдивостью деталей. Размышления о многогранной действительности, в которой находится место радости и свету, а порой унынию и тоске, воплотились в мелкой пластике. Также Генрих Павлович находил вдохновение в мотивах русского эпоса и фольклора, обращался к сюжетам произведений П. П. Бажова и А. П. Чехова.

Анималистическая скульптура представлена в коллекции произведениями Юрия Александровича Волошина и Валерия Николаевича Кулышева.

Постигнув азы резьбы по дереву у богородских мастеров, Валерий Николаевича Кулышев (1947 г. р.) работал на фабрике «Художпром» (г. Ужгород, Украина), затем, уже на Урале, в мебельной фирме «Тагиллес». Именно там он начал разрабатывать сувениры в виде небольшие фигурок представителей местной фауны. Под резцом мастера оживают лисы и медведи, зайцы и куницы, белки и выдры. Валерий Николаевич придумывает образы, изображая своих героев на листке бумаги, потом тщательно, со всеми подробностями, выполняет макеты из пластилина и только затем приступает к резьбе. Каждая фигурка лесного зверя отличается характером, повадками их прототипа. Наблюдательный автор подчеркивает: «Скульптура должна быть выполнена так, чтобы зритель получал наслаждение от разглядывания зверя, изображенного в естественном движении» [2].

Особое место в коллекции занимают работы Юрия Александровича Волошина (1962 г. р.). Первые навыки работы он получил от своего дяди – столяра-краснодеревщика, затем была учеба в Бобровском художественно-промышленном училище (г. Арамиль. Свердловская область). Заметив особую твердость березового нароста – капа, который после обработки напоминает мрамор, мастера попробовал соединить, казалось бы, несовместимые материалы. Юрий Александрович создает небольшие анималистические скульптуры, сделанные из дерева (или капа), сочетая их с самыми разными ми минералами, в буквальном смысле «поднятыми с земли», иногда добавляя и металл. Его работы отличаются обобщенной, лаконичной трактовкой образов, особой обработкой дерева, образующей гладкие плоскостные поверхности и, одновременно, точно «схваченным» характером животных. «Как бывалый охотник, Юрий Александрович знает повадки лесных обитателей, как художник, он удачно сочетает анатомические особенности с художественным видением» [1]. Для автора такое сочетание материалов неслучайно, ведь камень, дерево и металл, по его мнению, символизируют Урал.

В последние годы фонды музея пополнились работами представителя молодого поколения уральских мастеров – Василия Леонидовича Краева (1976 г. р.). Вольнослушатель иконописной мастерской при Тобольско-Тюменской епархии, реставратор декоративно-прикладных элементов церковных памятников, слушатель Художественно-промышленной школы имени П. П. Хожателева Василий Краев в ходе творческих исканий и экспериментов пришел к любимой теме – интерпретации плотницкой игрушки поморов русского Севера. В свои работы, сохраняя опыт предков и духовную национальную основу народного искусства, мастер привносит авторское видение. Традиционность решений автора выражается в использовании народных сюжетов и образов (Китоврас, Полкан), в обращении к архетипам (конь-колода, птица, безликая кукла-панка). А наиболее выраженное авторское начало несет его любимое детище – конь-скакун – «комонь» (от старославянского «конь»). Используя топор и пилу, из цельной чурки, мастер «получает» туловище животного, затем моделирует форму мелкими плоскостями срезов. Далее создается неповторимый характер животного – с помощью меняющейся массивности торса, силуэта шеи, положение ног-лучинок, разнообразного решения хвоста. В изготовлении кукол-панок Василий Леонидович придерживается приемов плотницкого дела древних резчиков, с ярко выраженной трехчленностью построения формы, безликостью, круглой или конусообразной головой с плоской лицевой частью. Следующим этапом в авторском развитии антропоморфных образов Краева стали княгини, боярышни, княжны и бояре. При сохранении безликости, столбоватости формы, сам образ становится более индивидуальным, появляется характер (за счет проработки некоторых деталей костюма, намеченного положения рук, еле заметных чертах лица у некоторых фигурок).

Собрание произведений Екатеринбургского музейного центра «Гамаюн», выполненных из дерева, находится в стадии формирования. Однако благодаря экспедиционной, выставочной и фестивальной деятельности, позволяющей выявлять работы новых талантливых и самобытных авторов, фонды активно пополняются. Это гарантирует превращение молодой коллекции в интереснейшее собрание, которое наиболее полно смогло бы отразить состояние данного вида творчества на Урале.

Список источников и литературы

1. Волошин Юрий Александрович [Электронный ресурс] // «Гамаюн». Екатеринбургский музейный центр народного творчества : [сайт]. – URL: http://xn--80aah1bg5h.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/collections/wood/item100128/. – Дата обращения: 21.05.2018.

2. Кулышев Валерий Николаевич [Электронный ресурс] // «Гамаюн». Екатеринбургский музейный центр народного творчества : [сайт]. – URL: http://xn--80aah1bg5h.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/collections/wood/item100138/. – Дата обращения: 21.05.2018.

3. Луговых Владимир Иванович [Электронный ресурс] // «Гамаюн». Екатеринбургский музейный центр народного творчества : [сайт]. – URL: http://xn--80aah1bg5h.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/collections/wood/item100143/. – Дата обращения: 21.05.2018.

4. Макова, М. А. Архетипические образы как основа формообразования в мелкой пластике самодеятельных мастеров Василия Краева и Николая Зыкова [Текст] / М. А. Макова // Амплитуда колебаний. Наив и ар брют: от классики к современности : материалы науч. конф. [3 февр. 2017 г.] / Департамент культуры города Москвы, Музей рус. лубка и наив. искусства ; отв. за вып. Н. Ф. Вяткина. – Москва, 2016. – С. 85–91.

5. Макова, М. А. Выставка из коллекции Музея русского лубка и наивного искусства [Текст] / М. А. Макова // Московский ковчег. Выставка из коллекции Музея русского лубка и наивного искусства (г. Москва). 10 марта. – Екатеринбург, 2018. – С. 4–8.

6. Миннигулова, Ф. М. «Земной рай» в народной картине и игрушке [Текст] : аннот. к музей. экспозиции. – Екатеринбург, 2015. – 34 с.

7. Михайлова, Н. Г. Основные направления «Второй жизни» традиционной народной культуры в новое время [Текст] / Н. Г. Михайлова // Вторая жизнь традиционной народной культуры в России эпохи перемен. – Москва : ООО «НБ-Медиа», 2011. – С. 7–20.

8. Понятие «патриотическое воспитание» [Электронный ресурс] // Studbooks.net. Студенческая библиотека онлайн : [сайт]. – URL: http://studbooks.net/1869689/pedagogika/ponyatie_patrioticheskoe_vospitanie. – Дата обращения: 20.05.2018.

9. Сафронова, С. М. Роль школьного музея в воспитании патриотов [Электронный ресурс] / С. М. Сафронова // МультиУрок : [сайт для учителей]. – URL: https://multiurok.ru/blog/rol-muzieia-v-patriotichieskom-vospitanii-obuchaiushchikhsia.html. – Дата обращения: 20.05.2018.

Орлова К. А.

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО УРАЛА

Русская народная песенная культура является важным структурным компонентом любой региональной культуры. Региональная культура является сложным историко-культурным феноменом, формирующимся под воздействием множества факторов, которые необходимо учитывать при ее изучении и реконструкции. Остановимся на некоторых из них. Так, характеризуя структурные элементы культуры региона, В. С. Цукерман выделяет целый ряд составляющих разной направленности: исторические (история региона, его хозяйственное и культурное освоение), природно-географические (природные характеристики региона), экономические (хозяйственная деятельность, флагманы индустрии, сельского хозяйства, других отраслей экономики), общекультурные (характеристики культуры населения, культурные достижения) и другие [8, с. 56–60]. Системообразующие факторы выявляет И. Я. Мурзина, по ее мнению региональную культуру составляют: географические, историко-культурные, демографические, этнокультурные, социально-психологические, ценностно-ориентирующие, политико-экономические [6]. В работе «Художественная культура Южного

Урала» Г. М. Казакова формулирует свою концепцию факторов формирования региональной культуры, среди которых выделяет: природные, социально-исторические и общекультурные [2]. Принимая во внимание определенные концептуальные эти составляющие (особенности), в контексте нашего исследования мы выделяем те факторы, которые, на наш взгляд, необходимы при изучении русской народной песенной культуры Южного Урала как социокультурного феномена [8].

Первое, месторасположение региона и его природно-географические особенности. «Урал» – слово тюркского происхождения, в переводе обозначающее «пояс». На протяжении веков представления об Урале и его границах менялось, но всегда было связано с горным хребтом, который на протяжении более двух тысяч километров протянулся от арктических широт до полупустынь. Уральский горный хребет является географическим центром России, Южный Урал – средоточием всего Урала в целом, это сердцевина российско-евразийского центра. Южный Урал занимает территорию от широты Верхнего Уфалея, горы Юрма на севере до широтного участка реки Урал на юге.

Южный Урал представляет собой также старейший горнорудный район нашей страны. В недрах его заключены огромные запасы самых разнообразных полезных ископаемых: железо, медь, никель, хромиты, алюминиевое сырье, платина, золото, калийные соли, драгоценные камни, асбест. Причина такого богатства – в своеобразной геологической истории Южного Урала, которая определяет также рельеф и многие другие элементы ландшафта. Он является «осью симметрии» природно-географических зон Восточно-Европейской равнины и Сибири, естественным образом разделяет Евразийский субконтинент на европейскую и азиатскую части с их специфическими культурными чертами.

Природно-климатические и географические условия всегда имели важное значение для жизни человека и выступали основополагающими факторами, влияющими на формирование и становление культуры в целом, в том числе русской народной песенной культуры. Несмотря на суровые климатические условия, территория Южного Урала издавна привлекала наших предков своими достопримечательностями. И это неслучайно: отдаленность территории Южного Урала от российского центра, обширные густые лесные массивы, область лесостепных ландшафтов, соединяющая лесные и степные регионы страны, труднодоступные горы, наличие богатых ископаемых, малая хозяйственно-культурная освоенность региона представлялись удобными для заселения новопоселенцев.

Вторым фактором являются исторические особенности освоения и заселения Южного Урала. В процессе этногенеза исследователи выделяют два основных этапа: дорусский (с древнейших времен до XI в.) и русский (с XI в.). Основные «волны» русского периода заселения: новгородский (конец XI–XV вв.), московский (XV–XVII вв.), петербургский (XVIII – на-

чало XX в.), советский и современный. Г. А. Турбин, исследуя процесс заселения края русскими в XVIII–XIX вв., в статье «Из истории русских говоров на Южном Урале» говорит о пяти основных потоках колонизации на Южном Урале [Цит. по: 7].

Особенности становления русской народной песенной культуры Южного Урала определялась самим геополитическим местоположением региона, находящимся на стыке двух континентов – Европы и Азии, двух цивилизаций – Европейской и Восточной. Многонациональный состав народных коллективов удивляет их численностью; это было предопределено историей освоения этого края, обладающего несметными природными богатствами. Помимо огромных материальных затрат, связанных с его освоением, требовались ещё и колоссальные людские ресурсы. Поэтому на рубеже XVI–XVII вв., а ещё более активно – с XVIII в., в регион начинают перемещаться значительные массы населения со всей России, после этого начинают основываться большие города Челябинской области. Только за последние 150 лет Южный Урал пережил три огромных волны переселений. Первая из них связана со строительством Транссибирской магистрали в конце XIX в., вторая – с индустриализацией страны в 1920–1930-е гг., третья – с Великой Отечественной войной и связанными с этим необходимыми перемещениями огромных материальных и людских ресурсов из европейской части в центр России, на Южный Урал [3].

Огромное число переселенцев из различных регионов страны сформировало разнообразие национального состава, национальных культур, обычаев и традиций уральского населения. Несмотря на то, что ещё со второй половины XVII и до XVIII в. на Южный Урал, как правило, переселялось русскоязычное население (в основном крестьянское), на этой территории мирно уживались как представители коренного населения в лице тюркских народов (башкиры, татары), финно-угоров (ханты, манси, коми-пермяки, коми-зыряне и др.), так и славянские народы (сегодня на территории Челябинской области проживают представители 132 различных национальностей). Это позволяет воспринимать Южный Урал как самобытное и уникальное многонациональное явление на территории Российской Федерации, определившее своеобразие развития народно-инструментального и, в частности, оркестрового исполнительства в регионе. Коллективность в регионе была обусловлена спецификой организации труда, связанного с особыми климатическими условиями ведения как промышленного, так и сельского хозяйства. Исходя из коллективного уклада жизни, ведения хозяйства, различные формы музицирования имели здесь многовековые традиции.

Начиная с XVIII в., благодаря открытию на Южном Урале крупных залежей железной руды, А. Н. Демидовым организуется крупное промышленное металлургическое производство, куда устремился значительный поток рабочей силы – беглых крестьян из южных и центральных регионов России. С середины XVIII в. эта тенденция в значительной степени косну-

лась также городов Златоуста (где А. Н. Демидовым было развернуто промышленное изготовление оружия, в частности, булатное производство), Кыштыма и др. Согласно имеющимся источникам, различные ансамбли широко были представлены в быту, являясь непременными атрибутами всевозможных праздников и обрядов. Вот как А. Морозов, один из уральских краеведов, описывает празднование в Кыштыме Рождества: «...На Рождество ходили с гармоникой и балалайкой по улицам Кыштыма группы ряженых. Зайдя в дом, они пели, плясали, величали хозяев в ожидании хорошего благодарения...» [5, с. 8].

Массовый приток в регион значительного количества переселенцев не мог не обусловить появления особенно развитых форм коллективного музицирования. В XIX в. тяготение к коллективному народному исполнительству приобретает все более организованные формы. Прежде всего речь идет о широкой распространенности хоровых коллективов. Особенно заметное развертывание коллективных форм музицирования на Южном Урале происходит в связи с активизацией в конце XIX в. строительства Транссибирской магистрали, когда усилился приток населения на Южный Урал. В создании хоровых коллективов особенно преуспевали богатые южноуральцы, братья Покровские. Большое значение имела деятельность Владимира Корниловича Покровского, организовавшего хор из 80-ти рабочих своего завода на хуторе Михайловском. Среди жителей Челябинска об этом существовали даже такие мнения: «чтобы поступить на работу к Покровскому и Кетову, надо непременно уметь петь или играть на каком-либо инструменте» [1, с. 3]. Это не могло не сказаться и на развитии любительского народного хорового творчества.

Другим важнейшим истоком, определившим своеобразие народного музицирования в регионе, стали отчетливо выраженные просветительские тенденции. Открытие в начале XX в. местных отделений Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) в Уральском регионе во многом способствовало более интенсивному развитию музыкальной культуры и скорейшему переходу ее на академическую основу посредством подготовки профессиональных кадров, организации первых музыкальных школ, курсов и т. п. Наличие таких творческих сил, естественно, сказывалось на общей культуре городов, например, Златоуста, где функционировали два клуба – Благородного собрания (для инженеров) и Общественного собрания (для рабочих), в которых проводились концерты, балы, выступления артистов. Активная музыкальная жизнь была сосредоточена, к примеру, в доме купца 2-й гильдии А. И. Сорокина, где устраивались музыкальные вечера.

Южный Урал – край русских народных песен. Ни в одном жанре народного творчества не заметно такое смешение старого и нового, как в песенной лирике. В репертуаре местных жителей – как старинные русские народные песни, так и песни советских композиторов, выдержанные в традиционном стиле и приближающиеся к литературным образцам, варианты

одной и той же песни, одни из которых отличаются высоким художественным совершенством, другие примитивны по мысли, по слогу, мелодии. Исполняются песни в кругу семьи, «по старинке»; в туристких походах; изредка – за работой; и, конечно, в коллективах художественной самодеятельности, на сценах клубов, дворцов культуры и т. п. Активные участники этнографического кружка, работавшие в Челябинском государственном институте культуры, побывали с фольклорными экспедициями в Миньярском, Октябрьском, Полтавском, Нагабайкоском, Аргаяшском и Сосновском районах Челябинской области. В результате экспедиций было записано большое количество старинных и современных русских народных песен и более 3000 частушек.

У исполнителей есть различное отношение к старым народным песням. Иногда забываются песни, которые с историко-литературной точки зрения составляют гордость русской народной поэзии, сохраняется лишь старинная основа песни, но самой песни как таковой не существует: все грубо, примитивно, все идет вразрез с народными традициями; подобные песни угасают, потому что они не имеют в наше время ни социальной, ни психологической опоры, для наших современников они лишены смысла. В некоторых записях песен встречаются вставные элементы, совершенно чуждые самому характеру текста, певец как будто дает почувствовать, что это песня чужая, что это не его слова, не его мысли, не его переживания. Такие песни действительно считались отголоском прошлого, не больше. Народные певцы пытаются спасти некоторые старинные песни, особенно исторические, имеющие большое познавательное значение. В таких случаях старинный текст приспосабливается к новому времени: вводятся новые герои, используются новые средства поэтической выразительности, например, рифма, отсутствующая в традиционных текстах. В итоге, старинная лирика живет полнокровной жизнью на Южном Урале в виде традиции, соответствуя народным традициям. Только в этом случае она прочно входит в быт народа.

Происхождение современных русских народных песен, записанных в районах Южного Урала, разнообразно, но все они народны по своей сути, по характеру мелодии, образности. От народных традиций – сюжетность этих песен. В одних рисуется трагическая линия, в других – любовная (как девушка всю ночь не спит, ждет своего суженного, но он не приходит), в третьих, наоборот, говорится о счастливом свидании влюбленных.

Как правило, сюжет в народной песне прослеживается в виде диалога и монолога. Эта традиция продолжает жить в современных народных песнях. Диалогу или монологу обычно предшествует символическая картина природы – одна из наиболее ярких традиций русского фольклора. Поэтический символ природы определяет интонацию песни, ее мелодический строй, создает необходимое настроение для восприятия произведений. Следует отметить, что образцы природы, открывающие песни, сугубо тра-

дицонны и почти полностью совпадают с запевами старинных песен. Образцы природы в новых запевах употребляются гораздо реже, и сам запев стал более лаконичным.

В другом популярном жанре – частушке – старое и новое уживаются так же дружно, как и в современной песне. Современные частушки строятся на основе богатых поэтических традиций прошлого. Отражая события бурной советской действительности, они в художественном плане отталкиваются от традиционных поэтических приемов и образов. Не одни запевы решают судьбу частушечной традиции. Частушка немыслима без звуковых повторов, без игры ударений, без всего, что придает ей особую выразительность и подвижность. Часто в материалах экспедиций встречаются частушки, записанные от участников художественной самодеятельности – авторов частушек, и эти четверостишия мы никак не можем считать произведениями народного творчества. Не потому, что мы узнали авторов, не потому, что их литературные опыты слабы в художественном отношении, но потому, что в них нет ничего от традиции, потому, что они ничем не отличаются от обычного литературного произведения.

Мы видим, что на Южном Урале бытует довольно разнообразный фольклор. Подлинная частушка звучит на Южном Урале полным голосом. В ней поёт радость советского человека-труженика, радость творца, превращающего землю в сад. Свободный созидательный труд, защита Отечества, дружба народов, любовь – вот обычные темы современных частушек, представляющих наиболее живую старую в народно-поэтическом творчестве [4]. Поэтому кажется несостоятельными все разговоры о русской народной песенной культуре.

Таким образом, прослеживая становление русской народной песенной культуры на Южном Урале, мы можем наблюдать как образовывались песенные жанры, как они сохранялись и передавались из поколения в поколение.

Список источников и литературы:

1. Вольфович, В. А. Музыканты Южного Урала / В. А. Вольфович. – Челябинск : Челяб. рабочий. – 1991. – 280 с.

2. Казакова, Г. М. Художественная культура Южного Урала XVIII–XX вв. Опыт историко-культурологического анализа : дис. …канд. культурологии / Галина Михайловна Казакова. – Санкт-Петербург, 2001. – 165 с.

3. Лавришин, В. И. Формирование и развитие оркестрового исполнительства на русских народных инструментах в Челябинской области / В. И. Лавришин. – Челябинск, 2015. – 213 с.

4. Лазарев, А. И. Фольклор. Фольклористика. Народоведение : избранное / Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; сост. и науч. ред. А. С. Гришин, Г. А. Губанова. – Челябинск, 2008. – 384 с.

5. Морозов, А. Кыштым – город талантов / А. Морозов. – Челябинск, 1993. – 8 с.

6. Мурзина, И. Я. Очерки истории культуры Урала / И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин. – Екатеринбург : Форум-книга, 2008. – 412 с.

7. Трубин, Г. А. Южноуральские говоры : учеб. пособие к спецкурсу / Г. А. Турбин ; Челяб. политехн. ин-т. – Челябинск : ЧПИ, 1979. – 84 с.
8. Цукерман, В. С. Культура региона как объект социокультурного анализа / В. С. Цукерман // Культура и экономика региона : материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 13–14 апр. 2000 г.) / Тюмен. гос. ин-т культуры [и др.]. – Тюмень, 2000. – С. 3–6.

Гушул Ю. В., Кожевникова У. Ю.

ПОКОЛЕНИЕ Z КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ: НА КОГО НАПРАВЛЕНА ВСЯ РАБОТА?

> Мне кажется очень важным иметь ясное представление о том, кто будет восходить по ступеням культуры.. Важно, чтобы людям нравилось. Нужно помочь человеку осознать чудо. Одно дело – просто слушать, это первая ступень, другое – понимать, это уже вторая ступень лестницы Аристотеля... Все дети гениальны, многие подростки талантливы, среди студентов встречаются одаренные ребята...
>
> *Г. Г. Малинецкий [1]*

Современное состояние человеческой цивилизации – постнеклассическая эпоха, – достигается гипер-ускоренным включением информационных технологий во все сферы функционирования человека, человеческой цивилизации. Будущее человечества – сложно прогнозируемое общество, не имеющее аналогов в развитии цивилизации. Учёные делают прогнозы от радужных до негативных, используя характерные определения: общество, основанное на знаниях, смарт общество, сетевое общество, кибероб-щество, общество цифровой мобильности, эпоха гибкой специализации, общество плати за всё, манипулятивное общество, общество потребления (при сознательно формируемой установке на приобретение всего «одноразового», на постоянное обновление потребительных стоимостей), общество риска и др. [2, с. 248]. О поколениях будущего также формируются и аргументируются разные прогнозы, от характеристики приходящего в цивилизацию социума как отличающегося "всеобщим падением культурного и образовательного уровня, активным формированием потребительских качеств, всемерным проявлением дегуманистических тенденций, в большинстве случаев сознательно провоцируемым ввиду того, что необразованной/малообразованной, послушной массой легче управлять" [там же, с. 249] до предсказаний присутствия высокоразвитого, интеллектуального,

инициативного, творческого и творящего индивидуума в обществе XXII века. Их называют «поколение двухтысячных», «поколение Z», «коренные цифровитяне», «цифровые аборигены», «Digital Native» и др. Сегодня только в России к «зетам» относится около 25 млн молодых людей.

Статья посвящена изложению основных результатов контент-анализа в первую очередь философских публикаций, также и публикаций по психологии, культурологии, педагогике, политологии, социологии и др. (И. В. Владленова, К. К. Колин, А. Д. Урсул, В. С. Стёпин, Р. Ф. Абдеев, А. И. Ракитов, С. П. Капица, И. В. Бестужев-Лада, А. А. Дыдров, Т. П. Петухова, А. О. Еркимбаев, В. Ю. Зицерман, Г. А. Кобзев, М. С. Трахтенгерц, Н. А. Зайцева, В. В. Касьянов, Т. А. Гудкова, Г. Маркузе, С. В. Савельев, Е. Кудрявцева, Д. В. Чижов, А. О. Карпов, В. И. Моросанова, Д. В. Кузнецов и др.) в профессиональных научных журналах («Информационное общество», «Вопросы культурологии», «Вопросы философии» и др.). Контент-анализ проводился по следующим аспектам темы: современные реалии информационного общества (постнеклассической эпохи развития цивилизации) и его влияние на индивидуума и социум, проявляющиеся в XXI в. риски и угрозы информационного общества, их воздействие на индивидуума и социум и возможности противостояния или приспособления к ним.

Выявлено, что постнеклассическая эпоха характеризуется следующими тенденциями:

– прогнозируемое формирование нанокультуры,

– существенное повышение информационной связанности мирового сообщества,

– рост интенсивности протекания всех процессов, изменение, сжатие времени и пространства,

– глобализирующееся сознание,

– вторжение техники в сферу умственного труда,

– изменение способа постижения мира,

– деформация духовных коммуникации, связи, ценностей, превращение в анонимную информацию, рассчитанную на усредненного потребителя,

– появление «модели одномерного мышления и поведения»,

– негативный социальный отбор и др.

Происходящие серьёзные трансформации человека (изучаемые и выделяемые информационной антропологией, информационной культурологией, философией, психологией, читателеведением, историей и др. науками):

– меняется психика человека, так как существенным образом изменяются его привычные представления о пространстве и времени,

– формируется технократический тип личности,

– формируется иное, информационное мировоззрение,

– увеличивается доля творчества в труде,

– формируется билинговый мир,

– меняется характер межличностных отношений (утрачивается их устойчивость) и др.

Конечно, в информационном обществе значительно расширяется индустрия информационных и коммуникационных услуг, ориентированная на массового потребителя, однако мы уверены, что сохранение природного и культурного наследия и его продвижение сегодня крайне важны для будущих поколений ради формирования нравственного стержня человека, который позволит сохранить в будущем гуманистические основания жизни всего живого.

От нашего понимания кто есть (кем становится) член социума – объект музейной, архивной, туристической, библиотечной, библиографической сфер деятельности – зависят вектор и степень их трансформаций. Чьей победой закончится «борьба так называемых "жизненных миров"», кто придёт (ли) посетителем в музей/архив будущего: совершенный человек, или превзошедший и даже поработивший человека робот техномира, или потребуют свою долю информации «опутанные проводами и трубками мозги в коробочках», могущие «грезить, совершать в виртуальной реальности какие-то открытия, подвиги, реализовывать свои мечты» [1], или коллективное ноосферное сообщество людей – зависит сегодня от нас.

На основе контент-анализа публикаций (определены выше) дадим характеристику поколению Z, которое уже активно входит во взрослую жизнь и в самом скором времени будет определять реалии окружающего мира, став главным трудовым ресурсом, проводником наследия прошлого в будущие социумы:

– сущностной характеристикой становится **способность к самообразованию и саморегуляции** (и всему само-),

– современный более информированный человек – это **не тот, кто больше знает**, а тот, кто **участвует в большем числе коммуникаций**,

– тот, кто **ориентирован на командную работу, успех и личные достижения,**

– поколение Z – поколение **со сформировавшимся клиповым мышлением (**процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира [3, с. 5],

– поколение Z – поколение **с формируемым дизайн-мышлением** (творческим эмоциональным подходом к решению любой задачи, возможностью взглянуть на неё глазами другого человека (клиента, партнёра или просто коллеги), умением увидеть потребности других людей, гибкостью, индивидуальным подходом и вообще всем, что зовётся soft skills (мягкими навыками); но главное в дизайн-мышлении – понимание, принятие, готов-

ность помочь. В российских школах этому, к сожалению, практически не учат) [4],

– поколение Z – поколение с требуемым **творческим мышлением,** необходимым субъекту «креативного класса», который добавляет экономическую ценность с помощью собственной креативности и будет включён в «креативную экономику», когда творчество будет ключевым фактором решения сложных социально-экономических проблем и основной движущей силой развития общества знаний [5, с. 17],

– поколение Z – **поколение медиапотребления**, выбирающее новые формы и средства потребления информации – смартфоны, игровые приставки, просмотр видео в интернете.

Конечно, можно выделить не только вышеперечисленные, но и иные характеристики сегодняшнего молодого поколения, но здесь пока достаточно для иллюстрации логики наших размышлений. Уже понятно, что виртуальная реальность становится средой обитания современных людей, и современный человек большую часть своего времени проводит в киберпространстве, **т.е. новой коммуникативной реальности.** Музеи, архивы, библиотеки, активно откликаясь на потребности поколения Z, уже перестраивают свою работу в направлении б*о*льшей мобильности (музейные комплексы и летние читальни open air и др.), виртуальности (виртуальные музеи, архивы, выставки, справочные службы, читальные залы и др.) [см., например, об опыте ЧГИК: 6], интерактивности (выставки и др.). Всё это способствует **киберсоциализации личности**, которая приобретает большую значимость в связи с развитием виртуального коммуникативного пространства социальных сетей, обусловленного трансформацией общества, социокультурной среды и ценностной системы [7; 8]. Мы видим, что происходит так называемый культурный сдвиг и современная ситуация показывает, что индивид стремится при помощи виртуальных симуляций заменить реальную жизнь. Однако традиционные формы сохранения наследия, испытанные временем и проверившие в течение столетий воздействие своих традиционных форм подачи информации на субъекта, не позволят дегуманизировать общество и превратить будущие поколения в киборгов. Не утрачивают и в новом социуме силу воздействия личные беседы, индивидуальный подход к посетителю/ям, мелкогрупповые экскурсии, тишина и покой выставочных залов, настраивающие на молчаливое созерцание и рефлексию, а также интерактивные экспозиции и экскурсии, предусматривающие личный контакт посетителя с экспонатом при чутком, разъясняющим и обучающем воздействии экскурсовода. Причём актуальность и востребованность последнего подчёркивается тем, что эта форма работы (реконструкции, мастер-классы, обучающие экскурсии, обучающая индивидуальная работа и др.) осуществляется уже не только традиционно в музеях, но активно используется в работе архивов (ОГАЧО – выставочные залы и уже знаменитые уроки математики и русского языка с выполнением упражнений конца XIX века, «работа» на чаеразвесочной фабрике

по упаковке чая и др.), школ (интерактивные занятия специалистов ОГАЧО в дни Победы 1945 года по формированию посылок на фронт и др.), библиотек, в которых всё более инновационно работают с читателями именно библиотечные музеи, музеи в библиотеках и библиотеки-музеи (см., например, в материалах форума «Чтение на евразийском перекрёстке» 2017 г. раздел «Поддержка и развитие чтения средствами музейных экспозиций»).

Риски и угрозы информационного общества по отношению к поколению Z всё более целенаправленно и конструктивно рассматриваются в современных актуальных научных публикациях. Проведенный контент-анализ показал следующее (разные исследователи выделяют разные (более тридцати) специфические черты, присущие новому поколению, приведём в качестве примеров лишь некоторые):

– новое **поколение не представляет жизни вне глобальной сети и информационных технологий,**

– это **поколение активных потребителей цифровых технологий**, в то же время слабо представляющее себе их техническую суть и плохо разбирающееся в принципах их работы, что отражает **культура «бездумного потребления»,**

– представителям поколения Z гораздо труднее, чем предыдущим поколениям, переносить жизненные трудности, они **чувствительны**,

– характерная черта поколения *Z* – нигилизм в его современной форме, связанный с культом интернета, где в принципе отсутствует формальная иерархия и отношения подчиненности. **Индивидуализм** становится образом бытия, который защищается личностной автономией. Уникальность становится главной ценностью,

– поколение Z – это **поколение домоседов**. Смещение доминирующего способа времяпрепровождения с уличного на домашнее привело к распространению домашнего обучения – как школьным, так и по факультативным предметам, путем отбора только того, что кажется интересным в данный момент,

– школьники поколения Z **учатся иначе**, нежели их предшественники. По данным зарубежных исследований, лишь 16 % отмечают книги в качестве приоритетного источника учебной информации, тогда как 43 % учатся с помощью интернета, а 38 % сочетают интернет с чтением книг,

– главная проблема – **отсутствие стремления к рефлексии**, осознанию и производству контекста.

Среди известных и часто встречающихся видов угроз в информационном обществе самые видимые исходят от Интернета и социальных сетей: мошенничество, интернет-троллинг, интернет-зависимости, мощное психологическое воздействие, кибербуллинг, уход от реального мира, «аутизация», нарастание агрессивности и др. [см., например, 9; 10 и др.].

Потребность поколения Z в информационной и социальной поддержке становится всё более насущной и важной. Век высоких технологий

охарактеризовался появлением новых способов коммуникации и оказания социальной поддержки. Социальные сети поддержки становятся более доступными, но и учреждения культуры используют весь свой рекреационный и социальный потенциал для организации досуга и развития посетителей. Социокультурная поддержка является одной из духовных скреп общества. Ее роль особо возрастает в период масштабных перемен в обществе. Тематические мероприятия в музеях, архивах, библиотеках способствуют интеграции субъекта в определенные социальные группы по всем трём (выделяемым Г. Сандерсом) фазам социальной поддержки: фазе превенции, когда индивид предпринимает шаги по сохранению его физического и психического здоровья; фазе копинга, т.е. преодоления болезненного состояния, фазе восстановления, когда человек встает на путь реабилитации и нормального социального функционирования. Две последние – в рамках работы с посетителями-инвалидами, трудными подростками и др., в том числе, в специализированных учреждениях (библиотеки для людей с ограниченными возможностями здоровья, в специализированных учреждениях для субъектов с девиантным поведением, с негативной личностной идентичностью). Соответственно, учреждения культуры оказывают и все виды социальной поддержки: материальную (контакт с предметами материальной культуры, например), инструментальную (в услуге) и информационную (обмен вербальными и невербальными символами через социальные сети контактов).

Проблема информационной социализации в последние годы является одной из самых актуальных и острых, которую успешно решают музеи, архивы и библиотеки своими традиционными и инновационными формами работы, энтузиазмом сотрудников и знанием потребностей поколений виртуальной реальности. Особую актуальность «информационное измерение» имеет для подросткового и юношеского возраста; это связано и с задачами развития, и *с более высоким уровнем операциональной стороны информационной культуры*, и с распространением новых форм общения и обучения. Выбор информационного пространства существенно влияет на когнитивное развитие уже с дошкольного возраста, и это порождает новые тенденции в общем интеллектуальном развитии как детей, так и подростков, и юношества. Поэтому так позитивно потенциально включение музеев, архивов и библиотек в формируемое принципиально новой информационное пространство не только с новыми технологиями сохранения и продвижения природного и культурного наследия, но и с традиционными, гуманистическими. Последнее позволит нашим учреждениям расширять и модифицировать не только когнитивное, но и эмоциональное развитие детей и подростков, а также разнообразить сферы деятельности и коммуникации. В такой ситуации многозадачности, непредсказуемости поступательно, меняясь, развиваются учреждения документно-коммуникационной сферы, ориентируясь и учась работать с новым субъектом – клиентом / посетите-

лем / потребителем / читателем – XXI века. И на основании знания о поколении Z должны вырабатывать новые психолого-педагогические аспекты обучения и приобщения к культурному и историческому наследию.

Список источников и литературы:

1. Глобальный кризис. Российская культура. Наше время [Электронный ресурс] [Интервью с Владимиром Будановым (докт. философ. наук), Георгием Малинецким (докт. физико-матем. наук), Александром Неклесса (председатель Комиссии по социокультурным проблемам глобализации)] // Россия. Наследие. – 2016. – № 1. // http://russianasledie.ru/dostoyanie/kultur-filosofiya/86-globalnyij-krizis.-rossijskaya-kultura.-nashe-vremya.html. – Проверено: 01.06.2018.
2. Гушул, Ю. В. Библиографическая деятельность библиотек Урала [Текст] : монография / Ю. В. Гушул. – Челябинск : Край Ра, 2018. – 319 с.
3. Семеновских, Т. В. Феномен "клипового мышления" в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] / Т. В. Семеновских // Науковедение : интернет-журнал. – 2014. – № 5. – URL: https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf. – Проверено: 02.06.2018.
4. Почему ребёнку важно развивать дизайн-мышление (и как это делать) [Электронный ресурс] // МЕЛ : [сайт]. – URL: https://mel.fm/dizayn/4037218-design_thinking?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=June. – Проверено: 02.-6.2018.
5. Карпов, А. О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств [Текст] / А. О. Карпов // Вопросы философии. – 2018. – № 1. – С. 17–29
6. Новикова, Н. Г. Характеристика деятельности ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» вуза культуры [Текст] / Н. Г. Новикова // Природное и культурное наследие Урала : материалы VII рег. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня 2016 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. А. В. Лушникова. – Челябинск, 2016. – С. 172-175.
7. Бизюкова, М. С. Проблема киберсоциализации личности в коммуникативной реальности социальных сетей [Текст] / М. С. Бизюкова // Вопросы культурологии. – 2013. – № 9. – С. 45–48.
8. Бизюкова М.С. Трансформация современной личности в условиях виртуальной реальности социальных сетей / М.С. Бизюкова // Вопросы культурологии. –2014. –№ 9. – С. 30–33.
9. Косолапова, Е. В. «Социальные медиа как «среда обитания» современных детей и подростков: мнимые угрозы и реальные риски / Е. В. Косолапова // Школьная библиотека. – 2017. – № 10. – С.
10. Голубева, Н. А. Социализация современных подростков: информационный контекст / Н. А. Голубева, Т. Д. Марцинковская // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 15–27.

Балабанова Л. Н., Шилова А. А.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время проблема социально-культурного воспроизводства в современном обществе приобретает важный вопрос для цели сохранения и эволюции общественной жизни на базе действующего механизма функционирования. Социально-культурное воспроизводство основывается на преемственности традиций общества через усвоение молодым поколением социально-культурных ценностей, норм, идеалов, передаваемых старшими поколениями, а также посредством системы образования.

Так, в послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 01.12.2016 отражается вера в молодое поколение как опору России в XXI в.; ожидается участие молодых в формировании интеллектуальной, технологической, культурной составляющих глобального развития. Большинство обучающихся участвуют в современных волонтерских движениях и научно-исследовательских проектах в сфере образования, спорта, культуры, краеведения, а также в поисковых движениях, добровольной заботе о природе и животных и др. С использованием современных возможностей интернет-технологий большее число участников вовлекается в эти движения, тем самым не истощаются социально-культурные ценности общества. Имеющийся социальный потенциал в общественной деятельности со стороны государства должен поддерживаться для продвижения инициатив граждан, несущих культурные ценности для их воспроизводства в молодом поколении. Поддержку реализации социального потенциала планируется финансировать за счет бюджетных средств [1].

«Основы законодательства Российской Федерации о культуре» в статье 21 «Право на культурно-национальную автономию» определяют, что реализация краеведческой деятельности для сохранения культурных ценностей общества формируется через организацию национального краеведения, охрану национальных исторических и культурных памятников, создание этнографических и иных музеев национальными культурными центрами, национальными обществами и землячествами [2].

Основу воспроизводства социально-культурных ценностей молодого поколения формируют приемы обучения, основанные на использовании в образовательной деятельности результатов краеведческой деятельности воспитателей, учителей, преподавателей. Основу социально-культурного воспроизводства формирует краеведение, реализуемое через использова-

ние его элементов в процессе основного обучения и во внеурочной деятельности. Краеведение учит строить причинно-следственные связи на основе наблюдения за родным краем. Это и составляет основу исследовательской деятельности обучающихся, включенной в образовательные стандарты [1].

На уровне законодательства федеральные образовательные стандарты разрабатываются с учетом ведения краеведческой работы в процессе обучения с использованием индивидуальных особенностей социокультурных норм родного края и в целом государства:

– Социально-культурное воспроизводство начинает свое формирование с дошкольного образования.

– Социально-коммуникативное развитие – усвоение норм и ценностей, принятых в обществе родного края, формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе на примере родного края.

– Познавательное развитие – предполагает развитие интересов детей на примере своей родины (края) и особенностях природы края.

– Речевое развитие – включает владение речью посредством изучения литературного творчества народов родного края разных жанров.

– Художественно-эстетическое развитие – предполагает восприятие и понимание произведений искусства (словесного, музыкального, изобразительного) через познание искусства малой родины.

– Физическое развитие – приобретение опыта через начальное изучение народных видов спорта и овладение национальными подвижными играми и правилами.

Культурное развитие ребенка в обществе берет свое начало в дошкольном образовании, где можно использовать все направления краеведческой деятельности.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1–4 классы) предъявляет определенные требования к результатам обучения на этом уровне, которые также могут быть реализованы через краеведческие элементы обучения:

– Личностные – представляющие готовность и способность к саморазвитию через изучение и познание известных личностей родного края: ученых, представителей искусства и др. персон, добившихся успеха на национальном уровне.

– Метапредметные – включающие освоение универсальных учебных действий через осознание причинно-следственных связей на примере природы родного края.

– Предметные – включающие освоение отдельных учебных предметов посредством применения опыта родного края как основополагающего элемента научной картины мира.

Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, которые могут быть реализованы через краеведческую работу: любовь к своей малой Родине, уважение ценностей семьи и общества, любознательность, активность и заинтересованность к познанию мира [3].

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5–9 классы) реализуется с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации. Многонациональная Россия предоставляет большие возможности обучающимся для изучения социально-культурных ценностей с применением большого числа краеведческих приемов и методов обучения. Стандарт предполагает те же требования к освоению этого уровня программы, но в более широком отражении посредством краеведческой работы во внеурочной деятельности для целостного развития личности обучающегося и приобщению их к школьным традициям. Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника основной школы, может быть реализован посредством использования краеведческих методов обучения (проведения экскурсий, организации походов, посещения музеев, проведение конкурсов, выставок, направленных на изучение культуры, истории, природы родного края и общества).

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования также как и вышеперечисленные уровни образования, должен быть реализован с учетом региональной составляющей и одной из них выступает краеведческая работа. Стандартом предоставлена возможность включения в учебные планы дополнительных учебных предметов, курсов по выбору («История родного края», «Экология моего края») в зависимости от специфики и возможностей образовательного учреждения.

Обязательным в стандартах является чередование урочной и внеурочной деятельности в рамках реализации основной образовательной программы; формы организации такого сочетания определяет образовательное учреждение самостоятельно. Внеурочную деятельность при этом рекомендуется организовать по направлениям развития личности, и одной из таких форм является краеведческая работа, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики, военно-патриотические объединения и др., отличные от урочной формы; краеведческую работу в учебном заведении необходимо осуществлять на базе дополнительно разработанных программ в зависимости от потенциала родного края и формирования интереса обучающихся к этим дисциплинам [3].

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального и высшего образования не предусматривают изучение дисциплин краеведческого направления, но в стандартах учитываются запросы регионального рынка труда, базирующегося на знании особенностей запросов работодателей. А требования работодателей зависят от возмож-

ностей рынка сбыта на региональном уровне. Поэтому полученные знания обучающихся на уровне среднего (общего и полного) образования в области знаний о родном крае формируют социальную значимость будущей профессии.

Воспроизводство специалистов, основывающееся на знаниях особенностей родного края, объясняет востребованность таких лиц на рынке труда. Основы знаний в области краеведения, сформированные на уровне среднего образования, дают возможность выпускникам школ выбрать правильное направление для дальнейшей деятельности, получить востребованную специальность. Так, богатства Южного Урала предопределяют основные направления в промышленно-производственной деятельности и сфере услуг. Социальная роль человека как специалиста для этой территории будет востребована в реализации промышленного потенциала (в отличие от Центрального Черноземья, где наиболее востребованы специалисты агропромышленного комплекса). Хотя при возрастающей роли импортозамещения усиливается роль аграрного сектора во всех регионах Российской Федерации, но основу на Урале все же составляет промышленное производство. Сложные климатические условия нашего региона положительно влияют на предоставление возможности реализовать научно-исследовательский потенциал молодежи в развитии сельского хозяйства.

В ранее действовавших образовательных стандартах также большое внимание было уделено изучению краеведения как через урочную, так и внеурочную деятельность обучающихся. Поэтому в новых стандартах это не является нововведением и сегодня также широко продолжает использоваться.

Таким образом, на фоне сложившихся традиций образования можно отметить, что краеведческая деятельность для становления личности не теряет своей актуальности. Поэтому использование связи между краеведением и другими дисциплинами важно для сохранения и преумножения культурных традиций региона, а также будущего страны в целом.

Список источников и литературы:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : официал. сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_
LAW_207978/. – Дата обращения: 15.05.2018.

2. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.12.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : официал. сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/. – Дата обращения: 15.05.2018.

3. Справка о Федеральных государственных образовательных стандартах [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовое обеспечение : официал. сайт. – URL: http://base.garant.ru/5632903/. – Дата обращения: 15.05.2018.

Пашкова Л. В.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (на примере ЧООО «Русский культурный центр»)

Социальное проектирование как метод развития гражданского общества и повышения гражданской активности населения хорошо проявился в практике многих стран. Применение проектных технологий можно обнаружить даже в далекой древности. Любое из семи чудес света можно в определенном смысле рассматривать как осуществленные социальные проекты. Но все же мышление проектами, сознательное и повсеместное применение проектного подхода в социальной сфере – явление последней трети XX столетия.

В 1920-е гг. идея проекта витает в воздухе, захватывает самые разные сферы деятельности; социальное проектирование приобретает зримые формы. На микросоциальном уровне достижения России (СССР) в области применения социального проектирования были впечатляющими. Так, выдающееся значение имеют социальные проекты А. С. Макаренко по работе с беспризорниками и малолетними преступниками, и сегодня изучаемые социальными работниками и педагогами во всем мире [1, с. 1]. Изменения в системе власти, социально-экономическом планировании в стране в 1930-е гг. на долгое время ограничили возможности для применения проектных идей в социальной сфере. Развитие социального проектирования в СССР проходило в направлении, которое не совпадало с социально-проектной деятельностью в странах с рыночной экономикой, где в послевоенный период этот способ осмысления и организации практических сторон общественной жизни все активнее проникал за пределы коммерческой деятельности, захватывая социальную и культурную сферы, а в 1990-е гг. утверждаясь здесь как одна из основ менеджмента.

В последнее время в России мы наблюдаем возросший интерес к социальному проектированию как методу развития гражданского общества и повышения гражданской активности населения. Реализуются такие социальные и социокультурные проекты, как патриотический проект «ПроРФ», международный проект «Студенческое молодежное движение «Евразийский экспресс: Россия – Казахстан – Таджикистан», проект «Экспертно-аналитический клуб «Центральная Азия и сопредельные регионы», проект «Культура как основа духовной консолидации: потенциал культурного наследия и образы будущего».

В Челябинской области реализуются социокультурные проекты, направленные на улучшение ситуации в экологии, на выработку и сохранение культурных ценностей. В рамках проекта «Наш край: Течет, течет река Миасс» 15 декабря 2017 г. ЧООО «Русский культурный центр» как субъект культурной политики, под эгидой МКУ «Центр народного единства» Администрации города Челябинска, провела эколого-краеведческую конференцию на тему: **«Наследие земли Уральской»** (Рис. 1). В состав организаторов конференции вошли: МКУ «Центр народного единства» Администрации города Челябинска, ЧООО «Русский культурный центр», издательство «КрайРа», ассоциация краеведов Челябинской области, Челябинское областное социально-правовое общественное движение «За возрождение Урала».

Рис. 1. На заседании конференции

В работе конференции приняли участие учащиеся, студенты высших учебных заведений, молодежь национально-культурных объединений, жители города Челябинска и области (Рис. 2).

Рис. 2. Участники конференции в зале заседаний

Основная цель конференции – формирование экологической культуры у подрастающего поколения и его вовлечение в практическую деятельность по улучшению и охране окружающей среды, привлечение внимания к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере

нашего города, области. Изучение и сохранение традиций русского языка и культуры.

С приветственным словом выступил председатель правления ЧООО «Русский культурный центр» П. Г. Акимов. Председатель Ассамблеи народов Челябинской области А. Л. Журавлев подчеркнул необходимость изучения и сохранения традиций родного края (Рис. 3). С докладом на тему «Урал – Земля обетованная» выступил К. А. Шишов, кандидат технических наук, председатель Фонда культуры Челябинской области, писатель. С большим интересом выслушали собравшиеся доклад «В. Н. Татищев “О сбережении лесов” на Урале XVIII веке» Т. Л. Корецкой, председателя Ассоциации краеведов Южного Урала. Доклады вызвали широкий обмен мнениями, выступавшим было задано много вопросов.

Рис. 3. На заседании конференции выступает
председатель Ассамблеи народов Челябинской области А. Л. Журавлев

Обширный материал о водной краеведческой экспедиции по реке Миасс представила на конференции В. И. Таушканова, реставратор-краевед. В ее сообщении «Сплав-экспедиция по реке Миасс на лодках» шла речь о визуальном изучении поймы реки, воды, наблюдении за растительностью и животным миром на разных участках реки Миасс в городской черте и за городом. В выступлении директора АНО «ЮЖ.-Урал. ЦКИП «Следопыт», спелеоархеолога В. И. Юрина «Пещерно-скальные ансамбли и другие объекты каньонов реки Кидыш и её верхнего притока-ручья Карагайский» была подчеркнута роль нового проекта «Новые экскурсионные маршруты в окрестности пансионата с лечением “Карагайский бор”». В выступлении говорилось о возможности разработать экскурсионные маршруты разной протяженности, сложности доступности для экскурсантов всех возрастов и состояния здоровья. О. Г. Колобова рассказала о

русских костюмах, которые изготовили мастерицы ЧООО «Русский культурный центр».

Важными результатами конференции стали следующие итоговые материалы:

– Литературно-краеведческий сборник материалов [3], в котором были представлены тезисы основных докладов и других материалов, опубликованных по тематике данной конференции.

– Резолюция конференции (Приложение).

Приложение

РЕЗОЛЮЦИЯ
Эколого-краеведческой конференции на тему:
«Наследие земли Уральской» ЧООО «Русский культурный центр»

Участники конференции отмечают, что выделению социального проектирования в относительно самостоятельную сферу деятельности в наибольшей мере способствовало осознание мировым сообществом глобальных проблем современности и прежде всего экологической проблемы.

Экологические проблемы – это вторая большая группа глобальных проблем, которые обусловлены разрушительным характером воздействия человеческой деятельности на природу как естественную среду обитания людей. Сюда относятся проблемы эрозии плодородного почвенного покрова, загрязнения окружающей среды, в первую очередь, биосферы, промышленными и бытовыми отходам, а также проблемы уничтожения флоры и фауны.

Перспективы решения глобальных проблем, умение жить в гармонии с природой, по мнению участников конференции, – всё это в значительной мере зависит от самосознания не только общества в целом, но и каждого отдельно взятого индивида. Способность прогнозировать результаты своих поступков, возвышение внутренней культуры, осознание себя частью хрупкой глобальной системы – важные качества, которые необходимо приобрести человеку на пути к созданию прогрессивного общества.

Участники конференции констатировали, что для сохранения экологии Земли и экологии культуры необходимо сохранять культурное и природное наследие, бережно относиться к феноменам предыдущих культур, но не забывать о тех людях, которые живут сегодня; что будущее невозможно без развития, а значит, без технологий, без образования; что эволюционное развитие толкает человечество к единению через единство с природой, а категорический императив, будучи нравственным законом жизни человека и общества, через осознание экологических и эволюционных закономерностей развития мира обретает космические масштабы.

Участники конференции предлагают ЧООО «Русский культурный центр» подготовить и провести следующую эколого-краеведческую конференцию в 2018 г.

Таким образом, успешная реализация социокультурного проекта «Наш край: Течет, течет река Миасс» ЧООО «Русский культурный центр» как субъекта культурной политики объясняется осознанием представителями политической элиты Челябинской области значимости социального проектирования как метода развития гражданского общества, повышения гражданской активности населения и осознанием глобальных проблем современности, и прежде всего экологической проблемы.

Однако важно подчеркнуть, что сохраняется недостаточная активность и слабая вовлеченность общественных институтов в реализацию культурной политики [2]. Поэтому в целях недопущения реализации рисков и угроз необходимо включение общественных организаций Челябинской области как субъектов культурной политики, опирающихся на традиционные духовные ценности и социокультурные проекты в процесс реализации государственной культурной политики. К тому же необходимо более широкое внедрение социального проектирования как метода развития гражданского общества в практику общественных организаций Челябинской области как субъектов культурной политики.

Список источников и литературы:

1. Луков, В. А . Социальное проектирование [Текст] : учеб. пособие / В. А. Луков. – Москва : Флинта, 2003. – 240 с.
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 февр. 2016 года № 326-р // Правительство Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJ noBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf. – Проверено: 24.05.2018.
3. Течет, течет река Миасс [Текст] : литературно-краевед. сб. материалов / сост. Т. Л. Корецкая. – Челябинск : Край Ра, 2017. – Вып. 2. – 244 с.

Левочкина Н. А.

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ

Туризм является важной сферой экономики во многих странах мира. Цель туризма – удовлетворить потребности людей, повысить качество их жизни. Он играет заметную роль в укреплении государственно-частного партнерства, решении социальных проблем, повышении инвестиционной привлекательности регионов, создании новых рабочих мест, повышении благосостояния населения страны.

Россия обладает безграничным потенциалом для внутреннего и въездного туризма, развитие которого имеет важное значение для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и государства в целом. Стоит признать, что в экономике страны

туризм пока ещё занимает скромное место (около 4% национального ВВП), однако спрос на него заметно растет. По данным Ростуризма, число россиян, путешествовавших по стране в 2014 г., увеличилось до 41 млн. человек (в 2013 году – 32 млн. чел.). Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на отдых (ст. 37), свободу передвижения (ст. 27), доступ к культурным ценностям (ст. 44), охрану здоровья (ст. 41), благоприятную окружающую среду (ст. 42). Но далеко не все могут воспользоваться этими правами в должном объеме. В мире широкое распространение получает практика социального туризма, благодаря которой сотни миллионов людей имеют возможность путешествовать и отдыхать. В Манильской декларации по мировому туризму (1980 г.) дается следующее определение: «Социальный туризм – это цель, к которой общество должно стремиться в интересах менее обеспеченных граждан при использовании ими прав на отдых» [2]. В России к категориям социальных туристов относятся многодетные семьи, дети-сироты, школьники, студенты, работающая и учащаяся молодежь из малообеспеченных семей, пенсионеры, ветераны и лица с ограниченными возможностями, другие малообеспеченные граждане.

Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет социальный туризм как «путешествия, полностью или частично осуществляемые за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов, средств работодателей» [6]. В мае 2014 г. Правительством страны утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., которая, по сути, является основополагающим документом развития отрасли в России на ближайшую перспективу. В Стратегии определена задача по созданию условий для максимизации положительного социального эффекта от развития туризма в стране [4; 5], а также зафиксировано, что «развитие системы социального туризма с привлечением бюджетных и внебюджетных источников финансирования является сегодня одним из основных направлений реализации потребностей социально незащищенных групп населения Российской Федерации и повышения доступности туристских услуг. Каждый регион должен уделить пристальное внимание задаче развития социального туризма».

Наблюдая за современным состоянием туризма в Тюменской области, можно сказать, что он развивается динамично и в основном стабильно. Людьми, заинтересованными в этом, совместно с поддержкой государственных сил проделан большой объем работы и достигнуты определенные результаты. На сегодняшний день реализуется большое количество инвестиционных проектов в сфере туризма, придорожного сервиса, появляются новые и интересные турпродукты – маршруты, экскурсионные программы, интерактивные и театрализованные туры [1, с. 3].

Обладая огромнейшим туристским потенциалом, Тюменская область является одним из самых интересных и разнообразных регионов, где сочета-

ются паломнический спортивный и экстремальный, оздоровительный и познавательный виды туризма. Обороты набирает и социальный туризм, развитию которого в последние годы в России стали уделять больше внимания.

Детский отдых – это не только приоритет государственной политики, это устойчивый сегмент структуры рынка, который всегда востребован, в связи с чем для обеспечения согласованных действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, общественных, научных и других организаций по развитию детского туризма принято распоряжение Правительства Тюменской области № 2456-рп «О создании регионального Совета по развитию детского туризма в Тюменской области». Региональный Совет по развитию детского туризма в Тюменской области является консультативно-совещательным органом. В состав Совета включены представители Правительства Тюменской области, Тюменской областной Думы, органов местного самоуправления, субъектов туристской индустрии, научной сферы и общественности. Правительством Тюменской области в рамках государственной программы «Основные направления развития внутреннего и въездного туризма в Тюменской области» предусмотрена государственная поддержка субъектов туристской индустрии по возмещению части затрат, связанных с организацией экскурсионных программ для школьников Тюменской области по сниженной цене.

По результатам первой комиссии, состоявшейся в апреле 2015 г., экскурсионные услуги оказаны 502 школьникам области, предприятиям туристской индустрии выплачено 303205,96 руб. За период 2012–2014 гг. экскурсионные услуги оказаны 3126 школьникам области. По результатам комиссий, за 3 года предприятиям туристской индустрии выплачено порядка 1765287,38 руб. 269 субъектам – в качестве возмещения части транспортных затрат предприятиям туриндустрии, что позволяет существенно снизить стоимость тура для школьников [7; 8]. Например, экскурсионной услугой из Тюмени в Тобольск с посещением музеев, а также памятников и мемориальных мест, посвященных Великой Отечественной войне, с предоставлением питания, школьники могут воспользоваться за 700 рублей с человека (это обязательное условие для предоставления господдержки). Также обязательными условиями являются включение в экскурсионные программы посещений музеев, памятников и мемориальных мест, посвященных Великой Отечественной войне; предоставление экскурсионных программ для не менее 70-ти школьников области из не менее двух муниципальных образований области в месяц [1, с. 43]. Достаточно популярный вид отдыха детей и подростков в летнее время – туристские походы, создающие условия для сохранения и укрепления здоровья детей через внедрение элементарных форм детского туризма. Это способствует формированию практических умений простейшего туризма, закреплению двигательных навыков и развитию физических качеств в естественных природных условиях, активизирует умения ориентироваться на местности,

обогащает знаниями о природе родного края, воспитывает бережное отношение к природе, воспитывает чувства коллективизма и взаимопомощи.

Если сравнивать детский туризм Омской области с Тюменской, то можно увидеть, что ежегодно в летний период муниципальными образованиями Омской области, общественными организациями включаются в работу лагеря палаточного типа для несовершеннолетних. На их базе проводятся профильные смены духовно-нравственного и гражданско-патриотического направления для детей и подростков, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации. В целях координации работы органов исполнительной власти Омской области, образовательных учреждений, общественных организаций в 2015 г. утвержден межведомственный план мероприятий по развитию детского и юношеского туризма в Омской области на 2015–2018 гг., предусматривающий разработку нормативно-правового и программно-методического обеспечения, проведение мероприятий по развитию познавательного, спортивно-оздоровительного, экологического, событийного туризма, а также осуществление рекламно-информационной деятельности.

В Тюменской области в 2015 г. было запланировано увеличение количества проведенных однодневных и многодневных походов (в 2014 г. – около 700 походов, в которых приняли участие порядка 17 тыс чел., в том числе 119 многодневных походов, в которых приняли участие более 2 тыс чел.). В целях обеспечения безопасности при проведении походов с участием несовершеннолетних граждан разработаны «Методические рекомендации о порядке организации детских туристических лагерей палаточного типа, походов, экспедиций на территории Тюменской области», которые утверждены на заседании областной межведомственной комиссии по организации отдыха, оздоровления населения, занятости несовершеннолетних в 2014 г. Сформирован реестр маршрутов для организации походов на территории Тюменской области, организована работа региональной маршрутно-квалификационной комиссии. Координатором данной работы является Центр краеведения и туризма «Азимут» (ГАУ ДО ТО «Дворец творчества и спорта «Пионер»). Созданные в 2012 г. зональные центры развития самодеятельного туризма (север – г. Тобольск, восток – г. Ишим, юг – г. Ялуторовск, центр – г. Тюмень) активно подключились к формированию единого реестра маршрутов самодеятельного туризма, каждый из которых предусматривает знакомство с историей, культурой родного края. Сегодня таких маршрутов уже более 30-ти, среди них «Тюменская кругосветка», «Пребывание царской семьи на Тюменской земле», «По следам Ермака» и др. Зональные центры организуют мероприятия туристско-краеведческой направленности для различных категорий населения, предоставляют туристское снаряжение для проведения походов, экспедиций, палаточных лагерей.

В целях поощрения социально-активной молодежи в соответствии с выделенной квотой, в течение 2015 г. несовершеннолетние граждане направ-

лялись во Всероссийские детские центры «Орленок» (Краснодарский край), «Океан» (г. Владивосток), «Смена» (г. Анапа), Международный детский центр «Артек» (Крым). 270 детей, поощряемых путевками во Всероссийские детские центры, имеют достижения в различных областях деятельности (образовании, науке, спорте, культуре), являются лидерами общественных организаций; подбираются на конкурсной основе в строгом соответствии с «Положением о порядке подбора и направления детей и подростков Тюменской области во Всероссийские детские центры «Океан», «Орленок», «Смена», Международный детский центр» Артек», утвержденным Департаментом по спорту и молодежной политике Тюменской области [8]. Организатором работы по подбору и направлению детей в Детские центры с 2002 г. является Тюменская городская детская общественная организация «Детское экспериментально-творческое объединение “Непоседы”».

Кроме того, в 2015 г. около 200 школьников Тюменской области приняли участие в образовательных экскурсионных поездках по военно-патриотическим маршрутам «Дорога жизни», «За нами Москва» и «Героический Севастополь» в рамках Национальной программы детского культурно-познавательного туризма, посвященной в 2015 г. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне [1, с. 76]. Эти экскурсионные поездки являются поощрением для детей, достигших успехов во внеучебной деятельности. Координатором данной работы является Центр краеведения и туризма «Азимут» (ГАУ ДО ТО «Дворец творчества и спорта “Пионер”»). Кроме этого, по программе «Мать и дитя» тюменцам возмещается 50% стоимости проживания и дороги из областного бюджета при организации отдыха на Черноморском побережье Республики Крым.

Также в целях формирования позитивного отношения к туризму, содействия развитию культуры отдыха и путешествий, воспитания чувства патриотизма и любви к родному краю среди жителей Тюменской области исполнительными органами государственной власти совместно с предприятиями туриндустрии региона проводятся благотворительные акции. Так, 26 сентября 2014 г. проведена благотворительная акция «ТУРИЗМ ДЕТЯМ». В рамках акции самые инициативные представители турбизнеса Тюменской области приняли детей из детских домов, детей из семей «группы риска». Были проведены бесплатные экскурсии в зоопарке «Сосновый бор» и на страусиной ферме, обзорные экскурсии по городу Тюмени, поездки на базу отдыха «Турнаево» и в спортивно-оздоровительный клуб «Кулига-парк». 29 апреля 2015 г. в Тюменском областном Совете Ветеранов состоялась встреча с участниками Великой Отечественной Войны, приуроченная к празднованию Великой Победы, в рамках проведения «ПОБЕДНОЙ АКЦИИ», где ветеранам были вручены бесплатные путевки в санатории Тюменской области.

С 2009 г. в городе Тобольске активно проводится социальная акция «Тобольск – тоболякам», основной целью которой является популяризация

историко-культурного наследия города, презентация новых туробъектов для социально незащищенных слоев населения (детей-сирот, детей из неблагополучных семей, ветеранов, инвалидов). В рамках акции для участников бесплатно проводятся экскурсии по городу, Тобольскому Кремлю, музеям, окрестностям города и новым объектам турпоказа. За время акции более 1500 тоболяков стали ее участниками [3, с. 45].

Государственная поддержка отдельных категорий населения Омской области в сфере отдыха и оздоровления осуществляется органами социальной защиты населения в соответствии с государственными программами. Министерством культуры Омской области в рамках реализации государственной программы Омской области «Развитие культуры и туризма 2014–2020 годы» осуществляется разработка маршрутов, имеющих социальную направленность. В 2015 г. разрабатывались приключенческий детский туристский маршрут с активным передвижением (пешеходный) для организованных групп детей, туристско-экскурсионный маршрут выходного дня для родителей с детьми, туристско-экскурсионный маршрут для пожилых людей, туристско-экскурсионный маршрут для маломобильных групп населения.

Выставочные мероприятия туристской направленности также вносят вклад в развитие социального туризма. Ежегодно с апреля 2014 г. по настоящее время проходит региональная туристская выставка «Отдых! Omsk – 2014 (2018)», где представляются лучшие туристские ресурсы города Омска и Омской области, в том числе Омской региональной общественной организации, представляющей интересы людей с инвалидностью «В.И.З.А», а также опыт работы по организации туристско-экскурсионной работы с маломобильными группами населения и инвалидами.

Проект «Сибирь военная (г. Омск)» профсоюзной организации сотрудников ФГБОУ ВПО «Омский государственный институт сервиса», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, сделал возможным открытие экскурсионной площадки на одном из оборонных заводов г. Омска для проведения экскурсионных мероприятий с погружением в историческую эпоху. Основные категории посетителей – школьники, студенты, ветераны, работники завода. Поручением Президента Российской Федерации № Пр-2159, п.1а от 9 сентября 2014 г. поставлена задача по разработке Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста. В Омской области помимо вышеуказанных маршрутов для пожилых людей и маломобильных групп населения предлагаются экскурсии по достопримечательным местам региона (пешие, автобусные туры и т.д.), виртуальные экскурсии (показ фильмов, презентаций, аудироликов и т.д.), мини-походы (на расстояния до 1–1,5 км.) и др. Данные мероприятия сочетаются с организацией оздоровительных заездов в отделения дневного пребывания бюджетных учреждений – комплексные центры социального обслуживания населения Омской области с социально-реабилитационными про-

граммами с использованием безлекарственных методов и приемов оздоровления (физиотерапевтические процедуры, ЛФК, массаж и т.д.).

Туристско-экскурсионная работа социальной направленности проводится Омским областным музеем изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. Состоялась выставка работ «Бабушки идут» Игоря Гавара, автора фотопроекта «Олдушка», посвященного российским пенсионерам. География проекта охватывает шесть городов: Москва, Санкт-Петербург, Омск, Ижевск, Ульяновск, Пермь. Число людей, сфотографированных для проекта, приближается к 1000, самому старшему участнику 97 лет. Федеральным и региональным законодательством, внутренними документами государственных учреждений культуры Омской области предусмотрен ряд льгот для отдельных категорий населения по посещению государственных музеев и проезду автомобильным транспортом городского, пригородного и междугородного сообщения в пределах территории Омской области. На основе использования данных возможностей общественными ветеранскими организациями практикуются туристско-экскурсионные выезды в муниципальные районы Омской области (Омский район, р.п. Большеречье, г. Тара).

Если сравнить социальный туризм в сибирских городах и за рубежом, то в Европейском союзе действует программа «Calypso» («Калипсо»), направленная на улучшение жизни малоимущих граждан Европы. Ее цель – предоставить возможность людям с низким доходом путешествовать (в основном в низкий и средний туристский сезон) по приемлемым ценам. Программа нацелена на 4-е категории граждан: на пожилых людей, молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, на семьи с ограниченным уровнем дохода и на инвалидов. Одним из учредителей «Calypso» является Международная организация социального туризма. Системы государственной поддержки социального туризма развиваются также в Бразилии, КНР, Чили и в других странах [3, с. 34].

Анализируя направленность социального туризма в Омской и Тюменской областях, можно сделать вывод:

1. В Тюменской области социальный туризм направлен на детей и молодежь в целом, и денежных средств на эту направленность выделяется достаточно, хотя пожилым людям уделяется меньшее внимание в этой области – это существенная недоработка.

2. В Омской области социальный туризм направлен на маломобильные группы населения: детей-инвалидов и пожилых людей, а не на всю молодежь.

3. Неравномерность обеспеченности поддержки социального туризма в регионах обусловлена бюджетной дифференциацией сибирских регионов. В Тюменской области бюджета хватает, чтобы обеспечить в этой сфере практически все категории населения, в том числе и пожилых граждан, и стабильно развивать. В Омской области бюджет претерпевает существенную недостаточность, что не позволяет обеспечить возможность пользоваться туристическими услугами всей молодежи, пожилым.

Таким образом, для эффективного решения обозначенных задач и разработки действенной государственной политики в туристической сфере встает вопрос о целесообразности системной научно-образовательной поддержки этого процесса, проведении исследований, обмене опытом и успешными практиками развития социального туризма в российских регионах и за рубежом.

Список литературы и источников:

1. Демографический ежегодник (2001–2005) [Текст] : стат. сб. В 2 т. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тюмен. обл. – Тюмень, 2015. – Т. 1. – 508 с.; Т. 2. – 510 с.
2. Манильская декларация по мировому туризму [Электронный ресурс]. Принята Всемир. конф. по туризму, Манила (Филиппины), 27 сент. – 10 окт. 1980 года (извлечения) // Консорциум Кодекс. Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. документации : [сайт]. – URL: http://docs.cntd.ru/
document/901813698. – Дата обращения: 29.04.2018.
3. Сенин, В. С. Организация международного туризма [Текст] : учебник В. С. Сенин. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
4. Социальный туризм в России: проблемы и возможности развития [Электронный ресурс] / [Н. С. Макатрова] // Конкретика. Консалтинговая компания : [сайт]. – URL: http://www.concretica.ru/publications/single/article/
8/246. – Дата обращения: 29.04.2018.
5. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант : [сайт]. – URL: http://base.garant.ru/136248/. – Проверено: 01.06.2018.
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 297 (ред. от 19.02.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 28.04.2014. № 17. Ст. 2060.
7. Положение инвалидов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [официал. сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/
rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#. – Проверено: 01.06.2018.
8. Мероприятия и конкурсы [Электронный ресурс] // Тюменская область : официал. портал органов гос. власти. – URL: https://admtyumen.ru/
ogv_ru/society/youth/events.htm. – Проверено: 01.06.2018.

Архипова Е. Н.

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ И ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Культура сохраняет и передает социальную память человека. Разрушение культурных традиций ведет к разрушению исторической памяти поколений, деградации общества. Город является составной частью «куль-

турного ландшафта», который формирует культурное пространство [2, с. 37]. Развитие общества непосредственно связано с изменениями в пространстве, которое это общество занимает. Интегрируясь в окружающий мир, социум его изменяет в соответствии со своими потребностями, в том числе «городскую среду» как культурно-эстетическую среду обитания. Объекты культурного наследия и здания, формирующие исторический облик города, несут на себе и современные утилитарные функции. Среди памятников архитектуры – это административные здания, приспособленные под современное использование, заведения общественного питания, музеи. Объекты, не являющиеся памятниками истории и культуры, но представляющие историческую ценность, в большинстве принадлежат к многоквартирным жилым домам.

Визитная карточка города Кургана – архитектурный ансамбль центральной площади, спроектированный ленинградскими архитекторами-проектировщиками; он является объектом культурного наследия регионального значения на основании постановления Администрации (Правительства) Курганской области от 18 сентября 2000 г. № 452 «Об объявлении памятником архитектуры местного значения градостроительного ансамбля центральной площади г. Кургана».

Каждый временной период находит свое отражение в материальных памятниках, в том числе сохранившихся. В настоящее время все чаще обсуждаются планы развития местного туризма. Данная тема благодатна для изучения по причине тесной связи с культурным наследием, экологией культуры и исторической памятью, что, несомненно, дает дань современным тенденциям в популяризации исторического наследия. Одним из направлений развития внутреннего туризма можно рассматривать городской туризм, связанный, в частности, с возможностью ознакомления с объектами культурного наследия посещаемых городов [1, с. 40–41]. Культурное наследие является одним из основных факторов развития историко-культурного туризма, поскольку знакомство с прошлым, с историей является основной движущей силой, заставляющей туристов посещать те или иные объекты [5, с. 135].

Особенностью города Кургана, сохранившейся среди архитектурного наследия советского периода, является сохранение облика провинциального уездного города XIX столетия, облика, который мы теряем с каждым годом. Старинные улицы Кургана, где история воплощается в осязаемое, отражаясь в памятниках архитектуры, имеют большой потенциал в сфере развития регионального историко-культурного туризма. Уже несколько лет Туристско-информационный центр города Кургана реализует это направление, с успехом проводя различные мероприятия, к которым относятся экскурсия по историческим местам города (проходящая вдоль «Красной линии» протяженностью около 12 км, причем по пути следования установлены информационные указатели, содержащие сведения об

объектах культурного наследия, для удобства быстрого считывания информации оснащенные QR-кодами, что является уже прекрасным началом соединения информационных технологий и культурных традиций в рамках развития интереса общества к своей истории), автобусные туры по Зауралью, тематические мероприятия в культурно-историческом комплексе «Парк «Царево городище» и мн. др.[8].

Большое количество возможностей для социокультурных проектов дают наши объекты культурного наследия. Большинство музеев расположено именно в таких зданиях, например, «Усадьба декабриста М. М. Нарышкина (Дом-музей декабристов)» – структурное подразделение областного краеведческого музея в г. Кургане. Музей расположен в доме, где с 1833 по 1837 гг. жил декабрист М. М. Нарышкин со своей семьей (ныне ул. Климова, 80а). «Музей истории города: «Курган уездный» (структурное подразделение областного краеведческого музея, был открыт в мае 2006 г.) расположен в купеческом особняке, ранее принадлежавшем купцу 1-й гильдии Семену Ивановичу Березину, а затем его сыну Фёдору. Старинный особняк является памятником архитектуры XIX века. Это единственная каменная усадьба городского типа в Зауралье, сохранившая замкнутый двор с надворными постройками и центральным домом в стиле русского классицизма [4]. Первый концертный зал филармонии открылся в здании бывшей женской гимназии на улице Куйбышева [3].

Наследие как имперское, так и советское дает нам на сегодняшний день огромный потенциал для развития общественных пространств, воплощения идей, целью которых должно быть увеличение туристической привлекательности региона и создание комфортной городской среды для самих курганцев. В рамках реализации программ по переселению из ветхого и аварийного жилья, к большому сожалению, мы теряем те самые объекты, которые создают определенный исторический пласт. Идентичные объекты, особенно советского периода, есть в каждом городе, но безжалостно уничтожив их, мы разрушим и ту память, которую связывает с такими объектами старшее поколение. Печальным примером может послужить уничтожение целого квартала КЗКТ. В историческом центре города при сносе здания, не обладающего статусом памятника, но как раз формировавшего историческую застройку XIX века, пострадал объект культурного наследия, расположенный на улице Куйбышева. На такие объекты не действуют законы, регламентирующие использование и сохранение объектов культурного наследия, и физическое состояние их ухудшается с каждым годом. С тревогой горожане отмечают ухудшение состояния облика зданий по ул. Ленина, одной из центральных улиц, застроенных в советское время и сохраняющей принцип ансамбливости центральной площади. По поводу возможной утраты декоративных элементов этих зданий и потери первоначального их облика были высказаны опасения членами Общественного совета при Правительстве Курганской области по вопросам сохранения, использования, по-

пуляризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в рамках проведенного в мае 2017 г. круглого стола «Памятники советской эпохи как часть культурного наследия города Кургана» [7].

Развитие регионального туризма во многом зависит и от развитой инфраструктуры, от состояния объектов турпоказа. Только при взаимодействии органов охраны объектов культурного наследия, региональных туроператоров, туристско-информационного центра, общественников, можно будет наладить работу по накоплению теоретических знаний и применению их на конкретных примерах. Проведение мероприятий, направленных на вовлечение широких слоев общества в изучение истории родного края, способствует патриотическому воспитанию, развитию интереса к истории и сопутствующим дисциплинам, популяризации культурного наследия и притока инвестиций в регион в дальнейшем. Кроме того, существенно влияет на разработку маршрутов турпоказа объектов культурного наследия и доступность их как в отношении удаленности друг от друга и областного центра, так и в доступности для маломобильных граждан.

Мировая тенденция, направленная на изучение своей истории и сохранения культурного наследия, способствовала появлению этого феномена и в России. Большое количество тематических статей, появление в высших учебных заведениях специальных курсов, посвященных проблемам сохранения наследия, проведение уроков краеведения в школах – все это появилось не так давно. Это только первый шаг, ведущий к накоплению теоретико-методологических знаний и выявлению актуальных проблем сохранения объектов культурного наследия.

Список источников и литературы:

1. Архипова, Е. Н. Проблемы сохранения ОКН как фактор развития городского туризма [Текст] / Е. Н. Архипова, Б. В. Архипов // Сохранение и рациональное использование культурного наследия в сфере туризма : материалы Междунар. научно-практ. конф. 16–17 нояб. 2016 г. / ред. кол. Л. Д. Матвеева (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, М-во культуры Республики Башкортостан, Гос. ком. Респ. Башкортостан по предпринимательству и туризму, ФГБОУ ВО «Уфимский гос. нефтяной техн. ун-т». – Уфа, 2016. – С. 39–45.

2. Балина Т. А. Социокультурное развитие региона: понятие, направления, проблемы [Текст] / Т. А. Балина, Л. Б. Чупина, Ю. Н. Данилова, В. О. Наумов // Географический вестник. – 2014. – № 4 (31). – С. 36–41.

3. Курганская областная филармония : официал. сайт. – URL: http://kurgan-filarmonia.ru/istoriya-kurganskoy-oblastnoy-filarmonii. – Проверено: 27.05.2018.

4. Курганский областной краеведческий музей : официал. сайт. – URL: http://museum.kurg.muzkult.ru/Istoriya-muzeya/. – Проверено: 27.05.2018.

5. Назаров В. Н. Основные факторы развития культурного туризма в регионах России (на примере Тульской области) / В. Н. Назаров, О. В. Солопов // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 135–137.

6. Правительство Курганской области : официал. сайт. – URL: http://kurganobl.ru/zaurale-v-hh-xxi-veke. – Проверено: 27.05.2018.

7. Распоряжение Правительства Курганской области «О составе Общественного совета при Правительстве Курганской области по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 12.09.2016 № 209-р [Электронный ресурс] // Архив курганской области : [сайт]. – URL: http://kurgan-gov.ru/doc/26600. – Проверено: 27.05.2018.

8. Курганская область: туризм и отдых : официал. сайт. – URL: http://tourism-kurgan.ru/turizm/kulturno-poznavatelniy-turizm/. – Проверено: 27.05.2018.

Овчинникова З. А.

МУЗЕЙ И ПОСЕТИТЕЛЬ

Культурное наследие, которое сегодня становится объектом пристального внимания музейных работников, по сути, продолжает развивать проблему взаимодействия музея со своей аудиторией. Этот процесс рассматривается как закономерное развитие музейной коммуникации, позволяющей создать оптимальные условия эффективного вхождения посетителей в музейное пространство, в первую очередь, в его экспозиции и выставки [1; 2].

Очевидно, что непосредственное соприкосновение посетителей с предметами музея не заканчивается только их визуальным восприятием; музей, а потом и сам посетитель в своем сознании воссоздают образ той или иной визуальной экспозиционной «картинки», которая строится с помощью предметов, имеющих музейное значение. Но понятно, что соприкосновения посетителя с музейным предметом – процесс для него не только визуальный (и вербальный, если включается экскурсовод), но связан и с его внутреннем переосмыслением всего того, что музей предлагает. Социологи уже давно отмечают тот факт, что для посетителя музей – это далеко не только его коллекции, представленные в экспозициях, выставках. Посетитель рассматривает музей в более широком контексте, его интересы простираются от самой экспозиции, ее архитектурно-художественного решения до таких, казалось бы, на первый взгляд, незначительных вещей, как облик экскурсовода, манера его общения с аудиторией, функционирование служб обслуживания.

Современные посетители оценивают музей как место для общения друг с другом, для отдыха, а главное – возможности на короткий срок оказаться в мире прошлых исторических событий, традиций ушедших поколений. Для посетителя контакт с музейными предметами, экспозициями остается далеко не всегда главным мотивом прихода в музей. Вернее, посетитель обосновывает свое общение с музейными предметами не как самоцель прихода сюда; он ждет, что его пригласят не в мир статичных, часто мало понятных предметов, покоящихся в строгих витринах, – ему нуж-

но некое действие, в котором он лично мог бы принять участие, он явно нуждается в активном освоении музейного материала, т.е. всего того, что сегодня представлено в нематериальном историко-культурном наследии. Далеко не каждый посетитель ждет в музее только встречу с вещественными документальными источниками.

Итак, если посетитель посещает музеи не всегда лишь только с желанием увидеть его экспонаты, но ждет от него расширенной культурно-образовательной программы, то ответить на эти запросы музей может более активным использованием своих возможностей, которые лежат в сфере нематериального историко-культурного наследия.

В нашем районном краеведческом музее им. М. А. Тренина Увельского муниципального района разработаны и реализуются следующие программы для различных групп посетителей: комплексная районная программа гражданско-патриотического просвещения населения «Вселенная по имени Россия», образовательная программа для среднего и старшего школьного возраста «Малая Родина», программа для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Музей и дети».

Посетителю доставляет удовольствие сам факт своего виртуального присутствия в атмосфере, некогда окружающей людей. Феномен эстетического облика музейной среды вполне может стать основанием специализированных программ, демонстрирующих разнообразные аспекты быта наших предков. Еще один из стимулов развития программ, относящихся к проблемам использования нематериального культурного наследия в музеях, стало формирование в музейной аудитории группы посетителей, которых называют «ностальгирующими». В восприятии таких посетителей при их общении с музейными предметами возникают ассоциативные связи (как правило, у людей старших возрастных групп) с прошлым, которое они часто реконструируют в своем сознании как время их надежд, успехов, потерянных возможностей. В таком случае сам музейный предмет выступает в роли эмоционального «пускового устройства», отправляющего посетителя в «путешествие» по его личному жизненному прошлому. Пожилой посетитель вовлекается в некую игровую среду, которая была ему знакома, которую он помнит.

Часто в таких случаях музей прибегает к приему реконструкции, выстраивает бытовую обстановку прошлого времени, детально акцентируя внимание на наиболее значимых артефактах близкой живому человеку истории. К примеру, по этому пути успешно пошла выставка, работавшая несколько лет назад в нашем музее «Домашняя фотолаборатория для черно-белых снимков 70–80-х. годов». Экспонаты для выставки предоставил наш постоянный даритель Михаил Иванович Стародубцев (Рис. 1). Здесь были фотоувеличитель, весы, таймер, фотофонарь, фотоаппарат и др. Для дарителя эта фотолаборатория – кусочек истории большой эпохи советской фотографии и, тем не менее, он расстался с дорогими для него вещами без сожале-

ния: они ему долго и хорошо послужили, теперь же стали не менее интересны потомкам. Создатели этой выставки смогли статическими предметами «разыграть» лирическое представление о недавних событиях их личной жизни. Органический переход внимания человека от предметного ряда экспозиции в сферу нематериальной биографии соучаствующих в экспозиционном действии – удачный пример использования потенциала нематериального культурного и исторического наследия в конкретном музее.

Открытие выставки «Домашняя фотолаборатория
для черно-белых снимков 1970–1980-х. годов».
М. И. Стародубцев демонстрирует детям процесс обработки фотографий

Главная самоценность института музея как способа даже не столь «сохраняющего ветошь», воспроизводит в сознании человека основные этапы исторического становления картины мира на его определенных исторических стадиях развития**.** И именно поэтому ценность хранящегося в музее подлинника не только в его материальном облике, но и в возможности через этот предмет соприкоснуться с многообразным пластом нематериальной культуры, где такой предмет лишь ступенька.

В музее «встречаются» два типа бытования нематериального культурного наследия. С одной стороны – это сам посетитель, который является индивидуальным носителем того наследия, на котором он воспитан, развивает его в своей повседневной деятельности, а с другой – музей, который в первую очередь через музейный предмет предлагает интерпретационную версию такого наследия в его исторической ретроспективе.

Жизнь памятника истории и культуры, который становится музейным предметом, выстраивается в двух содержательных пространствах. Такой предмет, во-первых, сохраняет память о времени прошедшем, что, собственно, и делает его явлением истории и культуры, но одновременно эта память

становится объектом воздействия на время настоящее, выстраивающееся в восприятиях наших современников. Таким образом, историческое время, благодаря присутствию сохраненного памятника, вплетается в нашу действительность и оказывает сильное эмоциональное воздействие на всех тех, кто с этим предметом общается при посещении музея. И это особенно ярко проявляется в тех случаях, когда такой памятник раскрывает свое нематериализованное смысловое существо, т.е. становится действующим композиционным элементом многих мероприятий, которые проводятся музеями.

Современный посетитель готов в стенах музея не только к встрече с предметами – памятниками истории и культуры человечества, но и активно воспринять то нематериальное историко-культурное наследие, находящееся в музеях, использование которого значительно повышает его культурно-образовательный статус.

Список источников и литературы:

1. Музейное дело России : [коллектив. моногр.] / под ред. М. Е. Каулен (отв. ред.), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – Москва : Изд-во «ВК», 2003. – 154 с.
2. Юренева, Т. Ю. Музееведение : учеб. для высш. шк. / Т. Ю. Юренева. – 2-е изд. – Москва : Академ. проект, 2003. – 560 с.

Якуба Е. П.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОМ КОМПЛЕКСЕ КАК ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТИПА

Школьные музеи в культурном пространстве социума занимают особое место. Сегодня они могут выступать как научно-исследовательский центр, включающий в себя, помимо фондов самого музея, экспериментальное оборудование и коллекции естественнонаучных кабинетов (физики, химии, биологии, географии), библиотечные фонды, информационные ресурсы, компьютерные классы; могут являться детским форумом, семейным клубом, полем для неформальных коммуникаций участников образовательного процесса (учащихся, учителей, родителей), площадкой для дискуссий, споров, конференций, интеллектуальных дебатов и игр, исторических театрализованных постановок и т. д. Кроме того, школьный музей – это институт социализации, где школьники впервые могут примерить на себя новые роли исследователя, эксперта, экскурсовода, дизайнера и т. д. [1].

Возможности деятельного и открытого пространства школьного музея позволяют решать комплекс образовательных задач. Среда, создаваемая школьным музеем – есть нечто большее, чем существующая образовательная среда. Музейные экспонаты предоставляют для ребёнка многооб-

разие возможностей и неопределенностей. Здесь рождаются идеи, богатое и качественное социокультурное содержание, привнесённое из мира, становится объектом исследования, особая атмосфера, насыщенная «дружественностью познавательного поля», стимулирует к достижению результата, приобретается опыт самостоятельной активности и преодоления трудностей. Изучение музейного предмета, которое начинается порой с простого детского любопытства до иногда полной реконструкции событий, обусловленное личным интересом или эмоциональным откликом, является определенным видом социокультурной практики. В музейном пространстве знания приобретают смысл, становятся частью социокультурного опыта ребенка. Ребенок-исследователь настроен на поиск, решение познавательной проблемы, овладевает правилами научного мышления.

Музейно-выставочный комплекс «Территория детства», структурно состоящий из экспозиционно-выставочных пространств «История лицея» и «Школа XX века. Реконструкция», галереи уральских художников, музейного зонированного пространства «Территория детства родителей» и музея военно-патриотической направленности «Битва под Москвой», наполнен ценностями взаимодействия между поколениями, культурами, социальными структурами. Музей выступает в качестве коммуникационного пространства, где не просто передается информация от одного субъекта другому, но и происходит процесс создания новых смыслов жизнедеятельности посредством коммуникативных практик. Под коммуникативными практиками, вслед за В. В. Зотовым, мы понимаем упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, направленной на передачу/прием социально-значимой информации и постоянное воспроизводство систем коммуникаций различного уровня [2].

Примером коммуникативной практики в музейном пространстве может служить технология блокчейн. Технология была первоначально разработана для цифровой валюты. Иногда технологию блокчейн называют «Интернетом ценностей». Эта метафора стала отправной точкой для применения этой технологии в образовательном процессе. Идея технологии блокчейн максимально проста – это выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию, которая функционирует без централизованного руководства. Создают эти блоки майнеры. Они могут вносить изменения в информационный блок, распространяя затем информацию на всех пользователей Сети.

Как это выглядит в пространстве школьного музея? Во-первых, объектом изучения в музее является музейная коллекция, музейный предмет (или его реплика, наделяемая его свойствами и функциями). Е. Н. Мастеница и Л. М. Шляхтина предлагают рассматривать музейный предмет в единстве его общих свойств и конкретных признаков:

– информативность – способность выступать в качестве источника сведений о различных явлениях и исторических событиях;

– экспрессивность – возможность музейного предмета оказывать эмоциональное воздействие на посетителя. Свойство экспрессивности может проявляться двояко: как аттрактивность, когда предмет привлекает внимание, своим внешним видом и как ассоциативность, когда музейный предмет, воздействуя на зрителя сведениями о его мемориальном значении, вызывает сильные эмоциональные переживания;

– отражение – способность представлять реальную действительность как плод человеческого труда или творение природы.

Именно благодаря наличию и полноте выявленных свойств музейный предмет, помещенный в экспозицию, может выполнить функцию своеобразного «музейного сообщения», использующего «язык вещей» [3]. Результатом исследовательской деятельности учащихся с вещественными, письменными, изобразительными (в том числе фото-, кино-, аудио-), графическими и устными источниками является информация о фактах, событиях, явлениях, процессах взаимодействия человека с природой и обществом, о возможностях, условиях и целях создания объекта. По сути, школьники-исследователи и есть майнеры, создающие информационные блоки. Эта деятельность напрямую связана с науками, чей источниковый материал представлен в музее: история, военная археология, этнография, искусствоведение. В своей работе школьники используют социологические методы, методы биографики, герменевтики, вспомогательных исторических дисциплин (исторической библиографии, архивной эвристики, нумизматики и др.). Создаваемые ими блоки должны быть научно достоверны, что крайне сложно сделать в условиях современного медийного пространства, насыщенного многочисленными, различными по способам объяснения, информационными потоками. Очевидно, что исследовательская деятельность школьников в музейно-выставочном комплексе напрямую связана с высшими учебными заведениями и государственными музеями, являющимися научно-исследовательскими центрами. Единое информационное пространство, открытость вузов и научных центров создает уникальную возможность учащимся получить консультацию специалиста в области своих научных изысканий, демонстрировать результаты музейной исследовательской деятельности на научных конференциях и симпозиумах. Так, например, изучение истории школы заставило обратиться в Государственный архив Российской Федерации, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Центр Хранения Архивного Фонда Алтайского Края, Объединенный государственный архив Челябинской области. Неоценимую помощь оказали специалисты с высоким научным потенциалом Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета), Челябинского государственного института культуры, Центра историко-культурного наследия города Челябинска. Результаты исследования биографии первого директора школы были представлены на Всероссийском Форуме научной молодежи «Шаг будущее»

(симпозиум «Социально-гуманитарные науки в современном мире») в Институте всеобщей истории Российской академии наук.

Понимание специфики и сложности создания знания в стремительно изменяющемся информационном пространстве, наличие внутренней мотивации, настойчивость в познании, устойчивость к неопределенности, стремление к истине формируют исследовательское поведение. По мнению А. О. Карпова, в основе исследовательского типа мышления, который определяет научно-исследовательское поведение, лежат инициатива, творческий поиск нового и генерация альтернатив, способность видеть проблемы и понимать проблемы до их решения, действовать в условиях когнитивной неопределенности и проблемной контекстности [4].

Во-вторых, сам музей является объектом исследования. Построение экспозиции, концепция выставки, создание экскурсии, приемы и способы работы с посетителями – все это предполагает исследования в области музейной коммуникации и связано с методами макетирования и моделирования, в том числе компьютерного; музейного дизайна, музейной педагогики, музейной социологии и психологии. Как это происходит в рамках музейно-выставочного комплекса лицея? Картинная галерея представляет собой экспозиционное пространство в рекреации четвертого этажа корпуса А. Открыть сезон галереи музейно-выставочного комплекса предполагалось выставкой «Челябинск глазами художников». Любая выставка требует определенного исследования: как должна осуществляться пространственная организация экспонатов, каковы закономерности, особенности и методы построения композиции, световое решение, как использовать цветовые контрасты и сделать гармоничным цветовое сочетание. Какое «музейное сообщение» несёт именно эта выставка? Необходимы актуализация, осмысление, поиск ценностей. В результате совместной работы школьников со специалистом арт-галереи была определена связь экспонируемых предметов с пространством смысловым. Прежде всего выставка предназначена детской и молодежной аудитории. Выставка произведений уральских художников о городе. Город как сложная социальная система может иметь несколько образов. Образ Челябинска как города-завода, крупного промышленного центра в эпоху информационного общества, постмодернистского сознания и высоких технологий вызывает представления о тяжелом физическом труде, о рабочем классе как непрестижной социальной группе. Было отобрано 96-ть работ одиннадцати художников, живопись и все виды графики. Городская среда в произведениях этих художников – это не только внешние реалии современности; они отражают дух и настроение времени и то, что составляет anima urbi – душу города. Это один из вариантов привлекательного образа города Челябинска.

На открытие сезона были приглашены школьники, родители обучающихся, художники, педагоги, жители города. Коммуникативные взаимодействия могли происходить в разных направлениях: интерпретация по-

сетителями музейного предмета, постижение выставочного пространства в целом, общение детей между собой, взрослых между собой и со своими детьми, художников с непрофессионалами, носителей разных культур, ценностей, убеждений между собой. Выставка должна быть интересна всем, независимо от возраста, образования, социального статуса. Сценарий открытия превращал галерею в своеобразную арт-площадку. В музейном пространстве третьего этажа транслировался фильм, подготовленный Государственным историческим музеем Южного Урала «Один город, два образа». Модели школьных парт заполнились книгами о Челябинске и художниках – участниках выставки. В зонированном музейном пространстве школьники исполнили перформанс в стиле 60-х годов. В галерее звучала музыка, на экране шел видеорепортаж, подготовленный журналистами школьной газеты «Переменка» о работе живописцев. Художник приглашал всех желающих на мастер-класс «Город в графике». Взаимодействие в поликультурной среде, диалогово-деятельностное пространство, духовно насыщенная атмосфера межличностных контактов позволяли удовлетворить образовательные и социокультурные потребности детей.

Экскурсия как основная образовательная форма в технологии блокчейн приобретает свои особенности. Майнеры – создатели информационных блоков о художнике, его картинах, технике написания, помогают посетителю освоиться в музейном пространстве. Они – экскурсоводы, имеющие начальное художественное образование. Те знания и навыки, которые они получили в художественных школах или студиях, были основой для последующего успешного решения поставленной задачи. Был использован следующий прием: экскурсоводы не передвигались от картины к картине, а оставались на месте, рядом с произведениями того художника, о котором вели рассказ. И тогда сработал принцип нелинейности пространства. Экскурсия как диалог, а иногда и полилог, воспроизводилась каждый раз, когда зрители проявляли заинтересованность. Посетитель для экскурсовода становился равноправным партнёром, обладающим собственным видением музейного предмета, собственной интерпретацией пространства культуры.

Экскурсии, которые проводили дети и взрослые, интервью, мастер-классы, фотосессия, живое общение – всё коммуникационное пространство музея обеспечивало включение ребенка в различные виды инициативной практической деятельности, освоение им социальных действий, приобретение социокультурного опыта.

Последовательное включение школьника-исследователя в активные формы взаимодействия и коммуникации позволяет сформировать общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия с ними, порождая на основе интериоризации и экстериоризации культурные смыслы. Такими формами могут быть реконструкция, проектирование, моделирование, театрализация, экскурсия, любая интеракция. Совместное использование информации позволяет больше получить смысловых значений в процессе коммуникации. «В повсе-

дневной коммуникации рождаются будущие социальные практики, которые могут стать основой общественных трансформаций» [2, с. 55].

Интегрированный характер социокультурных практик обусловливает необходимость того, чтобы в процессе их организации и реализации задействовались возможности одновременно нескольких областей культуры, а также интегрировались возможности непосредственно образовательной и самостоятельной деятельности детей, обучающей и воспитательной составляющих образовательного процесса. Примером поликультурной практики может служить лонгрид. Развитие принципиально новых видов информационных процессов приводит к изменению характера информационного продукта (графические, звуковые, текстовые, видеоиллюстрации интегрируются в единый информационный продукт, в единую информационную среду, которую называют «мультимедиа» или «медиатекст»); появлению новых жанров (фотоленты, подскаст, интерактивная видеоколонка, интерактивный видеомост, инфографика и т.д.). Растет популярность блогов, социальных сетей. Лонгрид и есть новый информационный продукт массовой коммуникации, содержащий социально значимую информацию, передаваемую широкой аудитории во времени и пространстве. В дословном переводе с английского языка звучит как «длинное чтение». Это действительно длинный текст с включением различных мультимедийных элементов: видео, фото, инфографики. Однако «лонгрид – это длинное чтение не по причине объема, а благодаря глубине освоения темы» – утверждает известный медиажурналист Марина Войтович [5]. В основе лонгрида лежит глубокое социологическое, историческое, художественное исследование предмета. Предметом исследования может быть ситуация реальной действительности или человек, музейный экспонат или событие. Разворачивается это исследование в медиапространстве, которое предъявляет особые требования к информационному продукту: синтетичность (сочетание различных типов информации) и интерактивность. Преобразование информационных потоков в собственное знание, выбор экспертного мнения в медийном пространстве являются для школьника дополнительными сложными задачами. Легкость в потреблении цифровых информационных продуктов нередко отождествляется с «врожденной» способностью осознанного поиска необходимой информации и умением выбора детьми познавательных инструментов для ее критического освоения [6]. Почему лонгрид является поликультурной практикой? Потому что в процессе работы над лонгридом ребенок становится субъектом культуры, способным создавать новые межкультурные процессы и практики; расширяется его образовательное пространство для самоопределения и социализации, формируется его готовность и способность строить свою деятельность и свое исследование в рамках культурного взаимодействия. Таким образом, исследовательское образование находится в центре социокультурных процессов. Оно формирует антропосоциальную основу научного производства знаний и ценностно осмысленное отношение к творческому созданию нового [7].

Список источников и литературы:

1. Шмуратко, Д. В. Нужны ли школьные музеи в современной России? Анализ государственных программ и стратегий [Текст] /Д. В. Шмуратко // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 10. – С. 42–43.

2. Зотов, В. В. Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества [Текст] / В. В. Зотов, В. А. Лысенко // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 53–55.

3. Шляхтина, Л. М. Музейный предмет как объект культурного наследия: актуальные проблемы интерпретации [Текст] / Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры : сб. тр. Междунар. науч. конф. / ред. кол.: М. Б. Пиотровский (предс.) [и др.] ; Санкт-Петерб. гос. ун-т, Ин-т философии, каф. музей. дела и охраны памятников, Гос. Эрмитаж. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 178–192.

4. Карпов, А. О. Исследовательское поведение научного типа и отношение к истине в исследовательском образовании [Текст] / А. О. Карпов // Проблемы современного образования. – 2016. – № 6. – С. 19–24.

5. Войтович, М. Лонгрид о лонгридах. Длинная история, дочитанная до конца. Что нового я узнала о лонгридах за год работы с ними [Электронный ресурс] [публ. 28 дек. 2016 г.] / М. Войтович // TexTerra : [сайт]. – URL: URL:.https://texterra.ru/blog/longrid-o-longridakh.html. – Проверено: 27.05.2018.

6. Зверева, Г. И. Формирование исследовательских компетенций детей и подростков как образовательная проблема [Текст] / Г. И. Зверева // Сборник трудов Российской научно-методической конференции-семинара «Творчество молодых исследователей в системе ″школа-наука-вуз″» (22–23 нояб. 2017 г., г. Москва) / под ред. Д. Б. Богоявленской, А. О. Карпова. – Москва ; НТА АПФН, 2017. – С. 27–36.

7. Киприянова, Е. В. К вопросу методологии и организации исследовательского образования в современной школе [Текст] / Е. В. Киприянова // Социально-гуманитарные проблемы современной науки и пути их решения : материалы XI Всерос. науч. конф., Челябинск, 10 окт. 2016 г. / под ред. С. А. Курносовой ; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Ин-т повышения квалификации и переподготовки кадров, фак. психологии и педагогики, Центр науч. содействия апробации и внедрению инновац. проектов. – Челябинск, 2016. – С. 32–38.

Назирова Э. И., Лушникова А. В.

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ НА УРАЛЕ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» актуализирует сохранение национального наследия. Он напрямую имеет отношение к проблемам музеефикации истоков и становления культуры народов, населяющих Урал. Она достаточно уникальна и самобытна, удивительные предания народов Урала насыщены яркими, таинственными сюжетами, связанными с территориальным размещением населения.

Сохранение культурного богатства этносов традиционно осуществляется в рамках деятельности Национальных центров, краеведческих и этнографических музеев, которые, как правило, экспонируют и хранят определённый комплекс предметов. Мировая, российская практика музейной работы показывает, что в подавляющем большинстве случаев при музеефикации, которую проводит или курирует музейный институт, используется коллекционный и ансамблевый тип показа предметного ряда, что является традиционным образом представления музейных коллекций. Однако современность диктует свои правила презентации наследия с использованием современных интерактивных технологий. В этой связи большую популярность приобретают исторические реконструкции как новый формат изучения, сохранения и презентации исторических фактов и наследия традиционной культуры. Используются различные технологии исторической реконструкции: театрализация, имитация традиционной деятельности, интерактивность в представлении музейных предметов, включение реплик музеефицированных объектов в систему музейного показа и мн. др.

При музеефикации наследия традиционной культуры и истории народов и этносов сегодня очень активно используется средовый компонент, который диктует свои условия; их необходимо учитывать в музейном строительстве в Уральском регионе. Несмотря на то, что истоки этого метода относятся к XIX в., он по сей день во всём мире является одной из самых популярных и востребованным с позиции посетителей форм музеефикации и реконструкция этнографического наследия, где присутствует сохранение или реконструкция как недвижимого наследия, так и традиционной деятельности. В практике музейной работы такой тип представления традиционного наследия получил название музея под открытым небом.

К необходимости создания музеев нового типа и к переходу от экспонирования предметов и объектов историко-культурного наследия в закрытых помещениях-залах к полномасштабному показу недвижимых экспонатов (зданий, построек) в природной среде историков, этнографов, музееведов подтолкнуло стремление сохранить быстро исчезающую в индустриальную эпоху естественную историческую среду. Впервые идею экспонирования крестьянских построек с полной внутренней бытовой обстановкой в открытой среде – городском королевском парке Северной Зеландии (Дания) – предложил осуществить в 1790 г. швейцарский ученый Чарльз де Бонстеттен. В XIX в. было предпринято несколько удачных попыток музеефикации недвижимых объектов историко-культурного наследия, в основном в Европе. Т. Хегард описывает первую попытку создания музейного комплекса под открытым небом недалеко от г. Осло, в местечке Сарабротен в 1855 г., когда норвежский торговец Томас Хефтие построил копию исторической усадьбы из г. Эстердалн и сформировал вокруг дома хозяйственную инфраструктуру из построек, традиционных для провинции Телемарк. В начале 80-х гг. XIX в. идея сохранения построек широко обсуждалась в норвежской прессе [1, с. 3]. В России формирование музеев

подобного типа проходило сложно. До переломного в судьбе страны 1917 г. документально зафиксированы лишь отдельные попытки формирования архитектурно-этнографических экспозиций под открытым небом в выставочном варианте, отражающих традиционную народную культуру с использованием в качестве экспонатов-макетов различных построек гражданского и иного назначения из разных регионов России. Таким примером является проект И. А. Молодых и П. Б. Кулакова в конце XIX в. для строительства на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. архитектурно-этнографической экспозиции [1, с. 5]. Первым реальным шагом строительства архитектурно-этнографической экспозиции в СССР можно считать сооружение в 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве экспозиции девяти крестьянских усадеб с полной хозяйственной инфраструктурой. Крестьянские усадьбы были выполнены в новоделе как копии наиболее интересных построек из основных губерний европейской части России. В домах и на хозяйственных территориях усадеб работали ремесленники в традиционной одежде, имитирующие основные промыслы, распространенные в европейских губерниях страны. Экспозиция просуществовала недолго, в силу несоответствия политическим убеждениям того времени [2, с. 18].

Практика работы музеев Урала также имеет положительные примеры применения метода средовой презентации традиционного наследия. Это связано и с тем, что наш край известен как многонациональный край с богатой культурой, основанной на древних традициях. Здесь проживают не только русские (которые стали активно заселять Урал с XVII в.), но и башкиры, татары, коми, манси, ненцы, марийцы, чуваши, мордва и др.

Современный этап развития этнографических музеев под открытым небом динамичен. Такая практика набирает большую популярность. Но на Урале с богатой историей жизни различных этносов таких музеев всего несколько: Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» (Ханты-Мансийский автономный округ), «Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И. Д. Самойлова», Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (республика Удмуртия), Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (Пермский край, с. Хохловка). Перечисленные музеи не просто функционируют, но ведут успешную деятельность, которая пользуется популярностью у туристов, что является подтверждением необходимости расширения сети подобных музеев.

В разных точках мира, на каждом континенте этнографические музеи под открытым небом широко распространены. Большая часть Урала не включена в процесс создания подобных музеев: Оренбургская, Челябинская область, Башкирия. При должной поддержке и инициативах возможно создание комплекса таких музеев с целью сохранения культурных традиций населяющих Урал народов, что особенно важно в условиях масштабного стирания этнической идентичности.

Список источников и литературы:

1. Гнедовский, Б. В. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музеев под открытым небом: История создания и общая методика. В 2 ч. / Б. В. Гнедовский. – Москва, 1983. – Ч. 1. – 18 с.
2. Ополовников, А. В. Музеи деревянного зодчества / А. В. Ополовников. – Москва, 1968. – 118 с.

Валеева М. М.

МУЗЕЙ ЧЕЛЯБИНСКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей Южного Урала» является ведущим и образцовым музеем на территории Челябинской области.

На настоящий момент нами выявлены и представлены в форме таблицы (выполнена на основании изучения: [2, с. 32]) следующие моменты, связанные с экстремальными условиями (Табл. 1).

Таблица 1

Государственный исторический музей Южного Урала: возможные проблемные зоны

Критерий	Состояние
Состояние здания	Удовлетворительное. Имеются трещины различных размеров из-за просадки грунта в связи с близким расположением от реки Миасс. Обеспечено надлежащее хранение музейных ценностей. Исключено уничтожение музейных коллекций по неосторожности
Состояние коммуникаций	Нарушений не выявлено
Состояние сигнализации	Сигнализация работает исправно, сбоев в работе нет. Руководство обеспечивает финансирование на устранение неполадок и поломок
Готовность музея справиться с бедствием	Имеются необходимые инструкции для эвакуации людей и музейных коллекций. Регулярно проводятся проверки и инструктажи персонала, что позволяет обеспечить безопасность и исключить ощущение незащищенности у сотрудников и посетителей музея

На наш взгляд, хранение и безопасность музейных коллекций обеспечивается в главном краеведческом музее Южного Урала налаженной организацией охраны, сигнализации, ключевого хозяйства, что исключает кражи и грабежи. Однако полагаем, что необходимо провести капитальный ремонт в помещениях музея, что исключит его дальнейшее разрушение от природных факторов, а также позволит избежать возникновения техногенных бедствий – прорыва труб, замыкания электропроводки.

Далее приведем примеры (Табл. 2) факторов воздействия чрезвычайных ситуаций на музеи и варианты противодействия, выявленные по: [1, с. 129–134]

Таблица 2

Факторы воздействия на музеи и варианты противодействия

Виды чрезвычайных ситуаций	Воздействие	Противодействие
Общественно-политические, экономические	Разгром выставки, уничтожение экспонатов, документов, имущества, разрыв контрактов	Ликвидация последствий, блокировка помещений, счетов
Социально-психологические	Деморализация, дезорганизация, паника, истерия, неадекватность действий	Разъяснительная работа, медико-санитарная психологическая помощь
Информационные	Отсутствие объективной информации, уничтожение, искажение информации	Восстановление систем, достоверность информации
Технические	Полное, частичное разрушение информационных и телекоммуникационных систем, средств охраны	Восстановление, укрепление систем
Энергетические	Полное, частичное отключение электроэнергии, сбои в подаче, разрыв сетей	Восстановление сетей, обесточивание, включение автономной установки
Управленческие	Дезорганизация персонала, пропаганда дестабилизирующих факторов и последствий	Создание штаба, эвакуация ценностей, контрпропаганда, консалтинг

Для противодействия информационным чрезвычайным ситуациям можно порекомендовать еще один безопасный способ хранения и использования музейных коллекций – создание виртуального музея на базе собственных и заимствованных предметов, коллекций, выставок. Они образуют тематическое систематизированное собрание электронных экспозиций. Материалы существуют и используются в цифровом формате (видеозаписи, интерактивные приложения, изображения в формате JPEG) [3, с. 172].

В целом главный музей Челябинской области успешно справляется с социальными, природными, техногенными и прочими экстремальными условиями.

Список использованной литературы и источников:

1. Безопасность музейных коллекций : коллектив. моногр. [Текст] / авт.-сост. и ответ. ред. Н. М. Романова. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – 246 с., ил.

2. Музей в экстремальных условиях (опыт Южного Урала) : учеб. пособие по направлению подготовки 072300 Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия [Текст] / авт.-сост. Т. В. Зайцева ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – 135 с.

3. Новикова, Н. Г. Характеристика деятельности ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» вуза культуры [Текст] / Н. Г. Новикова // Природное и культурное наследие Урала : материалы VII рег. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня 2016 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. А. В. Лушникова. – Челябинск, 2016. – С. 172–175.

Гурский В. В.

ПАМЯТИ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА

Генерал от инфантерии граф Михаил Николаевич Муравьев (1796–1866) – деятель, абсолютно не понятый ни современниками, ни исторической наукой. В историю он вошел прежде всего в связи со знаменитым восстанием 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Белоруссии. Данное восстание оценивалось поколениями историков как эпизод борьбы с самодержавием, однако мы понимаем его, прежде всего как системный вызов российской государственности. Но прежде чем перейти к изложению фактов, связанных с восстанием, необходимо остановиться на формировании личности будущего генерал-губернатора.

М. Н. Муравьев родился 1 октября 1796 г. в старинной дворянской семье, воспитывался в Московском университете, принял участие в Отечественной войне 1812 года и, будучи во время Бородинского сражения на знаменитой батарее Раевского, проявил немалый героизм и был опасно ранен... А потом был декабризм. Неизвестно (по крайней мере нам не удалось установить) что именно привело М. Н. Муравьева в ряды тайного общества. Однако, как сказано в документе, «члены тайного общества соединились с целью противодействовать злонамеренным людям и вместе с тем споспешествовать благим намерениям правительства». И хотя для большинства декабристов, деятелей вроде Якушкина, Каховского, Трубецкого эта фраза из устава общества была лишь маскировкой, Муравьев, скорее всего, воспринял ее искренне: он не участвовал в декабристских дискуссиях, а практическая деятельность его состояла в благотворительности и обращении к различным должностным лицам с указанием на недостатки российской действительности. Вскоре после выступления 14 декабря Муравьев был арестован, но быстро освобожден с «полным оправдательным аттестатом» [2, с. 128].

В 20–30-х гг. XIX в. М. Н. Муравьев проходил службу на различных должностях в Министерстве внутренних дел. Так, во время Польского восстания 1830–1831 гг. он представлял данное ведомство при штабе одного из корпусов российской армии. После окончания боевых действий Муравьев прослужил на высоких постах в губерниях, ранее принадлежавших Речи Посполитой, до 1835 г. За эти годы он изучил территории нынешних Белоруссии и Литвы (называвшихся в то время Северо-западным краем), узнал их население и его нужды. Итогом стали две записки на имя Николая I, в которых речь идет о состоянии края [5], в которых особое внимание было уделено межнациональным и межрелигиозным отношениям, народному образованию, формированию единого правового поля и квалифицированных кадров государственных служащих. Однако все документы, созданные Муравьевым, отличает не только констатация фактов, но и указание необходимых действий. Поражает тот

факт, что обозначенные Муравьевым направления актуальны для политики на национальных окраинах любого государства в любую эпоху. Освоение записок Муравьева исторической наукой только начинается. В 1835–1839 гг. М. Н. Муравьев занимал пост военного губернатора Курска и курского гражданского губернатора, на котором он проявил себя как проводник жесткой налоговой политики. Его заслуги в этой области были оценены: следующей должностью стала должность директора Департамента податей и сборов. Затем М. Н. Муравьев возглавлял Межевой корпус и Департамент уделов.

17 апреля 1857 г. Михаил Николаевич Муравьев был назначен Министром государственных имуществ. Этот период его деятельности оценивается историками как крайне негативный на том основании, что министр выступил резко против освобождения крестьян в варианте Ростовцева-Соловьева и стал «злым гением освобождения крестьян». Однако обратимся к фактам. Деятельность Муравьева на министерском посту началась с беспрецедентной ревизии. Министр лично объехал всю Россию, проверяя подчиненные учреждения. Чиновник, служивший тогда с Муравьевым, вспоминал: «Наше ревизионное путешествие по России походило скорее на нашествие, чем на ревизию» [8, с. 93]. Итогом ревизии стали «Замечания о порядке освобождения крестьян». Основные идеи этого документа следующие. Во-первых, перед освобождением крестьян необходимо произвести административную реформу на всесословных началах. Во-вторых, государство должно вмешаться в процесс расслоения деревни, изучить его, поставить под надзор. Так консерваторы в лице М. Н. Муравьева гораздо раньше марксистов поняли несостоятельность общего для народников и либеральных бюрократов тезиса о единстве крестьянского класса. В-третьих, необходимо до реформы преодолеть техническую и агрономическую отсталость сельского хозяйства России (из либерально-бюрократических проектов этот вопрос как-то выпал...). Глава Мингосимущества рассматривал отмену крепостного права как часть более широкой проблемы – интенсификации аграрного производства, то есть как вопрос экономический и бюрократический. Люди же, которых в исторической литературе принято называть «либеральными бюрократами», объявили отмену крепостного права самоцелью, «святым делом», то есть вопросом, для чего именно данный институт подлежит отмене, они не задались и превратили проблему в чисто идеологическую. И вся «нерешительность» Муравьева в крестьянском деле есть не что иное, как боязнь ошибок, желание все просчитать. Министерство проводило научные исследования, вводило экспериментальные нововведения в отдельных губерниях. Все эти работы были прерваны утверждением как окончательного варианта реформ проекта Редакционных комиссий, власть в которых принадлежала либералам. В то же время Муравьев предлагал проект всесословной волости, которая позволяла создать правильное местное самоуправление, наделенное всеми необходимыми полномочиями [3; 4, с. 48] (деятели, объявив-

шие себя либералами, создали лишь чисто крестьянскую волость). Кроме этого проекта, в бумагах М. Н. Муравьева сохранились планы более масштабных реформ, революционных по размаху, но консервативных и даже традиционалистских по смыслу: предлагалось с одной стороны сократить дворянский класс, за счет помещиков, чье хозяйство оказалось экономически неэффективным, а с другой – расширить дворянство, включая в его состав за исключительные заслуги. Таким образом, дворянину возвращалось его древнее высокое значение хозяина земли и защитника Родины [там же]. А в перспективе укрепление дворянства должно было решить сверхважный философский вопрос, стоявший перед страной – провести модернизацию без вестернизации с помощью приведения всех элементов общества в строгое соответствие с их задачами. Но в атмосфере либеральной эйфории 1860-х гг. все проекты не могли быть претворены в жизнь.

1 января 1862 г. Михаил Николаевич Муравьев был уволен с поста министра, 29 ноября того же года с остальных постов. Реформы пошли по планам его противников. 66 лет – возраст, в котором отставка почти всегда означает конец активной жизни. Позади Бородинское сражение; удивительная, достойная пера Ф. М. Достоевского история превращения декабриста в убежденного сторонника России, Православия и порядка; многочисленные военные и гражданские служения своей стране, в которых были проявлены верность принципам и требовательность к другим, основанная на еще более жесткой преданности к себе. О редкой принципиальности Михаила Николаевича свидетельствует один эпизод, когда Муравьев, узнав о посещении турецкими представителями Успенского собора Кремля, высказался за повторное освящение собора... Но Государь еще раз призвал генерала на службу – на пост охваченного восстанием Северо-западного края.

Это восстание, подготовленное постоянными сепаратистскими настроениями польских или полонизированных дворянства и интеллигенции и ставшее возможным благодаря непоследовательной российской политике в регионе, началось нападением вооруженных экстремистов на воинскую часть в ночь с 10 на 11 января 1863 г. Первое время российские войска отступали и, по выражению Муравьева, «возились с шайками» [Цит. по: 7, с. 25]. У руководства России, все еще колебавшегося между вооруженной борьбой и уступками, не было четкого плана, а у восставших он был: заручиться поддержкой Великобритании и Франции и создать польское государство – оплот крепостного права и экстремистских элементов в католицизме. Впрочем, было и левое крыло восставших, связанное с Герценом и компанией и ратовавшее за самую широкую демократию, но опять же для поляков, а не для литовцев и белорусов. В документах самозванных органов власти бить требовалось не «царя» и не «эксплуататоров», а «москалей» [1, с. 1], т. е. налицо явное разжигание межнациональной розни и противоправное изменение государственной границы. А лихая работа созданного восставшими института «жандармов-вешателей» (гримаса историографии – этим словом назвали самого М. Н. Муравьева) яви-

лась одним из факторов, приведших крестьянство Польши и Северо-западного края в правительственный лагерь.

Император Александр II принял решение поручить руководство мятежным краем генералу, знающему край и известному своей жесткостью - Михаилу Николаевичу Муравьеву. Он прибыл в край и первым делом занялся активизацией боевых действий. Ему удалось решить проблему, о которую разбивались полководцы многих великих держав – задачу контроля над территорией в антипартизанской борьбе. Были созданы отряды легкой конницы, заместителями командиров которых были представители Отдельного корпуса жандармов. Отряды должны были постоянно маневрировать на выделенной им территории, уничтожая отряды экстремистов и поддерживая в населении авторитет власти. Инструкции командирам летучих отрядов и их жандармским заместителям – уникальные документы, которые во многом актуальны до сих пор. Командирам было предписано действовать «решительно», но в то же время «достойно русского солдата». Напряженность характеризует перечень боевых эпизодов 1863–1864 гг., приложенный к приказу М. Н. Муравьева о награждении солдат и офицеров [Этот и другие упоминаемые в данном абзаце документы опубликованы в: 6].

Другой неотъемлемой стороной деятельности М. Н. Муравьева было наказание участников экстремистской деятельности. Пресловутый «Муравьев-вешатель» утвердил лишь 168 смертных приговоров (причем эта цифра была обнаружена в публикации советского периода)! [1, с. 100]. Среди этих 168 только крупные организаторы экстремистской деятельности и непосредственные убийцы. М. Н. Муравьев широко применял систему крупных штрафов за «демонстрации», то есть ношение экстремистской символики, незаконные массовые акции, агитацию и т.д. Таким образом эти явления были практически искоренены. Тоже чем не опыт для сегодняшнего северного Кавказа! Внимание также уделялось борьбе с сочувствующими экстремистам государственными служащими и крупными собственниками.

Важнейшей задачей стало привлечение крестьянства в правительственный лагерь. С помощью доверия к народу, безупречного поведения войск, а главное, земельной реформы более радикальной, чем прошедшая в остальной Российской империи эта задача была решена.

М. Н. Муравьев поднимал авторитет Православной церкви в крае. По его приказу была построена или полностью отремонтирована 81 церковь [6, с. 100]. Генерал-губернатор приглашал со всей России образованных священников на льготных условиях, открывал церковные школы. В то же время он провел работу по сокращению числа католических монастырей, которые стали подлинными рассадниками экстремизма.

В результате менее чем за два года огромный край был очищен от сепаратистов, недобросовестных помещиков и агентов «революционно-демократических» организаций. Северо-западный край был воссоединен

со страной и не только силой, а укреплением духовных институтов общества и завоеванием доверия и уважения народа к власти.

В апреле 1865 г. Михаил Николаевич Муравьев вернулся в Санкт-Петербург. Но встретили его не как победителя. Во главе врагов графа Виленского (в это достоинство Муравьев был возведен 17 апреля 1865 г.) встали губернатор Петербурга Суворов и министр внутренних дел Валуев, которые обвиняли Муравьева в жестокости и даже покрывали отдельных экстремистов. Делали они это, стремясь набрать авторитет в глазах зарубежных политиков. Но русский народ устами первых национальных поэтов Ф. И. Тютчева, П. А. Вяземского и Н. А. Некрасова воздал хвалу Муравьеву и его деяниям. Некрасов, обращаясь к России и имея в виду Муравьева написал: *Зри! Над тобой, простерши крылья, Парит архангел Михаил!* А великий русский святой XIX в. Филарет Московский написал к Михаилу Николаевичу такие строки: «Господь сил да совершит Вами дело правды и дело мира. Да пошлет тезоименного Вам небесного Архистратига; да идет он пред Вами с мечем огненным и да покрывает Вас щитом небесным.»

В 1866 г. М. Н. Муравьев последний раз был призван к служению отечеству: он возглавил комиссию по расследованию дела Каракозова, положив таким образом начало борьбе с революционным терроризмом внутри России.

Скончался М. Н. Муравьев в 1866 г., удостоившись «христианской кончины, непостыдной, мирной». Его жизнь и деятельность лишь начинают изучаться историками и рано или поздно должны стать примером служения Отечеству для всех россиян.

Список источников и литературы:

1. Восстание 1863–1864 годов в Литве и Белоруссии. Материалы и документы [Текст] / под ред. С. Кеневича [и др.]. – Москва : Наука, 1965. – 315 с.

2. Декабристы. Биографический справочник [Текст] / под ред. М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – 416 с.

3. Долбилов, М. Д. М. Н. Муравьёв и освобождение крестьян: проблема консервативно-бюрократического реформаторства [Текст] / М. Д. Долбилов // Отечественная история. – 2002 – № 6. – С. 83.

4. Долбилов, М. Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х годах [Текст] / М. Д. Долбилов. // Вопросы истории. – 2000. – № 6. – С. 48.

5. Муравьёв, М. Н. Политические записки [Текст] / М. Н. Муравьев // Русский архив. – 1885 – № 6. – С. 161–199.

6. Сборник распоряжений графа М. Н. Муравьёва [Микрофильм] / сост. Н. Цылов. – Вильно, 1866.

7. Тихомиров, Л. А. Варшава и Вильна в 1863 году [Текст] / Л. А. Тихомиров. – Москва : Университет. тип., 1897. – 183 с.

8. Шелгунов, Н. В. Воспоминания [Текст] / Н. В. Шелгунов, Л. П. Шелгунова, М. Л. Михайлов. – Москва : Худож. лит., 1967. – 459 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ИЗУЧЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Беньковская Т. Е.

РОЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

Краеведение открывает путь к постижению своеобразия и неповторимости родного края, его культуры, природы, людей, его прошлого и настоящего; помогает проникнуться особым чувством причастности к земле, на которой родился, к тому, что мы называем «малой родиной». Прикосновение к архивным материалам, к судьбам давно ушедших людей, стоявших у истоков Оренбургского края, к произведениям писателей, связанных с ним, – это прежде всего путь к самим себе, осознанию своей причастности к родной истории, к великой национальной культуре.

Не случайно культура Южного Урала, Оренбургского края, особенности ее развития стали предметом тщательного изучения научно-исследовательской краеведческой лаборатории, созданной в 1998 г. на базе филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (ОГПУ), руководимой доктором педагогических наук, профессором А. Г. Прокофьевой, известным краеведом не только в Оренбуржье, но и далеко за его пределами. Лаборатория объединила литературоведов, историков, краеведов, этнографов, фольклористов, лингвистов, учителей-словесников, увлеченных историей и культурой родного края.

Публикации проводимых исследований, открытий и зачастую редких и важных находок позволяют с полным основанием говорить о культуре Оренбургского края как части культуры Урала, российской культуры, однако имеющей свою специфику, определяемую многонациональным населением, пограничным расположением края, природными условиями, историческими событиями и многим другим.

За время существования лаборатории вышло в свет шесть выпусков сборника «Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования», проведены четыре международные научно-практические конференции «Измайловские чтения», собравшие на оренбургской земле ученых,

краеведов из других регионов и стран, со многими из которых участников лаборатории связывают не только научные связи, совместные проекты, но и дружеские отношения. Такие участники лаборатории, как А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева, Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, Т. Е. Беньковская, Т. В. Судоргина, О. М. Скибина регулярно публикуют статьи в альманахе «Гостиный двор» по материалам не только Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), но и центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга. На базе лаборатории подготовлены 9 кандидатских диссертаций по проблемам изучения литературного краеведения в школе; учебно-методические пособия, хрестоматии по литературному краеведению для студентов и школьников; монографии, последние из которых «Оренбургский край в русской литературе», «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории» вышли в 2015–2016 гг. [8; 5].

Совместно с учеными Уральского отделения РАН А. Г. Прокофьева, С. М. Скибин, Т. Е. Беньковская, О. М. Скибина принимают участие в издании четырехтомного академического труда «История литературы Урала».

Уже в первый сборник, подготовленный лабораторией, вошли статьи, освещающие культуру и быт оренбуржцев в XIX и XX вв., рассказывающие о первом музее в Оренбурге; об оренбургской периодике рубежа веков; о биографических и творческих связях писателей с нашим краем; об истории создания некоторых произведений; о памятных литературных местах; пословицах и поговорках, бытующих в речи жителей Оренбуржья; о происхождении географических названий, фамилий и прозвищ оренбуржцев. ГАОО дал уникальную возможность Т. Е. Беньковской и читателям «Оренбургского края» прикоснуться к сохранившимся журналам и сборникам литературно-творческих работ учащихся Оренбурга, издававшихся при реальном училище в 1913–1914 гг. («Труды досуга») и 2-й городской женской гимназии в 1916 г. («Молодые побеги»), ощутить связь поколений школьников начала и конца XX столетия [1]. Опираясь на архивные документы ГАОО, Г. П. Матвиевская с «надлежащей точностью» смогла воспроизвести основные события из ранней истории первого музея Оренбурга, созданного при Неплюевском военном училище П. П. Сухтеленом, деятельность которого оставила важный след в культурной жизни Оренбургского края [6].

В последующие выпуски сборников «Оренбургский край» вошли работы по истории культурной жизни Оренбургского края: о топографии старого Оренбурга; бухарской миссии А. Ф. Негри в 1820 г.; о поездках Л. Н. Толстого в Оренбуржье; о любительском театре и гимназическом образовании в Оренбурге XIX в.; о первом директоре оренбургской библиотеки Н. И. Ободовской и др. Как и прежде, много работ посвящено изучению жизни деятелей культуры Оренбуржья и связанных с нашим краем: оренбургского губернатора В. А. Перовского; журналиста и публициста П. Н. Столпянского; издателя известной в Оренбуржье газеты «Оренбургский

листок» И. И. Ефимовского-Мировицкого; сосланного в Оренбург журналиста и общественного деятеля Н. Ф. Крузе; исследователя литературной жизни в Оренбургском крае Н. Е. Прянишникова; одного из оренбургских военачальников И. И. Мистрова; основателя татарской типографии в Оренбурге Ф. Карими; творчества оренбургских поэтов П. Ф. Мертваго-Лукиной, Л. В. Исакова и др. Большинство статей основано на архивных материалах. «География» представленных работ не ограничивается оренбургскими исследованиями. Так, например, в 3-й выпуск сборника включены статьи петербургских ученых В. А. Козырева и В. Д. Черняк, новгородского аксаковеда В. А. Кошелева, украинских далеведов Ю. П. Фесенко и Н. Л. Юган, исследователя творчества П. М. Кудряшева Е. К. Созиной из Екатеринбурга, башкирских филологов П. М. Таракина и Г. Ф. Сидтиковой, ростовской исследовательницы творчества В. Маканина О. А. Дзюиной.

Поистине грандиозным событием в научной, общественной и культурной жизни Оренбурга, российском далеведении стали Измайловские чтения, посвященные 200-летию со дня рождения В. И. Даля, проходившие на базе филологического факультета ОГПУ в октябре 2001 г., вдохновителем и организатором которых стала А. Г. Прокофьева. Даль объединил не только ученых – литературоведов, лингвистов, историков, краеведов ОГПУ и других вузов Оренбурга, но и исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Стерлитамака, Казани, Челябинска, Самары, Твери, Петрозаводска, Новгорода Великого и других городов России, а также ближнего зарубежья: Украины, Белоруссии, Казахстана. В докладах Даль предстает как лексикограф и создатель Толкового словаря, который по-прежнему притягивает внимание лингвистов, фольклористов, диалектологов неисчерпаемостью собранного в нем материала, носящего многофункциональный характер.

Литературоведческие работы, помещенные в сборнике материалов конференции, расширяют наши представления о Дале-писателе, месте его произведений в контексте русской литературы; о жанровом их разнообразии; о Дале как мастере создания словесного портрета, пейзажных зарисовок, картин быта (см., например, исследования Т. Г. Браже повести В. И. Даля «Жизнь человека, или Прогулка по Невскому проспекту»; И. А. Дымовой – физиологического очерка «Петербургский дворник»; В. А. Кошелева – повести «Цыганка»; М. В. Строганова – повести «Вакх Сидоров Чайкин, или рассказ о собственном своем житье-бытье за первую половину жизни своей»; С. А. Фомичева – очерка «Рогатина», новеллы «Прокат», притчи «Бред», бывальщины «Беглянка»; А. Г. Прокофьевой и В. Ю. Прокофьевой – оренбургских мотивов в прозаических произведениях Даля «Европа и Азия», «Бикей и Мауляна», «Майна», «Охота на волков», «Уральский казак», «Полунощник (уральское предание)» и др.; К. Г. Тарасова – цикла сказок «Пяток первый»; С. Л. Вашкинель – цикла рассказов «Новые картины русского быта» и др.). В докладе Л. Ф. Абубакировой В. И. Даль предстает как переводчик на русский язык «Башкир-

ской русалки». Материалы конференции включают в себя и различные методические подходы к изучению В. И. Даля на уроках русского языка и литературы Л. А. Бересневой, И. Е. Бряковой, Г. М. Кулаевой, В. И. Поповой, Ю. Г. Пыхтиной, Т. В. Ульяновой и др. Г. П. Матвиевская обращает внимание исследователей на обнаруженные ею в Государственном архиве Оренбургской области автографы В. И. Даля и разного рода документы, касающиеся его служебной деятельности в должности чиновника особых поручений при оренбургском военном губернаторе А. В. Перовском в 1833–1841 гг., которые нуждаются в изучении и осмыслении; на важные документы о научной деятельности Даля, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, в частности, протокол конференции Императорской Петербургской АН, письма В. И. Даля ученым – академикам Ф. Ф. Брандту и Х. Д. Френу, известному дерптскому натуралисту А. И. Леману. Г. П. Матвиевской найден ценнейший биографический материал в рукописном фонде Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) в письмах В. И. Даля к сестре П. И. Шлейден, в письмах к нему В. А. Перовского, Я. В. и Н. В. Ханыковых и др. Работая в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), в Российской государственной библиотеке (Москва), ученый поднимает и другие документы, которые позволяют основательнее представить еще одну сторону личности «безграничного» Даля – его научную деятельность, в том числе в области естественных наук [4]. Примечательно то, что уже в данном сборнике Г. П. Матвиевской в соавторстве с дочерью И. К. Зубовой опубликованы отдельные из найденных материалов – фрагменты переписки В. И. Даля и В. А. Перовского с комментариями. А спустя несколько лет большинство из них войдет в замечательный, поистине подвижнический труд – трехтомник В. И. Даля [2], созданный в соавторстве с А. Г. и В. Ю. Прокофьевыми, тоже матерью и дочерью. Труд, который, на наш взгляд, стал подлинным открытием «неизвестного В. И. Даля» (так назван второй том издания). Без него невозможно представить современное состояние российского далеведения.

В первый том вошли художественные произведения Даля, созданные преимущественно на оренбургском материале и об Оренбургском крае. Во второй том авторами включены сочинения Даля по проблемам лингвистики, этнографии, истории, ботаники, зоологии, медицины, картографии; выдержки из учебников по ботанике и зоологии, написанных им для военно-учебных заведений; забытые работы, публиковавшиеся в периодических изданиях 1830–1840-х гг. («Северная пчела», «Литературная газета», «Современник», «Библиотека для чтения», «Москвитянин» и др.) и с тех пор не переиздававшиеся. В это издание вошли также совершенно неизвестные работы Даля, оставшиеся в рукописях и хранящиеся в Пушкинском доме в Санкт-Петербурге. Издание двух томов вышло в Оренбургском книжном издательстве и было отмечено высокой наградой на Всероссийской книж-

ной ярмарке в Москве, явившись знаменательным событием в научной и культурной жизни России. Третий том посвящен жизни и деятельности В. И. Даля оренбургского периода. В его содержание вошли записки, письма, воспоминания как самого Даля, так и его современников; статьи и выступления о В. Дале писателей, ученых XIX – начала XX в.: П. И. Мельникова, П. Н. Полевого, П. И. Бартенева, Н. Н. Модестова, И. С. Аксакова, Н. В. Берга, А. Н. Пыпина и других, отдельные материалы которых ранее были опубликованы на страницах печати. Авторы трехтомника о В. И. Дале, выполняя федеральный заказ, дали уникальную возможность испытать радость открытия «нового» Даля читателям и исследователям уже XXI века.

Четвертые Измайловские чтения, проходившие в 2013 г., были посвящены 180-летию поездки А. С. Пушкина в Оренбург. Сборник материалов конференции вмещает в себя около ста статей ученых-филологов, краеведов из разных городов и стран не только ближнего зарубежья, но даже Японии. Тоёкава Коити, профессор Токийского университета, не раз работал в оренбургском архиве и встречался с преподавателями и студентами ОГПУ. Он подарил музею «Капитанской дочки» перевод романа А. С. Пушкина на японский язык. В сборник вошла статья ученого «А. С. Пушкин и П. И. Рычков», написанная по материалам ГАОО.

Ученые краеведческой научно-исследовательской лаборатории ОГПУ принимают активное участие в ежегодных международных научных Пушкинских чтениях, проводимых в историко-литературном музее «Капитанская дочка» в Саракташском районе на Красной горе, где снимался художественный фильм «Русский бунт» по роману А.С. Пушкина, привлекая к краеведческой работе студентов, магистрантов, аспирантов, учителей-филологов.

В последние годы заметно усилились связи лаборатории с отделом краеведения Оренбургской областной универсальной библиотеки им. Н. К. Крупской, на базе которой при непосредственном участии исследователей краеведческой лаборатории ОГПУ проходят заседания Оренбургского общества краеведов, возглавляемого А. Г. Прокофьевой, научные чтения, публичные лекции по краеведению, презентации новых книг, межрегиональные научно-практические конференции [3].

Участники лаборатории, преподаватели филологического факультета ОГПУ, являются неизменными членами жюри на ежегодном Всероссийском конкурсе «Капитанская дочка», краеведческих олимпиадах оренбургских школьников. По УМК «Оренбургский край в произведениях русских писателей», разработанном А. Г. Прокофьевой [7], обучаются ученики школ Оренбуржья.

Деятельность краеведческой научно-исследовательской лаборатории ОГПУ – яркое свидетельство ее неоспоримой значимости в сохранении историко-культурных и духовно-нравственных традиций, в связи времен и поколений.

Список источников и литературы:

1. Беньковская, Т. Е. Литературно-творческая деятельность учащихся оренбургских школ начала XX века (на материале рукописных журналов и сборников) / Т. Е. Беньковская // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования : сб. работ науч.-исследоват. краевед. лаб. Оренбург. Гос. пед. ун-та / отв. ред. А. Г. Прокофьева. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2001. – Вып. 1. – С. 168–190.

2. В. И. Даль: Оренбургский край в художественных произведениях писателя / сост. А. Г. Прокофьева, Г. П. Матвиевская, В. Ю. Прокофьева, И. К. Зубова. – Оренбург : ОКИ, 2001. – 416 с.; Неизвестный В. И. Даль: Оренбургский край в очерках и научных трудах писателя / сост. А. Г. Прокофьева, Г. П. Матвиевская, В. Ю. Прокофьева, И. К. Зубова. – Оренбург : ОКИ, 2002. – 480 с.; В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания / сост. А. Г. Прокофьева, Г. П. Матвиевская, В. Ю. Прокофьева, И. К. Зубова. – Оренбург : ОКИ, 2008. – 546 с.

3. «Капитанская дочка» А. С. Пушкина в контексте истории, культуры, литературы и искусства : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию публикации повести, 19 окт. 2016 г. – Оренбург : РИО ООУНБ им. Н. К. Крупской, 2017. – 188 с.

4. Матвиевская, Г. П. Новые данные о научной деятельности В. И. Даля в Оренбурге / Г. П. Матвиевская // Вторые международные Измайловские чтения, посвященные 200-летию со дня рождения В. И. Даля. Оренбург, 25–27 окт. 2001 г. : материалы / отв. ред. А. Г. Прокофьева ; Оренбург. Гос. пед. ун-т. – Оренбург : ОГПУ, 2001. – С. 284–287.

5. Матвиевская, Г. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории : монография / Г. П. Матвиевская. – Москва : Издат. дом Акад. Естествознания, 2016. – 174 с.

6. Матвиевская, Г. П. Первый музей Оренбурга / Г. П. Матвиевская // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования : сб. работ науч.-исследоват. краевед. лаб. Оренбург. гос. пед. ун-та / отв. ред. А. Г. Прокофьева. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2001. – Вып. 1. – С. 7–29.

7. Прокофьева, А. Г. Оренбургский край в русской литературе : прогр. регион. компонента лит. образования учащихся 5–11 классов общеобразоват. Школ / А. Г. Прокофьева. – 2-е изд., дополн. – Оренбург, 2003. – 32 с.; Прокофьева, А. Г. Оренбургский край в русской литературе и фольклоре : хрестоматия по лит. краеведению для 5–8 классов / А. Г. Прокофьева – Оренбург, 2003. – 384 с.; Прокофьева, А. Г. Оренбургский край в русской литературе : хрестоматия для 9–11 классов / А. Г. Прокофьева. – Оренбург, 2003. – 320 с.; Прокофьева, А. Г. Рабочая тетрадь по литературному краеведению для 5–11 классов / А. Г. Прокофьева. – Оренбург, 2003. – 64 с.

8. Прокофьева, А. Г. Оренбургский край в русской литературе : монография / А. Г Прокофьева, В. Ю. Прокофьева, С. М. Скибин. – Москва : Издат. дом Акад. Естествознания, 2015. – 276 с.

Кокорина Н. В.

ВОЗМОЖНОСТИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ ВЪЕЗДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В МАЛОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДЕ

Шадринск – старинный зауральский город со своей самобытной и интересной историей. Это второй по величине город в Курганской области, входит в состав малых исторических городов России.

Шадринск был основан во второй половине XVII в. на левом берегу реки Исети выходцем из Перми Ю. Н. Малечкиным и назван в честь первого поселенца, охотника из Тобольска Ефима Шадрина. Город начинался с Шадринского острога, рос, строился, развивался, писал свою каменную летопись, никогда не меняя своего названия. В городе насчитывается 160 памятников истории, культуры, архитектуры и градостроительства. Его по праву можно назвать культурным центром, сохранившим лицо старого купеческого уездного города XIX в.

Сегодня старинный город сохраняет дух прошлого в памятниках архитектуры, площадях, улицах, купеческих усадьбах, сохранились и первые каменные постройки – все они связаны с теми или иными историческими событиями. Экскурсия по городу не менее увлекательна, чем экскурсия по музейным залам. Нередко городские экскурсии дополняют музейные экспозиции, тем самым обеспечивая возможность охватить более широкий круг исторических сведений и событий, ощутить его самобытность. Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова в основном работает с жителями Шадринска и Шадринского района и с удовольствием принимает гостей из городов Урала, отечественных и иностранных туристов.

Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова – это визитная карточка города. Музей основан в 1918 г. известным уральским краеведом Владимиром Павловичем Бирюковым. В настоящее время располагается в современном центре, в краснокирпичном здании Ночвинской больницы, построенной в 1914 г. на средства мецената А. П. Ночвина. В здании музея в годы Первой мировой войны располагался лазарет Всероссийского Союза городов. Рядом со зданием находится скульптурная композиция «Старый город», выполненная по мотивам повести Е. Федорова «Шадринский гусь» шадринским скульптором А. С. Галяминских (установленна в 2008 г.). Этому бренду был посвящен сюжет в передаче «Хочу все знать» с ведущим М. Ширвиндтом.

Музей обладает уникальным собранием живописи, графики, скульптуры, оружия, археологии, техники, этнографии, предметов декоративно-прикладного искусства, письменных источников. Всего хранит свыше 40 коллекций, более 60 тыс экспонатов. Наиболее значимые собрания музея:

произведения академической живописи и керамика из Государственного музейного фонда СССР до 1917 г.; Уральское художественное литье; наследие профессора исторической живописи Ф. А. Бронникова; наследие скульптора-монументалиста И. Д. Шадра; уникальная коллекция образцов эрзац-хлеба 1921 г. и мн. др. В экспозициях можно познакомиться с животным миром Курганской области, историей освоения края, становления и развития города на протяжении веков, творчеством наших знаменитых земляков, посмотреть разнообразные коллекции. В течение года создается свыше 20-ти новых выставок, как фондовых, так и авторских: художественных, фотографий и произведений декоративно-прикладного творчества. Музей также знакомит с творчеством народных мастеров (береста, соломка, керамика, резьба по дереву и т.д.). Организуются и передвижные выставки по Шадринскому району, а в перспективе – и по области. На протяжении всего юбилейного 2018 г. в музее действует выставочный проект – 12 выставок одного экспоната «Раритеты Шадринского музея». Работает художественный салон, созданы аквариумная и интерактивная фотозоны. За год музей посещает около 22000 человек.

Для взрослых иногородних туристов проводятся обзорная экскурсия по залам музея, а для детей знакомство с музеем проходит в игровой форме – игра «100 загадок музея». Экскурсоводы увлекательно знакомят с основными экспозициями и новыми выставками, музейными раритетами. В фойе музея можно приобрести картины местных художников, сувениры, путеводители, буклеты и краеведческую литературу.

Туристам (на транспорте заказчика) также проводится обзорная экскурсия по городу «Шадринск сквозь века». Туристы посещают исторический центр Шадринска, знакомятся с современным центром и его достопримечательностями. Особенно красива панорама города с моста через реку Исеть, с Тумановской горы. Площади Шадринска, его улицы, историческая застройка, торговые ряды, городские усадьбы купцов, образцы архитектуры разных эпох, общественные и административные здания, памятники и мемориалы героям Гражданской, Великой Отечественной войн и другие памятные места – все вместе создают особый и впечатляющий ансамбль старого русского города с 355-летней историей.

Экскурсия «Православные храмы Шадринска» рассказывает о храмовой культуре города, о храмах утраченных и сохранившихся. От здания музея группа отправляется на Михайловскую площадь, где их встречает скульптура Архангела Михаила, небесного покровителя города. Скульптуру выполнил в 2006 г. В. Шарапов, заслуженный художник России из города Ялуторовска. Привлекает внимание «парапет влюбленных» у реки Исети, увешанный замочками. Туристы посещают Спасо-Преображенский собор, живописный пятиглавый храм, занимающий доминирующее положение в панораме Шадринска. Это – уникальный памятник архитектуры второй половины XVIII в., выполненный в стиле русско-украинского ба-

рокко, памятник федерального значения. В Спасо-Преображенском соборе можно увидеть совершенно необыкновенную икону – чудесным образом отобразившийся на стекле киота надвратной иконы лик нерукотворного образа Иисуса Христа. Это редкое явление и признак обновления храма – первой каменной постройки города, отметившей свое 240-летие. Далее следует пешеходная прогулка до Николаевской церкви. Экскурсанты проходят мимо первого каменного жилого дома купцов Фетисовых, 1802 г. постройки. Здания Александровской и Соснинской богаделен (вторая половина XIX – начало XX вв.) гармонично вписались в исторический центр. На Михайловской площади в 1960–1970 гг. были обнаружены подземные ходы, которые соединяли храмы и первый каменный жилой дом Фетисовых. Николаевская (Никольская) церковь предстает перед туристами белая, каменная, двухэтажная. Расположенная на одной продольной оси со Спасо-Преображенским собором вдоль берега реки Исети, церковь дала начало новому ансамблю культовых учреждений города. Она «…представляет собой правильное четырехугольное здание, с несколько выдающимся в виде шестиугольника алтарем, увенчанное куполом, с довольно высоким на нем фонарем…» [3, с. 13]. Самой выразительной частью церкви является двухъярусная колокольня – звонница. Венчается колокольня крупным шлемовидным куполом. Архитектура церкви начала XIX в. несет ярко выраженную классическую направленность и одновременно выполняет ансамблевую функцию, повторяя барочный мотив куполов и своеобразно интерпретируя декор собора. Убранство церкви и колокольни содержит черты русско-византийского стиля в сочетании с первоначальным барочным. Храм для верующих был открыт в 90-е гг. XX в. В настоящее время ведется капитальный ремонт с реконструкцией здания, с заменой куполов и отдельными реставрационными работами. С историей храма связано имя ученого-математика И. М. Первушина, который служил в нем священником во второй половине XIX в. «…По улице Пионерской, 52 сохранился деревянный дом, где с 1884 по 1887 год жил известный уральский математик, знаменитый своими научными работами в области теории простых чисел не только в России, но и за рубежом…» [4, с. 54]. От Михайловской площади туристы едут до Воскресенского кладбища, по дороге им рассказывается об утраченных в 1920–1940 гг. церквях: Покровской, Флоро-Лаврской, Австрийской, Скорбященской и Свято-Троицкой.

На старом Воскресенском кладбище поражает своей красотой Воскресенская церковь, построенная в русско-византийском стиле в 1880 г. «Воскресенский храм в Шадринске был назван в честь праздника Воскресения Словущего, посвященного памяти освящения храма Воскресения Христова в Иерусалиме…» [1, с. 120]. Главный храм венчает большой сферический купол на круглом световом барабане. Колокольня двухъярусная. Весь рельефный декор сохранен. Деревянный резной золоченый иконостас сохранился со времен постройки церкви. Он представляет центри-

ческую композицию из живописных икон, которые своим закругленным завершением перекликаются с оконными проемами. Все иконы в резных вызолоченных рамах. Внутренне убранство отличается великолепием и особой торжественностью. «…В 1943 году в здании церкви располагался эвакуированный из Москвы архив древних рукописей московской исторической библиотеки. Для богослужения Воскресенская церковь была открыта 11 мая 1946 года…» [2, с. 232]. Шадринский краеведческий музей передал Воскресенскому храму церковную утварь из своих фондов. В храме имеется древняя икона Тихвинской божьей Матери, которая отреставрирована в 1997 г. в иконописной мастерской Троице-Сергиевой лавры (г. Сергиев Посад) монахом-иконописцем Мануилом. До начала 1990-х гг. Воскресенская церковь являлась единственной действующей в Шадринске. Своим изысканным силуэтом Воскресенская церковь прекрасно вписывается в природное окружение знаменитого Шадринского бора. Она расположена на кладбище, которое само по себе является памятником истории и культуры регионального значения.

Для гостей города оптимальным является уже отработанный в течение многих лет вариант знакомства с городом и его культурно-историческим наследием, в котором предусмотрена экскурсия по музею, экскурсия по городу, поездка в сувенирную лавку «Шадринский сувенир» Центра русской народной культуры «ЛАД», сувенирный магазин «Курья-Шадриха», обед в одном из шадринских кафе.

Музей проводит автобусные экскурсии для туристов с 1988 г., когда было закрыто единственное в городе Бюро путешествий и экскурсий, а вновь создаваемые турфирмы не оказывали такую услугу. В 2018 г. в Шадринске работает 8 турагентств, но по-прежнему экскурсии по городу для иногородних туристов в основном проводит музей, по качеству экскурсионного обслуживания он отвечает современным требованиям. Сотрудники музея пропагандируют свою работу на конференциях, публикуют статьи в научно-методических сборниках «Музей в туристической инфраструктуре города», «Из истории Шадринского бюро путешествий и экскурсий», «Пешеходные экскурсии в малом историческом городе», «Из опыта проведения пешеходных экскурсий по Привокзальной площади и площади Революции», «Воскресенское кладбище. История и современность» и др. [5]. На сайте музея, страницах музея в соцсетях, областных и городских периодических изданиях размещается информация о деятельности учреждения.

Музей поддерживает дружественные связи с турагентствами городов Далматово, Кургана, Катайска, Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени («Тур-Урал», «Вектор», «Макс-Трэвел», «Глобус» и др.). В 2014 г. в Шадринске прошел первый пресс-тур (посещение города туроператорами и журналистами из Екатеринбурга и Кургана). Встреча вылилась в презентацию туристических возможностей г. Шадринска и Шадринского района.

Гости побывали на экскурсии по музею и городу, познакомились с историей Детской музыкальной школы им. Т. В. Бобровой (школе 75 лет, входит в состав 50-ти лучших школ России), совершили экскурсию по Музею музыкальной культуры Шадринска (работает более 25 лет). В 2016 г. в г. Кургане Шадринский краеведческий музей принял участие в Круглом столе Туристско-информационного центра с презентацией «Усадебные купеческие постройки в туристическом облике малого города». В 2017 г. музей занял первое место в областном конкурсе в номинации «Лучший туристский маршрут Курганской области до 24 часов» с защитой пешеходно-автобусной экскурсии «Православные храмы Шадринска». В 2018 г. город занесен на сказочную карту России со сказочными брендами Царевна-лягушка и Елена Прекрасная. В Центре народной культуры «ЛАД» есть Музей Царевны-лягушки. Планируется ряд интересных мероприятий для туристов, например, в июне пройдет сказочный фестиваль в Городском саду им. М. Ф. Кельдюшева и, возможно, он станет традиционным. Золотая куница и Шадринский гусь – геральдические символы Шадринска и Шадринского района, изображенные на гербах и флагах. Из города можно увезти сувенирный пряник с изображением гуся, куницы, различные сувениры с символикой. Туристы могут сходить на спектакль старейшего в Зауралье Шадринского драматического театра, съездить на горячий источник в Верхнюю Полевую. Можно остановиться и на несколько дней, в центре города расположены гостиничный комплекс с рестораном «Урал» и британским пабом «Миссис Хадсон», гостиница «Дом купца». Для туристов выпущены путеводители «Что можно посмотреть в Шадринске?» и «Азбука Шадринска».

Шадринск постоянно работает над привлекательностью своего туристического имиджа, а краеведческий музей им. В. П. Бирюкова, со своей столетней историей, занимает достойную нишу в туристической инфраструктуре города.

Список использованных источников и литературы:

1. Борисов, С. Б. Шадринская энциклопедия. В 2 т. / отв. ред. В. Н. Иовлева, А. В. Плотникова. – Шадринск : изд-во Шадрин. пед. ин-та, 2010. – Т. 1. – А–П. – 120 с.

2. Культурное наследие (памятники истории и культуры) г. Шадринска / авт.-сост. Е. С. Колчина, Л. В. Калашникова ; фот. Е. С. Колчина. – Шумиха : ОГУП «Шумихинская межрайонная типография», 2012. – 232 с.

3. Храмы Шадринска / ред.-сост. С. Б. Борисов. – Шадринск : ПО «Исеть», 1993. – 13 с.

4. Что можно посмотреть в Шадринске? Инфографический путеводитель по 158 объектам культурного наследия и не только / авт.-сост. С. Ф. Ильяшенко. – Курган : Принт Экспресс, 2015. – 54 с.

5. Шадринские звоны : сб. краевед. материалов / сост. и отв. ред. Ю. Е. Русакова ; Шадрин. краевед. музей. – Шадринск, 2012. – Вып. 2. – 128 с.

Ботов Г. А.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ В ШКОЛЕ

Картинная галерея организована в 2013 г. при школьном музее имени И. В. Дегтярёва (учителя, известного в области краеведа, исследователя истории заселения территории Южного Урала) в селе Алабуга Красноармейского района. Судьба благосклонна к небольшому поселению, из которого родом известные в области и в стране писатели и художники.

Предыстория. В связи с восстановлением в селе храма Димитрия Солунского его посетила консультант по связям Православной церкви с учреждениями культуры, искусства, образования и общественными организациями, искусствовед по образованию, Вера Матвеевна Медведева. Большую часть жизни Вера Матвеевна проработала в Челябинске, знала, что её генеалогические корни по материнской линии уходят в это село. И вот, наконец, встреча с Алабугой не только состоялась, а В. М. Медведева решила из Москвы вновь вернуться на Урал, в сельскую местность, на родину своих предков. О крае она может рассказывать бесконечно, ею собран богатый материал: фотографии, документы, предметы, ставшие семейной реликвией, газетные статьи и книжные издания. Родина деда по матери находится недалеко от Алабуги, в соседней Курганской области, в селе Белоярское Щучанского района, куда она также наведывается, где сохранился родовой дом Лашковых. Но главным материальным достоянием и духовным наследием Веры Матвеевны являются картины брата – Юрия Матвеевича Севостьянова, его творчество в качестве учителя и художника (которое для многих профессионалов стало уже открытием и которое еще предстоит изучить). Его художественным и педагогическим наследием с 2000 г. и занимается Вера Матвеевна. Материалы и тексты, предоставленные ею. использованы также в данной работе.

В. М. Медведева стала инициатором создания картинной галереи в местной средней школе. Администрация школы выделила класс для размещения экспонатов из фонда южно-уральского художника Юрия Матвеевича Севостьянова. Картинная галерея уже стала духовным центром не только школы, но сюда приходят взрослые жители села, приезжают гости со всей области, две выставки были организованы Верой Матвеевной в Москве. На базе фонда, поступившего из Москвы, создано уже три экспозиции.

Юрий Матвеевич Севостьянов (1939–2000). Прожив всю жизнь в одном месте, в шахтёрском городе Копейске Челябинской области, Юрий Матвеевич путешествовал по Уралу, Приуралью, Сибири, побывал на Алтае и на Русском Севере, в Центральной России и при этом как художник-исследователь пытался проникнуть в самые загадочные, потаённые места,

чтобы понять, почувствовать, услышать живой организм Земли, погрузиться в её историю. Знакомясь с произведениями живописи, рисунками, понимаешь, что художник бесконечно любит Землю, восхищается её силами, красотой, мужеством, величием людей, своих предков. А картины, в свою очередь, вызывают в душе и в сознании посетителей те же патриотические и высоконравственные чувства, философский подход в ощущении реальности. Они заставляют видеть в обычном много необыкновенного, удивительного. Живя в городе, Ю. М. Севастьянов душой тянулся к деревне, к сельской природе – в край Миассовый, где он часто бывал в детстве и постоянно наведывался зрелым человеком.

Писал Ю. М. Севастьянов и портреты с изображением детей: чубатых, с выгоревшими на солнце волосами, мальчишек, девочек с веснушками, портреты селян, своих родственников и автопортрет; картины деревенского быта, летних и зимних забав, сельские улицы с церквушками вдали, сенокосные луга, залитые светом лесные поляны и речные долины. Проезжая по селам, он всюду видел разрушенные храмы, свою боль перенес на многие полотна. Потому находясь среди его картин, ощущаешь не только радость, но и тревожный стон церквей-полуразвалин, колокольный звон, взывающий к помощи. И если картины, как живые люди, «разговаривают» со зрителями, то понимаешь, что они настоящие. В этом сила искусства!

Среди написанных полотен маслом не менее привлекательна акварельная живопись и рисунки, выполненные тушью и карандашом.

Тема родной Земли, щедро плодоносящей, ладно устроенной для жизни, звучит в картинах «Северная деревня», «Среди цветов», «Жница», «Источник». Сюда же вплетается тема женщины-труженицы, на которой многое держится.

Часто толчком к последнему этапу, то есть к результату на холсте, служит натурный материал, мотив, увиденный в жизни. Таков исторический пейзаж «Дорога в Сибирь». Мощные стволы старых берез, отливающие металлическим блеском в лучах заходящего солнца, стоят монолитно, несокрушимо. Две гряды тянутся на восток вдоль дороги, по которой гнали ссыльных в Сибирь. Ими же были посажены будущие гиганты во времена Екатерины II.

Ряд картин можно объединить в цикл «Сказание о дереве», или о древе человеческой жизни. Люди, как деревья, имеют корни и ветви. Одни, подобно деревьям, живут долго, другие – нет. Отдельно взятая человеческая жизнь коротка, и это печально, но основу вечности бытия составляют вновь нарождающиеся поколения, и это обнадёживает. Поэтому Юрий Матвеевич, как учитель, посвятил себя детям, а значит, будущему. Изображение детей неслучайно, т. к. Ю. М. Севастьянов всю жизнь был руководителем изостудии «Родники жизни» при Дворце пионеров и школьников г. Копейска, всё своё время посвящал детскому творчеству и только в свободные минуты творил сам. Сам при жизни никогда не выставлял рабо-

ты напоказ, потому что считал, что «главное для художника высказаться, а не выставиться». Зато работы его воспитанников постоянно участвовали в различных выставках и конкурсах разного уровня, в том числе, международного, и получали самые высокие оценки. Как учитель, Ю. М. Севастьнов имеет международное признание, он является создателем системы прозрения на мир через детский рисунок. Осенью 2016 г. в Государственном историческом музее Южного Урала в г. Челябинске состоялась его самая обширная персональная выставка. До этого он был известен как учитель, данная выставка открыла его как художника.

Экспозиции. «Русь и Урал» – первая экспозиция живописных работ, рисунков Юрия Матвеевича Севостьянова. Открытие выставки в преддверии Года культуры в России стало большим событием не только для школьников и жителей села, но привлекло внимание общественности района и областного центра. В феврале – марте 2013 г. выставка творческих работ Ю. М. Севостьянова «Земля – наш дом» проводилась в районном краеведческом музее имени В. К. Егорова в селе Миасское. Со стороны можно было наблюдать, как менялось настроение входящих в зал гостей. Любопытство сменялось приятным удивлением, одухотворённостью, лица становились сосредоточенными и восторженными, иногда по губам пробегала улыбка, а глаза вдруг оказывались влажными. Многие сегодня видят на картинах до боли близкие и милые родные места, своё деревенское трудное, но счастливое детство; что-то пережитое бередит души пожилых людей, кого и сейчас волнует то, что в своё время переживал художник: растрата духовности, потеря кровного родства, осквернение святынь, пренебрежение своей историей, человеческие войны.

Для школьников открытие выставки стало первым знакомством с серьёзной живописью, с другими жанрами изобразительного искусства. Многие впервые увидели настоящий мольберт. Деревянный станок, изготовленный собственноручно Ю. М. Севастьновым, – как часовой, застывший в ожидании своего мастера, он жаждет участия в творчестве, он свидетель претворения замыслов, воображения, внутренних переживаний, личного видения окружающего мира художником. Он первым приковывает внимание посетителей. Сегодня в нём закреплена главная картина экспозиции – «Нашествие». Православная твердыня – Русь и родная Земля в картине слиты воедино. Светлая и неприступная, она разит врага – безликую тёмную массу. Образ врага решён эскизно, схематично, как и в небольшой картине «Гонец». Холодная цветовая гамма, силуэтное решение, движение влёт подчеркивают коварство, вероломство вражьей силы. Картина «Уральский сказ. Предки » живописует о сильных, мудрых, прозорливых и добрых предках, о суровом укладе их жизни. Образы предков писались с конкретных людей, родственников художника из деревни Куликово. Автор изобразил и себя в верхнем углу, давая понять, что он есть один из потомков этих людей.

Вторая экспозиция – «Откуда есть пошла Русская Земля». Кроме работ Юрия Матвеевича, в экспозицию вошли работы южно-уральских художников, подаренные в своё время Вере Матвеевне. Эта выставка подтвердила глубокую связь Уральской земли с Русским Севером.

Третья экспозиция была сформирована на основе состоявшейся в 2016 г. персональной выставки работ Ю. М. Севостьянова в Государственном историческом музее Южного Урала в Челябинске.

Всю эту красоту, духовное богатство трепетно хранит, популяризует В. М. Медведева. В этом году картинная галерея отмечает свой первый юбилей – пятилетие со дня основания. И самой большой благодарностью Вере Матвеевне за организацию экспозиций являются тёплые душевные отзывы посетителей:

«Спасибо за удивительный рассказ. Я просто вернулась в детство и юность, которые прошли в Белоярке, Куликово, Красноярке» (К. Н. Панова).

«Спасибо за встречу с прекрасным, за Ваш благородный труд. Сегодня я встретился со своей юностью, пережил приятные воспоминания» (Н. П. Дегтярёв).

«Спасибо за неравнодушное отношение к деревне, русскому народу, России! Верим в доброе будущее нашей школы, малой родины и России-матушки. Благодарим за сохранение истинного русского духа!» (Выпускники школы 1993 года).

«Я узнала много нового о крае, в котором родилась» (О. Курбанова, ученица 3-го класса).

«Очень многогранная, различная полифактура живописи, искусства. Для детей из деревни это большой шаг в мировоззренческий взгляд искусства» (Группа из Шумовской школы).

«Спасибо огромное за чудо, которое Вы подарили нам – жителям района. Ваша экспозиция – утверждение красоты жизни, мира, нашей души и надежды на счастье страны» (Главный редактор газеты «Маяк» Анна Могулёва).

«Наконец, мы в легендарной для нас Алабуге и общеобразовательной Алабугской школе. Удивлены маленьким, но таким содержательным выставочным залом. С такой любовью сделана прекрасная выставка Ю. Севастьянова. Так уютно и со вкусом сделана экспозиция» (Семья Пантелеевых).

«Картины музея вдохновляют и впечатляют! Еще раз показывают неповторимость и величие нашей Родины. Педагогам остается привить это наше всё детям» (Г. Г. Галимов).

Рубанова Т. Д.

БИБЛИОТЕКИ В СИСТЕМЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Участие библиотек в системе туристско-рекреационной деятельности определено рядом обстоятельств:

– библиотеки располагают богатым краеведческим документным фондом и уникальным краеведческим справочно-библиографическим аппаратом;

– за многие десятилетия работы в библиотеках накоплен богатый и разнообразный опыт краеведческой деятельности;

– в системе слабо институализированной краеведческой деятельности в регионе (имеется в виду неполная социально-функциональная структура, в которой сформированы подсистемы науки и практики, а подструктуры образования и управления четко не обозначены) библиотеки занимают особое положение: они имеют самое широкое поле краеведческого воздействия в государственном и общественном секторе краеведения, на территории края в целом, поэтому зачастую выступают центрами координации краеведческой деятельности.

Освоение туристического направления библиотеками началось давно. Анализ профессиональной литературы показывает, еще в начале 2000-х гг. библиотеки Республики Бурятия, Иркутской, Вологодской и Мурманской областей и др. стали делать первые шаги в этом направлении. Однако вовлеченность библиотек в туристическую деятельность стала по-настоящему массовой тенденцией после 2013–2014 гг. Существенную роль в этом сыграла Государственная программа «Развитие культуры и туризма (2013–2020 годы)» [5], последовавшая за этим разработка аналогичных региональных программ в субъектах Российской Федерации и развитие туристической инфраструктуры в регионах России. Думается, что положительную роль сыграла и профессиональная библиотечная печать (журналы «Библиотечное дело», «Современная библиотека», «Библиотека»), на страницах которой стал активно освещаться интересный опыт библиотек страны в области краеведческого туризма, а также издание рядом областных универсальных научных библиотек методических материалов в поддержку данного направления деятельности.

Традиционно в краеведческом туризме, реализуемом силами и средствами библиотек, выделяют два ключевых направления: информационное обеспечение туристической деятельности и экскурсионная деятельность. Каждое из них имеет свои задачи, целевую группу и формы реализации. Остановимся в данной публикации на анализе информационного обеспечения туристической деятельности силами библиотеки.

Привычное для библиотечных работников словосочетание «информационное обеспечение туристической деятельности» в прочтении профессионалов туристической индустрии трактуется несколько иначе и включает «сведения о туристских ресурсах, состоянии, порядке их использования и классификации, федеральных (региональных, местных) туристских маршрутах, юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, внесенных в реестр субъектов туристской индустрии, сведения о сертифицированных средствах размещения, картографическая информация, сведения о размещении объектов туристской индустрии и туристских ресурсах, информация о нормативно-правовых актах о туризме и туристской индустрии, сведения о деятельности органов государственной власти, осуществляющих государственное управление туризмом, обязательные для размещения в системах общего пользования» [3, с. 68]. То есть речь идет в первую очередь об обеспечении профессионалов туристической индустрии специфической информацией (учредительные документы, лицензии, сертификаты, договора и иные, позволяющие турфирме разрабатывать и реализовывать туры, а также о документах, подтверждающих заказ средств размещения, бронирования туров и проч.). Поэтому в нашем случае более уместно назвать это направление «информационное сопровождение туристической деятельности».

Потребителями информационных продуктов и услуг, создаваемых библиотеками по данному направлению, являются специалисты туристической индустрии (туроператоры, турагентства, экскурсионные бюро, экскурсоводы, представители среднего и малого предпринимательства, занятые в сфере туризма). Эта группа крайне неоднородна по своим информационным потребностям, а значит, предоставляемые библиотекой услуги и ресурсы должны быть разными.

Для организаторов турагентств, представителей туроператоров нужна, во-первых, информация о рынке операторов туристических услуг в регионе. Такого рода информация может быть отражена в базе данных о туристических фирмах региона. Представляет она интерес и для читателей, планирующих свой отдых (тем более, что количество туроператоров и турагентств весьма значительно).

Во-вторых, библиотека может помочь в продвижении туристических услуг до потребителя, организуя встречи представителей туристического бизнеса и читателей в рамках разнообразных мероприятий. Особенно они действенны в библиотеках, где работают клубы по интересам (по типу Клуба путешественников). Такой опыт есть, хотя он и не часто встречается. Например, в городской библиотеке Железногорска (Красноярский край) действует Клуб путешественников, объединивший горожан, любящих путешествовать и делиться впечатлениями о своих поездках. Бенефициарами таких встреч являются люди, которые готовы и умеют рассказать о своих путешествиях. Рассказы о путешествиях с визуальным сопровож-

дением помогают членам клуба в выборе маршрутов будущих путешествий. Участие представителей туристической фирмы в таких заседаниях будет весьма уместно. «Клуб путешественников «Странник» в Центральной городской библиотеке им. Н. Островского (Комсомольск-на-Амуре) выстраивает работу в более широком тематическом диапазоне. Он ориентирован на информационную поддержку в преодолении препятствий на пути качественного туристического отдыха. В рамках клуба проводятся встречи-консультации с представителями турфирм, автограф-сессии с писателями-путешественниками, книжные выставки и обзоры от библиотеки; организован страноведческий лекторий, идет обучение языкам (лекторий и языковые занятия проводят студенты Амурского гуманитарно-педагогического университета); интересна идея проведения мастер-класса по созданию читателями тревел-бука, который поможет собрать фотографии, печатные материалы о путешествиях, билеты и программки, систематизировать и сохранить эту информацию на память.

В-третьих, и это, пожалуй, самое перспективное направление, библиотека может на договорных началах помочь в создании уникальной информационно-рекламной продукции. В этом отношении очень интересен проект Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского «Библиотечное краеведение как ресурс развития внутреннего туризма в Иркутской области». Проект был задуман и реализован в «формате «нового краеведения», предполагающего создание «новых» продуктов для «новых» аудиторий с участием «новых» агентов и достижение «новых» результатов» [6].

В основе проекта – создание для представителей туристической сферы региона информационных краеведческих кейсов-наборов краеведческих продуктов и услуг разной полноты (от листовок, памяток, буклетов до электронных изданий и аудиогидов, в соответствии с пожеланиями заказчиков) и продвижение их до потребителей. В основу формирования кейсов положена теория «взгляд туриста», которая заключается в использовании знаковых точек, «носителей картинки» (географические объекты, знаковые события, темы, знаменитости) [4].

По замыслу разработчиков проекта краеведческие кейсы должны содержать печатные, аудио-, фото- и видеоматериалы, системы консультирования, информацию об инфраструктуре, мультимедиа-приложения, схемы маршрутов и мн. др. По заявкам заказчиков (турфирм) состав кейсов может мобильно изменяться. Образцы кейсов представлены на сайте библиотеки [2]. Кейсы, таким образом, представляют собой готовый к употреблению информационный краеведческий продукт, отличающийся вариативностью и адаптивностью.

Особую значимость этому проекту придает методическая возможность его воспроизведения, предусмотренная программой проекта. 23 муниципальные библиотеки Иркутской области, ставшие эксперименталь-

ными площадками проекта, участвовали в веб-семинаре и получили методическое электронное издание, включающее текст проекта, алгоритм работы в проекте, описание и пример кейсов, база туроператоров, методика маркетингового исследования, образцы коммерческого предложения и калькуляции кейсов, бренд-бук проекта, контакты. В качестве «наглядного пособия» сотрудниками библиотеки был разработан кейс на тему «Адмирал Колчак в Иркутске». Позже материалы кейса были адаптированы для создания аудиогида на популярной площадке izi.travel.

Отметим попутно, что наши челябинские библиотекари тоже создают аудиогиды. Например, к 280-летию Челябинска ЦГБ им. А. С. Пушкина в партнерстве с ПАО МТС при поддержке Администрации города реализовала проект «Мобильный аудиогид». Для популяризации историко-культурного наследия города и развития внутреннего туризма было разработано два туристических пешеходных маршрута по историческому центру Челябинска: «Архитектурная Кировка» и «С именем Пушкина». «Уникальность проекта в том, что в пару кликов можно получить информацию о каждом из объектов со смартфонов и прослушать персональную аудио-экскурсию» [1].

Вторая группа потребителей библиотечных краеведческих продуктов и услуг – это те, кто, образно говоря, работают «в поле»: экскурсоводы. Для экскурсоводов представляют интерес документные ресурсы библиотеки, необходимые для разработки и актуализации экскурсионного сопровождения. Для них полезны и значимы книги и документы, картографические материалы, мультимедийная продукция, справочная информация (разнообразные фактографические картотеки и базы данных), пресс-клиппинги (от англ. – «вырезки из прессы», подборки газетных вырезок, отсканированных страниц печатных СМИ и скрин-шотов интернет-сайтов, содержащих публикации по темам), информационно-библиографические ресурсы, тематически связанные с экскурсионным «наполнением».

При всем богатстве выбора, который есть сегодня на книжном рынке и доступен в сети Интернет, им приходится сталкиваться с тем, что специалисты называют «информационным мусором»: современное «информационное поле засорено разного рода мифами и симулякрами», порожденными Интернетом и им же многократно дублированными, а серьезная научная информация, позволяющая опровергнуть эти мифы и обладающая высоким уровнем надежности, часто перегружена специальной терминологией, сложна по стилистике для восприятия. Поэтому «качественные изменения в туристической сфере» связаны с качеством информации о регионе, которой пользуются гиды. «Достоверная и адаптированная краеведческая информация – это та основа, на которой будут развиваться все остальные стороны туристической отрасли региона – инфраструктура, уровень обслуживания, поддержка туристического бизнеса со стороны власти» [7]. Библиотека с ее богатейшими краеведческими документными ресурсами,

грамотно созданным справочно-библиографическим аппаратом поможет внести ясность в спорные вопросы, найти недостающую информацию, проверить тот или иной факт, своевременно актуализировать текст экскурсионного сопровождения. Наконец, в области литературного краеведения опытные библиотекари вполне могут взять на себя роль эксперта, а созданные в библиотеках Литературные карты региона помогут найти новые экскурсионные маршруты.

Таким образом, ассортимент краеведческих ресурсов и услуг библиотек по информационному сопровождению туристической деятельности разнообразен и в значительной степени зависит от возможностей и творческого подхода библиотечных специалистов. И хотя туристическое направление в краеведческой библиотечной деятельности пока еще не получило широкого распространения (наиболее активны в нем крупные библиотеки «брендовых» территорий), в перспективе его развитие даст новый импульс и библиотечному делу, и краеведческому туризму.

Список источников и литературы:

1. Аверина, Л. Н. Краеведческий туризм в библиотеке: задачи, направления, формы [Электронный ресурс] / Л. Н. Аверина. – URL: http://chelreglib.ru/media/files/prof/presentation/kopeisk_kraevedenie_2017/Kraevedcheskii_turizm.pdf. – Дата обращения: 15.05.2018.

2. Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского [Электронный ресурс] : офиц. сайт [раздел «Краеведение»]. – URL: http://www.irklib.ru/about/nashi-proekty/kraevedenie-.php. – Дата обращения: 15.05.2018.

3. Максимова, Л. М. Роль информационного обеспечения в системе развития въездного и внутреннего туризма [Текст] / Л. М. Максимова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2012. – № 1. – С. 68–73.

4. Проект «Библиотечное краеведение как ресурс развития внутреннего туризма в Иркутской области» [Электронный ресурс] // Справочник руководителя учреждения культуры : [сайт]. – URL: https://www.cultmanager.ru/article/5092-oblastnoy-proekt-bibliotechnoe-kraevedenie-kak-resurs-razvitiya-vnutrennego-turizma-v. – Дата обращения: 15.05.2018.

5. Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. – URL: http://government.ru/docs/11936/. – Дата обращения: 15.05.2018.

6. Сулейманова, Л. А. Краеведческие продукты и услуги современных библиотек в дискурсе «нового краеведения» [Электронный ресурс] / Л. А. Сулейманова // Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.) : [сайт конференции]. – URL: http://conf.nsc.ru/LIS-2016/ru/reportview/331291;jsessionid=E75A179D4509D0D83EF10A220F6EBCE8. – Дата обращения: 15.05.2018.

7. Туризм: инструкция по применению. Иркутские библиотекари приступают к реализации проекта «Краеведение+» [Электронный ресурс] [публ. 08.04.2014] // ВСП.ru. Издательская группа Восточно-Сибирская правда : [сайт]. – URL: http://www.vsp.ru/2014/04/08/turizm-instruktsiya-po-primeneniyu/. – Дата обращения: 15.05.2018.

Новикова Н. Г.

РОЛЬ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МУЗЕЯ В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Деятельность научной библиотеки музея сложна и многопланова, поскольку строится на сочетании библиотечной и музейной специфик. Проведем параллели и выявим взаимосвязи между направлениями работы библиотеки и музея. Спроецируем выделенные особенности применительно к библиотеке музея и ее роли в изучении культурного и природного наследия.

Научно-исследовательская деятельность определяет подвид библиотеки музея. Термин «наука» входит в ее наименование. Структурно библиотеки музея могут представлять научно-вспомогательные подразделения в средних и небольших музеях и научные отделы в крупных музеях. Исследовательская работа направлена на изучение музейного фонда, входящих в его состав коллекций и предметов. Документные (книжные) фонды анализируются путем применения созданной библиотекарем научной модели фонда, а также обязательных показателей книгообеспеченности и книговыдачи. Библиотека оказывает помощь в научно-исследовательской и методической деятельности сотрудникам музея. Библиотекари подготавливают и продвигают печатные и электронные публикации, создают и издают печатную продукцию, основываясь на материалах музейного и библиотечного фондов, а также собственных наблюдений и опросов читателей. Организуют самостоятельно или совместно с музеем, прочими учреждениями, активом читателей научные мероприятия (конференции, семинары, совещания и т.д.). Книговыдача научной, учебной, справочной, методической литературы читателям, не являющимся сотрудниками музея, способствует продвижению профильной для конкретного музея и библиотеки научной информации и литературы далеко за пределами музея.

Информационное обслуживание включает обеспечение посетителей музея и читателей библиотеки литературой, справочно-поисковым аппаратом, консультированием по направлениям деятельности музея. Читателям-сотрудникам музея доступна услуга межбиблиотечного абонемента по предоставлению во временное пользование литературы из других библиотек страны. Специалистам музея информация предоставляется оперативно и в полном объеме консультативно, на абонементе или в читальном зале. Прочие посетители музея информируются избирательно, по конкретным запросам, связанным с работой музея.

Фондовая деятельность для музея и библиотеки первична. Отраслевой фонд по истории, краеведению и музеологии составляет ядро фонда библиотеки музея, пополняется и используется в первую очередь. Фонды

научной библиотеки музея используются сотрудниками музея в информационном и библиотечно-библиографическом обслуживании [3, с. 71–73]. В библиотечно-библиографическом обслуживании они применимы для чтения, источниковедения; в информационно-коммуникативной деятельности – для оперативного нахождения информации, взаимного сотрудничества с коллегами; в научных исследованиях – при написании научных работ, взаимодействии с авторами; в организации мероприятий – для информационной поддержки музейных экскурсий и выставок, как основа при проведении библиотечных бесед о книгах, литературных викторин, встреч с авторами и т.д.; в подготовке печатных и электронных материалов – для документов любого вида: от рекламных до научных, фото- и текстовых отчетов. Также фонды библиотеки музея предоставляются специалистам-практикам любой сферы деятельности в профессионально-производственных целях, исследователям – в научных, заинтересованным посетителям – в учебных и самообразовательных целях. Комплектование фондов библиотеки ведется на основе имеющихся музейных коллекций. Заказ документов осуществляется по профессиональным периодическим и информационным изданиям. Кумулятивная функция музея по подбору и пополнению предметов осуществляется исходя из видовой специфики музея. Организация использования библиотечных фондов строится на системе каталогов и картотек, списков новых поступлений, информационных баз и банков данных. Сотрудники научной библиотеки музея консультируют читателей по использованию справочно-библиографического аппарата. Сохранность библиотечных и музейных фондов достигается за счет профилактических мероприятий (санитарные дни, борьба с вредителями) и наличия системы безопасности (охрана, сигнализация, сейфовое оборудование).

Экспозиционная работа направлена на частичное раскрытие музейных фондов. Библиотекарь может участвовать в написании некоторых текстов для экспозиции. В библиотечном деле книжный фонд должен, по возможности, предоставляться шире, выдаваться на руки ввиду необходимости удовлетворения информационного запроса пользователя. Библиотекарь учитывает показатели книговыдачи и посещаемости, которые должны возрастать.

Экскурсионная деятельность для музея обязательна. Библиотека предоставляет экскурсоводу документы из своего фонда. Экскурсия в библиотеку музея носит рекомендательный характер. Посещения для групп имеют некоторые ограничения по доступу, поскольку даже в открытом фонде могут присутствовать единичные экземпляры литературы, которые впоследствии трудно восполнить. Книговыдача лицам, не являющимся сотрудниками музея, снижается по экземплярности. Литература выдается в читальном зале или на абонементе на короткое время.

Научная библиотека музея способствует изучению, исследованию и сохранению культурного и природного наследия путем использования научных трудов, предоставления своих документных фондов и баз данных

других библиотек. Работники музея совместно с библиотекарями исследуют культурное наследие, включающее памятники архитектуры, живописи, скульптуры, археологии, а также природные памятники, имеющие физическую и биологическую основы. Музеем проводится трудоемкая и ответственная работа по определению разновидностей памятников. Памятники истории делятся на следующие: памятники археологии, градостроительства и архитектуры, искусства, документальные, военные; памятные исторические места, исторические ландшафты. Памятники природы включают: редкие виды растений и животных, геологические образования, природные территориальные комплексы, заповедники, заказники, национальные парки. Памятники науки и техники составляют: научные труды, научные приборы, места жизни и деятельности выдающихся изобретателей и конструкторов, испытательные полигоны. Музейными сотрудниками определяется их культурная, научная, техническая, историческая, эстетическая ценность. Устанавливается функциональность памятника, сохранившего культурную ценность. Отсеиваются памятники, не имеющие культурной ценности [1, с. 6–18]. Ведется научная и природоохранная работа на территории природных заповедников, ландшафтов, парков. Отбираются и описываются памятники флоры и фауны.

Объекты наследия делятся также на движимые и недвижимые памятники. Движимых памятников насчитывается гораздо больше. К ним принадлежат: мобильные предметы и коллекции, имеющие историческое, научное, культурное, эстетическое значение. Научная работа с ними ведется музеями постоянно, от ежедневных осмотров с целью выявления новых характеристик до опубликования научных материалов. Виды недвижимых памятников следующие: объекты, памятные места, ансамбли, ландшафты, достопримечательные места. Дополнительно изучается и определяется зона их охраны.

Сотрудники научной библиотеки музея совместно с работниками музеев занимаются выявлением, учетом, изучением, охраной объектов культурного и природного наследия. Оказывают помощь в составлении списков литературы, помогающих в атрибуции объектов наследия [2, с. 3, 44–45, 232–244].

Итак, задачи музеологов и музейных библиотекарей состоят в выявлении, отборе, изучении, описании материала; систематизации и классификация памятников культурного и природного наследия, имеющих историческое, научное, культурное и эстетическое значение; опубликовании результатов исследований; применении научных изысканий на практике.

Список источников и литературы:

1. История материальной культуры : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, 10.04.00 Туризм / авт.-сост. А. В. Лушникова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2015. – Ч. I. – 242 с.

2. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России: теория, история, методика : учебник / А. М. Кулемзин ; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово : КемГУ, 2013. – 287 с.
3. Тимашева, И. А. Библиотеки историко-краеведческих музеев России: история формирования и функциональная специфика : монография / И. А. Тимашева ; Самар. обл. ист.-краевед. музей им. П. В. Алабина. – Самара, 2007. – 160 с.

***Щеколдина** М. С.*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

С острыми проблемами экологии общество столкнулось сравнительно недавно. В последние 20–30 лет начали проявляться необратимые изменения природной среды, возникать опасные явления. 5 января 2016 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ, согласно которому 2017 год в России был объявлен Годом экологии и Годом особо охраняемых природных территорий, что определило появление всевозможных экологических инициатив.

Год экологии–2017 в Пермской государственной краевой библиотеке им. А. М. Горького стал не только временем активизации продвижения экологических знаний, но был дан старт реализации новых идей по расширению форматов взаимодействия с читателями, пополнению фонда, укреплению общественных связей и поиску новых стратегических партнеров. Одним из основных направлений работы было развитие партнерских отношений с организациями, людьми, заинтересованными в улучшении экологической ситуации. Библиотека стала площадкой для консолидации экологических движений, объединила ресурсные возможности природоохранных территориальных органов, высших учебных заведений, общественных профильных структур.

Так, чрезвычайно плодотворным в минувшем году оказалось сотрудничество с Пермским региональным отделением Общероссийской организации «Центр экологической политики и культуры» и Пермским отделением общественной организации «Всероссийское общество охраны природы». Результатом совместной деятельности явился цикл интерактивных мероприятий: экологической игры «Эколоджик» и семинара «Организация работы экологических троп» с участием научного сотрудника географического факультета Московского государственного университета В. П. Чижовой (г. Москва), ученых Пермского государственного национального исследовательского университета, специалистов Управления по экологии и природопользованию администрации г. Перми.

Библиотека стала площадкой для организации общественных лекций. Первая из них – «Что делать с мусором в России?» – прошла с участи-

ем представителей отделения международной некоммерческой организации «Совет ГРИНПИС» (г. Москва). С идеей изменения экологического мировоззрения выступил исполнительный директор Уральского экологического союза, кандидат химических наук Геннадий Владимирович Ращупкин (г. Екатеринбург).

Далее работа велась в направлении расширения творческих связей со специалистами государственных природоохранных и экологических учреждений. К участию во Всероссийской библиотечной акции единого дня действий «День экологических знаний», которая прошла в библиотеке 15 апреля 2017 г., присоединился Государственный природный заповедник «Вишерский» (г. Красновишерск). В рамках мероприятия состоялась интерактивная игра «ЭкоТифлоЛото». Для слабовидящих и незрячих подростков были проведены громкие чтения литературы о заповедниках Пермского края с последующим игровым закреплением знаний через экологическое лото. Чтецами и модераторами при этом выступили специалисты заповедника и волонтеры. Сотрудничество с заповедниками всегда отличается высокой заинтересованностью партнеров в библиотечной аудитории. К празднованию юбилея заповедника «Басеги» была представлена передвижная фотовыставка «Басеги заповедные», состоялась презентация книги Галины Вороновой «Сокровища старой карты, или Приключения Грини, Гоши и Ёли в стране грозовых скал» [1].

В рамках экологического просвещения населения Пермского края осуществлялась проектная деятельность. Событийной вехой стала реализация проекта «ЯБЛОКО: краевой фестиваль читательского экологического творчества», поддержанного Министерством культуры Пермского края. Фестиваль был призван содействовать продвижению чтения экологической литературы в ярком активном формате и представлял собой череду мероприятий на муниципальном и региональном уровнях, а также включал ключевое завершающее мероприятие, приуроченное к празднованию Яблочного Спаса. В рамках проекта было реализовано восемь мероприятий, участниками которых стали дошкольники и люди старшего поколения, студенты и просто жители региона:

– читательский флешмоб «Яблочко от яблоньки»;

– читательский сейшн «Яблочный уксус»;

– встреча «Пермские яблочки»;

– выставка читательского творчества по мотивам экологической литературы и по следам экологических проблем;

– мастер-классы по созданию буктрейлеров и комиксов;

– проблемно ориентированный семинар «Ресурсный экологический круг»;

– творческий конкурс в номинациях «Экофото», «Экокомикс», «Экобуктрейлер». Всего на конкурс было представлено более 150-ти работ из 13 муниципальных образований Пермского края, в том числе Кунгурского,

Красновишерского, Березовского, Усольского, Александровского, Пермского, Большесосновского, Чердынского, Чусовского, Уинского, Соликамского районов и городов Пермь и Соликамск.

Знаменательно, что в Год экологии к существующим при библиотеке клубам добавился еще один – клуб «Экологическая культура». Клуб решает задачи объединения экологических активистов, пропаганду литературы, выработку конкретных экологических инициатив. К работе клуба привлечены волонтеры студенческих движений, присоединился и Пермский центр экологической политики и культуры.

Одно из важных условий успешной деятельности библиотеки в природоохранной сфере – продвижение литературы экологической тематики. Для раскрытия фонда был организован открытый доступ, информирование о новых поступлениях осуществлялось через журнал «Сохраним природу Прикамья». В течение 2017 г. на всех выездных мероприятиях библиомобиля КИБО по Пермскому краю пользователям были доступны выставки новинок экологической литературы, дополнительно сотрудниками отдела естественнонаучной и технической литературы были разработаны викторины, подобраны фильмы по заповедным территориям региона. Опыт работы библиотек Пермского края освещен в сборнике «Библиотекарю в практику работы» [2].

Год экологии в Пермском крае завершился подведением итогов на краевом экологическом форуме «В гармонии с природой». За успешную реализацию эколого-просветительских мероприятий в Год экологии в Пермском крае Пермская государственная краевая библиотека им. А. М. Горького была отмечена благодарственным письмом Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края.

Работа по экологическому просвещению продолжается и в Год волонтёра. На базе клубного объединения «Экологическая культура» создан Пермский экологический штаб, куда вошли представители пяти пермских вузов. Одной из задач созданного штаба является организация волонтерского кураторства особо охраняемых природных территорий Пермского края и собственно просветительская работа.

Суть волонтерского кураторства заключается в объединении экологических инициатив, государственных структур и бизнеса на одной открытой площадке с целью поиска партнеров и спонсоров для реализации выработанных идей. В рамках партнерских отношений библиотека оказывает информационную поддержку проектам клуба. В 2018 г. реализуется проект «Экологические добровольцы Прикамья», направленный на развитие экологического добровольчества в Пермском крае. Благодаря совместному проекту у библиотеки появится возможность привлечь новых пользователей, а мероприятия помогут раскрыть и пропагандировать литературу. Проводимая деятельность позволит обеспечить всеобщность и комплекс-

ность продвижения экологической информации в соответствии со ст. 71 ФЗ «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ [3].

Продолжится развитие и другого направления, связанного с формированием экологической страницы в социальных сетях. С 2015 г. группа в соцсети «ВКонтакте» [4] служит средством информирования населения об экологических датах, акциях, программах, конкурсах, также здесь размещаются обзоры новой литературы экологической тематики, поступившей в библиотеку.

Список источников и литературы:

1. Кашафутдинова, Н. В Перми пршла презентация сказочной повести, изданной заповедником «Басеги» [Электронный ресурс] [публ. 5 марта] / Н. Кашафутдинова // МедиаКуб : [сайт]. – URL: http://mediakub.com/article/v-permi-proshla-prezentaciya-skazochnoy-povesti-izdannoy-zapovednikom-basegi/. – Проверено: 03.06.2018.

2. Библиотекарю в практику работы [Текст] : сборник / М-во культуры Перм. края, Перм. гос. краевая универс. б-ка им. А. М. Горького, отд. науч.-исслед. и метод. работы ; сост. А. А. Разорвин. – Пермь, 2017. – Вып. 58. – 124 с.

3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (полная редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : офиц. сайт компании «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. – Проверено: 03.06.2018.

4. Страница экологической информации [Пермской краевой библиотеки им. А. М. Горького] [Электронный ресурс] / Перм. краевая б-ка им. А. М. Горького, отдел естественнонауч. и техн. лит. // ВКонтакте : [cjw/ ctnm]/ – URL: https://vk.com/ecopageperm. – Проверено: 03.06.2018.

Бабайлова А. А.

ФЕСТИВАЛИ И ПРАЗДНИКИ РЕМЁСЕЛ КАК НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Сохранение объектов культурного наследия – один из самых актуальных вопросов современной культурной политики. Сохранять следует и традиционные художественные промыслы и ремёсла. Сегодня, рассматривая культурную эволюцию общества, мы наблюдаем становление новых видов художественной деятельности, в условиях прогрессирующей глобализации подлинно народные ремесла претерпевают деформацию и находятся под угрозой исчезновения, сохранить их и преемственность традиции становится всё сложнее. Очевидно, что создавшаяся ситуация предрасполагает к созданию ряда программ по сохранению культурного наследия. В данной статье рассматривается процесс вовлечения традиционных художественных промыслов и ремёсел в современную массовую празд-

ничную культуру, что становится актуальной и доступной формой привлечения внимания общества к сложившейся ситуации. За основу работы взяты материалы Уральского Федерального округа как территории с наиболее многогранным и богатым культурным наследием.

Ремесла – важнейшая часть не только традиционной материальной культуры. Их творческое художественное начало закономерно привело к описанию, осмыслению, изображению ремесел и их творцов в устном народном творчестве, к их включению в обрядовую сферу и в традиционную праздничную культуру, к проникновению темы ремесла и ремесленников в профессиональную литературу, живопись, скульптуру, театр и другие виды искусства.

Так, например, если обратиться к истории освоения территорий Урала, всем известного как «край мастеров», можно увиедть, что оригинальное творчество «работных людей», заселяющих его территории, отчётливее всего выразилось преданиях и легендах. Основной фонд преданий и легенд горнозаводского Урала известен в записях XVIII–XIX вв., это произведения, возникшие в период активного освоения данных территорий рабочими людьми, которые и становились их авторами [3, с. 25]. Собрания легенд и преданий об уральских мастерах опубликованы в издании «Племя мастеровитое» [1].

Писатель П. П. Бажов посвятил немало строк уральским мастерам. Один из его сказов – «Живинка в деле», герой которого – умелец Тимоха, обучавшийся у деда Нефеда угольному делу. «Когда Тимоха овладел секретами мастерства, дед Нефёд ему сказал: *«Теперь, брат, никуда не уйдёшь, поймала тебя живинка, до смерти не отпустит»»* [4, с. 5]. Заняли свое место ремесла и в рассказах Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Особого внимания заслуживают фольклорные тексты о ремеслах, в большинстве своём относящиеся к ярмарочным гуляниям. Условия жизни рабочих крестьян, заселяющих территорию Урала, привели к возникновению торгово-рыночных отношений, появилась необходимость реализации товара собственного производства и его рекламы. Конечно, в первую очередь в торговый оборот включались именно ремесленные изделия. В связи с их обилием, с течением времени, товар, стоявший на прилавке просто так, переставал привлекать покупателей. Для его реализации ремесленники создавали своего рода «ремесленное шоу». Так, например, глиняные горшки служили музыкальными инструментами, игрушки *(глиняные, тряпичные)* были включены в ярмарочные действа, мастера на глазах у купцов и покупателей изготавливали различные предметы, стараясь продемонстрировать свое мастерство, придавая им особый индивидуальный стиль, что способствовало созданию самостоятельной локальной ремесленной традиции. Огромная роль при реализации товара отводилась специальным выкрикам, помогающим привлекать внимание покупателя. Такие выкрики включены в сборник В. И. Даля «Пословицы, поговорки, прибаутки Рус-

ского народа» [2], имеются они и в собрании В. И. Симакова [8], опубликованы в сборнике «Народный театр» [6]. Помимо собственно выкриков, здесь приводятся конкретные примеры включения ремесленников в праздничное действо, а именно зазывание покупателей.

Существовали «специализированные» выкрики мастеровых, торговцев обувью, посудой и пр. изделиями:

Вот сани-самокаты,
Разукрашены – богаты,
Разукрашены, раззолочены,
Сафьяном оторочены! [5, с. 121].

Пожалуй, ярче и «поэтичнее» были выкрики игрушечников, часто приобретавшие вид присказки или шуточной характеристики изделия. У каждого игрушечного мастера или продавца игрушек существовал свой набор рекламных текстов и даже мелодий, своя манера демонстрации товара [6, с. 370].

Выкрик торговца весёлым Петрушкой – скоморохом:

Всем необходима
Проходящим мимо
Детская игрушка –
Весёлый Петрушка!
Весёлый бим-бом
Веселит весь дом! [6, с. 372].

Выкрик торговца игрушкой котом:

Вот кот! Вот кот!
Везде хожу, гуляю
И хвостом виляю!
Птичек ловлю,
Мышей давлю! [6, с. 373].

Выкрик торговца летающей птичкой на ниточке:

Ай да птичка – синичка!
Сама пестра
На носок остра,
Летит, кувыркается,
А упадёт – не подымается [6, с. 373].

Выкрик торговца бубнами, побрякушками, хлопушками:

Вот они, вот они!
Детские подарки
Красивы и ярки!
Дудки! Хлопушки!
Бубны! Побрякушки!
Налетай, выбирай!

Выбирай, забирай!
Вот они! Вот они!
Вот она! Вот она!
Только что сработана.
Трам, треск,
Писк, вереск!
Детский крик:
«Что случилось?
Что приключилось?»
Вот так пушка,
Детская хлопушка!
Ребята, ребята!
Живите богато!
Становитесь в ряд,
Покупайте подряд
Пушки – хлопушки,
Весёлые побрякушки!
Сам весел будешь
И других посмешишь!
Смешно – грешно,
Весело – потешно!
Красиво – приятно,
Для детей занятно! [6, с. 373–374].

Выкрик торговца куклой:

Ай да кукла!
Ай да Малаша!
Неслыханное чудо,
Невиданное диво:
Не ревет, не плачет,
А по полу скачет! [6, с. 374].

В имеющихся источниках не встречаются упоминания о записи подобных выкриков именно на территории Уральского округа. Однако, подвижность ярмарочной культуры (купцы, перекупщики, торговцы прежде всего являлись странствующими персонажами и, следовательно, переносящими устную ярмарочную поэзию с одной локальной территории на другую), позволяет предполагать, что похожие тексты могли звучать и на территории Урала, образуя местные варианты и наполняясь характерными региональными чертами как в словесной части, так и в манере исполнения. Сегодняшним организаторам праздников ремесел было бы очень полезно использовать такой традиционный вид устной рекламы.

Не менее ценным является популярное ярмарочное развлечение «раёк» – деревянный ящик, в котором сменялись разнообразные картинки. Изготовлением таких ящиков и картинок (как правило, лубочных) занима-

лись соответствующие мастера. Как и у ремесленников-торговцев, у «раёшников» существовала своя поэзия:

«Друзья сердечные, тараканы запечные, карманы держите да дальше смотрите. Вот на Ходынском поле гуляет франт, сапоги в рант, брови колесом, шишка под носом, подле носа папироса, кудри завиты, глаза подбиты, так фонари и светят до зари. А вот ещё три: один в шапке, другой в тряпке, третий на железной подкладке, нос в табаку, сам провалился в кабаку. Раздолье!» [9, с. 383].

«А вот на оперной сцене поставили недавно «Троянцы в Карфагене». Слушающий народ от скуки разодрал весь рот» [9, с. 385].

Раек способствовал увеличению интереса к подобным картинкам. Нам неизвестно, создавались ли лубочные картинки на Урале, но «офени» распространяли их по всей России и, конечно, бывали на всех уральских ярмарках и народных гуляниях. Они также использовали устную рекламу для своего товара, наподобие той, что включил Н. А. Некрасов в цикл «Стихотворения, посвященные русским детям»:

«У дядюшки у Якова
Про баб товару всякого.
Ситцу хорошего –
Нарядно, дешево!
Эй, молодицы!
Красны девицы,
Тетушки, сестры!
Платочки пестры,
Булавки востры,
Иглы не ломки,
Шнурки, тесемки!
Духи, помада,
Всё – чего надо!» [7].

Нельзя не отметить, что предметы ремесла, несомненно, были включены в традиционную обрядовую культуру. Так, расписные санки, глиняные горшки, деревянные «жаворонушки» и другие ремесленные изделия фигурировали в рамках календарных праздников. Ярким примером может служить старинный вятский праздник «Свистунья», приуроченный к встрече весны. Практически всё население обзаводилось свистульками, с помощью которых, верили, можно призвать весну и ускорить прилет птиц. Постепенно обрядовый праздник превратился в специфическую ярмарку, в преддверии которой изготавливалось огромное количество свистулек разного вида, а на самой ярмарке шла бойкая торговля всякими игрушками и предметами домашнего обихода. Обрядовое предназначение ремесленных изделий заслуживает отдельного исследования.

В данной статье обратим внимание на то, что у большинства традиционных ремесел имелись свои покровители-святые (Табл.).

Покровители-святые традиционных ремесел

Ремесленники	***Покровители***	***День почитания***
Кузнецы и ювелиры	*Святые Кузьма и Демьян*	*14 ноября*
Гончары	*Святой Георгий Победоносец* *Святой Спиридон Тримифунтский*	*6 мая* *25 декабря*
Рукодельницы	*Параскева Пятница*	*10 ноября*
Иконописцы	*Апостол Лука*	*31 октября*
Каменщики	*Апостол Пётр* *Великомученица Варвара*	*12 июля* *17 декабря*
Граверы	*Апостол и евангелист Иоанн Богослов*	*9 октября*
Плотники и столяры	*Иосиф Обручник*	*9 января*

Следовательно, ремесленники могли праздновать свои «профессиональные праздники» и имели свою обособленную праздничную культуру.

Резюмируя, отметим, что объекты традиционного ремесленного искусства являются важнейшей составляющей культурного наследия нашей страны, а наличие у мастеров – ремесленников собственной праздничной культуры даёт возможность включения элементов этой культуры в современный массовый праздник в форматах фестивалей и конкурсов. Однако отметим, что для достижения положительных результатов, а именно: привлечения внимания общества к проблеме сохранения культурного наследия и популяризации традиционного ремесленного искусства, данный процесс требует исключительно профессионального узконаправленного подхода и должен быть организован при содействии и взаимообмене учёных этнографов, культурологов и режиссёров-практиков. Данный аспект, несомненно, должен учитываться при создании и реализации Федеральных и региональных программ по сохранению культурного наследия.

Список литературы и источников:

1. Беляева, Е. С. Племя мастеровитое [Текст] / Е. С. Беляева. – Екатеринбург : Наука, 1994. – 124 с.

2. Даль, В. И. Пословицы, поговорки, прибаутки русского народа [Текст] В 2 т. / В. И. Даль. – Санкт-Петербург, 1997.

3. Лазарев, А. И. Рабочий фольклор Урала. Об основных этапах становления и развития нового типа художественного мышления народа [Текст] / А. И. Лазарев. – Иркутск : изд-во Иркут. ун-та, 1988. – 280 с.

4. Мезенин, Н. А. Мастеровые [Текст] / Н. А. Мезенин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 173 с.

5. Стрижев, А. Н. Календарь русской природы [Текст] / А. Н. Стрижев. – Москва : Москов. рабочий, 1973. – 272 с.

6. Савушкина, Н. И. Народный театр [Текст] / Н. И. Савушкина, А. Ф. Некрылова. – Москва : Совет. Россия, 1991. – 544 с.

7. Некрасов, Н. А. Стихотворения, посвящённые русским детям [Электронный ресурс] / Н. А. Некрасов // Интернет-библиотека Алексея Комарова : [сайт] / Алексей Комаров. – URL: http://ilibrary.ru/text/1108/p.1/index.html. – Дата обращения: 05.05.2018.
8. Булак, Т. Г. Красноречие русского Торжка. Материалы из архива В. И. Симакова [Текст] / Т. Г. Булак // Булак Т. Г. Из истории русской фольклористики. – Ленинград, 1978. – С. 107–157.
9. Фольклорный театр / сост., вступ. ст., предисл. к текстам и коммент. А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной. – Москва : Современник, 1988. – 475 с.

Левочкина Н. А.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ EVENT КАК ТРЕНД РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ И АГРОТУРИЗМА

Согласно Федеральному закону 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», сельским поселением (табл.) признается «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сёл, станиц, деревень, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного» [1]. При этом около 82 % муниципальных образований составляют сельские поселения, они охватывают 2/3 территории и 27 % населения страны. При этом только 20 % субъектов сельскохозяйственных организаций проявляют устойчивость в своей деятельности. При этом вклад местных бюджетов в бюджет страны составляет порядка 20 %, и на 75 % формируются за счет собственных источников [2].

Классификация сельских поселений Российской Федерации

Страна / Виды сельских поселений	Россия	США	Канада	Западная Европа	Китай	Япония	Страны СНГ	Развивающиеся страны
Постоянные	+	+	+	+	+	+	+	+
Сезонно-обитаемые (временные)				+			+	+
Групповые (деревни)	+			+	+	+		+
Рассеянные (фермерские)		+	+	+			+	

За годы рыночных реформ в России уровень жизни сельского населения сильно снизился, что отразилось на социально-экономическом от-

ставании села от города. Кроме отсутствия финансовых ресурсов, на селе существует множество других проблем (рис.).

Перечень основных проблем сельских поселений в Росси

В настоящее время в стране доминируют сверхкрупные компании, а количество малых предприятий на 1 тыс жителей значительно ниже, чем в развитых странах, в группу которых Россия стремится попасть к 2020 г. На селе ситуация еще хуже, поэтому развитие сельского туризма может являться одним и вариантов преодоления этой ситуации. При этом очень важен такой инструмент, как бюджетная компенсация затрат на создание материально-технической базы, как например, в Калужской области, где такую компенсацию получал каждый четвертый (из 120) субъектов сельского туризма.

Туристский потенциал сельской территории не статичен и способен меняться со временем; для его оценки важно применение маркетингового (экономического) инструментария. Первая методика исходит из оценки предложения, вторая – спроса, третья является синтетической (зависит от системы туристских аттракторов, инфраструктуры территории; туристского спроса, наличия туристко-экскурсионных маршрутов). Социально-культурные события и проекты микро-, мезо-, макроуровня в сельской местности могут стать сегодня тем драйвером, который даст толчок развитию сельской территории.

Список литературы и источников:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 202. – 8 окт.

2. Миндрин, А. С. Местное самоуправление на селе: состояние, проблемы и пути развития / А. С. Миндрин, Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 9. – С. 10–16.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Савостьянова Ю. А., Полищук А. В.

РОЛЬ СТУДЕНТОВ В СОЗДАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО КАТАЛОГА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОНДА МАГНИТОГОРСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В настоящее время глобальная сеть интернет активно распространилась и проникла во все сферы культурной деятельности человека; компьютеризация, цифровизация коснулись каждого провинциального музея, даже в самом отдаленном уголке нашей страны. Одним из обязательных требований, выдвигаемых к музею, стало наличие у него сайта или как минимум, страницы в соцсетях. Ярким примером иллюстрации повсеместной электронной цифровизации может служить проводимая во всех музеях работа по оцифровке экспонатов для создания единой электронной базы – Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации; планируется, что к 2026 г. в него войдут все предметы, хранящиеся в российских музеях.

В рамках сотрудничества с Магнитогорским историко-краеведческим музеем, студентами института строительства, архитектуры и искусства Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова проводилась научно-исследовательская работа (в рамках курсового проекта) по изучению произведений из собрания художественного фонда музея.

Данная работа выполнялась в течение 2016–2018 гг. группой студентов, состоящей из нескольких человек. Проведение исследовательской работы было обусловлено необходимостью создания электронной базы художественного фонда, отвечающей всем требованиям современного времени. Так как историко-краеведческий музей имеет в своих коллекциях около ста тысяч различных экспонатов и документов, а численный штат сотрудников музея невелик, то выполняемая студентами работа являлась реальной помощью и была крайне интересна и познавательна.

История создания музея повествует, что со дня основания (в середине 1940-х гг.) его фонды достаточно активно пополнялись за счет археологических раскопок, многие материалы собирались сотрудниками музея в

экспедициях, что-то было получено в дар или приобретено у непосредственных участников тех или иных событий.

Из собрания историко-краеведческого музея можно выделить следующие коллекции: археологическую, коллекции фотографического материала и художественного металла, архив и библиотеку поэта Бориса Ручьёва, коллекции русского медного литья и декоративно-прикладного искусства [2, с. 97]. Многие предметы коллекций представлены в выставочных залах, но большинство находятся в фондохранилище, которое, в свою очередь, тоже делится на разные фонды: документов, предметов быта и старины, естественно-научный фонд и др.

Художественный фонд музея насчитывает более шестисот работ живописи и графики, от монументальных полотен до миниатюрных зарисовок. Помимо произведений изобразительного искусства, в фонде хранятся плакаты, памятники театрально-декорационного искусства, скульптуры, предметы декоративно-прикладного творчества. Такая большая коллекция произведений искусства в музее сложилась благодаря тому, что раньше это был единственный музей в городе Магнитогорске до появления картинной галереи (в 1981 г.), и многие жители и организации передавали в дар музею художественные произведения. В фонде находятся работы как местных, так и иногородних художников [1, с. 163].

Среди этих работ стоить выделить произведения ленинградского художника Михаила Георгиевича Платунова (1887–1972), члена Общества им. А. И. Куинджи, профессора Академии художеств, заслуженного деятеля искусств РСФСР. В коллекции музея насчитывается около пятидесяти работ мастера; это масленые и акварельные этюды с видами Полярного и Южного Урала, г. Златоуста, Ильменского заповедника и др. Известно, что в период с 1925 г. по 1931 г. художник много путешествовал в составе экспедиций Всесоюзного геологического комитета по отдалённым и малоизведанным районам, а в 1933 г. он приезжал на Магнитострой, чтобы запечатлеть события «великой стройки» и ее героев – тружеников и передовиков производства. Позже некоторые портреты из «Магнитогорской» серии были напечатаны издательством «Советский художник» в альбоме «Так рождалась Магнитка» [4], ныне они хранятся в музее.

Из работ столичных художников в фонде имеются полотна Екатерины Сергеевны Зерновой (1900–1995), заслуженного художника РСФСР, ученицы И. Машкова, А. Шевченко, Д. Штеренберга, которая в 1935 г. и 1936 г. работала в Магнитогорске, собирая художественный материал для картины «Магнитогорский блюминг» на выставку «Индустрия социализма» (1937); сейчас в музее находятся три её индустриальных этюда.

Также большую часть фонда составляют живописные картины, этюды и графические листы магнитогорского художника Георгия Яковлевича Соловьева (1897–1970), заслуженного деятеля искусств РСФСР. Это самая полная, воедино собранная коллекция работ мастера, она насчитывает бо-

лее сорока произведений. Г. Я. Соловьева называют «летописцем Магнитки». Приехав в 1931 г. на социалистическую стройку, он остался здесь на всю жизнь, сыграв значительную роль в становлении и развитии профессионального изобразительного искусства в Магнитогорске. Именно он был одним из активных инициаторов организации отделения Союза Советских художников на Магнитострое в 1936 г., а с 1938 г. по 1958 г. руководил изостудией во дворце Культуры Металлургов (изостудия Магнитогорского металлургического комбината).

Еще один заслуженный художник Российской Федерации, произведения которого хранятся в художественном фонде музея, – Федор Георгиевич Разин (1927–2014), член Союза художников России. Более десятка его работ: портреты, пейзажи, жанровые полотна разных лет – являются одним из полных собраний произведений мастера.

Перечень имен заслуженных художников Магнитки, членов Союза художников, работы которых хранятся в коллекции фонда, велик, это Николай Петрович Рябов (1925–1993), Михаил Симхович Любельский (1915–1991), Вениамин Иванович Захаров-Холмский (1930–2011), Константин Прокопьевич Черепанов (1934–2016), Василий Иванович Голубев, Иван Дмитриевич Сорока и мн. др. Проводя исследовательскую работу, студенты имели возможность познакомиться с подлинными произведения художников и внести посильный вклад с сохранение и популяризацию этого наследия.

Практическая часть работы студентов в музее заключалась в том, что они должны были оцифровать данный фонд, т.е. сделать фотографии живописных полотен, рисунков, эскизов и т.п., провести атрибуцию каждой работы, определить имя автора произведения, технику, материал, год создания, снять размеры. Стоит заметить, что хранящиеся в фонде работы были атрибутированы музейными работниками ранее, но в музейных описях содержался ряд неточностей, поэтому студенты проводили работу по уточнению этих сведений. Отснятый материал обрабатывался на компьютере для улучшения качества снимка.

Данная работа проводилась в течение года, фотосъёмка осуществлялась в выставочном зале краеведческого музея. Так, было отснято несколько сотен работ; коллекция скульптуры, декоративно-прикладного творчества и художественного литья не фотографировалась, т.к. изначально ставилась задача отснять только произведения изобразительного искусства.

Основной целью научно-исследовательской работы студентов в музее являлась оцифровка произведений художников для дальнейшего создания электронного каталога данной коллекции. Предполагалось, что электронный каталог будет представлен в виде CD-диска, на котором будут записаны фотографии работ художников, но объем отснятого материала не вмещался даже на DVD-диск, объем которого значительно больше [3, с. 28]. Поэтому было решено разработать и создать электронный ресурс –

сайт, на котором можно будет представить как фотографии работ, так и биографические сведения о художниках. Но эта работа оказалась очень кропотливой и требующей больших временных затрат.

В связи с тем, что работа по созданию электронного ресурса требовала определенного умения, а в штате музея нет программиста, мы обратились за помощью к студентам кафедры вычислительной техники и программирования Магнитогорского государственного технического университета. Совместно с ними началась разработка сайта, на котором будут представлены репродукции всех произведений изобразительного искусства, хранящиеся в художественном фонде историко-краеведческого музея. Структура сайта предполагает разделение на два основных блока: произведения из основного фонда и произведения из научно-вспомогательного фонда; также возможно будет просмотреть материал хронологически и по персоналиям. В настоящее время данная работа продолжается, а выход электронного ресурса планируется в конце июня 2018 г.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что Магнитогорский историко-краеведческий музей обладает богатой коллекцией произведений искусства 1920–1990-х гг.; в основном это работы, посвященные производственной теме – строительству Магнитогорского металлургического комбината и города, но, к сожалению, эти работы выставляются крайне редко, а многие из них не выставлялись вообще.

Большой интерес к данной коллекции имеют педагоги города, преподающие предметы Изобразительное искусство и Краеведение, т.к. оцифрованный материал может послужить хорошей иллюстрацией как на занятиях по истории, так и по художественной культуре города. Доступность данного материала в интернете позволит специалистам из разных областей познакомиться с коллекцией, а для студентов направления подготовки «Педагогическое образование» с профилем «Изобразительное искусство» этот ресурс поможет познакомиться с творчеством магнитогорских художников в рамках изучения дисциплины «Региональное изобразительное искусство Урала».

Список источников и литературы:

1. Магнитогорск. Краткая энциклопедия / под ред. Б. А Никифорова. – Магнитогорск : Магнитогор. дом печати, 2002. – 734 с.

2. Нашей истории строки : историко-краевед. сб. / отв. ред. А. А. Иванов. – Еманжелинск : ООО «Феникс», 2005. – 237 с.

3. Савостьянова, Ю. А. Музейная практика студентов и ее организация в вузе (на примере МГТУ им. Г. И. Носова) // Сегодня – дети, завтра – народ : сб. материалов конф. / сост. В. Ю. Финогенова, Л. И. Филатова. – Магнитогорск, 2018. – С. 28–29.

4. Так рождалась Магнитка: Художники на строительстве Магнитогорского металлургического комбината / авт. вступ. ст. Н. А. Пономарев. – Москва : Совет. художник, 1980. – 316 с.

Каченя Г. М.

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-МУЗЕОЛОГОВ

В решении проблем сохранения, исследования и использования культурного и природного наследия региона важное место занимает проблема подготовки специалистов. Существует мнение, что знания выпускников вузов устаревают к моменту окончания ими учебного заведения. Вместе с тем ФГОС ВО, предусматривающий набор компетенций по каждой специальности, нацелен если не на опережающее развитие, то, по крайней мере, на соответствие современным представлениям об их содержании. Студенты-музееведы осваивают программу, обеспечивающую деятельность в области учреждений музейного типа и направлений, в том числе разного типа собственности. Сохранение и актуализация культурного и природного наследия предполагает разнообразные виды профессиональной деятельности: исследовательского характера, организационного и просветительского плана, собственно проектную деятельность, формирующую музейное пространство. Соответственно знания теоретического характера, овладение которыми осуществляется в процессе обучения по данному направлению, дополняются большим объемом умений и навыков, обеспеченных практико-ориентированной направленностью.

Так, компетенции в области научно-исследовательской деятельности студентов-музееведов связываются не только со сбором научной информации, аннотаций, реферативных материалов, но и подготовкой презентаций по темам исследований на основе современных технологий, с использованием мультимедийных средств. Это позволяет решать задачи конкретизации теоретических знаний, применять их в процессе практической деятельности, особенно при создании справочного аппарата по различным темам изучения с использованием компьютерных баз данных. Включение элементов проектной деятельности в процесс обучения позволяет освоить азы разработки социокультурных проектов в области музеев и учреждений музейного типа. Решение этих задач сопровождается выработкой таких важных общекультурных компетенций, осваиваемых в процессе подготовки бакалавров по направлению 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного объектов», как способность к самоорганизации и самообразованию, а также способностью работать в коллективе, адекватно воспринимая различия разного рода, в том числе этнические и конфессиональные. Участие в разработке учебных проектов способствует осознанию социальной значимости выбранной профессии, мотивирует студентов на достижение качественных результатов при выполнении про-

фессиональной деятельности, в том числе результатов учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности.

Особое значение выше сказанное имеет на заключительном этапе обучения, выпускном курсе, ревизирующем объем полученных представлений о профессии и профессиональных задачах выпускников соответствующих направлений подготовки.

К использованию методов обучения без пяти минут выпускника вуза на этом этапе предъявляются особые требования, обусловленные прежде всего своеобразной сборкой воедино знаниевого компонента, мотивационной составляющей, личных возможностей и конкретных условий педагогического процесса. Все это в целом обусловливает квалификационный потенциал выпускника. Конкретные педагогические условия при этом обусловлены организацией соответствующей образовательной среды, включающей в качестве основных такие виды деятельности, как УИРС (учено-исследовательская деятельность) и НИРС (научно-исследовательская деятельность). В рамках этих видов деятельности основным выступает метод проектов, позволяющий реализовать такие принципы организации учебного процесса, как личностно-ориентированной направленности, диалогичности, вариативности, жизнесообразности и проявления активной субъективной позиции всех участников процесса. Этот метод в практике работы со студентами-бакалаврами выпускного курса широко используется в том числе всеми педагогами кафедры. Он позволяет навыки, полученные в работе над проектами при изучении одних предметов, переносить на решение проектных задач по другим дисциплинам.

Метод проектов широко использовался в практике обучения в 1920-е гг. Затем он претерпевал различные коллизии: был запрещен, возродился в условиях востребованности самостоятельности обучающихся, характеризующейся способностью к разработке проблемы и завершению ее конкретным результатом.

Коллективная работа над профессионально значимым проектом предполагает постановку и решение важных задач, коррелирующих с общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями: определение проблемного поля исследования, поиск источников для решения поставленных задач, анализ литературы по теме исследования, уточнения предмета и границ исследования через создания глоссария, анализ проделанной работы на каждом ее этапе. Консультативно-управленческая при использовании проектного метода направлена на формирование умений проектировочной деятельности, организации коллективного творчества, развитие навыков самоорганизации и саморазвития. Таким образом, создается атмосфера, стимулирующая развитие мотивационно-ценностных характеристик участников создания социокультурного проекта. В процессе создания нового продукта, в данном случае социокультурного проекта, проявляется готовность мобилизовать знания, уме-

ния, внешние ресурсы, осознается личное отношение к предмету деятельности через вовлеченность в процесс. Потенциальная готовность к осуществлению реального действия превращает ресурс в продукт. Задача педагога состоит в создании ситуации реализации метода проекта в ситуацию реального жизненного действия.

Для студентов, изучающих курс «Музейной педагогики», таким проектом стала подготовка электронного учебного пособия «Музеи Челябинской области: территориальный анализ».

Работа выполнена в соответствии с задачами формирования профессиональных компетенций по специальности «Музейное дело и охрана памятников» по дисциплине «Музейная педагогика» студентами 905 группы факультета документальных коммуникаций и туризма: Араповой И., Боголюбовой Д., Кирилловой Т. Коцюк О., Ломовой В., Манекиным Д., Тельминовой О., Яковлевой К. (2014–2015 уч. год). Руководителем проекта, ставшего итоговой работой по «Музейной педагогике», является кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ЧГИК Каченя Галина Михайловна.

Задачи, решаемые в ходе выполнения социокультурного проекта «Музеи Челябинской области: территориальный анализ», были обусловлены спецификой дисциплины, с одной стороны, и содержанием образования, представленного разными учебными дисциплинами, с другой. По сути этот проект как результат учебно-исследовательской деятельности творческой группы, базировался на системе знаний, полученных в процессе изучения таких дисциплин, как «Психология и педагогика», «Регионоведение», «Экскурсоведение», «История материальной культуры», «Менеджмент и маркетинг в музейной работе», «Музей и открытое информационное пространство», «Технологический практикум по выставочной работе». Полученные знания стали основанием для решения таких задач, как:

– овладение методологическими и теоретическими основами педагогической науки, обеспечивающими профессионально-педагогическую состоятельность специалистов музейной работы;

– формирование основ профессиональной культуры, позволяющей специалисту музейного дела ориентироваться в современной социокультурной ситуации и соответствовать усложняющимся требованиям;

– развитие умений и навыков исследовательской деятельности в условиях музейного пространства, обеспечивающих ее технологическую составляющую.

Проект реализован в электронном виде и состоит из 249 слайдов. Содержание дополняется таблицами, диаграммами, иллюстративным материалом, в том числе территориальной представленностью типологии музеев Челябинской области на карте области. Вопросы правового характера, ответственность учреждений соотнесены с типом учреждения, обусловленного операциями с находящимися в распоряжении учреждения финан-

совыми средствами. Регламентация деятельности учреждений музейного типа рассмотрена на основании законов Федерального и регионального уровня. Осуществлена классификация профильных групп музеев, выделение музеев по территориальному делению. Классификация музеев по профилю представлена диаграммой, как и группы музеев по роду деятельности и адресату. Рассмотрены группы музеев по типу хранимого наследия, даны определения и выделены их профильные группы. Коллекционные музеи по территориальному делению отражены в таблицах. Даны представления об ансамблевых и средовых музеях, находящихся на территории Челябинской области, Их соотношение отражено в диаграмме. Административно-территориальная принадлежность музеев нашла отражение в таблицах и диаграмме. По каждому разделу, представленному в проекте «Музеи Челябинской области: территориальный анализ», указана используемая литература, что подтверждает серьезную научно-исследовательскую работу, проделанную студентами в ходе подготовки данного проекта.

Регламентирует деятельность музейного учреждения Устав. Его анализу посвящен раздел проекта. Проделанная работа позволила студентам выделить проблемные зоны Уставных материалов: трудности в определении статуса музея, отсутствие Уставов музеев муниципального уровня, школьных музеев. В представленном проекте осуществлен анализ Устава Челябинского государственного музея изобразительных искусств, позволивший студентам сделать акцент на задачах воспитательно-педагогической, патриотической, образовательной и научной деятельности музея. Анализируя программы по этим направлениям, студенты используют весь комплекс знаний, полученных в ходе подготовки, в том числе по музейной педагогике. С направлениями деятельности по реализации программ связываются конкретные формы музейно-образовательной работы, их соответствие потенциалу музейного учреждения и современным требованиям, предъявляемым к методам и формам их работы. В этом плане интересен представленный в проекте анализ программ Челябинского железнодорожного музея ЮУЖД. Одна из основных идей, вычерпанных в его процессе, заключается в связи профессионального музея с стратегическими направлениями развития холдинга «РЖД». Музей выполняет важную роль как в привлечении молодых кадров, обладающих профессиональными компетенциями, соответствующих современным требованиям, так и в воспитании молодых кадров и формировании личности, характеризующейся духовно-нравственными и патриотическими ценностями.

Анализ этнографического музея МОУ СОШ № 59 г. Челябинска «Культура и быт народов Южного Урала им. А. И. Лазарева» позволил студентам сделать акцент на использовании ресурсов кадрового и материального потенциала вуза (в данном случае ЧГИК) в работе школьного музея, подчеркнув постоянный характер связи школьного музея с Культурным центром традиционной культуры народов Урала им. А. И. Лазарева ЧГИК.

Представленность музейных учреждений в виртуальном пространстве расширяет аудиторию и выполняет функцию рекламы музея.

Важное место в проекте занимает раздел «Анализ сайтов музеев Челябинской области». Этот раздел работы над проектом потребовал проработки основной терминологии, данных о составе интернет-аудитории, уровней реализации компонентов виртуального музея. В разделе даны общие рекомендации для виртуальных музеев и технологическое обеспечение реализаций компонентов виртуального музея. В разделе приведена таблица уровней реализации компонентов виртуального музея и IT-технологии для решения задач соответствующих уровней. Проделанный анализ позволил студентам констатировать недостаточное использование компьютерных технологий в деятельности музеев Челябинской области. Выполнен структурный анализ сайтов музеев Челябинской области. Следует отметить, что из общего числа музеев, по данным на 2014–2915 гг., сайты имели лишь 14 музеев. Это относится к таким музеям, как Челябинский государственный музей изобразительных искусств, Челябинский государственный краеведческий (ныне Исторический) музей, Троицкий историко-краеведческий музей, Миасский городской краеведческий музей, Златоустовский городской краеведческий музей, Детская картинная галерея в Магнитогорске, Магнитогорская картинная галерея, Историко-культурный заповедник областного значения Аркаим, Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, Естественно-научный музей Ильменского государственного заповедника им. В. И. Ленина Уральского отделения РАН, Музей истории УралГУФК и Олимпийской славы.

Следует отметить, что социокультурный проект «Музеи Челябинской области: территориальный анализ» был подготовлен студентами выпускного курса в 2014–2015 учебном году. Мы выражаем большую надежду, что количество сайтов музейных учреждений существенно увеличилось за это время.

Два последних раздела в проекте посвящены проблемам рекламы и связям с общественностью музейного учреждения. Акцент в этих разделах делается на музейно-образовательной деятельности, осуществляемой музейным учреждением, и возможностях рекламы в расширении ее аудитории. Анализ обнаруживает недостаточное внимание к использованию рекламы в деятельности музеев. Даются рекомендации по оптимизации продвижения музейных товаров и услуг и организации рекламы, а также оптимизации деятельности, направленной на достижение общественных целей музейных учреждений.

Завершает социокультурный проект «Музеи Челябинской области: территориальный анализ» раздел, посвященный специальности «Музейное дело и охрана памятников» в Челябинской государственной академии культуры и искусств (по данным на 2014–15 уч. год).

Высокий уровень выполнения сложных комплексных исследований, в основе которого лежит система полученных знаний и сформированных компетенций студентов по направлению подготовки 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного объектов», безусловная заслуга кафедры во главе с кандидатом педагогических наук, доцентом А. В. Лушниковой. Подготовка музееведов – штучная работа, она требует широкой палитры методов, форм обучения, нестандартных подходов к постановке задач перед обучающимися. И тем результативнее итоги, когда в выполнении проекта проявляется вклад каждого педагога и студента, завтрашнего коллеги своих учителей.

Выполненный студентами проект представляет последовательную совокупность исследовательских, поисковых шагов, эффективность которых во многом определяется задачами, которые ставит педагог перед обучающимися, их связью с будущей профессией и профессиональным самоопределением.

Гейль В. В.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (на примере Челябинской области)

Сегодня в нашей стране большое значение отводится развитию туристических услуг в регионах, в том числе и в Челябинской области. При этом важное место отводится подготовке экскурсионных услуг и разработке обучающих программ в сфере туризма. Экскурсионные программы становятся визитными карточками регионов России, а интерес к ним со стороны массового туриста (как организованного в группы, так и индивидуального) возрастает с каждым годом. В настоящее время качество оказания экскурсионных услуг определяют разные специалисты: менеджеры, методисты, водители автотранспортных средств, сотрудники музеев и организаций сферы развлечений, руководители туристских групп, экскурсоводы.

Появление профессии «экскурсовод» связано с мерами, принятыми в 1969 г. по развитию туризма и экскурсионного дела в стране. В 1940-е гг. экскурсовод рассматривался как руководитель экскурсии, в музеях – сотрудник, показывающий экскурсантам выставленные для обозрения предметы и дающий необходимые пояснения. В 1970-е гг. экскурсовода стали рассматривать как педагога и воспитателя. Экскурсоводами стали называть работников бюро путешествий и экскурсий, государственных и ведомственных музеев, постоянных выставок, художественных галерей, организаций «Спутника», «Интуриста», Министерства просвещения, которые про-

водят экскурсии с показом памятников, примечательных мест, экспозиций музеев. Звание «экскурсовод» присваивалось работникам названных организаций, которые имели соответствующее образование, прошли подготовку на специальных курсах или самостоятельно выполнили все требования, предъявляемые к лицам, которые окончили курсы подготовки экскурсоводов. Требования к экскурсоводу определялись «Должностной инструкцией экскурсовода туристско-экскурсионной организации», утвержденной в 1977 г. В числе прочих на экскурсовода накладывалась обязанность регулярно (один раз в 3–5 лет) повышать квалификацию, что объяснялось высокими требованиями к образовательному, теоретико-методологическому и практическому уровню подготовленности экскурсоводов, работающих в системе профсоюзного туризма. В 1990-е гг. эта система распалась [2, с. 111].

Современные условия развития туриндустрии определили многостороннюю роль экскурсовода. Экскурсовод – это специалист, который создает маршруты и тексты экскурсий, позволяя туристам приобщиться к достижениям отечественной и мировой культуры через туристские ресурсы определенной территории. Экскурсовод – это также руководитель туристской группы, организатор общения, психолог и педагог. Экскурсовод проводит презентацию пространства, где осуществляется экскурсионная деятельность, тем самым выступая имиджмейкером территории (области, республики, города). Широкое предложение экскурсионных услуг должно быть подкреплено их качеством. В 2014 г. вышел Приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта "Экскурсовод (гид)», который определил необходимый уровень образования, требования к уровню знаний, опыту и трудовым функциям сотрудников туристической сферы (менеджеров, экскурсоводов, руководителя туристической фирмы) [1]. Рассмотрим подробнее, какие требования выдвигает профессиональный стандарт к профессии «Экскурсовод».

Согласно профстандарту, за экскурсоводом закрепляется трудовая функция – проведение экскурсий. Образование у него должно быть высшее (бакалавриат) или в отдельных случаях среднее профессиональное. Обязательным для экскурсоводов должно быть повышение квалификации – один раз в три года, для гидов-переводчиков – один раз в пять лет. Кроме того, необходим опыт работы не менее трех лет в должности экскурсовода. Также профстандарт дает подробный перечень трудовых действий, требований к образованию и опыту практической деятельности экскурсовода [1], в том числе и по остальным представителям туристических фирм.

Немалую роль сегодня играет и уровень образования специалистов, которые оказывают туристические услуги. Получить профильное образование в сфере туризма сегодня можно во многих вузах нашего региона. Подготовка специалистов сфере туризма в Челябинском государственном институте культуры (ЧГИК) осуществляется на кафедре туризма и музео-

логии. Обучение ведется по двум направлениям «Туризм» и «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». На 2018–2019 учебный год было выделено на каждое направление по 10 бюджетных мест, причем как на дневное отделение, так и на заочное.

Не всегда специалисты туристической отрасли имеют профильное основное образование, которое позволило бы им овладеть нужными профессиональными знаниями и навыками. Получить соответствующую квалификацию можно через систему дополнительного профессионального образования, которое включает программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки [3].

Таблица 1

Направления обучения
по программам профессонального образования

	Повышение квалификации	**Профессиональная переподготовка**
Количество часов	16 час. и более	250 час. и более
Документ	Удостоверение о повышении квалификации (установленного образца)	Диплом профессиональной переподготовки (установленного образца)
Цель обучения	Совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности	Получение компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности
Формы обучения	Очная Групповая Индивидуальные стажировки	Очно-заочная Групповая Индивидуальные стажировки

К обучению по дополнительным профессиональным программам допускаются лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование, а также студенты, получающие среднее профессиональное или высшее образование. Согласно Закону об образовании, программы дополнительного профессионального образования разрабатываются на основании квалификационных требований, профессиональных стандартов (характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции). (Табл. 1) [3].

Центр дополнительного профессионального образования ЧГИК предлагает следующие программы дополнительного профессионального образования, разработанные с учетом современных требований (Табл. 2).

1. Профессиональная переподготовка (для начинающих экскурсоводов, руководителей и сотрудников муниципальных учреждений культуры и туристических центров, а также представителей туристических фирм).

Таблица 2

Программы профессиональной переподготовки в Челябинском государственном институте культуры

Должность	Наименование программы
Руководитель, заместитель руководителя, менеджер туристической сфер	Программа профессиональной переподготовки «Менеджмент. Управление человеческими ресурсами», «Менеджмент в туристической сфере»
Экскурсоводы	Программа профессиональной переподготовки «Экскурсоведение»
Сотрудники музеев	Программа профессиональной переподготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»

2. Повышение квалификации.

Темы программ повышения квалификации разрабатываются по различной проблематике. Так, например, нами разработан ряд программам повышения квалификации для экскурсоводов.

1. *«Профессиональное мастерство экскурсовода»* (36 ч.):
   - Теория, методология и практика экскурсионной деятельности;
   - Психология общения: предупреждение и преодоление конфликтных ситуаций в обслуживании экскурсантов;
   - Речевая компетентность экскурсовода;
   - Правовые основы деятельности работы экскурсовода.
2. *«Теория, методология и практика экскурсионной работы»* (16 ч.)
   - Разработка экскурсионного маршрута;
   - Основные методы проведения экскурсии;
   - Особенности проведения экскурсий для разных категорий экскурсантов;
   - «Портфель» экскурсовода и др.
3. *«Красота вербалики»* (16 ч.)
   - Общение и коммуникация. Виды речевой деятельности. Социально-речевые роли;
   - Типология современной речи: информирующая; аргументирующая; эпидейктическая;
   - Нормы современного литературного языка и речи. Техника речи;
   - Этикет. Речевой этикет и культура общения. Национальные особенности речевого этикета;
   - Публичное выступление. Украшение речи. Управление вниманием аудитории.
4. *«Правовые основы экскурсионной деятельности»* (16 ч.)
   - Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации".

5. *«Психология общения: конфликтные ситуации в экскурсионной деятельности»* (16 ч.)

- Конфликт как социальный феномен, его основные виды, функции и стадии развития. Причины возникновения и способами разрешения;
- Методики предупреждения и разрешения конфликтов, управления конфликтами.

Освоение дополнительных профессиональных программам возможно как в группах, так и индивидуально (в форме стажировки). Обучение проводится на базе ЧГИК. Также проводятся выездные сессии, занятия и семинары. Реализация программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки проходит силами профессорско-преподавательского состава ЧГИК, с привлечением специалистов-практиков.

Таким образом, сегодня на территории Челябинской области профессиональное обучение туристической сферы можно получить не только через программы основного образования, но и при прохождении обучения по программам дополнительного профессионального образования. В связи с появлением профессиональных стандартов развитие данного направления является перспективным.

Список литературы и источников:

1. Профессиональный стандарт. Экскурсовод (гид) [Электронный ресурс]. Утв. приказом Министерства труда и соц. защиты Рос. Федерации от 04.08.2014 № 539н // Профессиональные стандарты и справочники должностей : [сайт]. – URL: classdoc.ru/profstandart/04_culture/professionalstandarts_162. – Дата обращения: 02.04.2018.

2. Емельянов, Б. В. В помощь экскурсоводу [Текст] / Б. В. Емельянов. – Москва : Профиздат, 2012. – 111с.

3. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018). Ст. 76 Дополнительное профессиональное образование [Текст] // Российская газета. – 2012. – № 303. – 31 дек.

Пономарёва Н.С.

ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ БОГАТСТВА КРАЯ КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Мы живём в непростое время. Всё труднее учить добру и милосердию, находить образец для подражания, проводить трогающие душу встречи, мероприятия. Но делать это надо во имя будущего. Жизнь продолжается и по-прежнему людям нужны доброта, любовь к Родине, своим

родным и близким. Память о прошлом, желание и стремление к преобразованию, т.е. формирование активной жизненной позиции и высокой нравственности, – эти понятия должны жить, не устаревая, передаваясь из поколения к поколению.

Музей – один из самых благодатных факторов воздействия на душу. Здесь воспитательное воздействие начинается с первых шагов. Сама обстановка, оформление, запах – всё вызывает волнение, трепет души и интерес. Именно здесь, в музее, узнают неизвестные страницы истории родного края, о людях, которых хорошо знают, но не знали об их значении и роли в жизни города, района. Музей – это мощная река жизни, которая пробуждает лучшие мысли и чувства своих посетителей через уроки, экскурсии, встречи и праздники.

Широкое поле деятельности открывает работа музея. Прошлое не исчезает бесследно, оно пробивается в настоящее, оставляя тысячи свидетельств своего существования в виде памятников природы, материальной и духовной культуры. Во все времена развитие культуры и патриотизма было связано с изучением исторического прошлого. История Карталинского края уникальна и уходит своими корнями в глубокую древность.

Немного истории. Берега рек Нижний Тогузак, Ольховка, Караталы-Аят, Сухая, Карагайлы-Аят были заселены родовыми общинами охотников и рыболовов еще в эпоху неолита. В последующем Карталинские степи стали местом кочевого скотоводства племени саков, а позднее сарматов. В IV в. край стал северной «обочиной дороги» великого переселения народов с востока на запад, испытал на себе и захват монголами. В это время начиналось формирование казахской народности. Появление русского населения в крае связано со строительством и заселением в 1842–1843 гг. казачьих станиц в Новолинейном районе. Новолинейный район или Новая линия – это не только защита русского населения от бесконечных набегов киргиз – кайсаков (казахов), но и решение экономических проблем. Одной из многих станиц того времени в нашем крае была станица Полтавская.

Наш Карталинский район издавна славился тем, что на его территории добывали золото. Золото добывали в станице Варшавской (45 золотых приисков), Великопетровской. Золото находили и на Полтавских копях. Большинство приисков принадлежало купцам: Якушеву из Екатеринбурга, Баканину из Троицка и др. Другое богатство нашего края – это лес Джабык-Карагайского бора. «Непроходимый лес» Джабык-Карагайского бора всегда был источником топлива не только для населения близлежащих поселков, но и для городов и заводов Южного Урала и Западного Казахстана. В районе Анненска, Леса (Мочаги), Еленинки работали небольшие лесопильные заводы. Открытие Полтаво-Брединских месторождений угля (1854 г.), их разработка в 1912 г. стали большой перспективой развития региона. Ведь в то время уголь ввозили в Россию из Англии, но он был нужен в огромных количествах и по более низкой цене для заводов Южного

Урала и других промышленных центров. Для ввоза этих богатств и богатств Туркестанского края нужна была железнодорожная магистраль, нужны были люди. Так что возникновение и развитие Карталов напрямую связано со строительством железнодорожной магистрали, которая и сегодня определяет экономику нашего района. Карталы был небольшим железнодорожным узлом, от станции железнодорожные линии уходили по трем направлениям: к Троицку, Бредам и на запад к горе Магнитной. Последняя ветка, рассекавшая Джабык-Карагайский бор, была построена без земляной насыпи и доходила до станции Лес, где находились лесопильные заводы. Эти заводы обслуживали Троицко-Орскую железную дорогу и шахты Полтаво-Брединских угольных копей, в которых добывали антрацит и графит. Именно наличие угля в этом районе и предопределило строительство железной дороги. Большой вклад в разведку угля внес в 70-е гг. XIX века молодой учёный А. П. Карпинский, первый выборный президент Российской академии наук, президент АН СССР. До 1917 г. Карталы был тупиковой станцией Самаро-Златоустовской железной дороги. Значение его возросло со строительством перед началом Великой Отечественной войны железной дороги Акмолинск – Карталы. Карталинские железнодорожники обеспечивали бесперебойную работу Магнитогорского металлургического комбината. В апреле 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Карталы был преобразован в город.

Многолетняя работа музея г. Карталы направлена на обращение к историческим корням, традициям, к духовному, культурному и материальному наследию. Музей является центром идейно-нравственного, культурного воспитания молодежи города. Из года в год растёт число проводимых в музее мероприятий, главное направление которых – патриотическое воспитание, сохранение преемственности поколений на основе исторической памяти. В этой работе помощниками выступают культурные и природные богатства края. Знакомятся с ними юные жители Карталинского района не только по музейным экспозициям, но и через выездные и пешие экскурсии, организованные сотрудниками музея.

Выездные экскурсии – это сильнейшее воспитательное средство, которое позволяет на практике познакомить школьников с природным наследием, историей и культурой родного края, развить в них патриотические чувства, любовь к родным местам. Например, к началу летнего периода сотрудниками музея разрабатываются экологические маршруты по археологическим и геологическим памятникам. Действительно, память о древней истории территории Карталинского района хранят около двухсот археологических памятников, открытых учеными за последнее время. Одну из ярких страниц оставил бронзовый век. Археологам удалось обнаружить уникальные археологические объекты рубежа 3–2 тыс. до н. э. – укрепленные поселения и курганные могильники синташтинско-аркаимской культуры. Все они получили условное наименование «Страна городов».

Карталинский район занимает на территории «Страны городов» центральное положение. Начало археологическим исследованиям в нашем районе положили разведочные отряды ученых Челябинского государственного университета и Челябинского государственного педагогического университета (Н. Б. Виноградов, С. Г. Боталов, Н. М. Меньшиков, Ю. В. Тарасов и др.) Они открыли пять укрепленных поселений эпохи бронзы: Каменный Амбар, Устье, Журумбай, Родники, Коноплянка. Благодаря выездным экскурсиям по таким археологическим памятникам учащиеся продолжают открывать для себя самые древние пласты культуры, подтверждающие, что на всем протяжении человеческой истории здесь сосуществовали и взаимообогащались культуры разных народов.

Большую роль в сохранении природного наследия края играют геологические выездные экскурсии при участии нашего музея. Юные геологи отряда «Искатель» имени Виктора Чигвинцева принимают участие в этих экскурсиях. Они – участники районного проекта «Родники Карталинского района». Искатели занимаются изучением и обустройством родников. В начале своей работы они проводят исследование территории с целью поиска родника, изучают окружающую местность и анализ состояния родника, определяют географические координаты его местоположения, составляют паспорт, проводят экспертизы по изучению органолептических показателей родниковой воды в школьной лаборатории, химических и бактериологических свойств в лаборатории г. Карталы. Проводят субботники по их очистке и благоустройству. Общаясь со старожилами, узнают его историю. Кроме того, юные геологи занимаются обследованием геологических памятников, ведут постоянный контроль за ними, определяют наличие полезных ископаемых и их промышленное использование, знакомятся с историей их добычи на этой территории, составляют геологические картосхемы, делают отбор геологических проб и образцов, составляют учебные коллекции для школ района, для нашего краеведческого музея. Изучая новый материал, ребята работают над созданием научно-исследовательских работ, в том числе, с целью участия в различных конкурсах и конференциях: «Известные и неизвестные страницы истории ислама в Карталинском районе», История «Каменного Амбара», «Открытия на Бернадском кордоне», «Родной мой край – иных миров напоминание», «Укрепленное поселение бронзового века Родники» и др., которые пополняют архивный фонд нашего историко- краеведческого музея.

Ознакомление на практике с природным и культурным наследием, историей родного края, развивают в детях патриотические чувства, ответственность за свою малую Родину, стремление к созиданию на ней.

Соснина Н. Б.

ОБЛАСТНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «СИЛА ЮЖНОГО УРАЛА»

...Историческое значение каждого русского человека измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство – силой его патриотизма

Н. Г. Чернышевский

Патриотическое воспитание современных школьников является стержнем воспитательной работы в настоящее время. Преданность и любовь к Родине, желание служить её интересам и защищать свою Отчизну – чувство великое и прекрасное, объединяющее людей на национальной, территориальной, гражданской и культурной основе. Многие нравственные качества человека закладываются в раннем детстве, в школьные годы. Красивые места родного края, исторические легенды и памятники, подвиги русского народа в суровые годы испытаний, патриотические традиции земляков – все это формирует у детей чувство любви к родному краю, бережное отношение к Отчизне.

В апреле 2018 г. региональным центром военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе совместно с Муниципальным бюджетным учреждением культуры «Центр историко-культурного наследия г. Челябинска» разработан и реализуется областной культурно-исторический патриотический проект «Сила Южного Урала», направленный на проведение экскурсий для обучающихся образовательных организаций Челябинской области в воинские части, высшие учебные заведения, на промышленные предприятия Челябинской области, связанные прямо или косвенно с военным делом, имеющие историю боевой славы.

Целью проекта и предполагаемым результатом является трансляция знаний обучающимся Челябинской области об исторических явлениях, событиях и фактах, формирование способности объективно рссуждать о полученных фактах, выявлять историческую обусловленность различных оценок событий прошлого и настоящего, а также популяризировать историко-культурное наследие Челябинска и области, формировать историческое сознание подрастающего поколения.

Задачи проекта:

– знакомство с памятниками истории и культуры, в том числе памятниками боевой и трудовой славы Челябинской области, историей формирования и традициями воинских частей, службой и бытом военнослужащих;

– стимулирование познавательной активности обучающихся, их любознательности, развитие интереса к изучению истории Южного Урала;

– воспитание уважительного отношения к историческим и культурным традициям и трудовым достижениям своего народа, гордости за свое Отечество, за символы государства, за свой народ;

– знакомство с историей, реликвиями и производством ведущих промышленных предприятий Южного Урала, формирование исторической памяти и преемственности поколений, сохранение легендарного прошлого родного края (промышленный патриотизм);

– осознание долга перед Родиной, умение отстаивать её честь, достоинство, свободу и независимость;

– популяризация среди молодежи воинских профессий, актуализация службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Экскурсионная программа предполагает приезд в г. Челябинск и передвижение участников на собственном транспорте. Транспортные расходы осуществляются за счет командирующей стороны. Расчет ГСМ производится после выбора маршрута. Организация перевозок детей осуществляется в соответствии с утвержденным Постановлением Правительства РФ N 1177 «Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами» (в редакции с изменениями и дополнениями, действующими в 2018 году).

Экскурсионная программа рассчитана на шестичасовое пребывание (с учетом обеденного перерыва) и включает три основных блока:

1 блок – автобусно-пешеходная экскурсия по городу;

2 блок – посещение музея;

3 блок – профориентационная экскурсия.

Первый блок

Участникам предлагается на выбор:

Пешеходная экскурсия «История Челябинска в одной улице»

Слушатели познакомятся с историей Челябинска, узнают историю его основания, увидят купеческие особняки, приобщатся к истории Танкограда в годы Великой Отечественной войны. Старт экскурсии – от памятного знака «Основателям Челябинска».

Пешеходная экскурсия «Страницы Тракторостроя»

В 1938 г. в Челябинске появляется новый район – Тракторозаводский. Знакомство с этим районом позволит получить наиболее полную информацию о жизни города в период строительства Челябинского тракторного завода и роли Челябинска в годы Великой Отечественной войны. Старт экскурсии – с Комсомольской площади.

Пешеходная экскурсия «Путешествие по старому городу»

Начиная с 1736 г. Челябинск постоянно рос и развивался. Застраивались новые кварталы и возникали новые улицы. Далеко не все знают, что

на самых старых улицах города, находящихся в стороне от традиционных пешеходных и автомобильных маршрутов, в тени деревьев скрыты уникальные здания – свидетели прошлых лет.

Экскурсия предполагает два варианта. Один познакомит слушателей с историей улиц Цвиллинга, Труда, Пушкина и Советская. Второй – с улицами Елькина и Красной, пр. Ленина и парком «Алое поле». Старт экскурсии – с площади им. Е. Ярославского.

Автобусная экскурсия «Три столетия Челябинска»

Комплексная экскурсия, которая познакомит слушателей с Челябинском, раскрыв все значимые моменты развития города, начиная от основания крепости и заканчивая современным временем. Маршрут пролегает через три района Челябинска: Тракторозаводский, Центральный и Советский. Старт экскурсии оговаривается отдельно.

Автобусная экскурсия «Весь Челябинск»

Маршрут знакомит участников экскурсии с историей пяти районов Челябинска: Центральный, Советский, Ленинский, Тракторозаводский и Калининский. Он пролегает почти через весь город, а значит, у слушателей формируется полное представление о том, как развивался и застраивался город. Старт экскурсии оговаривается отдельно.

Второй блок

Участникам предлагается посещение музея на выбор:

– **Музей Челябинского тракторного завода**

Экскурсия предполагает знакомство участников с историей Челябинского тракторного завода как иллюстрацией истории страны с первых пятилеток до сегодняшнего дня. «Так начинался Тракторострой», «Танкоград и танкоградцы», «От Урала до Берлина танки русские идут» и другие экскурсии раскрывают не только историю завода, но и дают возможность посетителям музея прочувствовать сердцем и понять умом героический дух ушедших времен. В залах музея обучающиеся узнают много интересного о создании и создателях тракторов – талантливых конструкторах и рабочих, которые прославили ЧТЗ.

– **Музей истории Челябинского металлургического комбината**

Экскурсия включает обзор и ознакомление с натуральными образцами продукции комбината и оборудования, знакомство с историй строительства завода в годы Великой Отечественной войны, его структурой, доменным, сталеплавильным и прокатным производством с посещением семи залов, включая зал реликвий. В залах представлены действующие модели, образцы продукции, макеты агрегатов, подарки комбинату, фотографии, исторические документы и др.

– **Цех «Высота 239» Челябинского трубопрокатного завода**

Участники совершат экскурсию, на которой познакомятся с историей производства в годы Великой Отечественной войны авиабомб большого

калибра на базе эвакуированного Мариупольского трубного завода, строительства знаковых трубопроводов «Дружба», «Уренгой-Помары-Ужгород», «Сияние Севера», современным зданием с необычным промышленным дизайном, продукцией, производством труб большого диаметра.

– **Объединение «Союзпищепром»**

Участники познакомятся с одним из предприятий пищевой промышленности Челябинска начиная с его истории, когда в XIX в. заработала паровая мельница и заканчивая современной деятельностью ставшего одним из крупнейших производителей и поставщиков натуральной и экологически безопасной продукции комбината, подтверждающего свой статус экологическими сертификатами. В настоящий момент в объединение «СоюзПищепром» входят ООО «Объединение «Союзпищепром»», ООО «Варненский комбинат хлебопродуктов», ООО «Чебаркульская птица», ООО Агрофирма «Павловское». Более подробно участники познакомятся с инновационным проектом – заводом растительных напитков, рецептура которых признана абсолютным мировым ноу-хау, а технология позволяет сохранить все витамины, содержащиеся в растительном материале.

Третий блок

Участникам предлагается посещение высших учебных заведений, воинских частей, музейных комплексов и организаций на выбор:

– **Факультет военного обучения Южно-Уральского государственного университета**

Участники познакомятся с историей создания военной кафедры ЮУрГУ и возможностью получения воинского звания при обучении в вузе, посетят предметные кабинеты, ознакомятся с экспозициями.

– **Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске** (или Школа-интернат с первоначальной летной подготовкой)

Участники посетят военный вуз, познакомятся с его историей и традициями, возможностью получения воинской специальности, службой и бытом курсантов.

– **Омский учебный центр по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы**

Участники посетят учебный центр, познакомятся с его историей и традициями, возможностью получения воинской специальности, службой и бытом военнослужащих.

– **23-ий отдельный отряд специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии в г. Челябинске**

Участники посетят место дислокации отряда, познакомятся с его историей и традициями, возможностью службы в отряде.

– **Региональный центр военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе**

Участники посетят региональный центр, познакомятся с деятельностью регионального центра, выставкой «Хранители памяти», испытают свои силы в стрельбе из АК-74 и пневматического пистолета в электронном тире, надевании ОЗК, сборке-разборке АК-74, пневматического пистолета, учебной гранаты, отработают на тренажере навыки сердечно-легочной реанимации.

– **Музей памяти воинов-интернационалистов г. Челябинска**

Участники познакомятся с экспозициями трех залов музея: Великой Отечественной войны, военных действий на Северном Кавказе, войны в Афганистане, смогут взять экспонаты в руки и таким образом приобщиться к военной истории страны, почувствовать дух воинского братства.

– **Музейный комплекс ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»**

Участники примут участие в экскурсии по институту, которую проведут студенты кафедры туризма и музееведения, посетят комнату Боевой Славы, где представлены экспонаты времен Великой Отечественной войны, найденные во время экспедиций «Вахта Памяти» в районе Синявинских высот Ленинградской области поисковым отрядом «Звезда» (рук. К. А. Ковкова)

– **Музей Боевой Славы ФГБОУ «Южно-Уральский государственный аграрный университет»**

Участники познакомятся с историей создания в годы Великой Отечественной войны цеха по изготовлению контрольно-измерительного инструмента при производстве боеприпасов, о формировании автомобильной части, в составе командного состава которой были выпускники вуза, о формировании Троицкого добровольческого комсомольского отряда, работе на территории университета госпиталей. А также прикоснутся к военной истории, став обозревателями экспозиций времен Великой Отечественной войны, включающих экспонаты экспедиций «Вахта Памяти» поискового отряда «Сварог» (рук. К. А. Ковкова)

– **Музейно-выставочный комплекс ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»**

Музейный комплекс, переросший из комнаты Боевой и Трудовой Славы ЧГПИ, впервые был создан в ЮУрГГПУ, а затем по его примеру стали возникать подобные структуры в других высших профессиональных учебных заведениях. Участники познакомятся с залами музея истории Челябинского государственного педагогического университета. В настоящий момент это современная, оформленная профессиональными дизайнерами экспозиция, состоящая из двух частей: «История ЧГПУ (1934–1995 гг.)» и «История ЧГПУ (1995–2010 гг.)».

– **Музей археологии и этнографии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»**

Посетители музея ознакомятся с современной дизайнерской экспозицией, включающей экспонаты, связанные не только с древнейшими событиями истории Южного Урала (в том числе заповедника «Аркаим»), но и с этнографической современностью, посетив два зала музея – археологический и этнографический. Фонды музея сформированы в процессе археологических и этнографических экспедиций, проводившихся при участии студентов ЧелГУ.

Таким образом, участвуя в проекте, обучающиеся смогут не только приобщиться к героическому прошлому Южного Урала, но и прикоснуться к его духовному, трудовому и культурному наследию, ближе познакомиться с историей челябинских предприятий, их производством и продукцией, выбрать для себя будущую воинскую профессию.

Всех кого заинтересовал наш проект, мы приглашаем к сотрудничеству.

Яркина Н. С., Синькова А. А.

ЭКСКУРСИЯ «ЛЮБИМЫЙ СЕВЕРО-ЗАПАД»

Северо-запад – это один из молодых неофициальных районов Челябинска. Административно он состоит из Калининского и Курчатовского районов. Сегодня строятся новые микрорайоны, Челябинск расширяется в северо-западном направлении. Кому-то этот район полюбился уже давно, а кто-то, возможно, впервые проедет по его улицам.

Наше путешествие начинается у главного корпуса Русско-Британского Института Управления. Сегодня это инновационный образовательный комплекс, история которого началась 16 января 1992 г., когда Т. В. Усынина, учредитель и ректор, открыла курсы научно-производственной фирмы «Ариадна». На территории института в 2005 г. Александром Васильевым, самым известным в России специалистом по истории моды, был открыт Музей истории моды. Он же был вдохновителем и создателем этого музея.

При повороте на Комсомольский проспект, с левой стороны, можно видеть здание торгового центра «Теорема», который был открыт 1998 г., на базе бывшего универсама «Северо-Западный». Сегодня это одно из крупных предприятий торговли в Челябинске. Ежедневно в нем совершают покупки порядка 2500 горожан.

Далее с левой стороны видно здание нового поколения жилой недвижимости под названием «Король плаза». На кровле самого высокого жилого дома Челябинска разместится парк с живыми растениями, которые будут радовать жильцов свежим воздухом и прекрасным видом на город.

Чуть дальше виден сосновый бор и Центр спорта и отдыха «Лыжная база» – место, где можно с пользой для здоровья отлично провести время и получить заряд хорошего настроения. Зимой здесь есть прокат коньков и лыж (в том числе горных), финских саней и снегокатов, сноубордов и снаряжения, на территории расположен детский городок с ледяными горками. В летнее время работают залы бильярда, настольного тенниса, два футбольных поля, прокат велосипедов, беговая дорожка.

Рядом с лесной зоной расположился жилой комплекс «Александровский». Все дома выполнены из монолитного каркаса, а стены выложены из кирпича. Микрорайон отличается высотностью постройки (до 20 этажей). Его отличительной чертой является непосредственная близость к сосновому бору и «Лыжной базе», что, несомненно, придает микрорайону привлекательность как эстетическую, так и экологическую.

Чуть дальше расположена церковь Святого Сергия Радонежского, которая построена по канонам православной архитектуры, с запада на восток. Церковь выстроена из красного кирпича. Ее венчает одна глава, покрытая золотом, символизирующая в православной традиции Иисуса Христа. Внешне здание храма напоминает корабль, что также символично (главное назначение любого храма – спасение верующих подобно тому, как в ветхозаветные времена Ной спасал свою семью от всемирного потопа). Название церковь получила в честь одного из самых любимых русских святых – Сергия Радонежского, который благословил князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

Затем следует Мечеть Исмагила, которая была построена в 1996–1997 гг. согласно канонам мусульманства, ориентирована строго на юг. Изначально она задумывалась как обрядовое здание на мусульманском кладбище, но на сегодняшний день мечеть многофункциональна. Стены ее кирпичные, цоколь облицован гранитом, во внутренней отделке использованы роспись с мотивами национального орнамента, отделка деревом и шитьем. При мечети в 1999 г. открыта духовная школа-медресе для детей и взрослых (расположена в отдельно стоящем двухэтажном здании), изучающих исламскую культуру. Оба здания выполнены по проекту архитектора А. И. Кузьмина.

Чуть дальше видна строительная площадка, здесь воздвигается Кафедральный Христорождественский собор. Его строительство началось 25 декабря 2014 г. Он должен стать главным храмом Челябинской митрополии, в котором одновременно смогут молиться три тысячи человек. Собор возводится на пожертвования горожан и предприятий. По плану строителей он будет крестовым в плане, венчать его будут пять куполов (что символизирует Иисуса Христа и четырех Евангелистов), а общая высота здания составит 75 метров. В нем разместятся воскресная школа, зал для церковных собраний, алтарь и другие религиозные помещения. Стилистически проект будет выдержан в духе классицизма и внешне похож на

Исаакиевский Собор в Санкт-Петербурге. Проект будущего храма разработали супруги-строители Елена и Владимир Колосовы.

За строительной площадкой расположилась арена «Трактор» имени В. К. Белоусова, торжественное открытие которой состоялось 17 января 2009 г. и было приурочено к празднованию 75-летия образования Челябинской области. Автором проекта стала компания «Skanska», которая построила подобную арену в городе Мытищи. Ледовая арена названа в честь Валерия Константиновича Белоусова, величайшего советского хоккеиста и заслуженного тренера России, который выступал в качестве игрока за команду «Трактор» в течение 11-ти лет, затем тренировал эту команду с 2010 по 2014 г. и привёл их к победам. Ледовый дворец предназначен для проведения спортивных и культурно-массовых мероприятий, а также является домашней ареной Челябинской хоккейной команды «Трактор», молодёжной «Белые Медведи» и женской «Белые медведицы». На территории ледовой арены работает музей хоккейного клуба «Трактор» (открыт в марте 2013 г.). В экспозиции представлены клюшки, фотографии, автографы хоккеистов, а также трофеи, завоёванные командой с момента основания клуба.

Далее следует одна из самых протяжённых улиц в Челябинске, которая была названа в честь командиров красных казаков Николая Дмитриевича и Ивана Дмитриевича Кашириных. Улица несёт большую транспортную нагрузку, она связывает центр Челябинска и северо-западную часть города, проходит вдоль реки Миасс, которую можно видеть с левой стороны. В переводе с тюрского «Миассу» означает топкая или болотистая река. В начале XX в. челябинцы брали в аренду участки реки Миасс, покупали нехитрые приспособления и на выходные дни ездили в теплое время года семьями мыть золото.

На берегу Миасса расположился новый жилой микрорайон АКАДЕМ Riverside. Жилой комплекс состоит из шести больших микрорайонов, представленных современными высотными домами. Новый район разместится вдоль Университетской набережной и имеет современную инфраструктуру: магазины, детские сады и центры досуга и развития.

Чуть дальше находится главный корпус Челябинского государственного университета. Вуз начинает свою историю в 1976 г., когда были открыты два факультета – физико-математический и историко-филологический. Сегодня в структуре университета образовательная деятельность ведется на 13 факультетах и в 5 учебно-научных корпусах. Перед главным корпусом расположена большая зеленая зона – ботанический сад. В сентябре 2000 г. на факультете экологии была создана лаборатория экологии растений, основной задачей которой стало формирование фондовых коллекций Ботанического сада.

Затем при повороте направо, на другом берегу реки Миасс, можно видеть Челябинский городской бор. Челябинск расположен в средней полосе России и для города характерно произрастание лиственных пород деревьев, таких как береза. Но часть города стоит на гранитных выходах, где сохрани-

лись уникальные сосновые леса. В XVIII в. через наши территории проезжал русских путешественник, который составил карту этих мест. На этой карте лес называется «Селяби-карагай», что в переводе с тюркского означает сосновый лес, у которого есть свой хозяин или господин («селяби» – хозяин или господин, «карагай» – сосна). Именно от тюркского слова «селяби» произошло слово Челябинск.

Далее следует улица Молодогвардейцев, одна из старейших улиц северо-запада, которая получила свое название честь комсомольцев, участвовавших в борьбе с фашизмом в рядах подпольной молодежной организации в Краснодоне.

Двигаясь по маршруту, можно пересечь самую длинную (свыше 12 км) улицу Челябинска – Проспект победы, который был образован 9 мая 1965 г. Проспект Победы лидирует по количеству строений, находящихся на одной улице города.

Чуть дальше можно увидеть памятник «Гаубица» и панно «Политрук». Пушка-памятник заводу «Рембыттехника» «Гаубица М-30» был установлен в 2003 г. к 58-й годовщине Великой Победы. Он не только символизирует трудовой подвиг работников тыла в годы Великой Отечественной войны, но и восславляет ратный подвиг советских артиллеристов. Сюжет панно «Политрук» взят с легендарной фотографии «Комбат», которую сделал фотограф Макс Альперт в 1942 г., спустя две секунды после щелчка затвора фотоаппарата пав смертью храбрых. В начале 1970-х гг. журналистами «Комсомольской правды» и членами Луганской областной молодежной организации «Молодогвардеец» была предпринята попытка установления личности запечатленного на знаменитом снимке человека. Им оказался уроженец села Терсянка Вольнянского района Запорожской области Алексей Гордеевич Ерёменко, младший политрук одной из рот 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии.

На пересечении двух улиц – Комсомольского проспекта и Молодогвардейце – расположилась гостиница «Виктория». Это первая гостиница Челябинска, созданная по европейским стандартам качества обслуживания. Изначально отель был построен цинковым заводом для проживания приезжающих на завод иностранных специалистов. Но в 1996 г. дом иностранного специалиста получил статус гостиницы. Для того чтобы гостиница соответствовала мировому уровню, из Франции были приглашены опытные менеджеры. Именно они помогли достигнуть того уровня сервиса, которым гостиница может похвастаться и сейчас.

Комсомольский проспект получил свое название 8 октября 1967 г. в честь комсомольцев и молодежи нашего города. Его протяженность составляет более 7 км.

Сегодня Северо-запад продолжает застраиваться, это перспективная часть города. Появляются новые архитектурные проекты как жилой застройки, так и досуговых зон.

Усанова О. Г., Усанов И. А.

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: АКТУАЛЬНОСТЬ ЧАСТНЫХ РИТОРИК

Образование в настоящее время становится одним из важнейших механизмов воспроизводства всей системы качества жизни. Обеспечение устойчивого развития связано с удовлетворением требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе. Качество культуры личности определяет одну из главных сфер внутренних качеств человека. Современные требования, предъявляемые к специалистам юриспруденции и социально-культурного сервиса и туризма, обусловили необходимость более основательного изучения и освоения правил эффективного речевого поведения в публичном общении, чему способствуют основные законы общей риторики и разработанные положения частных риторик: юридической, педагогической, военной, теологической и др.

Образование, являющееся частью и отражением культуры, не может состояться без опоры на культуру личности студента-будущего профессионала. Важнейшим фактором этой деятельности является речевое общение. В последние годы широко и серьезно заговорили не только о культуре профессионального общения, но и востребованности частных риторик, которые предполагают: общую культуру речи; владение терминологией преподаваемой области знаний; умение строить монологическую научную речь; организовать профессиональный диалог и управлять им.

Общая культура речи связана с коммуникативными качествами речи: правильностью, точностью, логичностью, выразительностью, чистотой, богатством, уместностью. Владение терминологией науки предусматривает знание фактов, усвоение основных понятий этой науки, понимание взаимоотношений между ними, умение устанавливать связи между известными и новыми фактами и понятиями, а также умение использовать их в практическом анализе, в организации профессионального диалога. Умение строить монологическую научную речь связано с овладением речевой системой построения научного текста. Основным путем формирования этих умений следует назвать наблюдение и анализ образцов научной речи, которые могут служить основой построения и совершенствования самостоятельных высказываний в научном стиле. При рассмотрении вопросов профессионального мастерства обсуждают, как правило, не индивидуальную культуру личности, а профессиональную коммуникативную культуру. Её можно рассматривать через совокупность **культурообразующих компонентов.** Первый из них – эмоциональная культура, культура чувств, которая представляет собой адекватное реагирование на воздействие окру-

жающего мира, действительности. Второй компонент – культура мышления, связанная с законами построения речи, с употреблением средств и форм выражения, с отбором информации для высказываний. Третий компонент – культура речи, являющаяся объектом изучения языкознания в школе, в вузе [2, с. 119].

В настоящее время всё чаще говорят о культуре речевого общения, предполагающей владение не только вербальными, но и невербальными средствами обмена информацией. Но профессиональная культура речевого общения специалиста любой сферы коммуникации неполноценна без особого профессионального коммуникативного умения – умения слушать. Способность понимать ситуацию, оценивать её, ориентироваться в ней, управлять ею – это важнейший компонент профессиональной культуры. Реализуются эти способности через тон речи, оправданность использования оценочных суждений, манеру общаться, через характер мимики, жестов, движений, сопутствующих речи.

Развитие обучающегося в высшем учебном заведении должно находиться в русле общекультурной социальной тенденции, вместе с тем критерии развития личностных потенциалов необходимо рассматривать сквозь призму профессиональной деятельности. Такой подход позволяет повысить социальную обусловленность профессиональной деятельности и в то же время создать возможность для самореализации личности в процессе обучения [1, с. 75].

Проблематика формирования социально-коммуникативной компетентности личности студента оценивается российскими и зарубежными специалистами сегодня как новое направление исследований в сфере коммуникации. Дискуссионными продолжают оставаться в настоящее время вопросы психолого-педагогической сущности данного вида компетентности, его соотношения с другими регуляторами общения (социальный интеллект, речевая культура, эмпатия, толерантность [3, с. 48].

В процессе обучения комплексное изучение студентами разных направлений и специальностей учебной дисциплины «Речевая коммуникация» предполагает: овладение материалами лекций, литературными источниками и дополнительной литературой, указанной в программе; творческую работу в ходе проведения семинарских занятий, а также подготовку презентаций, реферативного сообщения и выступления перед аудиторией. В своей основе данная дисциплина является составляющей частной риторики.

Педагогическая, юридическая, военная, теологическая и другие частные риторики – основа культуры профессионального речевого общения специалиста, теория эффективной речевой коммуникации в сфере профессионального общения, а также практика ее оптимизации. Любая частная риторика – синтетическая прикладная дисциплина, формирующая влиятельную аргументацию в процессе преподавания – учения – образования и практически обеспечивающая логику форм выразительного речевого воз-

действия и взаимодействия в частной ситуации и в системе коммуникативных намерений, характерных для различных видов, структур и этапов различных сфер коммуникации.

Список источников и литературы:

1. Литвак, Р. А. Профессиональная компетентность: основа социализации бакалавра / Р. А. Литвак, О. Г. Усанова // Перспективы науки. – 2017. – № 2 (89). – С. 75–80.
2. Усанова, О. Г. Педагогическая риторика как основа становления языковой личности в образовательном процессе вуза / О. Г. Усанова // Вестник Института культуры детства. Вып. 14. Теория и практика формирования культуры детей и подростков / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – С. 117–120.
3. Усанова, О. Г. Соотношение формирования социально-коммуникативной компетентности и социального интеллекта / О. Г. Усанова // Перспективы науки. – 2016. – № 6 (81). – С. 48–51.

Гурский В. В.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

> Получить знания – это не просто, но это все-таки вторично по сравнению с воспитанием человека, с тем, чтобы он должным образом относился и к себе самому, и к своим друзьям, к семье, к родине – это абсолютно фундаментальные вещи и только на этой базе можно рассчитывать на то, чтобы человек стал полноценным
>
> *В. В. Путин,*
> *Президент Российской Федерации*

В современной России государственное ограничение деятельности новых религиозных движений осуществляется в условиях отсутствия в законодательстве понятий «секта» и «преступления в сфере религии». Существующая практика основывается на применении к распространяемой новыми религиозными движениями информации признаков экстремистских материалов. Такое признание по закону возможно по решению суда общей юрисдикции, принимаемом в порядке, установленном статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. Свое решение суд основывает на заключении эксперта. Особенностью современного законодательства является то, что юридически зафиксированных требований к квалификации эксперта не существует. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», признаками экстремизма являются публичные

призывы к установлению в России диктатуры, а также к насильственному свержению власти; создание вооруженных формирований; разжигание социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной розни и призыв ограничить права граждан; представление своих идей с помощью символики, национал-социалистического режима Германии и фашистского режима Италии; публичное одобрение этих режимов и их политики. Материал, признанный экстремистским, включается в Федеральный список экстремистских материалов, публикуемый Министерством юстиции. Включение материала в список создает правовые условия для блокировки сайта организации, лишения ее статуса юридического лица, привлечения ее представителей к ответственности по статье 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Производство и распространение экстремистских материалов») [2], ст. 280 Уголовного кодекса («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») или ст. 282 Уголовного кодекса («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») [1]. В настоящее время экстремистской признана деятельность сект «Свидетели Иеговы», «Сайентология», «Фалуньгун», целого ряда групп неоязычников и сторонников нетрадиционного ислама.

Недопустимость проникновения новых религиозных движений в образовательные организации обосновывается на юридическом и педагогическом уровнях. Юридический уровень состоит в вышеописанной системе государственных запретов.

Педагогический аспект проблемы состоит в том, что новые религиозные движения ставят в отношении работников образовательных организаций и контингента обучающихся задачи прямо противоположные задачам государственной системы образования. Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах *человека, семьи, общества и государства* (курсив наш, В. Г.)». В то время как новые религиозные движения, по мнению большинства исследователей, жестко делает установку на 1) придание лидеру группы исключительного статуса божества или его непосредственного посланника, 2) неполноценность и незаконность общества и семьи по сравнению с группой. Принятие данных тезисов человеком достигается с помощью методов контролирования сознания. Таким образом, угроза со стороны новых религиозных движений заключается в том, что деформируется личность участника движения. Воспринимая мир через призму ценностей группы, человек полностью отрывается и от социальных связей, и от своих душевных устремлений и, самое страшное, от всех видов социальных норм. Можно сказать, что ни у кого бытие не является настолько отчужденным, как у адепта религиозных групп описываемого ти-

па, и преодоление этого отчуждения он начинает видеть в высвобождении своей внутренней деструкции. Именно в подобных группах сбывается мечта Ницше об осуществлении «переоценки всех ценностей» и выводе человека «по ту сторону добра и зла».

В этом контексте нам хотелось бы обратить внимание на особую опасность, заключающуюся в существовании и деятельности псевдопатриотических неоязыческих движений. Не имеющие единого центра, но обладающие общим идейным ядром группы неоязычников ставят задачу подмены мировоззрения патриотически активной части населения (например, казачества). Общий посыл данных групп (в классификации А. Л. Дворкина [6] они отнесены к постсоветским) – сконструировать такое представление о истории и культуре России, которое в равной степени не являлось бы ни православным, ни марксистским. В ходе решения этой задачи допускается множество обращений к откровенному вымыслу, прямых фальсификаций. Сюда можно отнести «Велесову книгу», мифическое древнеславянское государство «Великая Тартария» и т. д. В рамках подобных теорий традиционные религии России объявляются отрицательными историческими феноменами; демонтируется понимание многовекового процесса складывания отечественной духовной и художественной культуры. Исторические деятели – герои России – объявляются либо недостоверно существовавшими (Дмитрий Донской, Ермак), либо сыгравшими сугубо негативную роль (императоры Дома Романовых, А. В. Суворов, герои 1812 года). На их место ставятся фантомные персонажи вроде отождествленного с князем Ярославом Всеволодовичем хана Батыя, либо сомнительные личности вроде Пугачева. Также все подобные учения, как правило, содержат в той или иной форме теорию заговора. Слабая степень организованности подобных групп парадоксальным образом также представляет опасность, так как, принимая такое учение человек не вступает ни в какую организацию, а просто «открывает» для себя «великую правду» и оказывается как бы в кадровом резерве группы. Кроме того, группы данной направленности уязвимы для применения к ним «майданных» политических технологий.

Каким же образом администрация образовательной организации может противодействовать рассматриваемой группе угроз? Целесообразным представляется комплексное сочетание организационно-педагогических и административных мер.

К организационно-педагогическим мерам необходимо отнести широкое вовлечение детей во внеурочную деятельность. Целью таковой я считаю единство формирования активной гражданско-патриотической позиции и источниковедческих компетенций, так как основанием противодействия новым религиозным движениям должны быть ценности и их защита. Без осмысления ценностных основ общества силовая борьба бессмысленна. К таким основам можно отнести: 1) национальную религиоз-

ную и историко-политическую традицию; 2) государственность, законность, порядок, обороноспособность; 3) права человека в том виде, в каком они зафиксированы в известных международных документах; 4) семью, материнство и детство; 5) сложившуюся экономическую структуру, материальное благополучие; 6) сохранность интеллектуального и творческого потенциала; 7) стабильность элитного слоя и институционально одобряемых каналов социальной мобильности.

Отсюда вытекает необходимость в образовательных технологиях, обеспечивающих формирование у обучающихся устойчивых навыков источниковедческой работы. Вовлечение учащихся в проектную, исследовательскую деятельность создаст подлинные условия для формирования и гражданской идентичности, так как позволит основать чувство принадлежности к российской общности на прочной основе предметных результатов обучения истории.

Во исполнение требований Федерального государственного образовательного стандарта и Историко-культурного стандарта нами была предложена программа внеурочной деятельности «Военно-историческая лаборатория» [5]? ориентированная на 5–6-й класс, а начиная с 7-го класса, возникают условия для перехода от технологий с исследовательским компонентом к непосредственно исследовательским технологиям. И здесь ключевой задачей становится подготовка обучающихся к выступлению на научных конференциях. Она включает в себя не только руководство исследованием конкретных тем, но и теоретические занятия по структуре и методике написания научных исследований.

К административным мерам необходимо отнести создание безопасной информационной среды в образовательной организации и решительное пресечение негативных тенденций в данной сфере. На классных руководителях, социальных педагогах лежит обязанность отслеживать визуальные признаки религиозной, политической и культурной позиции обучающихся. Как тревожный признак необходимо рассматривать появление вызывающей одежды, специфических украшений, неестественного цвета волос и т.д. Еще более серьезным признаком являются нарушения поведения, фактический отрыв от коллектива, декларативное неучастие в воспитательных мероприятиях (например, отказ от ношения георгиевской ленточки). По мнению Р. Ронина, «анализируя… слова и поведение различных людей, можно довольно точно определить их цели и мотивы, силы и слабости, уровень подверженности чужому влиянию, информированность, ключевых партнеров, методы используемых действий... Все это дает возможность прогнозировать фактическое поведение человека или группы в самых разных ситуациях, что, в конечном счете, позволяет эффективно управлять ими» [7, с. 149]. Отдельным направлением должны являться мониторинг активности обучающихся в интернете, особенно в социальных сетях и профилактика ошибочного поведения там. Последняя включает в себя 1) изучение понятия информации, способной причинить вред здоровью и развитию несовершеннолетних, запрещенной или ограниченной для

распространения на территории Российской Федерации, а также о негативных последствиях распространения такой информации; 2) предупреждение учащихся о способах незаконного распространения такой информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в частности, в сетях Интернет и мобильной (сотовой) связи (в том числе путем рассылки SMS-сообщений незаконного содержания); 3) ознакомление учащихся с международными принципами и нормами, с нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими вопросы информационной безопасности несовершеннолетних; 4) обучение детей и подростков правилам ответственного и безопасного пользования интернетом и услугами мобильной (сотовой) связи, другими электронными средствами связи и коммуникации, в том числе способам защиты от противоправных и иных общественно опасных посягательств в информационно-телекоммуникационных сетях, в частности, от таких способов разрушительного воздействия на психику детей.

Необходимо помнить, что полностью новые религиозные движения (НРД) неискоренимы, на смену одним НРД придут другие, так как в основе их существования лежит такой глубоко укорененный в человеческой природе механизм как ценностная состязательность. Это означает на социальном уровне необходимость постоянной готовности к действиям, решительной борьбы педагогическими и административными методами за ценности традиционной культуры, национальное и государственное единство. Нельзя забывать: главная цель НРД – есть навязать свои ценности всему обществу. Поэтому институтами, ответственными за противодействие им являются не только традиционные конфессии, армия, правоохранительные органы, экспертное сообщество по общественным наукам, но и семья, образование, культура и искусство, средства массовой информации, так как борьба с НРД – это прежде всего отстаивание социальных ценностей.

Список источников и литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]. – Москва : Юрид. лит., 2018. – 219 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]. – Москва : Юрид. лит., 2018. – 357 с.

3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». [Текст]. – Москва : Юридю лит., 2017. –117 с.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]. – М : Юрид. лит., 2018. – 93 с.

5. Гурский, В. Программа внеурочной деятельности «Военно-историческая лаборатория» [Электронный ресурс] / Гурский Валентин. – Смоленск, 2018 // Знанио : [сайт]. – URL: https://znanio.ru/media/programma_vneurochnoj_deyatelnosti_voenno_istoricheskaya_laboratoriya-1825/. – Проверено: 26.05.2018.

6. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования [Текст] / А. Л. Дворкин. – Нижний Новгород : Христ. б-ка, 2007. – 263 с.

7. Ронин, Р. Своя разведка [Текст] / Р. Ронин. – Минск : Харвест, 1997. – 217 с.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПОВЕСТВУЮТ…

К 50-летию Челябинского государственного института культуры

Гушул Ю. В.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ

> Память – это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле она находится в процессе постоянной эволюции, она открыта диалектике запоминания... История – это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же – это репрезентация прошлого. Память в силу чувственной и магической природы уживается только с теми деталями, которые ей удобны. История как интеллектуальная и светская операция взывает к анализу и критическому дискурсу. Память порождается той социальной группой, которую она сплачивает...
>
> *П. Нора*

> Архив есть сохранённая память, средоточие останков истории, к которым можно обратиться для реконструкции событий прошлого
>
> *А. И. Филюшкин*

Источниковая база исследования истории вуза достаточно широка и разнообразна, может быть представлена архивными материалами, нормативно-правовыми документами, мемуарами, литературно-художественными источниками. С точки зрения происхождения источники подразделяются на документы государственных и партийных органов, учреждений, общественных организаций, личные и др.; по содержанию и целевой направленности – программные, директивные, нормативно-правовые, делопроизводственные (распорядительные и отчётные) и др. документы.

В государственных архивах, собственных архивах вузов содержатся документальные источники по теме: планы и отчёты (годовые, месячные) вуза, отельных его структурных подразделений, государственных руководящих органов, стенограммы и протоколы заседаний, личные дела специалистов, подготовленные ими (неопубликованные) работы, макеты профес-

сиональных изданий, экспозиционные планы выставок и сценарии мероприятий и др. Они иллюстрируют включённость вуза в образовательное, политическое, экономическое, социокультурное пространство города, региона. страны. Специфика поиска информации по истории вуза состоит в том, что таковая сосредоточена не только в профильном массиве документов, посвящённом конкретному вузу, но рассредоточена в значительном массиве источников по образованию исследуемого периода, культуре в целом, науке, музейному и библиотечному делу, в личных делах и фондах личного происхождения. Нередко эксклюзивные факты, которые придали бы истории вуза одухотворённость и жизненность, неповторимость в работах разных исследователей и уникальность в собственной, нужно выбирать по крупицам.

История Челябинского государственного института культуры зафиксирована во многих научно-исследовательских работах, воспоминаниях преподавателей и сторудников, популярных книгах («Созвездие творческих судеб», «Свидание с молодостью»). Постоянный раздел открыт для авторов в сборнике «Музейный вестник», новая рубрика в юбилейном 2018 году выделена на страницах газеты «АКАДЕМГородок». Во всех этих изданиях статьи содержат либо живые истории очевидцев событий первых лет работы института, либо научные изыскания. основанные на использовании и цитировании архивынх документов. В данном сборнике материалов конференции «Природное и культрное наследие Урала» мы также представляем некоторые архивные документы из фонда Объединённого государственного архива Челябинской области, которые описывают жизнь Челябинска, Челябинской области в 1967–1968 гг. и воссоздают ту атмосферу, в которой создавался Челябинский государственный институт культуры.

Кроме создания института, город Челябинск, вся Челябинская область жили своими текущими делами, продолжали начатое ранее, планировали будущее. Архивные документы позволяют нам воссоздать атмосферу того далёкого 1968 года, ту повседневность, из которой закономерно материализовалась и воплотилась в жизнь идея образования на Южном Урале Челябинского государственного института культуры. Института – форпоста культуры в области, в которой строились школы, театры, цирки, кинотеатры, концертные залы, ремонтировались и открывались клубы и библиотеки, которые требовали большого притока высокопрофессиональных специалистов.

Итак, что же происходило в культурной жизни Челябинской области ровно пятьдесят лет назад, почему открытие института культуры на Урале было столь необходимым? Какой степени «голод» в профессиональных кадрах, которые могли быть подготавливаемы только в институте культуры, испытывала область? Повествуют архивные документы (некоторая орфография сохранена):

На 1 января 1968 года в Челябинской области работали: 995 клубов, 920 массовых библиотек. На 1000 жителей приходилось 0,3 клуба (а в сельской местности 1 клуб) и 0,3 библиотеки. На 1 библиотеку приходилось 3547 жителей, на одного человека – 4800 книг. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1778. Л. 66–69).

*

К 1968 году музыкальные школы были в каждом крупном населённом пункте Челябинской области; в Челябинске – 7, в Златоусте, Магнитогорске, Миассе – по 3, в других городах по две или одной. В одном только Агаповском районе работало 7 музыкальных школ, в остальных по одной. В Челябинске и Магнитогорске работали музыкальные училища (дневное, вечернее и заочное отделения), в Челябинске ещё и культпросветучилище (дневное и заочное отделения). (Ф. Р–804. Оп. 15. Д. 1775. Л. 21, 22).

*

В 1968 году всего по Челябинской области строилось 23 школы. (Ф. Р–804. Оп. 15. Д. 1775. Л. 35–37).

*

В 1968 году планировалось построить 44 клуба, 2 библиотеки (в Кусинском районе и в селе Кизильское), 1 концертный зал (при музыкальном училище в Челябинске) и 2 театра (в Челябинске (ТЮЗ) и Златоусте). (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1778. Л. 36–39).

На первый взгляд может показаться, что всё было радужно пятьдесят лет назад: что планировалось, обязательно выполнялось и перевыполнялось. Но нет, были и проблемы:

Из числа библиотек Министерства культуры РСФСР 74 размещены в помещениях, непригодных для библиотечной работы. Для наиболее полного обеспечения населения области и, в первую очередь сельского, необходимо до 1970 года построить в сельской местности 54 клубных учреждений и в течение последней пятилетки (1971–1975 гг.) ещё 348. В городах и рабочих посёлках с учётом роста населения необходимо увеличить сеть библиотек по плану пятилетки (1965–1970 гг.) на 62 единицы, в том числе 28 на селе. <...> для книгообеспечения населения, исходя из нормы 4 книги на жителя, потребуется дополнительных ассигнований 6 036 000 рублей. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1778. Л. 68, 69).

*

На 1968 год по отрасли «Культура» выделено всего 430 тыс рублей. Эти средства направляются на окончание строительства музыкальных училищ в Челябинске и Магнитогорске, клубов в райцентре Чесма и в районном посёлке Аргаяш, а также на продолжение строительства культпросветучилища в Челябинске. Ввиду значительного уменьшения объёма капитальных вложений по отрасли «Культура» на 1968 год пока не предусматривается продолжение строительства клубов в райцентрах. Облисполком

ставил вопрос перед Госпланом РСФСР о выделении капитальных вложений на продолжение строительства клубов и имеется обещание Госплана РСФСР о выделении их из резервного фонда Совета Министров РСФСР. (Ф. Р–804. Оп. 15. Д. 1715. Л. 13).

Златоустовцы проявили упортсво в отстаивании своих интересов.

Министерство культуры РСФСР сообщает, что в редакцию газеты «Правда» обратилась группа жителей г. Златоуста с просьбой оказать содействие в ускорении строительства нового здания городской библиотеки. По поручению редакции Министерство культуры РСФСР рассмотрело указанную просьбу и сообщает, что осуществить в ближайшие два года строительство библиотеки <...> не представляется возможным ввиду отсутствия на эти цели необходимых источников финансирования. Учитывая, что строительство нового здания библиотеки в г. Златоусте вызывается крайней необходимостью, Министерство культуры РСФСР просит Челябинский облисполком рассмотреть вопрос о начале строительства <...> за счёт нецентрализованных источников финансирования. В последующих годах Министерство поддержит просьбу облисполкома о включении этой стройки в план капитального строительства. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1774. Л. 83).

*

В Комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР <...> рассмотрены проектные предложения института «Челябинскгражданпроект» по драматическому театру на 1200 мест, размещаемому на площади Революции в городе Челябинске. Представленные варианты проектных предложений в связи с наличием в них серьёзных недостатков не могут быть рекомендованы для дальнейшей разработки. Работу по композиционному решению проекта драматического театра следует продолжить в соответствии с прилагаемыми заключением и обменом мнений при рассмотрении проекта у руководства Комитета. Приложение: на 3 страницах. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1774. Л. 88).

*

Челябинскому облисполкому [направлено письмо] о неудовлетворительном ходе строительства объектов народного образования [школ] <...> освоено только 47,4% к плану года... (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1774. Л. 116).

Однако насущные проблемы решались весьма конструктивно:

За январь – октябрь 1968 г. сданы в эксплуатацию 25 клубов на 4550 мест и 2 библиотеки на 25 тыс томов: в деревне Байгазино на 5 тыс, в селе Каратабан Каратабанского совхоза – 20 тыс томов. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1778. Л. 83–85).

*

Госплан не возражает против оплаты работ по строительству библиотеки в цокольном этаже жилого дома в сумме 38 тыс руб за счёт капи-

тальных вложений, выделенных на 1968 год Челябинскому горисполкому на жилищное строительство... (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1774. Л. 46).

*

Государственный комитет по строительству и архитектуре при Госстрое СССР не возражает против расположения здания цирка на 2000 мест на участке, расположенном в центре города Челябинска, между улицами Кирова, Красного Урала и рекой Миасс. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1774. Л. 109).

*

Совет Министров РСФСР [утвердил] представленное Челябинским облисполкомом проектное задание на строительство Магнитогорского городского драматического театра на 1200 мест, разработанное Магнитогорским отделением института «Челябинскгражданпроект», рассмотренное Госстроем РСФСР и согласованное с Министерством культуры РСФСР со следующими основными показателями: количество мест в зрительном зале – 1200, строительный объём здания – 67,5 тыс м³, сметная стоимость строительства – 2144,7 тыс руб. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1774. Л. 144).

Главное – абитуриентов было достаточно!

Всё тем же вездесущим планом на 1968 год предусматривался контингент учащихся в общеобразовательных школах 597,9 тыс человек, это на 2,2% больше, чем в 1967 г., при этом количество учащихся в 9–10 классах намечается увеличить на 17,4%. (Ф. Р–804. Оп. 15. Д. 1715. Л. 2).

Активно развивающаяся культура Челябинской области, особенно в сельской местности, требовала всё больше и больше профессиональных кадров:

На 1968 г. было запланировано строительство: школ – 42, учебный корпус детской спортивной школы – 1, детских яслей – 8, школы-интерната – 1. Продолжалось строительство: актового зала культпросветучилища в г. Челябинске, музыкальных училищ в Челябинске и Магнитогорске, клубов –6, Встроенной библиотеки в 96-квартирном жилом доме (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 166–175).

***

В 1968 году были введены в эксплуатацию: клубов – 44, Дворцов культуры – 1 (в райцентре Чесма), музыкальных школ – 1 (в г. Сатка), библиотек – 4 (в деревне Байгазино, колхоз «Марксист» Аргаяшского района на 6 тыс томов; в селе Каратабан Каратабанского совхоза Еткульского района на 200 тыс томов; в селах Бурино Буринского совхоза Кунашакского района на 6 тыс томов и Кизильское Кизильского совхоза Кизильского района на 60 тыс. томов) (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1867. Л. 61–64; Д. 1871. Л. 183, 184).

***

В 1968 г. было выделено 600 тыс руб на строительство 7-ми Домов культуры только 22 марта, в результате чего полностью освоены средства только одним Чесменским районом (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 163).

***

Типографии областного управления по печати выпускают в год книжной продукции 15 млн листов оттисков при потребности 27... газет четырехполосных – 69 млн экземпляров при ожидаемом росте выпуска до 200 млн экз. (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 125–126).

***

В годовую разработку механического движения населения вошли все 50 городских поселений, 24 района сельской местности и 13 сельских советов, подчинённых горсоветам. Число прибывших в 1968 г. по сравнению с 1967 годом в целом по городском местности увеличилось на 11752 человека. Убыль населения из городов Копейск – 2364 человека, Коркино – 1527, Бакал – 736, Златоуст – 422, Верхний Уфалей – 407, р. п. Красногорск – 346. Причинами, вызывающими передвижение населения, являются: приезд на учёбу в различные учебные заведения, выезд к месту работы после окончания учебных заведений, прибытие на работу в промышленность и на строительство, возвращение к месту постоянного жительства, мобилизайия в ряды Советской армии и демобилизация по окончанию срока службы. Наибольший прирост населения наблюдался в г. Челябинске, + 11540 человек, Миассе + 1803, Магнитогорске + 784, Карталы + 685, Южно-Уральске + 584, Чебаркуле + 504. Мужчин прибывает и выбывает в год больше, чем женщин. По своему возрастному составу передвижение населения относится в основном к трудоспособному населению (16–39 лет) (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1870. Л. 49–60).

Востребованность в профессиональных кадрах была высока, специалисты и общественность били во все колокола, обосновывая необходимость ввода в строй новых объектов культуры, например, в г. Троицке, «одном из перспективных промышленных городов области»:

ожидалось, что в ближайшие годы в соответствии с генпланом получит дальнейшее развитие энергетическая промышленность – мощность Троицкой ГРЭС достигнет 2 млн мВт, дизельная и электротехническая промышленность; а также предусматривается строительство крупного нефтеаппаратурного завода и др. предприятий. Город Троицк является культурным центром области. В нём имеется высшее учебное заведение, шесть средних специальных учебных заведений, четыре профессионально-технических училища. <...> кроме того, г. Троицк является и административным центром Троицкого сельскохозяйственного района.

На таком активном фоне промышленного развития существующее положение городского Дома культуры, построенного около 100 лет назад,

пришло в ветхое состояние. Стены перекрытия и другие деревянные конструкции гниют и выходят из строя. Капитальному ремонту здание не подлежит ввиду ветхости и дальнейшая эксплуатация его становится невозможной. Зрительный зал существующего Дома культуры рассчитан на 300 мест, что крайне недостаточно. Население города и района лишено возможности культурного обслуживания большими профессиональными коллективами театров. Сельскохозяйственный район Дома культуры для обслуживания сельских тружеников не имеет. Облисполком считает, что в г. Троицке необходимо строительство Дома культуры (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 119).

Этот документ иллюстрирует, что с первых дней своего существования институт рассматривался не только как кузница таких нужных области кадров, но и как научный центр исследований в области культурной политики области (подчёркивания в тексте сохранены):

Из обращения специалистов Уральского филиала Академии наук СССР от 29 марта 1968 г. секретарю Челябинского ОК КПСС Е. М. Тяжельникову:

Одной из программных задач перехода к коммунистической культуре является постепенное преодоление неравномерности в размещении духовных ценностей по территории страны, в распределении духовных ценностей между населением крупного промышленного центра, среднего и малого города, рабочего поселка, деревни.

Одним из условий выполнения этой задачи выступает перспективное планирование распределения культурных благ по территории каждой области [страны]. ...как показывают данные по всем областям и республикам Урала, жители ряда малых городов, а особенно – крупных посёлков, годами не имеют возможности посетить симфонические или камерные концерты, литературные вечера, побывать на театральных спектаклях, увидеть художественные выставки. На территории большого Урала находится 110 малых городов...

Мы считаем, что в настоящее время имеются все условия разработки по крайней мере в крупнейших областях Урала комплексных планов развития духовной культуры.

Разработка такого плана должна, по нашему мнению, состоять из [трёх] этапов, третий – составление карты культурного развития области на конец 1968 года. План должен стать основой научного руководства деятельности государственных, партийных, комсомольских, профсоюзных, общественных организаций и творческих союзов области в вопросах культурного строительства и культурной жизни.

К составлению плана должны быть привлечены все партийные и комсомольские комитеты городов и районов области, профсоюзы, творче-

ские объединения, общество «Знание», госфилармония, отделы культуры при Советах и др. заинтересованные организации.

...Общее методическое руководство этой работой могли бы осуществлять Уральский филиал Академии наук СССР и Челябинский институт культуры. Мы полагаем, что работа по составлению такого плана должна стать комплексной темой научных исследований вновь созданного в Челябинске института культуры. К работе по составлению этого плана должны быть широко привлечены его преподаватели и студенты...

Мы полагаем, что ведущие области Урала – Свердловская и Челябинская – могут стать в масштабе страны инициаторами большого дела – научного планирования развития культуры. Зав. сектором исследований духовной жизни советского общества, профессор Л. Н. Коган (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1779. Л. 47).

Данный документ иллюстрирует историю возведения первого корпуса института. Госстрой РСФСР разрешил запроектировать общежитие для студентов (индивидуальный проект) по действующим нормам с использованием типовых деталей и конструкций в ответ на письмо-просьбу Председателю Государственного комитета Совета министров РСФСР по делам строительства тов. Д. П. Басилову Исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся :

Согласно Постановлению Совета министров СССР от 20 ноября 1967 г. № 1062 в г. Челябинске в 1968 году должно быть осуществлено строительство государственного института культуры Министерства культуры РСФСР. Одновременно со зданием института культуры предусматривается строительство студенческого общежития на 600 человек.

Ввиду того, что в число действующих типовых проектов студенческих общежитий отсутствует проект, учитывающий специфику учёбы и быта студентов данного профиля (проведение различных кружковых занятий, домашняя подготовка на музыкальных инструментах и пр.) – Челябинский облисполком просит Вас выдать разрешение проектному институту «Челябинскгражданпроект» на индивидуальное проектирование здания общежития на 600 человек для студентов института в гор. Челябинске. Председатель облисполкома И. Гайворонцев (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 220) (Рис.).

т. Емельянову С.Б. 220

Копия

Госстрой РСФСР разрешает запроектировать общежитие для студентов (индивидуальный проект) по действующим нормам и использованием типовых деталей и конструкций.

Вх. № 06-60/637
29/XII-67 г.

Зам.Председателя Госстроя РСФСР Суровов

27/XII-67 г.

Печать
Госстроя РСФСР

т. Михачевой В.В.
[signature] - 20/XII 67

Р С Ф С Р
Исполнительный комитет
Челябинского
областного Совета
депутатов трудящихся
16 декабря 1967 г.
№ 01-60

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА

тов. Басилову Д.П.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 20/XI-67 г. № 1062 в гор. Челябинске в 1968 году должно быть осуществлено строительство государственного института культуры Министерства культуры РСФСР.

Одновременно со зданием института культуры предусматривается строительство студенческого общежития на 600 человек.

Ввиду того, что в числе действующих типовых проектов студенческих общежитий отсутствует проект, учитывающий специфику учебы и быта студентов данного профиля (проведение различных кружковых занятий, домашняя подготовка на музыкальных инструментах и пр.) - Челябинский облисполком просит Вас выдать разрешение проектному институту "Челябинскгражданпроект" на индивидуальное проектирование здания общежития на 600 человек для студентов института в городе Челябинске

Председатель облисполкома /И.Гайворонцев/

верно: [signature]

Челябинский Общий отдел № 5 Облисполком

Из переписки о проекте общежития для студентов Челябинского института культуры. 1967 год.
ОГАЧО. Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 220.

А в 1969 году планировалось возводить объектов культуры по нарастающей, так что можно было быть уверенными, что выпускники института будут востребованы и трудоустроены:

Библиотека в посёлке Сим Ашинского района на 35 тыс томов, клубов – 43, Домов офицеров – 1, библиотека в центральной части города Миасса на 40 тыс томов, концертный зал музучилища в Челябинске (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1867. Л. 55–57; Д. 1871. Л. 192).

***

Институт «Челябинскгражданпроект» получил задание на II квартал 1969 г. на проведение изыскательных работ, подготовку проектного задания и рабочих чертежей "Пристроя книгохранилища к публичной библиотеке" на 1 млн томов (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 195).

Кроме того, к концу 1970-х гг. область начала испытывать потребность в новых профессиональных мощностях и кадрах в издательской сфере. 21 ноября 1968 г. Совет Министров РСФСР принял постановление "О мерах по укреплению материально-технической базы и оказании практической помощи районным газетам в РСФСР". Согласно ему был утверждён план строительства районных и городских типографий на 1970-й год и на новую пятилетку, т. к. стало очевидно:

что полиграфическая промышленность Челябинской области резко отстаёт от возросших в печатной продукции нужд народного хозяйства, науки и культуры. Из 16 городских, 19 районных типографий только 2 построены по типовому проекту, остальные размещены в приспособленных зданиях, многие здания пришли в ветхое и аварийное состояние. Так, в г. Златоусте типография находится в арендованном, плохо приспособленном, непригодном для эксплуатации помещении. Шесть районных типографий: Кизильская, Красноармейская, Кунашакская, Сосновская, Уйская, Чесменская размещены в аварийных, разрушающихся зданиях, повреждённых грибком и не подлежащих капитальному ремонту. Троицкая типография расположена в бывших купеческих торговых рядах, в крайне стеснённых условиях, и районной санэпидстанцией неоднократно ставился вопрос о закрытии типографии. Челябинская областная типография размещена в неприспособленных складских помещениях, в которых невозможно разместить современное оборудование. Такое положение вызывает крайнюю необходимость в строительстве новых типографий (Ф. Р–804. Оп. 15-пр. Д. 1871. Л. 125–126).

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЮ

Шадеркина Г. А.

ЧИМЕЕВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА

В густых лесах Южного Зауралья
Есть место для настоящего рая –
Это старинное небольшое село…
Чимеево – так называется оно.
Название села от фамилии первого жителя-каторжника пошло,
Много легенд и преданий, связанных с ним и до нас дошло.

В 1861 году, основав поселение,
Церковь небольшую решило построить население.
Как и положено было в те времена,
В честь царей – Константина и Елены – она была названа.
Всё шло своим чередом,
В селе строился за домом дом.
И вот что интересно: в каждом доме икона имелась...
и не случайно,
Потому что в то время иконопочитание
На Руси было развито необычайно.

Изба будь то или палата,
Церковь, часовенка или маленькая хата,
Иконы везде находились.
Люди почитали их и молились, молились…

Уже в то время много икон известных было
И немалое их число чудотворностью слыло.
Такими иконами земли российские от врагов ограждали,
С их помощью в схватках с недругом побеждали,
Новые земли чудотворными иконами освящали,
Поддерживая православие, им особое место в храмах посвящали.

Слава о чудесных иконах разных сторон нашей земли достала,
Особо почитаемой со временем икона Казанская Богоматерь стала.
Её особое Божье дарование для чимеевцев в том,
Что она неведомо откуда попала в их церковный дом.

Было это давным-давно,
Теперь об этом вот что известно:
Чимеево имеет довольно выгодное положение,
Так как на берегу реки Нияп его расположение.
Речка хоть и небольшая, но быстрая и не без изъяна –
С крутыми водоворотами,
и названа так в честь дочери местного хана.

Когда-то хан был хозяином здешней местности
И дочь его славилась крутым нравом в окрестности.
И может быть благодаря Нияповскому буйному нраву
Одно из главных событий в духовной жизни села связано с речкой
по праву.
В архивах Зауралья сохранилось описание этого события – от и до,
Когда в конце весеннего половодья случилось чудо.

Обычно смирная в это время года река
Кружила свои воды и плескала их на брега.
Тонкие ветки прибрежных ив,
Склонились к речке, загрустив.
На берегу, где речка из деревни выходила,
Толпа детей свою игру водила.
Один из них, задумавшись, смотрел на речку
и вдруг пожал плечами:
Кружит воронка возле ив под солнечными предзакатными лучами,
В ней весенний мусор всякий. Глядишь… берет тоска.
Но что это? Средь мусора увидел вдруг как величаво на волнах
качается большая черная доска.
Воронка недостаточно была сильна и сколько не старалась
Доску не затянула. Она по- прежнему кружилась и качалась.
Но вот доска немного наклонилась,
И детская толпа враз замолчала, увиденному очень удивилась.

Необыкновенно большие, выразительные глаза Божией Матери
смотрели на детей.
Им стало враз не до затей!
Невещественным небесным светом обжег их этот взгляд,
Дети испугались и пустились за взрослыми в деревню без огляд.
Вскоре собрались все жители деревни на берегу,
Сбегали за лодкой, захватили багры в подмогу.
С большой осторожностью икону люди ловили,
А потом торжественно с молитвами в сельский храм доставили.
Так оказалась икона в Чимеево, в храме под крышей.

Поразмыслив, люди сочли, что это знак свыше.
Чимеевцы были этим событием до глубины души поражены:
На иконе Казанская Божия Матерь с Предстоящими
были изображены.

Довольно хорошая у иконы оправа,
А на полях её пророк Илия справа,
А слева другой духовный представитель –
Патриарх Иерусалимский, Модест святитель.
В храме все рады такой иконе без меры!
108 на 89 сантиметров – таковы были её размеры.
Простыми словами точно и не передать иконы описание.
К началу XVIII века отнесли её написание.
На почетное место икону в храме поместили,
Всю округу о чудесной иконе известили.
И можно сказать без предисловий,
Сюда стали стекаться паломники, представители всех сословий.

Но в 1770 году чимеевцев посетила беда…
Люди, казалось, осиротели тогда,
Храм деревянный вспыхнул и загорел когда.
Село замерло от горя, к пепелищу подходить боялись,
Ведь от храма лишь угольки остались.
Местные жители погоревали,
Но тут же завалы пожарища разбирать стали.
«Будем строить новый!» –
к такому выводу единогласно все пришли.
И радости их не было предела,
Когда икону Казанской Божьей Матери почти невредимой нашли.
Облик Чудотворной лишь потемнел да запылился
И немного верхний угол иконы опалился.
Видимо, на всё есть свои законы,
А для чимеевцев это было второе чудесное обретение иконы.

Черноликой Божьей Матерью с тех пор её любовно и ласково
называли.
И снова паломники со всех сторон здесь часто бывали.
В 1797 году к храму новый придел пристроили,
И звания в честь Казанской иконы Божьей Матери удостоили.
Шли года... Люди жили, трудились, молились, проблемы решали…
И со временем стены деревянной церкви тоже сильно обветшали.
Местные жители в 1887 году вновь приняли решение:
Нужно строить новый…

И в 1890-м храм уже готовый.
В честь явления Казанской иконы Божьей Матери его освятили
на этот раз.

И этот храм, несмотря на свое деревянное исполнение
и непростую участь,
Дошел уже и до нас.
А между тем, с приходом советской власти
На храмы по всей стране посыпались напасти.
Чимеевцы в то сложное время худшего уже не представляли,
Но в 1930 году их священника арестовали и расстреляли.
И сколько слез народ не лил,
В 1937 году последователь священника ту же участь разделил.
Церковь закрыли, молиться запретили,
Но люди и к закрытым воротам приходили.
В разгар войны, в 1943 году, когда итак горе и беды вокруг,
Местные власти храм решили под зерносклад переоборудовать
вдруг.
Все иконы и утварь были заброшены в алтарь, бросали грубо,
быстро, как могли,
Лишь только чудотворную икону Божьей Матери сдвинуть с места
не смогли.
Председатель совета, руководивший работами, пригрозил разрубить
наутро икону топором,
Но не получилось, ему стало плохо, и умер он от кровоизлияния
потом.

Зерносклад находился в храме до 1947 года и всё, что в храме
находилось
Пострадало сполна,
Потому что подвергалось сильным перепадам температуры,
сырости и воздействию «горящего» зерна.
Даже полы (а это просмоленные плахи толщиной
сантиметров 10-15) полностью сгнили,
Но, несмотря на всё это, резной золоченый иконостас очень тонкой
работы почти без потерь сохранили.
В том же 47-м году кое-что подремонтировали, восстановили
И службу возобновили.
Да… церкви за этот период понесли большие потери...

Но вновь в Чимеево воссияла множеством чудес и исцелений
чудотворная икона Божьей Матери.
И вновь свершилось чудо, понятно и без слов.

К тому же в марте 2004 года
по ходотайству Преосвященного Михаила,
Епископа Курганского и Шадринского,
Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II
Благословил внести чимеевскую святыню
в православный месяцеслов
Как чудотворный список с Казанской иконы Божьей Матери,
Тем самым восстановив все предыдущие потери.
Чудотворная Чимеевская икона Божьей Матери помогает всем
кому угодно,
Поэтому притягивает тысячи паломников со всего Урала
и других регионов ежегодно.
Вот и 21 июля – день такой…
И ни один человек не уйдет от нее без помощи благодатной.

Панова О. М.

…И РЕК СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Родные просторы – открытая книга России
Хребет же Уральский её переплёт.
Природы порожек да грань Евразии
И рек голубые ленты в разлёт.

Ты спросишь: «А кто же ту книгу читает?»
Не просто листают, а видят меж строк
Цари и народы, младенцы внимают
Великой Уральской природы урок.

Познай эту книгу, про Столп Евразии,
Где шли наши предки, долины рек сини
Наказы Петра ветры им доносили
Во славу Урала, на благо России.

Заселялся край наш со времён сарматов…
…Вслед за Ермаком тропой свободы шёл народ
Возвели для духа монастырь Далматов,
Слободу на Тече да Калмыков – брод.

На речной границе крепости нужны бы
Чтоб в «Восточный город» с дальней слободы

Караваны хлебные, люд богатый с бедными
Шли путями древними, не боясь Орды.

Первым был Кириллов, а затем Татищев
Дан приказ «По рекам строить крепостцы»
На Миассе выбрали место для жилища
Заложили крепости – городов отцы.

В веке восемнадцатом отстроили заводы,
А затем на реках встали города
Здесь нашли пристанище вольные народы
Ну, а для «Демидовых» есть лес, вода, руда…

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адлер К. А. – студент Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск. E-mail: nsrass@mail.ru

Архипова Елена Николаевна – специалист I разряда Управления охраны объектов культурного наследия Правительства Курганской области, г. Курган. E-mail: arhipova_2012@list.ru

Бабайлова Алина Александровна – магистрант II курса очного отделения кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников факультета искусств Санкт-Петербургского государственного института культуры (науч. рук. – Анна Фёдоровна Некрылова, кандидат искусствоведения), г. Санкт-Петербург. E-mail: alina-babailova@mail.ru

Балабанова Лилия Наильевна – начальник отдела статистики труда, науки, образования и культуры Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат), г. Уфа. E-mail: balabanova@bashstat.ru

Белов С. А. – студент Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск. E-mail: nsrass@mail.ru

Беньковская Татьяна Екимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры литературы, журналистики и методики преподавания литературы Оренбургского государственного педагогического университета. E-mail: tbenkovskaya@yandex.ru

Блинова София Анатольевна – методист Центра противопожарной пропаганды и общественных связей ЦУКС ГУ МЧС России по Челябинской области, г. Челябинск. E-mail: murre@mail.ru

Ботов Геннадий Александрович – учитель Алабугской СОШ, с. Алабуга Красноармейского района Челябинской области. E-mail: botov1948@mail.ru

Валеева Махаббат Маратовна – студентка III курса направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» Челябинского государственного института культуры. E-mail: fdk6@chgaki.ru

Гараева Чулпан Альфировна – магистрант направления природообустройства и водопользования Башкирского государственного аграрного университета, г. Уфа. E-mail: zaripvachulpan@mail.ru

Гейль Вера Васильевна – кандидат исторических наук, заведующая отделом профессиональной переподготовки Центра дополнительного про-

фессионального образования Челябинского государственного института культуры. **E-mail**: odpo@chgaki.ru

Гурский Валентин Владимирович – кандидат философских наук, начальник штаба Свято-Николаевского юртового казачьего общества г. Челябинска. E-mail: val_extr@mail.ru, https://vk.com/valgurskyphd2lt

Гушул Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры, член Всероссийского общества историков и архивистов. E-mail: disser2007@yandex.ru

Даньшова Анастасия Владимировна – студентка IV курса кафедры академического рисунка и живописи Института строительства, архитектуры и искусства Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. E-mail: pavlovaja@inbox.ru

Демаков Владислав Германович – научный сотрудник отдела истории Государственного исторического музея Южного Урала, г. Челябинск. E-mail: demakoff@inbox.ru

Доронин Юрий Дмитриевич – доцент, заместитель председателя Правления Челябинской областной общественной организации «Русский культурный центр», член Общественного совета Министерства культуры Челябинской области, г. Челябинск. E-mail: urdoronin@mail.ru

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры. E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Каукина Татьяна Ивановна – методист I категории Подразделения по сохранению исторического наследия Южно-Уральского центра научно-технической информации и библиотек ЮУЖД, г. Челябинск. E-mail: chel-muzeum@surw.rzd

Кожевникова Ульяна Юрьевна – студентка IV курса направления «Библиотечно-информационная деятельность» Челябинского государственного института культуры. E-mail: allo.tutu@rambler.ru

Кокорина Надежда Владимировна – старший научный сотрудник отдела экскурсоведения и музейной педагогики Шадринского краеведческого музея им. В. П. Бирюкова, г. Шадринск Курганской обл. E-mail: museum@shadrinsk.net

Колмогоров Владимир Владимирович – библиотекарь отдела читального зала Центральной городской библиотеки МУ «ЦБС» Копейского городского округа, г. Копейск Челябинской обл. E-mail: vladimirchel71@gmail.com

Красулина Жанна Мурадовна – специалист по учебно-методической работе кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования (ГБУ ДПО ЧИППКРО). E-mail: krasulina.zhanna@mail.ru

Кутлияров Дамир Наилевич – кандидат технических наук, доцент кафедры природообустройства, строительства и гидравлики факультета природопользования и строительства Башкирского государственного аграрного университета, г. Уфа. E-mail: Kutliarov-d@mail.ru

Лаврова Клёна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры. E-mail: kloyna@yandex.ru

Левочкина Наталья Алексеевна – кандидат экономических наук, кандидат исторических наук, доцент Омского государственного педагогического университета, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. E-mail: lna1970@yandex.ru

Лушникова Алла Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и музееведения Челябинского государственного института культуры. E-mail: fdk6@chgaki.ru

Меньщикова Екатерина Сергеевна – магистрант кафедры этнокультурного образования Челябинского государственного института культуры (науч. рук. – Елена Викторовна Швачко, кандидат педагогических наук, доцент, зав. отделом аспирантуры и докторантуры)

Мискина Людмила Викторовна – кандидат географических наук, доцент кафедры геоэкологии и природопользования Челябинского государственного университета. E-mail: lydmila0910@yandex.ru

Мусатов Вячеслав Александрович – кандидат географических наук, биолог Ботанического сада Челябинского государственного университета. E-mail: travniki2007@yandex.ru

Назирова Элина Ильдаровна – студентка IV курса направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» Челябинского государственного института культуры. E-mail: fdk6@chgaki.ru

Накарякова Ольга Викторовна – заместитель директора по науке Екатеринбургского музейного центра народного творчества «Гамаюн». E-mail: Cinematograph@yandex.ru

Новикова Наталия Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры туризма и музееведения Челябинского государственного института культуры. E-mail: fdk6@chgaki.ru

Овчинникова Зоя Александровна – директор МБУК «Районный краеведческий музей им. М. А. Тренина» Увельского муниципального района, п. Увельский Увельского района; аспирант кафедры истории Челябинского государственного института культуры. E-mail: muzey-uvelka@mail.ru

Орлова Ксения Анатольевна – магистрант II курса направления «Народная художественная культура» Челябинского госдарственного института культуры. E-mail: Evterpa.23@mail.ru

Орехова Валентина Борисовна – заведующая МКУ «Соликамская районная ЦБС» Городищенская сельская библиотека им. Ф. Ф. Павленкова, с. Городище Соликамского района Пермского края. E-mail: gorodishebibl@mail.ru

Панова Ольга Михайловна – учитель географии МОУ «Алабугская СОШ», с. Алабуга. **E-mail**: olya_panova_1963@mail.ru

Пашкова Любовь Владимировна – специалист Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Челябинской области, г. Челябинск. E-mail: plv_888@ mail.ru

Полищук Алёна Витальевна – студентка IV курса кафедры академического рисунка и живописи Института строительства, архитектуры и искусства Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. E-mail: pavlovaja@inbox.ru

Пономарева Галина Александровна – главный хранитель фондов МКУК «Далматовский краеведческий музей», г. Далматово, Курганская область. E-mail: muzei@dalmatovo.ru

Пономарева Надежда Сергеевна – методист Историко-краеведческого музея Карталинского муниципального района**,** г. Карталы. E-mail: museum-kartaly@yandex.ru

Рассказова Надежда Степановна – доктор географических наук, профессор, профессор кафедры «Градостроительство, инженерные сети и системы» Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск. E-mail: rasskazovans@susu.ru

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры документоведения и издательского дела Челябинского государственного института культуры. E-mail: trubanova@yandex.ru

Савостьянова Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры академического рисунка и живописи Института строительства, архитектуры и искусства Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. E-mail: pavlovaja@inbox.ru

Синицына Ирина Евгеньевна – ученица 11 класса МБОУ «СОШ № 61 г. Челябинска» (науч. рук. – Злата Анатольевна Шмидт, педагог дополнительного образования, руководитель музея МБОУ «СОШ № 61 г. Челябинска»). E-mail: zlatan1609@yandex.ru

Синькова Алина Александровна – студентка факультета документальных коммуникаций и туризма Челябинского государственного института культуры. E-mail: yarkina1009@gmail.com.

Соковиков Сергей Степанович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социологии Челябинского государственного института культуры. E-mail: sokovik49@mail.ru

Соснина Наталья Борисовна – методист Областного Центра дополнительного образования детей, г. Челябинск. E-mail: regionalnyytsentr@bk.ru, rcpv74@mail.ru

Стышнова С. В. – студент Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск. E-mail: nsrass@mail.ru

Терехов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Челябинского государственного института культуры, член Союза краеведов России. E-mail: kaf-ist@chgaki.ru

Усанов Илья Александрович – студент культурологического факультета Челябинского государственного института культуры. E-mail: kaf-lit@chgaki.ru

Усанова Ольга Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и русского языка Челябинского государственного института культуры. E-mail: kaf-lit@chgaki.ru

Фархутдинов Р. Р. – студент Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск. E-mail: nsrass@mail.ru

Федорова Анастасия Святославна – ведущий архивист отдела публикации и научного использования документов Государственного архива Оренбургской области, г. Оренбург. E-mail: Escada_91@inbox.ru

Чагин Георгий Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского го-

сударственного национального исследовательского университета. E-mail: g-chagin@yandex.ru

Чайко Екатерина Анатольевна – кандидат исторических наук, заведующая музеем Челябинского государственного университета. E-mail: e.a.chaiko@yandex.ru

Шадеркина Галина Александровна – библиотекарь Песчано-Колединской библиотеки – филиала МКУК «МПЦБДр», с. Песчано-Коледино Далматовского района Курганской области. E-mail: g.shaderkina@mail.ru

Шайгородский Эдуард Анатольевич – биолог Ботанического сада Челябинского государственного университета. E-mail: shae12345@mail.ru

Шилова Александра Александровна – преподаватель ГБПОУ Уфимский колледж отраслевых технологий (ГБПОУ УКОТ), г. Уфа. E-mail: alex_shilova@mail.ru

Шумилова Нина Николаевна – заведующая Кыласовским музеем, с. Кыласово Кунгурского района Пермского края. E-mail: kylasovo-bibl@mail.ru

Щеколдина Марина Сергеевна – заведующая отделом естественно-научной и технической литературы государственного краевого бюджетного учреждения культуры «Пермская государственная ордена «Знак Почёта» краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького» (ГКБУК «ПГКУБ им. А.М. Горького»), г. Пермь. E-mail: marvip@gorkilib.ru

Юрин Владимир Иванович – старший научный сотрудник Центра историко-культурного наследия г. Челябинска, директор АНО «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер «Следопыт», г. Челябинск. **E-mail**: v_yurin@mail.ru

Якуба Елена Павловна – педагог социально-экономического факультета МБОУ «Лицей № 11 г. Челябинска», Челябинск. E-mail: rovesnica_56@mail.ru.

Яркина Наталья Сергеевна – студентка факультета документальных коммуникаций и туризма Челябинского государственного института культуры. E-mail: yarkina1009@gmail.com

Ярославцева А. Ю. – студент Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет)». E-mail: nsrass@mail.ru

Научное издание

Составители
Юлия Владимировна **Гушул**, канд. пед. наук, доцент
Алла Вячеславовна **Лушникова**, канд. пед. наук, доцент

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

Материалы IX всероссийской

научно-практической конференции

(Челябинск, 8 июня 2018 г.)

Технический редактор В. А. Макарычева

Заказ № 1704. Сдано 04.06.2018. Подписано к печати 05.06.2018.
Формат 64x84/16. Объем 17 п.л. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а